

Колдовские
МИРЫ

ЭЛЯ РИН

СЕРДЦЕ
ИЗ ХРИЗОЛИТА

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ НЕ ПОМЕХА

Annotation

Все девушки королевства завидуют младшим дочерям в нашем роду.

Ведь нас осыпают подарками, возят в чудесные путешествия, буквально пылинки сдувают и с детства выполняют любые капризы... А в девятнадцать лет торжественно выдают замуж за одного из великих Мастеров.

Только вот вчера я случайно узнала, что Мастера используют жен как источник силы, восстанавливая потраченную магию. Питаются их воспоминаниями, радостями, желаниями, снами... их душой. Превращают жен в безвольных кукол. В пустые оболочки.

Завтра мне девятнадцать.

Сегодня я сбежала из дома от предназначенной мне судьбы.

И пусть весь мир будет против, я найду способ сохранить свободу и найти настоящую любовь! Я не стану игрушкой моего Мастера. Никогда.

-
- [Эля Рин](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Эпилог](#)
-

Эля Рин

Сердце из хризолита

© Рин Э., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Пролог

Сзади раздался собачий лай. Далекий и тихий. Пока тихий. Можно было бы пропустить его, не заметить, если бы не вслушиваться в темноту, не оглядываться то и дело, не дрожать в напрасной надежде: нет-нет, мне послышалось, почудилось, показалось... Если бы. Если бы отец не спустил собак по мою душу.

Я всхлипнула и снова побежала.

Ветки цеплялись за одежду, били по плечам, царапали руки. Если бы не громкий шум воды впереди, я бы давно потеряла направление. Волосы растрепались, то и дело падали на глаза. Приходилось останавливаться, заправлять их за ухо, тяжело дыша и прислушиваясь: близко? Собаки близко? Или... еще нет?

Пустые надежды.

Лай уже настолько приблизился, что я узнала высокий, захлебывающийся голос своей любимой гончей Эль. Она не просто лаяла, она буквально пела от восторга, ведя остальных собак по следу. Сегодня утром я чесала ее за ухом и обнимала за шелковистую шею. Сегодня вечером она догонит меня и...

Я трянула головой и со свистом втянула воздух. Ночной влажный воздух, упоительно сладкий, пах цветами и листвой. Хотелось просто остановиться, остаться здесь и пить его, пить, пока сердце не перестанет колотиться как сумасшедшее.

Говорят, что собаки кусают лишь тех, кто убегает. Если повернуться к ним лицом и сказать: «Это же я... Я...» – тогда они не тронут. Ведь не тронут же, правда?

Просто не дадут уйти дальше.

Дождутся вместе со мной отца и братьев. И тогда...

Я поудобнее перехватила подол слишком длинного, совсем не рассчитанного на бег по лесу платья и прибавила шагу. Я успею. Точно успею. Река совсем близко, а за рекой собаки меня потеряют. Главное, добежать до воды. Дальше я не загадывала.

Но меня все же догнали.

Не собаки.

Я уже выбежала на каменистый берег и пробиралась к реке между большими валунами. Медленно, гораздо медленнее, чем хотелось бы... Но было бы ужасно глупо подвернуть ногу всего за несколько метров до воды именно сейчас, когда надежда на успешный побег согрела мое сердце и заставила потерять бдительность.

Сильный удар в спину, и я полетела лицом вперед, коленями на острые камни... Я вскрикнула и зажмурилась, ожидая вспышки боли, но меня подхватили у самой земли и не дали упасть.

– Ир... – выдохнула я. Мне не надо было оглядываться и всматриваться в лицо преследователя, чтобы понять, кто именно меня догнал. Иррис, младший из братьев. Только он мог оказаться быстрее, чем собаки.

Через мгновение он развернул меня лицом к себе, тряхнул за плечи. Вокруг его круглого лица с рыжими бакенбардами и короткой бородкой таяли искры, следы трансформации. Меня всегда поражало, как быстро он ухитряется менять звериный облик на человеческий.

– Дурочка! – Он снова тряхнул меня. – Чем ты думала?

– Я...

– Скажешь остальным, что мы с тобой затеяли прятки. Что ты несерьезно. Что это глупая шутка.

– Но...

– Хочешь, чтобы тебя заперли? Поставили охрану у дверей спальни? – Он вздохнул и коснулся моей щеки. – Успокойся, Грета. Подумай, чем тебе может аукнуться эта глупость. Отец никогда не позволит, чтобы репутация семьи пострадала. А ты сейчас поставила ее на кон...

Лай раздался совсем близко.

Иррис тряхнул головой, осторожно поставил меня на землю, удостоверившись, что я не собираюсь падать, и отступил на пару шагов.

– Поправь волосы. Перестань трястись. Делай, как я сказал. Буду тебя выгораживать.

Любимый младший братик. Самый лучший партнер для игр, самый верный друг... Наверно, он лучше остальных. Только вот сейчас Иррис не понимал, что делает мне еще больнее. Пытаясь спасти от отцовского гнева, продумывал шаги и командовал, ни на секунду не

задумываясь о том, чего хочу я. Не допускал мысли, что я могу не послушаться. Что я могу иметь собственное мнение.

Я для него была куклой.

Как и для остальных.

Я сделала крошечный шаг назад. Еще один. Не знаю, на что я надеялась. Бежать? Он догонит меня в мгновение ока.

Тут Иррис вздрогнул и прищурился, поднимая руку к лицу.

За спиной у меня засиял яркий свет, превращая и брата, и камни, и стену леса, и выскочивших из кустов гончих в золотые статуи. В затылке и ладонях закололо. Портал! Это портал!

Я потрянула головой. Безумие. Каков шанс, что это не ловушка? Каков шанс, что мне просто вот так могло повезти?

Броситься в портал, который открыл неизвестно кто и неизвестно куда... Что может быть глупее?

– Эй! – закричал Иррис и потянулся ко мне.

А из леса, следом за собаками, выбежали двое. Отец. И... Я сжала зубы и всхлипнула.

Мой будущий муж.

Ну уж нет. Лучше неизвестность, чем это.

Я даже не стала оборачиваться. Просто сделала шаг назад, и золотой вихрь закрутил меня, унося с берега реки прочь.

Глава 1

Лучший в мире дядюшка

Я не сразу решилась открыть глаза. Просто стояла и слушала, как над головой нежно поет какая-то птичка. Ее трель была такой звонкой и веселой, что заставляла невольно улыбаться и хотя бы на мгновение забыть обо всех несчастьях и горестях.

Потом я все же открыла глаза и... Куда это меня занесло? В какие земли? Осознание произошедшего еще только начинало подкрадываться, но я уже почувствовала, как холодеют кончики пальцев. От страха. Оказаться далеко от дома, возможно в чужой стране, без вещей и почти совсем без денег. Хорошо, что у меня в комнате была копилка. Хорошо, что перед побегом мне хватило ума ее разбить. Плохо, что монет там было совсем немного...

А что, если это вовсе не наше королевство? Кто знает, имеют ли здесь хождение флоринты?

Что, если по здешним законам женщин не обслуживают в банках? Мало ли какие тут традиции соблюдают.

Что, если...

Дальше я просто запретила себе думать.

Быстро огляделась по сторонам. Это хотя бы немного успокаивало. Потому что я оказалась не в глухой лесной чаще, не в непролазных джунглях, не среди скал, не в темной пещере. Это уже плюс. Отличный повод для радости. Справа и слева тянулись ровные ряды деревьев. Парк. Или большой сад. Не было видно ни людей, ни домов.

К первой птичке присоединилась вторая. Я даже сумела разглядеть их среди ветвей. Малиновые свистуньи... Я прикрыла глаза, вспоминая, что там было в учебнике зоологии, и облегченно выдохнула. Вот ведь ирония судьбы. Сначала ты считаешь учебу досадной потерей времени, ведь можно было бы пойти играть с братьями, а не просиживать часы в библиотеке за книгами! А потом знания, словно карта из рукава фокусника, в нужный момент выскакивают из памяти, и ты готова расцеловать старого учителя, который так интересно рассказывал про животных и птиц...

Малиновые свистульки почти не встречаются за пределами нашего королевства, а значит, по крайней мере, со страной мне повезло. И с ее географическим положением, кстати, тоже. Вот хороша бы я была, оказавшись в летнем платье в каком-нибудь сугробе высоко в горах!

Я потеряла виски. Молодец, Грета. Желание убежать совсем затмило тебе разум, раз ты не просчитала все заранее.

С другой стороны, у меня что, было время на подсчет рисков? «Подождите-ка, собаки, не бросайтесь на меня! Подожди-ка, братец, и отец – ты тоже постой. И нежеланный жених, иди прочь! Мне надо подумать и взвесить все «за» и «против», стоит ли бросаться в неизвестно кем открытый портал и лететь незнамо куда...»

Тут я нервно захихикала. Забавно было бы посмотреть на их лица, если бы я так сказала. Изрядно бы они удивились, точно-точно. Ведь это так странно! Будто манекен в магазине одежды заговорил или фарфоровая статуэтка на каминной полке решила высказать собственное мнение.

Выбрать на завтрак горячие булочки или яичницу – это мне позволяли. Или решить, какого цвета платье заказывать у портного. Остальное – «Грета, молчи, отец лучше знает». Раньше...

Я тряхнула головой и пошла по утопанной тропинке между деревьями. Все это осталось в прошлом. Теперь я сама буду решать, что делать со своей судьбой.

Над тропой шумела молодая, нежно-зеленая листва, под ногами по земле скакали солнечные зайчики. В воздухе пахло весной и свежестью. Я невольно улыбнулась... А через мгновение замерла, раскрыв рот от удивления. Деревья впереди расступились, открывая проход к большому фонтану с фигурами зверей и рыб, символизирующих созвездия. Струи воды звенели, и над головами у мраморных лиса, орла, опоссума и гуся дрожало радужное марево.

Я осторожно подошла, коснулась каменного бортика и заглянула в воду. Интересно, что я хотела там увидеть? Ответ на вопрос «Могут ли в мире существовать два абсолютно одинаковых фонтана?»

Скорее всего, нет.

А значит, у меня не получилось убежать. Точнее, далеко убежать.

Если пройти дальше по тропинке, то скоро начнется аллея, вымощенная разноцветным сланцем. И приведет она к боковому крылу нашего летнего поместья.

Усилием воли я остановила первый порыв сорваться и нестись прочь, как испуганный заяц.

Вцепилась в бортик бассейна так, что пальцы побелели. Потом вытерла предательские слезинки, которые уже ползли по щекам. Медленно заправила прядь волос за ухо, вдохнула, выдохнула... Здесь, у фонтана, всегда пахло сыростью и мхом, словно в пещере. Этот запах мигом вернул меня в детство, когда я с упоением исследовала все уголки парка, находила любимые места, обустроивала тайные убежища и знала все дорожки, тропинки и уголки как свои пять пальцев.

А также все способы проникнуть в дом, если не хочешь показываться на главном крыльце. Низкие подоконники, открытые подвальные окна, увитые плющом опоры балконов... Когда-то я знала пятнадцать тайных путей в свою спальню. Не всеми я сумею сейчас воспользоваться, но достаточно лишь одного, чтобы улучшить положение.

В гардеробе должны храниться дорожные платья, в кабинете матушки – шкатулки с драгоценностями, которыми она никогда не пользуется. Всего-то и нужно: набраться смелости, пробраться в имение, толком собраться в дорогу... и убираться прочь отсюда. Судьба подкинула мне возможность взять с собой чуть больше вещей, чем один маленький мешочек с монетами. Глупо было бы не воспользоваться таким шикарным подарком.

Только бы на глаза никому не попасться!

Я прижала пальцы к висками и опустила веки, пытаюсь вспомнить, сколько садовников ухаживают за парком и на какие аллеи лучше не соваться. Так, поливают клумбы обычно с утра, днем на аллеях почти никого нет, а вот вечером в парке появится охрана... Стоп. Я запрокинула голову и, приложив ладонь козырьком к глазам, посмотрела вверх, сквозь кружевную листву. Она будто плавилась в ярком полуденном мареве: солнце стояло прямо в зените. Но как это возможно? Ведь я шагнула в портал уже после того, как отгорела вечерняя заря...

Эта мысль сразу не пришла мне в голову, потому что сначала я пыталась понять, где оказалась. А вот теперь пришло время для

вопроса «когда».

Объяснение напрашивалось только одно. Я провела в портале две трети суток, хотя они показались мне мгновениями. Что же. Пришлось заплатить кусочком бытия за этот переход.

Я нервно хихикнула. Знакомые девушки, которые родились в простых семьях, без магической линии, болтали иногда, что порталы крадут жизнь у тех, кто ими пользуется. Я тряхнула головой, отгоняя воспоминания об этих словах, которые сейчас были особенно некстати. В конце концов, точно так же говорили о паровозах, когда они только входили в обиход... Или о дирижаблях. Мол, каждого, кто часто ездит по железной дороге, будет потом всю жизнь преследовать стук в ушах. А тем, кто осмеливается летать, на твердой земле будет уготовано страдание от головокружения. «Темным людям всегда свойственно хулить прогресс», – всплыли в голове слова отца. Они прозвучали так явственно и близко, что я испуганно обернулась.

Нет. Он не мог меня так быстро догнать. Нет.

Перемещение в портале отследить невозможно.

Даже с помощью лучших гончих в столице.

Будем считать, что мне еще раз повезло. Середина дня – лучшее время для проникновения в дом. Слуги в это время сонные и ленивые, как мухи. Если я буду осторожна и не совершу ошибки, никто меня не заметит и не поймает.

Я быстро обошла фонтан и зашагала дальше по аллее, держась поближе к деревьям. Если что, успею спрятаться за стволами или среди кустов. Благо эта часть парка была самой неухоженной и походила больше на лес.

Впереди показалась большая беседка. Стены ее покрывал цветущий вьюнок: белые колокольчики цветов пахли так сладко, что в детстве я думала, будто взрослые прячут здесь самые вкусные пирожные, и раз за разом исследовала ее в поисках тайника. Пирожные так и не нашлись, а беседка со временем стала моим любимым прибежищем. Здесь я играла, читала, мечтала, когда хотелось побыть одной...

Я улыбнулась, вспомнив, как мне бывало тут легко и весело. И тут же испуганно замерла.

Из беседки слышались голоса.

Первый голос был мне очень хорошо знаком.

Человек с этим голосом когда-то читал мне на ночь сказки, учил завязывать шнурки и плести пояски из длинных кожаных полосок, ходить по узким перилам, не теряя равновесия, и находить самые интересные книги в библиотеке. Дядюшка Винс. Он гостил у нас несколько раз в год, и каждый раз я начинала ждать его следующего приезда, когда он еще только прощался.

Он привозил мне кукол, которые пели, танцевали и кланялись.

Угощал заморскими фруктами и засахаренными орехами.

Дарил свистульки, искусно вырезанные из дерева, и стеклянные гребни.

А когда мне исполнилось четырнадцать, привез первое бальное платье и туфельки. Помню, они тогда повздорили с матерью: та утверждала, что уже заказала наряд у лучшего портного в столице, что она лучше знает, как следует одевать дебютантку... Но дядюшка только громко рассмеялся. Его смех будто рассыпался дробными «ха» по всему дому, отскакивая от зеркал и люстр.

Конечно, в итоге я танцевала в подарке дядюшки.

Зачарованный лиф платья обвивали розовые стебли без шипов с нежными бутонами. Они дарили прохладу и тонкий волшебный аромат, чуть слышно позванивали при каждом движении и превращали меня из смущенной девочки в чудесную фею. А хрустальные туфельки словно знали, какой танец играют музыканты, и подстраивались под каждый шаг.

– Сколько они стоили? – спросил отец на следующее утро, когда я сидела за столом, позевывая, а пятки будто сами по себе выстукивали под столом ритмы вчерашних мелодий.

– Не все ли равно, – пожал плечами дядя. – Я в твой карман не заглядываю.

Отец скривился, словно откусил кусок недозрелого яблока. Дела в тот год шли не слишком хорошо, он ходил смурной и то и дело задерживался в порту до ночи. Не доверял управляющим, тратил силы и нервы, а потом срывался на нас. Точнее, на мне. Братья же научились – кто чуют, кто предсказывать – его плохое настроение и всегда норовили улизнуть из дома...

– Слушай и запоминай! – веско проговорил дядюшка, и я вынырнула из прошлого. Шагнула вплотную к беседке, осторожно опустилась на землю и прижалась спиной к деревянной колонне. Даже если дядя решит выглянуть в окно, вряд ли он что-то разберет – уж слишком хорошо тут вьюнок разросся. А даже если увидит меня...

Я закусила губу. Может, стоит ему открыться? Он всегда был на моей стороне. Всегда-всегда. И...

Но тут прозвучал второй голос, и я застыла. Забыла, как дышать. В мире ничего не осталось, кроме этого голоса. Кроме подслушанного разговора.

– Подожди! Можно, я буду рисовать карту?

– Зачем тебе карта, девочка моя?

– Ты же сам сказал, что расскажешь дорогу. Значит, ее можно нарисовать.

– Но у нас нет бума...

– Есть! Я утащила из дома несколько листов. И книгу, чтоб на нее положить... Только рассказывай медленно, хорошо?

– Хорошо, Грета.

Это невозможно. Я зажмурилась и помотала головой. Абсолютно невозможно.

Я вспомнила этот разговор.

Дядюшка тогда приехал в летнее поместье, прямиком из путешествия на острова, привез матери веер, украшенный жемчугом, отцу – какие-то ценные бумаги, братьям – кинжалы с разноцветными костяными рукоятками, а мне... Мне он вручил янтарное яблоко и пообещал рассказать о каком-то тайном месте, о котором будем знать только я и он. Больше никто.

После обеда мы пошли в парк.

Я привела его в беседку и...

Невозможно. Нет. Я схожу с ума.

Мне было четыре года. Тогда.

Может, я умерла там, в портале? Может, теперь я вспоминаю кусочки жизни, и это последние вспышки сознания перед... Перед чем?

Я прижала кулаки к вискам и закусила губу.

В ветвях деревьев пели птицы. Аромат вьюнка кружил голову. Солнечный зайчик устроился у меня на коленях. Прикушенная губа

болела. Мир вокруг был осязаемо-настоящим и совсем не походил на видение.

– Когда-нибудь тебе понадобится убежище. Место, где тебя никто не найдет и не обидит, – снова зазвучал дядюшкин голос. – У меня есть дом на севере, в Вердене. Я почти не бываю в нем. Но там живут слуги. И я предупредил их, что когда-нибудь ты приедешь. Со мной или одна. Если захочешь, конечно.

* * *

Дальше я слушала, будто в полусне. Дядюшка рассказывал, как доехать до Вердена. Оказалось, часть фраз я запомнила чуть ли не дословно – сейчас они услужливо всплывали в памяти за мгновение до того, как Винс начинал предложение. Прямой поезд из столицы... Ехать три дня... Сойти в маленьком городке Китре, оттуда взять экипаж до побережья... Верден длинной лентой тянется вдоль моря... Нужно добраться до самой южной оконечности...

Яблочная улица, четыре.

Ворота с грифонами.

– С грифонами, – прошептала я, как будто и вправду решила ехать в Верден.

Мысли металась и кружились в голове, как листья, танцующие над землей под порывами злого осеннего ветра. Это было невозможно, невообразимо, невероятно... но все же случилось. Я все больше убеждалась в реальности происходящего. Портал перенес меня не только в пространстве – с берега реки в дальнюю часть парка, но и во времени – почти на пятнадцать лет назад.

Значит, я в прошлом.

Значит... обратной дороги нет.

От этой мысли одновременно хотелось кричать, как зверек, попавший в ловушку, и петь, как веселая птичка поутру. Одна часть меня паниковала. Другая ликовала.

Я убежала из дома. Прежней жизни больше не будет, никогда. Беззаботные солнечные дни, балы и приемы, путешествия по воздуху и по морю, зачарованные драгоценности и самые редкие книги.... Обо всем этом можно забыть.

Зато мне удалось! Я убежала от незавидной участи, к которой меня готовили. Никто насильно не выдаст меня замуж. Не будет мной распоряжаться как вещью. Не будет диктовать мне, что и как делать. Можно перестать бояться, что меня поймают. Ведь здесь, то есть сейчас...

Я чуть не рассмеялась вслух. Никто не знает, кто я такая. И не узнает, если увидит. Для родителей я пока что маленькая девочка.

– Ну что, пойдём? – спросил дядюшка у Греты... то есть у меня... и я даже не стала убегать от беседки и прятаться в кустах. Потому что помнила: они... то есть мы, пойдём прямо по дорожке к дому, почти побежим, чтобы не опоздать на обед.

Значит, меня никто не заметит.

Дождавшись, когда шаги стихнут, я несколько минут просто глубоко дышала, пытаюсь успокоить сердце, которое колотилось словно испуганная птичка в клетке. И к моменту, когда кровь перестала шуметь в ушах, а первый страх улегся, я уже придумала план. Не без изъяснов, но с ним я почувствовала себя гораздо увереннее, чем раньше.

Сначала найти фонтанчик и напиться вдоволь.

Потом забраться в тайник у подножия статуи Крылатого ветра – туда маленькая Грета спрятала карту по дороге к дому, а еще там должны быть дорогие моему сердцу безделушки, несколько золотых монет и дорожный мешок из плотной кожи. Через некоторое время отец затеет перестановку статуй в парке, и я-маленькая буду плакать, думая, что рабочие унесли ящичек с моими немудреными сокровищами. А что, если...

Я прижала ладонь ко рту. А что, если это не рабочие тогда разорили мой тайник? Что, если там уже ничего не было, потому что... Потому что я-взрослая забрала оттуда вещи.

То есть все предопределено?

И...

Я отогнала прочь эти мысли. Пока я до конца не разобралась, как именно подействовал портал, нет смысла строить теории.

«Слишком ты сложная, Грета!» – любили подколоть подруги.

«Слишком она много умничает!» – исходили ядом завистницы.

Но что правда, то правда. Годы, проведенные над книгами в отцовской библиотеке, научили меня сначала думать, а потом делать.

Сначала искать факты, а потом их оценивать. И побег из дома... Пожалуй, это было первое спонтанное решение за несколько лет, с тех пор, как я научилась контролировать эмоции.

Итак, вернемся к плану.

Добраться до воды и утолить жажду.

Тайник.

Пробраться в дом и заглянуть в гардероб матери, пока все обедают. Там должны быть дорожные платья.

Проникнуть на кухню и раздобыть немного еды.

А потом выбраться из имения до наступления темноты.

И уехать в Верден.

Проще простого, не так ли?

* * *

Крылатый ветер глядел на запад, приложив к глазам узкую мраморную ладонь. Я ползала у подножия статуи, дергая то за одну травинку, то за другую, но тайник не открывался. А мне-то казалось, что это один из самых простых пунктов плана!

Но когда я уже совсем отчаялась, помогла случайность. Поднимаясь с колен, я покачнулась и оперлась на камень, а он вдруг вывернулся из-под ладони, что-то скрипнуло внизу, и у мраморного подножия открылась узкая щель. Я осторожно вытащила свеженарисованную карту и пыльный, но очень удобный дорожный рюкзачок – в детстве он казался мне слишком большим, а сейчас – в самый раз. Потом наружу показались бусы из сердолика, мешочек с разноцветной галькой, пять золотых монет из дальних стран – подарки дядюшки – и красивые часы на длинной цепочке. Они тихонько тикали и, судя по положению солнца на небе, даже показывали правильное время. Как минимум на большом циферблате. В центре его располагались еще три маленьких с изогнутыми странными стрелками и непонятными знаками вокруг.

Я покачала их на ладони и засунула в рюкзак вместе с остальными сокровищами, пристроила на место нужный камень, посмотрела, как медленно закрывается тайник, и поднялась на ноги, отряхивая грязный подол платья. Оставалось самое опасное.

Пробраться в имение так, чтобы никто не заметил. Для этого нужно было подойти к дому с торца, там, где розарий почти вплотную примыкал к стене.

Казалось бы, какая глупая идея – взобраться на балкончик второго этажа по розовым стеблям... Ведь они не выдержат вес человека! Но я беззвучно смеялась, нащупывая очень удобные «ступеньки» в железной решетке, по которой вились колючие побеги. Тому, кто не знал о ее существовании, я бы сейчас показалась настоящей волшебницей, идущей почти по воздуху, под весом которой не гнутся самые нежные веточки. А вот тот, кто знал о существовании тонких, но прочных металлических полос, замаскированных среди зелени, сейчас беззастенчиво этим пользовался. В детстве я столько раз проходила этот путь, что теперь он дался мне совсем просто... Дался бы, если бы не опасения быть пойманной.

Когда я уже перебиралась через балконные перила, внизу послышались голоса – кто-то подходил к розарию, был уже совсем близко, – и я задрожала, заспешила, затрепетала, как рыбка на крючке. Успела спрятаться, пригнувшись за каменной балюстрадой... и молча, закусив губу, смотрела, как наливаются алым длинные царапины на ладони. Слишком уж острые у наших роз шипы, не прощают спешки...

– У наших роз... – прошептала я, уже скользнув через балконную дверь в маленький альков и глядя сквозь приоткрытую дверь в коридор. На втором этаже никого не было, да и пока не могло быть. Обеды в нашем доме длились всегда долго, чинно, время будто останавливалось, и я чувствовала себя мухой в янтаре. Слуги либо прислуживали господам, либо ели на кухне, перемены блюд следовали одна за другой, столовое серебро блестело так, что глазам больно, от накрахмаленной скатерти пахло свежестью и белизной... В детстве мне казалось, что белый цвет пахнет именно так. Как наши скатерти...

Пусть я уже убежала, приняла решение порвать с этой семьей и этим домом, все равно по привычке говорила «наши». Интересно, когда эта привычка завянет, засохнет, умрет? Или этого никогда не произойдет и я долгие годы буду жалеть о содеянном?

Так размышляя, я осторожно шла по коридору, машинально обходя квадратики паркета, которые скрипели особенно громко. Наверно, я могла бы пройти здесь с завязанными глазами, отсчитать

нужную дверь и попасть в нужную комнату. Когда-то дом казался мне огромным, опасным и ужасно интересным, и я не успокоилась, пока не изучила его как свои пять пальцев. Теперь же пришло время изучать мир чуть более большой.

Я скользнула в комнату матери, тихонько притворила за собой дверь и огляделась по сторонам. Широко распахнутые створки гардероба так и манили: входи, отважный путник, искатель приключений, и найди себе достойный наряд для грядущих подвигов!

Или хотя бы такой наряд, на котором не так заметна пыль.

Или в котором хоть немного удобнее будет в дороге.

Я машинально одернула ленты на поясе любимого платья из тяжелого шелка, расшитого крохотными жемчужинками, и решительно шагнула вперед. Время выходных платьев прошло, впереди ждали дорожные приключения и одежда поскромнее.

* * *

Я забралась в самый темный угол гардероба, куда не проникал свет из комнаты, врезалась в высоченную пирамиду из шляпных коробок, поставленных друг на друга, и чуть не обрушила ее на пол. Несколько раз чихнула от пыли и потащила наружу свою добычу: два платья в футлярах, которые лежали на дальней полке и, похоже, еще ни разу не использовались после того, как их доставили от портного. Или не от портного...

Судя по этикеткам на ломкой рисовой бумаге, это были подарки от дядюшки, который во время одной из своих многочисленных поездок заглянул в магазин готового платья, чтобы сделать моей матери сюрприз. Я улыбнулась и начала расстегивать футляры один за другим. Вот удача.

Мать всегда считала, что готовую одежду ей носить не к лицу. Мол, дама из семейства высшего света, с сильной магической линией, может позволить себе подгонять платья по фигуре, а не довольствоваться простыми силуэтами. Должно быть, она поблагодарила дядюшку, а потом спрятала нежеланный подарок в самый дальний угол... Хорошо еще, что не успела отдать бедным родственникам!

И теперь это прекрасное одеяние из плотного серого льна, идеально немаркого цвета, с тонкой серебристой вязью по вороту и рукавам достанется мне. Я чуть в ладоши не захлопала от радости. Второе платье тоже отлично подходило для путешествия: темно-синее, с широкой прямой юбкой и узкими рукавами, украшенное по подолу жаккардовой лентой. Никаких драгоценных камней, которые привлекают лишнее внимание, никакого кружева, которое цепляется и рвется, никаких корсетов и турнюров! Я тряхнула головой. И даже чувство вины ни капельки не будет меня мучить. Просто у этих платьев не было ни единого шанса понравиться матери. Неужели дядя совсем ничего не помнил о ее модных пристрастиях, когда выбирал подарок?..

Где-то вдалеке хлопнула дверь, и я засуетилась, заспешила, подхватила футляры с платьями и побежала обратно: по коридору, в альков, на балкон.... Затаиться, осторожно выглянуть наружу – не идет ли кто? – проворно спуститься по решетке... Получилось, правда, медленнее, чем хотелось бы: шипы роз вцепились в мои рукава и подол платья, как будто не хотели отпускать.

Пришлось им соврать.

Я наклонилась и прошептала:

– Может быть... Если получится... Я еще вернусь.

Хотя точно знала – не вернусь.

Теперь мой путь лежал снова на аллею парка и к беседке. Там можно будет переодеться, уложить вещи и тщательно продумать маршрут. Потом украсть хлеба и сыра на кухне – стыдно признаться, далеко не в первый раз – и отправляться в большой мир. В низеньком пузатом здании банка рядом с вокзалом я обменяю заморские золотые, затем куплю билет на поезд, и...

Я закусила губу. Наверно, придется все же открыться дядюшке. А вместе мы точно что-нибудь придумаем.

Глава 2

Город у моря

За окном проносились цветущие поля в сиреновой и нежно-сливочной дымке, расчерченные рядами кипарисов. Вечернее небо постепенно темнело, и в городках и деревушках на горизонте уже зажигались огоньки. Поезд постукивал колесами на стыках рельс, как будто убаюкивал своих пассажиров, укачивал и шептал: «Устраивайтесь поудобнее, мы едем в ночь».

Я сидела, прислонившись лбом к оконному стеклу и положив руки на крошечный столик. С момента отхода поезда прошло уже несколько часов, но пальцы все еще продолжали дрожать, стоило только оторвать ладонь от опоры, а в горле трепыхался ледяной комок. Я даже не могла найти в себе сил, чтобы поднять глаза на соседней по купе, поддержать вежливый разговор... В конце концов, нам вместе ехать несколько дней, не так ли?..

Сначала все шло по плану. Мне удалось выскользнуть за ворота парка незамеченной и не заблудиться по дороге к вокзалу, благо он был совсем недалеко и я хорошо помнила маршрут. Самым сложным я полагала общение с банковским клерком, однако обмен золотых монет на флоринты прошел гладко. Стоило упомянуть фамилию дядюшки, сказать, что я его родственница и он рекомендовал мне обратиться именно сюда, если я когда-нибудь буду в столице, мужчина в окошечке кассы расплылся в улыбке. Передал привет «уважаемому господину Виллеру», выписал мне квитанцию и дважды пересчитал банкноты, прежде чем отдать. Я сложила их в рюкзак, запихнув поглубже, под пакет с едой, и вышла на улицу.

Полоса удачи продолжилась, когда в маленькой лавочке у вокзальных дверей я высмотрела очаровательный дорожный набор. Палочки из дерева арак для чистки зубов, два душистых брусочка мыла, маленькое полотенце с вышивкой и расческа из корня можжевельника были упакованы в мешочек из золотистой органзы. А в подарок за покупку я получила еще и крошечный носовой платочек.

К вокзальным кассам я подходила с улыбкой. Планировала взять билет в первый класс на вечерний поезд, чтобы сесть в вагон и сразу

устроиться спать. Я не знала, существуют ли купе на одного пассажира, но если да, то, конечно, мне нужно именно такое.

Раньше, когда мы путешествовали всей семьей, отец бронировал сразу половину вагона, и в нашем распоряжении оказывались не только спальные места, но и длинный коридор с окнами, и маленькая ванная комната с толстеньким приземистым водонагревателем, и чайный уголок, куда вышколенный кондуктор по утрам приносил горячие напитки, свежий хлеб, фрукты и джемы... Я любила сделать бутерброд и прилипнуть носом к стеклу, глядя, как проносятся за окном города, дороги, станции, леса и реки. В этот момент я представляла, как карта королевства разворачивается, обретает материальную форму и превращается в настоящий удивительный мир, который летит нам навстречу и готовится подарить все свои чудеса.

Однако сейчас у меня вряд ли хватит денег на такую роскошь, так что можно обойтись просто первым классом.

Выстояв небольшую очередь, я заглянула в маленькое окошечко, улыбнулась женщине с пачкой билетных бланков и попросила:

– До Вердена... ой, то есть до Китра, у меня там пересадка, пожалуйста. На... – Я запнулась, подбирая слова. Все-таки это был первый раз, когда я самостоятельно покупала билет и отправлялась в путешествие! – На самый вечерний поезд. В первый класс.

Женщина придвинула к себе табличку, напечатанную на желтоватой плотной бумаге, и повела ногтем вниз по строчкам, что-то беззвучно бормоча себе под нос. Потом принялась перебирать какие-то квитанции. Я терпеливо ждала. Потом она встала, со скрипом отодвинув стул, открыла дверь из своей рабочей комнатки в темный коридор и звучно крикнула:

– Мелли! Лиза! У вас на Китр сдавали?

И замерла на пороге, прислушиваясь.

Чей-то ответ прилетел эхом, слов я не разобрала толком.

Женщина вернулась, села за стол и улыбнулась:

– Вам повезло. Есть одно место до Китра на проходящий. Он уже здесь, но успеете спокойно сесть. У него долгая стоянка, локомотив меняют.

– А... – Мысли заметались в голове. Я-то планировала еще пройтись по магазинам, поужинать в ресторане на соседней площади. – Ничего попозже нет?

– Сегодня – нет, – отрезала женщина.

– А ночью или рано утром зав...

– Следующий через двое суток, но на него все билеты распроданы. Можете попытаться счастья перед самым отходом состава, вдруг кто-то откажется от поездки. Или могу предложить билеты на конец недели. Там еще несколько есть.

Я вцепилась пальцами в узенькую полку под окошком кассы, чувствуя, как нарастает паника. Ждать двое суток? Это что... снимать номер в гостинице? Столичных гостиниц я совсем не знала, а также не знала, где их искать, сколько стоит комната, что подумают о девушке, которая хочет поселиться одна, каким именем назваться... Нет уж, наверно, лучше на поезд!

– Хо...хорошо. Давайте.

Женщина быстро начала заполнять билетный бланк. Потом протянула его мне:

– Четвертый вагон, место семь, сорок флоринтов.

Я отсчитала несколько банкнот, протянула ей и поняла, что пальцы дрожат. Взяла протянутый билет.

– И... куда мне идти?

– По переходу на второй путь, вон там ступени сразу у выхода на перрон, не заблудитесь!

Я быстро пробежала по железному мостику с витыми перилами, спустилась к поезду, довольно быстро нашла свой вагон и протянула билет кондуктору, который стоял, позевывая, на узкой лестничке. Он кивнул и пробормотал:

– Вижу, вижу, подойду позже...

И посторонился, пропуская меня внутрь. Коридор был узким и темным, на полу лежала вытертая почти до дыр ковровая дорожка, окна, казалось, не мыли целую вечность. Или две вечности. Но вовсе не это расстроило меня до такой степени, что я чуть не развернулась и не выбежала обратно на перрон...

Это оказался сидячий вагон.

Мне предстояло ехать три дня до Китра в сидячем вагоне.

Устроившись на своем месте у окна, я коротко поприветствовала соседей. Напротив сидела пожилая пара и молодой человек, наверно, студент, направляющийся домой на каникулы. Рядом – два господина с дорожными саквояжами. То есть мало того что мне предстояло сидеть всю дорогу без возможности улечься и нормально поспать, так это было еще и смешанное купе! Никогда раньше я не попадала в ситуацию, когда рядом одновременно находилось столько незнакомых мужчин. В голове набатом звучал голос матери: «Какой ужас, Грета, какой ужас!» Именно так она сказала бы, заглянув сюда.

Я мысленно рассмеялась. Не было ни одного, ни единого шанса на то, что мать оказалась бы в этом вагоне. Она и первый-то класс не жаловала, предпочитая дирижабли. Морщила нос и брезгливо отставляла чашку, если принесенный кондуктором чай казался ей недостаточно крепким или горячим. Почти никогда не разговаривала с работниками железной дороги: все должен был устраивать отец или его поверенные. И настрого запрещала нам с братьями изучать состав или бегать по вокзалу. Так что неудивительна моя оплошность. Покупая билет, я просто не могла себе представить, что мест на поезд может не быть или что на такие дальние расстояния ходят самые дешевые для пассажиров сидячие вагоны.

Едва поезд тронулся, в купе заглянул кондуктор. Проверил билет, оторвал уголок квитанции, вернул обратно и замер в дверях, согнувшись вопросительным знаком. Глядя на него, я заволновалась. Может, я еще что-то не знаю? Нарушила правила? Не заплатила пошлину? Или...

Наконец он снова заговорил:

– Вам понадобится одеяло? Подушка? Будете заказывать еду?

– Одеяло... пожалуй, одеяло... Да, принесите, пожалуйста.

Через несколько минут он вернулся со свертком и сообщил, что с меня три флоринта за аренду, и еще пять – в залог. Отсчитывая деньги дрожащими пальцами, я думала, что теперь, по крайней мере, смогу накрыться с головой, отгородиться от соседей и притвориться спящей.

Спящей. Как же.

Чем ближе подступала ночь, тем хуже мне становилось. Я не могла найти удобное положение для ног, икры затекли, и по ним бегали крошечные ледяные мурашки. Спина болела от неудобной позы. Ужасно хотелось есть, но я никак не могла заставить себя

достать снедь и есть хлеб, отламывая куски руками на глазах у незнакомых людей. Так и сидела, крепко прижав к себе рюкзак и пытаюсь успокоиться.

Но спокойствие все не возвращалось.

В коридоре стоять было просто невозможно. Из открытых окон дуло, пахло дымом и горячим металлом, из одного конца вагона в другой постоянно ходили подозрительные личности.

В маленькой уборной не было ни зеркала, ни полочек, ни крючков, и ледяной воды в умывальнике – на самом доньшке.

Но главное... Главное, я понимала, что ночь будет бессонной.

Я просто физически не умела спать в неудобных местах. Никогда, сколько я себя помнила. Не умела засыпать сидя, даже после самого долгого и сложного дня, даже в кресле, дома, над скучной книгой! Что уж говорить про скрипящий и стучащий вагон, про купе с незнакомцами – один из пассажиров, кстати, уже заклевал носом и звонко захрапел.

Небо за окном почернело, где-то вдали, над горизонтом, погромыхивала гроза, в купе стало совсем темно – внутрь проникал только желтый длинный луч света из коридора. Я кое-как завернулась в одеяло и считала звезды. Сначала те, что за стеклом, потом, закрыв глаза, вспышки на внутренней стороне век... Снова те, что на небе. И опять закрыть глаза. Повторить пять раз. Десять. Двадцать...

Когда небо за окном посинело, а над горизонтом появилась тонкая оранжевая полоска, поезд закрипел и затормозил у ярко освещенного полустанка.

– Стоянка полчаса-а-а-а! – прокатился крик вдоль вагонов, и я, дрожа и оступаясь то и дело, выбралась из вагона на воздух, хватала его широко раскрытым ртом, как рыба, и сглатывала слезы. Спать хотелось просто до боли. Голова кружилась, перрон плыл под ногами. Я покачнулась, чуть не упала и, тяжело вздохнув, полезла обратно в душное купе. Хороша же я буду, если рухну в обморок неизвестно где. Во времени я уже потерялась, не хватало еще в пространстве заблудиться!

В последнюю ночь перед Китром мне на мгновение показалось, что все это – и возвращение в прошлое, и сад, залитый солнцем, и алые розы с острыми шипами, и бесконечная дорога в покачивающемся на стыках рельс вагоне – все это лишь наваждение. Подумалось, что на самом деле я упала там, на берегу реки, когда меня толкнули в спину, и потеряла сознание. Еще чуть-чуть, еще немножечко, меня поднимут сильные руки и отнесут в дом. И этот бред закончится. Я даже слышала лай собак. Очень близко. А какие в поезде собаки?..

Я ущипнула себя за запястье и принялась из последних сил тарашиться в темноту за окном. Был самый черный час перед рассветом, облака затянули звездное небо, и только время от времени где-то вдали мелькали огоньки. Из-за недосыпа мне казалось, что кто-то все время глядит мне в спину. Кто-то очень внимательный. Настороженный. И... очень голодный. При этой мысли шея холодела и начинало ломить затылок, словно я только что глотнула ледяной воды из родника.

Я зависла в каком-то дурном безвременье между сном и явью. Сознание отказывалось работать, а заснуть все не получалось. Поэтому в воображении рождались картины прошлого, необычайно яркие, сюрреалистические пейзажи и монстры. В конце концов, я ведь разумная девушка, верно? Кто может смотреть мне в спину, если я сижу, прислонившись этой самой спиной к стене вагона? Никто. Значит, мне кажется. Это просто игры разума, не более того. Чтобы отвлечься от глупостей, я раз за разом повторяла, словно заклинание: «Взять экипаж до побережья, южный край Вердена, Яблочная улица, дом с грифонами». Пожалуй, именно оно помогало мне держаться и не плакать от усталости.

В Китре поезд стоял всего пять минут.

Кондуктор помог мне сойти со ступенек на низкий перрон. Я сделала несколько шагов вдоль вагона и застыла, глядя, как вдали восходит солнце над серебристой полоской моря. Ветер гладил меня по волосам и шептал: «Смотри, ты совсем близко!»

Несмотря на то что вокзал был очень маленьким и внутри не было ни одной живой души, на площади перед ним стояло с десятков экипажей. Я застыла, наблюдая, как лошади что-то деловито жуют, как господа с дорожными саквояжами и чемоданами подходят один за

другим к возничим, торгуются, а потом уезжают прочь... Скрипели колеса, звенели бубенцы на поводьях, лоснились блестящие лошадиные шкуры. Это был какой-то совсем другой мир, не похожий на тесную духоту купе, другие люди, другое...

Тут я вздрогнула, мысленно выругала себя и зашагала через площадь. Если постою еще немного и поглазею, рискую остаться тут надолго. Все экипажи разберут.

– Верден? – спросили меня, не успела я и рта открыть. – Двадцать флоринтов и лошадам на еду – сколько не жалко.

Подхватили мой рюкзак без спроса, закинули в маленький экипаж, я молча кивнула и полезла следом. У меня не было сил ни спорить, ни торговаться. Пусть хоть на Пустой берег везут, лишь бы там было где искупаться и выспаться.

* * *

Большая часть дороги шла вдоль берега, и я вдосталь нагляделась на белую пену и волны бутылочного цвета, на громадных серьезных чаек, которые вышагивали по галечному пляжу, на покосившиеся деревянные пирсы и треугольнички парусов вдали. По воде скакали солнечные зайчики, птицы пронзительно кричали, ветер забрасывал горсти соленых брызг в окно экипажа, а я улыбалась и ни о чем не думала. Просто не было сил.

И хорошо, что их не было! А то места бы себе не находила от волнения. Что-то скажет дядюшка, когда я возникну на пороге нежданно-негаданно? Подготовить приветственную речь не получилось – что ж, значит, будет экспромт.

С другой стороны экипажа проплывали улицы и площади Вердена. Уличные кафе с разноцветными навесами над маленькими круглыми столами, голубые и бежевые дома, украшенные ракушками, пузатые балкончики с цветочными горшками, крохотные магазинчики и... тишина. Если море шумело и шептало, то город еще не проснулся и смотрел на меня вполглаза сквозь опущенные ставни.

К тому моменту, когда мы свернули на Яблочную улицу, дома отступили от мостовой, спрятались за низенькими оградами, деревьями и клумбами. Чем дальше от центральной площади, тем

больше было вокруг зелени. Тот самый дом с грифонами, к которому я стремилась, прятался так глубоко в саду, что с дороги была видна только крыша. И грифон на ней.

Я выбралась из экипажа, медленно отсчитала деньги и несколько мгновений стояла, глядя на маленькую калитку с решеткой из переплетающихся железных ветвей. Я протянула руку и погладила тоненькие листочки. В них чувствовалась одновременно и хрупкая красота, и сила. Пожалуй, если бы какой-нибудь вор соблазнился дядюшкиным садом и купился на обманчиво изящное плетение ограды, его ждал неприятный сюрприз. Здесь явно не только кузнец потрудился...

Тут дверь скрипнула под моей рукой и отворилась.

Похоже, признала за свою. Та самая магия, которую я даже не почувствовала – только предположила! – уже сработала. Дядюшка и вправду позаботился о том, чтобы я могла явиться сюда в любое время дня и ночи.

Я подхватила с земли рюкзак и медленно пошла по дорожке к дому. Воздух пах зеленью и морем, он был таким чистым и прозрачным, что у меня кружилась голова и хотелось летать. Летать вместо того, чтобы с усилием делать шаг за шагом, держа себя в руках из последних сил, чтобы не разрыдаться от усталости и не усесться прямо тут, на камни, не дойдя до цели совсем немного.

Когда я подошла к крыльцу, на пороге уже стояла служанка. Худая, длинноносая, в сером форменном платье и до блеска начищенных туфлях.

– До... доброе утро, – проговорила я.

– Доброе утро, госпожа, – кивнула она. – Чем могу быть полезна?

– Я... к мистеру Винсу. Он... мой дядя. Скажите, он сейчас дома? Или в путешествии?

Я помнила, что тогда, после разговора со мной-маленькой, дядя, кажется, уехал из нашего имения довольно быстро. Но направился ли он сюда? Или в столичную квартиру? Или...

– Вы Грета? – Служанка подняла брови, и по ее бесстрастному лицу тенью проскользнуло странное выражение. Как будто она одновременно была рада видеть меня и... чего-то боялась.

– Д...да. Дядя сказал мне, что он предупредил слуг, и...

– Он предупредил. – Служанка коротко поклонилась. – Давайте, я провожу вас в комнату. Кажется, вы устали с дороги.

– Спасибо!

– Я Мод. – Служанка посторонилась, пропуская меня в дом, быстро развернулась и куда-то повела, шурша юбкой по полу. – Простите, спальня на втором этаже не готова, пока устрою вас в гостевой. Согреть воду для ванной?

– Да-да, спасибо! – Я даже по сторонам толком не глядела, просто шагала следом за Мод и предвкушала, как смою с себя дорожную пыль и прилягу. Буквально на минуточку. Просто прилягу на кровать!

– Сюда. – Она привела меня в маленькую светлую комнатку со скошенными окнами. Лучи солнца лились на пол сквозь желто-оранжевые витражи из толстого стекла, теплые, словно мед или жидкий янтарь. Узкая кровать была заправлена белым шелковым покрывалом.

– Когда вода будет готова, позову вас. – Мод еще раз поклонилась и прошелестела прочь из комнаты.

Я опустила рюкзак на низенький комод и присела на кровать. Потом прилегла и закрыла глаза, буквально на мгновение. А когда открыла, за окном было уже темно, и из сада доносилось пение ночных цикад.

* * *

Не знаю, сколько я пролежала в темноте, пытаюсь осознать себя во времени и пространстве. А потом из-за облаков показалась луна, и комната осветилась мягким желтоватым светом. Ох.

Я села на кровати, оправляя платье. Все то же дорожное платье, которое я не успела снять.

Интересно, дождалась ли меня теплая вода в ванной? Дурацкий вопрос, конечно...

Я хмыкнула и встала. Сколько сейчас времени? И что подумают слуги, если увидят, как я брожу по дому?..

Ответ на этот вопрос неожиданно быстро нашелся, стоило мне зажечь свечу в маленькой лампе из матового стекла – она была на

прикроватном столике – и выйти в коридор. Дверь комнаты громко закрипела, и тут же послышался голос служанки:

– Иду, госпожа!

Перестук шагов за поворотом, и она выросла передо мной с такой же лампой в руках.

– Давайте, я провожу вас в ванную комнату, только воду придется немного подождать.

– Сколько я... Сколько сейчас времени?

– За полночь, – пробормотала она и провела меня по коридору в просторную старомодную ванную с каменным полом. Здесь остро пахло эфирным маслом и деревом.

– В умывальнике еще теплая, – махнула рукой Мод, сама направилась в угол и принялась раздувать угли в небольшой жаровне. – Сейчас для купания подготовлю.

– Я... – Смыв с рук и лица дорожную пыль, я почувствовала себя гораздо бодрее. Наверно, только сейчас я до конца пришла в себя, а до этого момента путешествие сюда по дому казалось продолжением сна. – Мне надо переодеться. Схожу за платьем...

– Я подготовила для вас халат, если желаете. И мягкие туфли.

И действительно, возле стены на вешалке нашелся шелковый халат с вышивкой из диковинных птиц и цветов. Наверно, дядя его привез из путешествия... Так. Я потерла виски, пытаюсь собрать мысли воедино. Думать между тем абсолютно не хотелось. Хотелось забраться в теплую ванну и расслабиться.

Но у меня были вопросы, ответы на которые стоило получить как можно быстрее.

– Мод, я, кажется, уже спрашивала... Дядюшка сейчас в городе? Или в отъезде?

Служанка неловко стукнула ведром о край ванны, оглянулась на меня через плечо.

– Его нет.

– А когда он вернется?

Мод пожала плечами.

– Не знаю, госпожа. Он не оставил записки на этот счет. Только распоряжения про вас.

– А что в тех распоряжениях?

Служанка закончила наполнять ванну, вытерла пот со лба и убрала за ухо выбившуюся прядь волос.

– Ваше имя. Ваша степень родства. Вас надо принять в любое время дня и ночи. Еще оставил средства на продукты и жалованье слугам... сначала мы их получали у поверенного, теперь в банке, раз в два месяца. Вам нужны расписки?

– Мы? В доме есть еще слуги?

– Мой отец, Карл, он садовник. Еще Берта, она приходит помогать с уборкой. Завтра мы подготовим для вас покои на втором этаже. Там очень пыльно, хоть комнаты и стояли запертыми, нужно перестирать шторы и покрывала, и ковры почистить, и...

Что-то было не так. Но я никак не могла понять, что именно.

Что-то в словах Мод показалось мне странным.

Ладно.

– Спасибо, Мод, дальше я сама.

– Я буду рядом, зовите, если что-то понадобится.

И когда она была уже на пороге, я поняла, что меня беспокоило.

– Подожди!

Она обернулась:

– Да, госпожа?

– Когда именно дядя был здесь в последний раз? Мне нужно знать точно.

Мод замаялась, опустила глаза:

– Простите, не могу сказать. Если хотите, узнаю у отца.

– Ты не помнишь?

– Простите, госпожа, нет. Меня тогда еще на свете не было.

* * *

Я лежала в ванне. Теплая вода ласкала измученное долгой дорогой тело, мыло пахло розой и маслом пачули, мягкая пена обнимала за плечи... Несколько минут назад я думала, что с упоением закрою глаза и буду наслаждаться моментом. Теперь же я вцепилась в края ванны так, что пальцы побелели: тело никак не желало расслабляться, а в голове было много, слишком много вопросов.

Мой дядюшка... кто он такой? Если служанка права и не обманывает меня специально, то тут возможно лишь одно объяснение. Дядя Винс – Мастер времени, один из великих магов королевства, которые умеют ходить по тропе из прошлого в будущее и открывать порталы в любой момент бытия. Но почему я тогда ничего об этом не знала? Почему это ни разу не всплыло в разговорах между взрослыми? Почему он сам не сказал мне? Думал, что я слишком юна и не пойму? Но главное... как он мог знать, что у него будет племянница Грета за много лет до моего рождения? Выяснил это во время своих путешествий по временам и странам?

Хорошо. Если решить, что это правда, то что мне делать сейчас? Если дядюшка уже много лет не появлялся в Вердене, то каков шанс, что он окажется здесь в ближайший год... два... пять? Наверно, мне стоит обустроиться здесь на несколько месяцев, перевести дух, научиться жить самостоятельно – как минимум покупать правильные билеты на поезд! – и снова ехать в столицу. Там его явно будет проще встретить...

Если, конечно, я все еще хочу с ним встречаться.

А если все гораздо проще? Если Мод врет? Хочет ввести меня в заблуждение... зачем? Что может быть нужно от меня незнакомым людям из Вердена, где я никогда раньше не была? Они возьмут меня в заложницы и будут пытаться выменять у дядюшки на что-то ценное? Такое же ценное, как человеческая жизнь? Или просто хотят обокрасть?

В таком случае мне надо бежать в комнату, собирать вещи и выбираться из дома как можно быстрее. Но куда мне идти среди ночи? Или дожидаться утра... Но и утром... что делать? Верден – курортный город, жилье здесь дорогое. На сколько дней хватит моих денег? Тогда, наверно, надо уезжать...

При мысли о том, что придется снова куда-то трястись на поезде, икры свело судорогой, а во рту стало кисло от страха. Нет-нет-нет. Не хочу. Больше не хочу.

Я стала медленно вдыхать и выдыхать, глядя в потолок, чтобы успокоиться. Там красовалось большое мозаичное панно. Зеленые волны накатывали на Пустой берег. Я узнала его, это место из детских страшных сказок, по каменным деревьям и острым, словно ножи, скалам. На краю берега стояла девушка – маленькая, хрупкая, ужасно

беззащитная перед лицом стихии. Она протягивала морю что-то сияющее, держа его в сложенных ладонях.

Интересно, что это у нее?

Я медленно провела мокрыми ладонями по лицу, чувствуя, как напряжение наконец отступает. В конце концов, я приехала сюда по собственной воле. Никто меня не тянул на цепи. И это точно лучше, чем то будущее, которое подготовил для меня отец. Подготовил за спиной, не спросив моего мнения. Не поинтересовавшись, что я хочу и как вижу собственную судьбу. Теперь я хотя бы иду вперед сама. И даже если совершу ошибочный шаг... Это будет МОЙ шаг.

Я выбралась из ванны, вытерлась большим пушистым полотенцем, завернулась в шелковый халат и посмотрела на себя в зеркало. Усмехнулась. Несмотря на то что я проспала много часов, лицо все равно было усталым, скулы заострились, а в глазах прятался страх перед неизвестностью.

Но ничего.

Я найду способ его прогнать.

– Мод! – крикнула я, выходя из ванной. – Разбуди меня не позже девяти утра, если сама не проснусь раньше. Приготовь на завтрак гренки и цветочный чай.

– Да, госпожа...

– И я обязательно хочу познакомиться с твоим отцом, как можно раньше. Хочу... спросить кое-что.

– Конечно, – кивнула Мод, и мне показалось, что я снова поймала в ее глазах странное выражение. Как будто разговоры о дядюшке пугали ее. – Он передаст вам все документы, о которых я не успела сказать.

* * *

Садовник Карл оказался кряжистым стариком с большими ладонями и насупленными лохматыми бровями. Смотрел он на меня так подозрительно, будто на лбу у меня было крупными буквами написано «самозванка».

– Значит, хм-м, из столиц к нам напрямую приехали? – спросил он третий раз подряд. – Поездом?

– Им самым, – коротко ответила я, сдерживая злость. Чай уже остыл, и мне не терпелось получить те самые документы, о которых упомянула Мод. Возможно, дядюшка оставил мне письмо с пояснениями?

– Хм... – Карл опустил глаза и принялся теревить край скатерти.

– В чем дело? – Я не выдержала. Резко поставила чашку на стол, так что чай плеснул через край. – Слуги их потеряли? Или присвоили себе его деньги? Или...

– Да я сроду чужого не брал! – Садовник резко вскинул голову и зло посмотрел на меня. – И вам не советую.

– Вот как? – Я прищурилась. – Считаешь меня охотницей до дядюшкиного добра? Думаю, он будет в восторге, когда я об этом расскажу!

– Вот-вот... – пробормотал Карл и как-то сразу сдулся, даже будто ростом чуть ниже стал. – Мод мне как сказала, что вы... Я и это... подумал...

– Что подумал?

– Вы так говорите про господина Виллера, будто он еще жив. Хотя...

Я нервно рассмеялась.

– А вы так говорите о своем господине, как будто не знаете, что он Мастер времени и волен существовать не в одном поколении.

Тут я ударила наугад. Просто выбрала тот вариант, в который хотелось верить. Однако Карл не опроверг и не подтвердил эти слова.

– Люди к нему ходили важные, это да. Странные посетители, днем и ночью... Тридцать лет назад он останавливался здесь подолгу, каждое лето. Городок тогда потише был, столичные штучки... – Тут он поднял на меня глаза и быстро поправился: – Гости столичные почти не наезжали. А что у нас делать-то? Море и море...

– Так что с бумагами? – прервала я этот поток бесполезных воспоминаний.

Карл вздохнул.

– Господин Виллер попросил меня задать вам один вопрос. Чтобы удостовериться, что это действительно вы.

Я медленно выдохнула сквозь зубы.

– Так что же ты тянул время? Спрашивай!

– Какого цвета волны на Пустом берегу?

– Волны цвета хризолита, – не задумываясь, ответила я. Этой фразой начиналась сказка, которую дядя рассказывал мне в детстве бесчисленное количество раз. Страшная, пугающая сказка, после которой я долго не могла уснуть, ворочалась в постели, то прячась под одеяло, то настороженно глядя на пятна лунного света, ползущие по потолку. «Волны цвета хризолита бьют о каменные скалы...»

Карл кашлянул и спрятал руки за спину. Поклонился.

– Простите. Если вам будет угодно, то провожу вас прямо сейчас в кабинет господина.

– Да. – Я торопливо встала и выбралась из-за стола, не зная, куда спрятать дрожащие пальцы. Мне почему-то ужасно не хотелось, чтобы этот неприятный Карл понял, что я волнуюсь.

Мы поднялись на второй этаж и прошли по коридору в дальнее крыло дома. Карл отпер неприметную дверь из темного, почти черного дерева, и мы оказались в кабинете. Маленький эркер с панорамными окнами смотрел на сад. Вдоль стен громоздились полки с книгами, заморскими диковинами, странными инструментами, шкатулками и коробочками. На стенах висели карты: дорожная сеть королевства, морские маршруты... и даже воздушная карта навигации! У меня просто дух захватило. Именно таким я всегда представляла дядино обиталище... Местом, куда он привозил все сокровища из дальних странствий. Тем временем Карл подошел к большому столу с массивными резными ножками, наклонился и достал из ящика под столешницей длинную плоскую шкатулку. Протянул ее мне...

– Спасибо, – сказала я. – Теперь мне хотелось бы изучить документы. Вы свободны.

– Вы останетесь здесь? – спросил он.

– Да. – Я еще раз окинула комнату взглядом. Настоящая сокровищница! – И попросите Мод принести сюда чай. Пожалуй, я задержусь в дядином кабинете.

* * *

Несколько раз перечитав все бумаги, я сдвинула их на край стола, перевернула шкатулку, в которой они лежали, и начала простукивать дно и стенки. Наверняка, просто наверняка в ней должно быть тайное

отделение, куда дядюшка засунул настоящее послание, а не эту писанину для отвода глаз!

Ладно.

На самом деле оставленные им документы были полезны в моих обстоятельствах. Более чем.

Информация о трех счетах в банке, один – на содержание дома, второй – жалованье для слуг, третий – на мое имя: частью в золотых слитках, частью во флоринтах, с возможностью снятия средств в любой момент.

Список тайных слов-ключей: для операций с деньгами и для того, чтобы подтвердить мою личность. Записаны они были шифром, который мы с дядюшкой изобрели давным-давно... то есть в будущем году, когда мне исполнится пять... то есть...

Тут я потеряла лоб, вздохнула и поняла, что это не мы изобрели шифр. Дядя придумал его много лет назад, а потом рассказал о нем, причем так хитро, что казалось – часть изобретения принадлежит мне. Чтобы я его хорошенько запомнила.

Еще деловая переписка с моим отцом... с указанием всех дат его рабочих поездок, письма за несколько лет вперед. В какой-то момент я просто устала соотносить все даты между собой, пообещала себе, что обязательно сделаю это в какой-нибудь из вечеров, и даже сделала отметку в новой записной книжке, которая тоже нашлась в шкатулке.

Маленькая, аккуратная, в обложке из змеиной кожи, с золотым замочком и золотым обрезом. Когда я прикасалась к ней кончиками пальцев, от страниц веяло теплом и воздух начинал пахнуть корицей и гвоздикой. В таких книжечках маги записывали формулы личных заклинаний. Не тех, которые изучают по учебникам, а тех, которые и отличают сильного мага от ремесленника.... Экспериментальные наработки, оригинальные идеи, кусочки чужого волшебства, которые получилось украсть и расшифровать.

Я и подумать не могла, что мне в руки когда-нибудь попадет такое чудо. Сначала я даже не осмелилась ее полистать, осторожно отодвинула в сторону, но тут она раскрылась, и я прочитала надпись на форзаце: «Грете, моей чудесной девочке».

Спасибо дяде. Только зачем мне она? Я ведь не маг... А тратить такое сокровище на рецепты, ежедневные заметки или списки покупок

было бы просто глупо, так что я решила, что буду записывать туда только действительно важные вещи.

И все же.

Больше ничего. Ни одной, даже самой маленькой записочки в пару-тройку слов!

Дядя явно не сомневался в моем прибытии.

И явно не собирался ничего объяснять.

Судя по тому, что в шкатулке так и не обнаружилось ни двойного дна, ни тайного отделения. А может...

Я подняла голову и посмотрела на книжные шкафы. Может, он спрятал записку в одной из книг, не надеясь на добросовестность слуг? И сколько, интересно, у меня уйдет времени на то, чтобы проверить все тома? Месяц? Два?

– Госпожа? – В дверях появилась Мод и замялась на пороге. – Вам прислали приглашение.

– Что за приглашение? – А главное, от кого? Учитывая, что я никого не знаю в Вердене и приехала совсем недавно...

– Приглашение на обед. – Она шагнула вперед, протягивая на серебряном подносе глянцевого зеленоватый конверт и костяной нож для бумаги. – Их слуга ждет ответа внизу.

Я быстро вскрыла конверт, сломала тонкую сургучную печать, развернула письмо и прочла:

«Позвольте пригласить вас на обед в имение Оленьи ручьи, в любой день недели после полудня, за исключением субботы. Если вы сочтете возможным прибыть, то прошу передать ответ, когда вас ждать.

С глубочайшим почтением,

Кейд Корво».

Учитывая, что в приглашении не содержалось ни должного обращения, ни объяснений, зачем кому-то понадобилось обедать со мной, от глубочайшего почтения оно было так же далеко, как и я – от догадок по поводу происходящего.

– Вы будете писать ответ? – поинтересовалась Мод, блуждая взглядом по комнате.

– Какой у нас сегодня день? – спросила я невпопад.

Мод нахмурилась.

– Воскресенье. А...

– Ответа не будет, – сказала я, посмотрев на часы на противоположной стене и искренне надеясь, что они показывают правильное время. – Попросите слугу подождать внизу. Я незамедлительно приму приглашение и отправлюсь в Оленьи ручьи сегодня же.

Глава 3

Музыка волн

Экипаж медленно подкатил к воротам имения и остановился. Я нервно перебирала складки на платье, сидя прямо-прямо, так, что спина болела. Через некоторое время в дверцу постучали, и за окном появилось лицо слуги:

– Госпожа, если желаете прогуляться, то можно выйти здесь. Если же хотите подъехать прямо к дому, то придется немного подождать, наезженная дорога с обратной стороны парка.

– Вот как... – Я выглянула наружу. Хм, и вправду. От ворот в глубь парка вела тропинка, вымощенная полированными оранжевыми камнями, которая петляла между огромными стволами деревьев. Экипаж там точно не проехал бы. – Пожалуй, я прогуляюсь.

И заодно приведу мысли в порядок.

Проходя под аркой ворот, я почувствовала покалывание в затылке, и тут же ледяные мурашки побежали по спине. Как будто некто проводил меня настороженным взглядом, подозревая во всех возможных и невозможных грехах. Но я не замедлила шаг и только выше вскинула подбородок. Подумаешь, у кого-то вокруг дома стоит сильная магическая защита, которая ощущается даже при открытых воротах. Значит, этот кто-то сильно боится. Значит, этому кому-то есть что скрывать. Значит, у него есть слабые места...

Я заправила за ухо прядь волос, выбившуюся из прически, и поморщилась. Сама не заметила, как начала думать словами отца. Это он вечно всех подозревал во всем и искал слабости у врагов. Почему я делаю так же? Владелец Оленьих ручьев пока не сделал мне ничего дурного...

Тут между деревьями впереди что-то шевельнулось. Большое, быстрое, явно не человек...

– Ой! – Я не выдержала и вскрикнула, когда это что-то прыгнуло на меня, треща кустами, а через мгновение рассмеялась. Ну кому еще водиться в месте с таким поэтичным названием? Передо мной вырос олень с большими глазами и влажным носом, с шерсткой медового цвета в белую крапинку, с изящными копытцами и роскошными

рогами. Он подошел совсем близко и важно поклонился, припав на одно колено. Вишнево-черные рога плавно качнулись, словно корона.

– Здравствуй, – прошептала я и протянула к оленю ладонь, но он фыркнул, шагнул назад, мотая головой, а потом отпрыгнул с тропы и умчался прочь. А я еще несколько минут стояла и смотрела ему вслед. Сердце почему-то колотилось как безумное.

Потом вздохнула и зашагала дальше. Оранжевые камни под ногами оказались полированными плитками, сложенными из кусочков янтаря, и светились в солнечных лучах, переливались золотыми искрами. Пожалуй, теперь я понимала, почему парк разбили именно таким образом. Если подъезжаешь к дому в карете, то можешь разве что издали восхититься величию архитектуры. А если прогуливаешься по такой волшебной аллее, то поневоле проникаешься магией места. Маленькие уютные беседки, прячущиеся за стволами деревьев то тут, то там, диковинные статуи из розовато-желтого мрамора, фонтаны, поющие в кронах деревьев птицы... все это настраивало на удивительный лад. Интересно, каков он, хозяин имения? Такой же... теплый?

Почему-то именно это слово первым пришло мне на ум.

И, возможно, не слишком хорошо разбирающийся в светском этикете. Я фыркнула, вспомнив формулировки из письма. Повезло же ему, что в последние несколько дней Грета вошла во вкус, поступая неразумно и не слишком взвешенно. Моя мать просто оставила бы подобное послание без ответа. А потом еще обсудила с подругами, как испортились манеры в обществе за последние годы.

– Добрый день, – услышала я, подняла глаза и застыла.

Он стоял на верхней ступени крыльца и улыбался. Улыбался мне так тепло, что, будь на дворе зима, вокруг нас растаял бы снег.

Он был высокий, широкоплечий, в бежевом сюртуке с длинными лапами, который делал его еще внушительнее, похожим на фигурку советника или мага в настольной игре тай-сэ. Длинные пальцы, каштановые волосы волной над высоким лбом, нос с горбинкой и карие глаза. На мгновение мне показалось, что они тоже из темного янтаря, и внутри пляшут золотистые искорки. Потом он моргнул, протянул руку в мою сторону, и наваждение исчезло.

– Добро пожаловать в Оленьи ручьи, – проговорил он. – Я Кейд Корво. Признаться... очень рад, что вы приняли мое приглашение. И

смущен... Прошу простить мою бестактность.

Я молча улыбнулась, чувствуя, что краснею. Щекам было жарко, а сердце зачем-то билось часто-часто, будто у самого горла.

– Дело в том... – Он спустился на несколько ступенек и замер, покачиваясь на каблуках туда-обратно. – Я думал... что это господин Виллер приехал в Верден. Думал, ему приятно будет посетить дом старого друга.

– Вы его знаете?

– К сожалению, нет, – он покачал головой. – Мой отец был с ним очень дружен. Винс... господин Виллер часто бывал у нас, но я тогда был совсем мал. Поэтому не могу сказать с полной искренностью, что мы знакомы. Хотя именно благодаря ему я выбрал дело своей жизни. Запомнил некоторые из его рассказов о дальних странах и временах.

– Но... – Я не знала, что сказать. Хотелось расспросить его о дяде, узнать все до последней мелочи. Только вот насколько это прилично? Мы ведь совсем незнакомы... Да что это со мной! Я помотала головой, приложила холодные ладони к пылающим щекам и улыбнулась, щурясь от солнца.

– Меня зовут Грета Э... – Я чуть не назвала нашу семейную фамилию, Эламир, но потом спохватилась. Ни к чему раскрывать тайны перед первым встречным. Пусть в этом времени меня вряд ли будут искать, осторожность не повредит. – Грета Элес. Господин Виллер мой дядя... двоюродный.

– Рад знакомству. – Кейд спустился с лестницы, подошел ко мне и протянул руку. – Позвольте проводить вас в дом? Обед подадут через полчаса.

Я молча кивнула, взяла его под локоть и вздрогнула. А когда он отвернулся на мгновение, закрыла глаза и втянула воздух. Он пах корицей и перцем, морем после дождя и грозovým облаком. Господин Корво был магом, почти таким же сильным, как дядя. А еще...

Мне почему-то очень нравилось держать его под руку и не хотелось отпускать. Никогда-никогда.

* * *

На обед подали уху из красной рыбы со сливками, маринованные в остром соусе яйца морских уток и горячий паштет из дичи с теплыми овощами на гриле. На некоторое время мы прервали вежливую беседу и молча наслаждались едой. Все было удивительно вкусно. А еще было заметно, что повар здесь готовит не для того, чтобы поразить гостей или похвастаться знанием мудреных рецептов, а просто искренне любит свое дело. Несмотря на простоту блюд и на то, что стол сервировали без изысков, я получала искреннее наслаждение от трапезы. Она была совсем не похожа на званые обеды в нашем доме. Супницы и чашки из тончайшего фарфора, серебряные вилки и вилочки, по четыре штуки рядом с каждой тарелкой, поджатые губы матери, если она замечала, что кто-то из детей капнул подливой на белоснежную скатерть, степенные разговоры ни о чем... Брр-р. Дядя не любил подобных застолий и всегда старался увильнуть, даже если мать его приглашала.

– Вы будете десерт? – прервал молчание Кейд. – Он сегодня очень простой, фруктовый лед, но ваш дядя...

– ...Обожает фруктовый лед с черной смородиной, – продолжила я с улыбкой. – Его поэтому приготовили? Вы надеялись на визит моего дяди?

– Именно со смородиной. И именно поэтому. – Кейд развел руками. – Но я ничуть не разочарован, что вместо него на мое приглашение откликнулись вы. Более того, я искренне рад.

– Почему же? – Я низко склонилась над тарелкой и принялась ковырять вилочкой вяленый помидор, делая вид, что он внезапно стал мне очень интересен. Даже интереснее ответа Кейда.

– Почему? Знаете, Грета, я не любитель светского общества. Тишина в библиотеке мне милее, чем званые ужины, а одинокую прогулку по берегу моря я всегда предпочту пикнику в большой компании. Я редко схожусь с людьми, потому что не люблю общаться из вежливости. Для меня важны общность интересов и родство душ. И, увидев вас, я сразу почувствовал...

Он замолчал на мгновение, а я сидела, не поднимая глаз, и чувствовала, что краска снова приливает к щекам.

– Простите меня! – воскликнул Кейд. – Прошу вас, не обижайтесь. Если я был слишком фриволен в своих словах, если смутил вас неосторожной фразой, то поверьте, я не хотел вас обидеть

или скомпрометировать. Просто я привык говорить прямо и забываю иногда, что в высшем обществе...

Я наконец подняла голову.

Кейд сидел, сцепив руки в замок так крепко, что костяшки побелели, и обеспокоенно смотрел на меня. Он действительно волновался. Это было... необычно. Непривычно. Неужели я могла заставить его переживать? Большинство мужчин в прошлой жизни, от которой я сбежала, считали меня просто красивым предметом интереса. Любоваться им – сколько угодно. Испытывать чувства по его поводу? Какие глупости!

– Вы не обидели, – пробормотала я чуть слышно. – Просто...

– Прошу вас, если я вдруг... Если вам даже просто покажется, что я вас задел или расстроил, сразу скажите, хорошо? – улыбнулся мне Кейд. – Я думаю, у нас найдутся общие интересы, если вы любите книги и природу и не прочь поговорить о дальних странах и славном прошлом... Я бы даже по секрету рассказал, как в четыре года влез в сад к вашему дядюшке, чтобы найти там сокровище! Представляете, столько лет ждал, терзался муками совести и думал, кому же признаться.

Я не выдержала и рассмеялась.

– То есть вы столько лет ждали меня, чтобы покаяться в воровстве?

– Сокровище я так и не нашел, так что это было не воровство, а проникновение на частную территорию!

И мы рассмеялись уже хором.

– Думаю, если вы снова пригласите меня на обед... то не откажусь.

– А как насчет прогулки по набережной? Если вы не были в Вердене раньше, я мог бы показать самые красивые места...

Тут мне стало тепло и уютно, как в детстве, когда мы с дядей забирались в библиотеку и до позднего вечера болтали о путешествиях, чудесах и неведомых зверях. Еще там были пледы, и горячий шоколад, и ворчание родителей из-за того, что «девчонка опять полуночничает!». И первый раз за последние дни я почувствовала, что наконец могу спокойно дышать и искренне смеяться и не думать о своем побеге. Как будто я наконец попала домой. В то место, где меня всегда ждали.

Верден оказался совсем не похож на разноцветные и суматошные южные курорты с их шумными базарами, маскарадами, танцами до утра и горячим солнцем. Здесь жизнь текла размеренно и сонно. За те дни, что я уже провела на Яблочной улице, мне так и не удалось увидеть почти никого из соседей. Пустые лужайки с идеально зеленой травой, дремлющие возле ворот степенные псы, молчаливые дома, в которых будто никто не жил, но по вечерам окна исправно светились. Маленькие рестораны на пустых улицах, сувенирные лавки с торговцами, которые позевывали, положив локти на прилавок, лебеди, медленно разрезающие бутылко-зеленую гладь холодного моря, в котором никто не купался. Раз в пару дней к пристани вечером подходил огромный пароход, матросы сноровисто устанавливали сходни... И по ним спускались всего два-три человека, которые потом будто растворялись в сиреневых сумерках.

Кейд гулял со мной по набережной – она тянулась серой лентой почти вдоль всего города. Мы кормили лебедей, следили за полетом чаек, слушали, как волны с шуршанием накатывают на берег, и отдыхали на скамейках с коваными узорными спинками. Мы завтракали в маленьких кафе с кружевными салфетками на столах и пробовали разный кофе: со сливками, с топленым молоком, с корицей, со взбитой пенкой, с крупными кристаллами коричневого сахара и восточными специями. Стулья здесь были старые и скрипучие, и легко было представить, что тут же, на этом самом месте, тридцать лет назад сиживал мой дядюшка, вернувшись на пароходе из какого-нибудь путешествия. Время в Вердене как будто остановилось.

Или пароходов тогда еще не было?.. Наверно, нет. Или все же были? Прошлое и будущее все сильнее смешивались в моем сознании.

Вечера я проводила в кабинете дяди, пытаюсь найти еще какие-нибудь бумаги, тайные записи, хоть какую-то зацепку, указывающую на его магический статус. Все указывало на то, что он Мастер времени, но мне нужно было подтверждение. А еще понимание, по какой причине об этом ни разу за все годы не говорили в нашей семье. Отец и мать не знали об этом? Или скрывали тайну от детей? Но почему это стало тайной? Зная характер матери, я понимала: уж она бы ни за что не стала утаивать наличие такого могучего мага в роду. Власть над

временем – редкий и сильный дар, который сложно обуздать и нужно постоянно контролировать. Если маг на это способен, значит, он действительно велик и может принести пользу не только себе, но и всему королевству. Недаром Мастера времени жили в столице и были вхожи во дворец – днем и ночью, ежели потребуется.

Еще одна вещь не давала мне покоя. Как у меня получилось оказаться в прошлом? Я раньше никогда не слышала о том, чтобы обычные люди, даже из родов с магической линией, могли перемещаться так далеко во времени. И кто открыл этот портал? Так удачно, именно в тот момент, когда я хотела сбежать больше всего на свете и готова была на опрометчивые поступки...

И сны.

Почти каждую ночь мне снились кошмары.

Ничего определенного, просто давящая чернота, а еще ощущение чужого голодного взгляда... то же самое, что я впервые почувствовала в поезде. Тогда я думала, что это от недосыпа, но теперь я вдоволь спала на мягкой кровати... а наваждение все не уходило, наоборот, становилось все сильнее.

И все же я была счастлива.

Каждое утро, едва открыв глаза и глядя на лучи солнца, пробивающиеся сквозь шторы, я думала о том, что наступает новый день, когда я увижу... его.

Кейда Корво.

Услышу его смех, увижу теплую улыбку, вдохну запах грозы, замечу искорки в глазах, обопрюсь о руку – сильную и надежную, закину голову, чтобы посмотреть ему в лицо. А он будет рассказывать мне, как учился в университете, как ставил первые магические эксперименты, как ждал, чтобы железнодорожную ветку дотянули до Китра, и, как только по ней пошли первые составы, отправился в путешествие на поезде через все королевство... Будет спрашивать о моих любимых писателях, спорить о смысле научного прогресса, слушать рассказы о местах, где мне довелось побывать. Единственное, о чем я жалела – так это о том, что не могу быть с ним полностью откровенной. Приходилось то и дело одергивать себя, чтобы не сболтнуть лишнего.

А однажды мы попали под дождь. Гроза налетела с моря и разразилась у нас над головой так внезапно, что мы не успели

добежать до экипажа. Крупные капли падали на камни под ногами и расплывались черными пятнами, били по плечам, как маленькие злые кулачки небесного духа, воздух тут же похолодел, и Кейд спешно накинул мне на плечи сюртук. Взял за плечи, заглянул в лицо:

– Грета, вы не замерзли?

В этот момент меня будто молния пронзила.

Я почувствовала его горячие, даже сквозь ткань сюртука обжигающие пальцы. Увидела глаза, совсем близко, утонула в них и поняла. Поняла, что глупо, неосмотрительно, безвозвратно влюбилась.

* * *

На следующий день Кейд прислал мне конверт с двумя рыбками, золотой и серебряной, а внутри его – приглашение на морское барбекю. Прочитав его, я встала и подошла к окну. День был ветреный, но ясный. Небо ярко-синего цвета, редкие пушинки облачков, летящие быстро-быстро, и соленое дыхание моря, которое пряталось за деревьями, но я точно знала, что оно совсем недалеко. Шум прибоя как-то незаметно стал привычным, пробрался под кожу, устроился в сердце, приручил меня к себе и к этому городу. Я вдруг поймала себя на мысли, что раздумываю: не остаться ли здесь навсегда. Даже если я не сумею раскрыть все тайны, что мешает мне поселиться в дядюшкином доме, обустроить его, а потом, может быть...

Все еще глядя в окно, я подчеркнуто ровно сказала служанке:

– Передай, Мод, что я принимаю приглашение и буду готова сразу после полудня.

Интересно, что Кейд чувствует ко мне?

Бесспорно, ему интересно беседовать и проводить время вместе... Но есть ли в его словах, в его беспокойстве обо мне, в его взглядах и прикосновениях нечто большее?

Нечто, подобное тому, что зародилось в моей груди?

Что, если я просто мимолетное увлечение? Или его чувства ко мне исключительно дружеские?

Я закусила губу. В отцовской библиотеке было множество книг. Конечно, я листала не только учебники. Да, я знала о том, что такое

любовь, читала ее описания, видела картины, но... Когда ты сама впервые испытываешь подобное чувство, теория мало помогает. А практика...

Я усмехнулась. Конечно, мы с матерью танцевали на балах и она регулярно повторяла наставления по общению с юношами. Но все ее поучения сводились к тому, как быть милой и очаровательной, но при этом никому и никогда не давать напрасных надежд. «Ведь ты уже обещана другому, поэтому нет нужды искать тебе жениха. Вежливо улыбайся, со всем соглашайся, восхищайся кавалером, но держись отстраненно. В любом случае, если даже кто-то возомнит, что может претендовать на твою руку... отец поговорит с ним и откажет. Тебе не о чем волноваться».

И я танцевала, улыбалась, болтала о пустяках, потом подружки тайком рассказывали, что двое юношей повздорили из-за меня и, о ужас, даже хотели стреляться, но их помирили... И все это казалось ненастоящим. Ведь улыбки в высшем обществе почти всегда фальшивые, а разговоры построены на умолчаниях, банальностях и формулах этикета.

А с Кейдом было совсем не так.

В его словах не было фальши. В его улыбках была искренняя радость. Радость от встречи со мной.

Я вздохнула, сцепила пальцы так сильно, что даже больно стало, и пошла в спальню выбирать одежду для барбекю. Накануне от портного как раз доставили несколько нарядов, которые я заказала, устав менять одно дорожное платье на другое.

Первое было сшито из серого шелка с перламутровым отливом, украшено по вороту мелким речным жемчугом, с поясом молочного цвета и пышной юбкой. Пожалуй, по настроению оно подходило больше всего для обеда на берегу моря, но я решила сначала посмотреть и остальные наряды.

Второе сразу с сожалением отложила в сторону. Зелено-фиолетовое, переливчатое, с длинным шлейфом и лифом, расшитым кружевными цветами, оно было самым красивым, но годилось скорее для бала или торжественного ужина. Я представила, как подол будет цепляться за гальку, и покачала головой. Нет, точно не это.

Третье было спокойного голубого цвета, льняное, с прямой юбкой и широкими рукавами, под старину. Идеально для завтрака в саду,

но... сегодня мне почему-то особенно хотелось поразить Кейда. Стать для него самой красивой, чтобы...

Я помотала головой и открыла четвертый футляр. Вытащила оттуда платье цвета кофе с молоком, очень закрытое, с нежной кружевной пеной вокруг запястий и шеи, с камнями из слоновой кости на узком поясе. Нижняя юбка шуршала и шептала, как пенное море. Завороженная этим звуком, я примерила платье и замерла, глядя в зеркало. Оно показало меня сдержанно-загадочной, как непрочитанная книга, как лесная тишина, как фарфоровая статуэтка, что собралась заговорить. Платье удивительно подошло к моему настроению, и я выбрала именно его.

После полудня к дому подъехал экипаж Кейда.

Он выбрался наружу и ждал меня у крыльца, чтобы подать руку и самолично проводить по аллее к дороге.

– Грета, вы удивительно прекрасны. Сегодня и всегда, – сказал Кейд, когда я вышла из дома, и тут в груди у меня что-то екнуло. Будто скверное предчувствие царапнуло сердце острыми коготками. Но я уже спускалась по ступеням, улыбаясь Кейду в ответ.

* * *

Место для барбекю пряталось в небольшой бухточке, скрытой от посторонних глаз. Когда мы с Кейдом прибыли туда, его слуги уже развели огонь в сложенном из плоских камней очаге, положили сверху решетку и жарили на ней свежайшую рыбу и крошечных осьминогов в кляре. Но вместо того, чтобы ждать еду, устроившись на свернутых пледах, Кейд прошел к полосе прибоа и принялся искать что-то среди гальки.

– Вот! – наконец воскликнул он, поднимая блестящий красноватый камешек. Я подошла поближе, и Кейд протянул мне свою добычу. Это оказался удивительной красоты сердолик. – Люблю этот пляж. Людей здесь почти не бывает, поэтому у самой воды можно найти такие вот сокровища.

И на следующие полчаса я будто провалилась в детство. Искала кусочки янтаря, отбегала от пенных волн, когда они подбирались слишком близко к подолу платья, смеялась и вспоминала, как первый

раз в жизни увидела море. Мне было года три, когда мать уговорила отца выбраться на все лето на полуостров Каер. Из той поездки мне запомнились прогулки по кромке прибоя, громадные пальмы и разноцветные напитки в больших стеклянных стаканах. А еще поиски обкатанных волной разноцветных осколков и постоянное шипение родителей, которые запрещали нам с братьями уходить далеко.

К моменту, когда слуги разложили готовую рыбу по тарелкам, я успела набрать целую горсть камешков и раздумывала, куда их теперь положить. Но Кейд и это продумал: он протянул мне матерчатый мешочек из зеленого бархата с вышитыми на нем лебедями.

– Когда я первый раз пришел в это место, сначала долго собирал окатыши, а потом ужасно жалел, что место в карманах закончилось. И сейчас я не хотел бы, чтобы такая же печаль омрачила вашу радость от находок, Грета.

– Спасибо, – сказала я, опуская камешки в мешочек по одному. Они звонко стучались друг о друга, и я улыбалась, вслушиваясь в этот звук. Похожий мешочек из детского тайника приехал вместе со мной в Верден и жил теперь на тумбочке возле кровати. Как же мы с Кейдом... похожи.

– Хотите есть?

– Признаться, очень.

Рыба оказалась очень нежной, вино, которое к ней подали, – прохладным и терпким, а картофельные кружочки, присыпанные укропом, просто таяли во рту.

– Я думал сначала пригласить вас в рыбный ресторан на мысе возле въезда в город, – сказал Кейд. – Там вышколенные официанты, белые скатерти и чудесные виды. Но потом подумал, что это, возможно, будет хороший обед, но... обычный. А мне хотелось поделиться с вами чем-то особенным, ценным. Никому раньше не показывал это место, даже отцу.

Я молча улыбалась, склонившись над тарелкой. Потом подняла глаза и встретила взгляд Кейда. Очень внимательным, теплым и одновременно настороженным. Как будто он что-то искал в чертах моего лица, ждал от меня каких-то слов, а я... Наверно, я просто боялась сказать или сделать что-то не то. Потому что он успел стать слишком важным для меня за последние дни.

– Скажите, Грета, вам здесь нравится? – спросил Кейд, прервав наше молчание.

– Да... – выдохнула я. – Очень. Правда, спасибо вам, что показали это место. Оно... волшебное.

И перевела взгляд на море. Волны шуршали, накатываясь на плоский берег, играли свою вечную музыку, убаюкивая землю. Где-то вдали перекрикивались чайки. После вкусного и сытного обеда в животе поселилась приятная тяжесть. Выпитый бокал вина заставлял голову кружиться, совсем чуть-чуть. Я оперлась спиной на теплый камень и буквально на секунду закрыла глаза.

Тьма подступила внезапно. Накатила и накрыла меня с головой. Она была абсолютно чернильной, непроглядной, такой плотной, что мне тут же стало тяжело дышать. Я рванула ворот, пытаюсь распустить завязки, и отчетливо поняла, что сплю. Во сне на мне было то самое платье, в котором я сбежала из дома. Которое я оставила в парке возле нашего имения, переодевшись в дорожный наряд матери.

Я прикусила губу, пытаюсь проснуться, но ничего не получалось. Я чувствовала боль, соленый вкус крови, но вынырнуть в реальность не получалось. Более того, я даже не могла понять, стою я, сижу или лежу. Мое тело просто застыло в черном желе, и я не могла никуда убежать.

А потом в темноте зажглись глаза и клацнули зубы.

Он шагнул вперед, темнее, чем сама тьма, и я замерла, глядя на чудовище.

Он был волком, драконом, цепным псом, леопардом, медведем, мужчиной с жестоким лицом, женщиной с безумной улыбкой.

Он был шестеренками, стрелками, песчаным вихрем, тенью на циферблате, огнем, оплывающим воском.

Он распахнул пасть, и я увидела острые клыки, на кончиках которых блеснула моя смерть.

И беззвучно закричала.

Глава 4

СНЫ В КНИГАХ

Очнулась я на берегу... в объятиях Кейда Корво.

– Что случилось? – проговорила я с трудом.

Он отстранился, закусив губу.

– Простите, Грета. Вы кричали, я не мог вас разбудить, и...

Воздух пах озоном и розовым маслом.

– Вы... колдовали? Что вы сделали?

На мгновение меня посетила ужасная, нечестная, несправедливая мысль. Что, если во сне на меня напал именно он? Человек, которого я полюбила и которому доверяла? Точнее, хотела доверять? Я часто часто задышала, чтобы не расплакаться. Горло будто сжимала ледяная рука.

– Грета, я... Простите, ради всех созвездий! Вы... – Он вскочил и заходил по берегу туда-сюда, сжимая и разжимая кулаки. Три шага в одну сторону, три шага в другую. – Прошу поверить, что я ничем не скомпрометировал вас и не затронул вашу честь. Прошу простить, что посмел прикоснуться к вам! Просто... – Он замер на секунду и быстро вытер пот со лба. – Просто вы заснули. Сначала я хотел дать вам спокойно отдохнуть, но, видимо, вам приснился кошмар. Вы стали кричать, и, кажется, вам было очень страшно. Вы метались и вскрикивали, и я никак не мог вас разбудить. Вы будто не слышали меня, провалились в грезу слишком глубоко. А я... Я знаю, как это бывает опасно. Между морем и сушей истончается грань между сном и явью, и... Я счел ситуацию серьезной и протянул вам руку.

– Что? – Я потерла виски и огляделась по сторонам. Волны все так же накатывали на берег. Чайки все так же кричали. Даже следы моих пальцев на запотевшем бокале с вином до сих пор были видны.

Кейд медленно выдохнул.

– Я заглянул в ваш сон. Там было темно, и я не успел ничего разобрать. Но когда я протянул руку и позвал: «Грета!» – то почувствовал, как ваши пальцы цепляются за мою ладонь. И тогда я нарушил течение сна и выдернул вас в реальность. Вы бились и

кричали, я испугался, что вы можете пораниться о камни, и поэтому... простите, только поэтому!.. позволил себе обнять вас.

– Вы... – Я замолчала, подбирая слова. И будто услышала голос матери: «Скажи ему, что это неприемлемо! Скажи, что ты приличная девушка! Его оправдания ничего не стоят. Скажи...» А потом – голос отца: «Никому не верь. Все либо врут, либо руководствуются собственной выгодой. Если кто-то и сделает тебе добро, то потом потребует ответной платы... Что, если она окажется непомерной?»

Я сглотнула комок в горле и посмотрела Кейду в лицо.

– Вы действительно спасли меня. Спасибо. Я... правда очень благодарна. Если бы не вы...

Я помотала головой, чувствуя, как слезы текут по щекам. Все-таки расплакалась.

Кейд опустил передо мной на колени:

– Скажите, Грета... Расскажите мне, что вам приснилось? Если вам действительно грозит какая-то опасность, то я должен знать...

– Зачем же вам это знать? – всхлипнула я.

– Чтобы уничтожить ее, – просто ответил Кейд. – Никто и ничто не причинит вам зла.

– Почему?

– Потому что я этого не хочу. И не допущу.

– Давайте... вернемся в город, – ответила я и отвела взгляд. Хотя больше всего мне хотелось, чтобы он снова обнял меня. Хотелось закрыть глаза, прижаться щекой к его груди и забыть на мгновение обо всем плохом. – Сейчас я не могу говорить, простите.

– Но...

– Думаю, когда мы доедем до Вердена, я сумею успокоиться и рассказать вам о своем сне.

На самом деле мне нужно было выиграть время. По дороге я собиралась тщательно обдумать, что именно стоит упомянуть, а о чем лучше умолчать.

* * *

Когда мы доехали до центральной площади Вердена, я уже успокоилась. Почти. Просто невозможно было трястись и вспоминать

про черноту из сна, когда из ресторана доносилась музыка, вокруг фонтана прогуливались счастливые пары, солнце было таким ярким, что глазам больно, а с набережной торговец громко и весело кричал: «Мороженое! Мороженое!»

Я тут же представила эту холодную сливочную сладость, креманку, покрытую инеем, и улыбнулась. Подумать только! Совсем недавно меня чуть не покусало чудовище из кошмара, а я мечтаю о мороженом!

– Кейд, давайте немного пройдемся? – попросила я. И невольно вздрогнула, представив, что, если он откажется... Тогда мне придется прямо сейчас вернуться в дом на Яблочной улице. Хотя даже если не откажется, то это лишь оттянет неизбежное возвращение, верно? Положим, время до ужина я проведу в дядином кабинете, буду делать вид, что читаю книги, спущусь в столовую, а потом... Нет. Я ни за что не пойду в спальню. Так и буду сидеть за столом, а еще прикажу принести дополнительный свет, чтобы в комнате не осталось ни клочка темноты!

– Грета?

Я вздрогнула, провела ладонью по глазам и поняла, что Кейд уже давно спустился на тротуар и протягивает мне руку.

– У вас все в порядке?

Я закусила губу. Молча кивнула.

И шагнула на ступеньку экипажа, прикоснувшись к ладони Кейда. Она была теплой, одновременно мягкой и твердой, сильной и нежной. В одно мгновение меня бросило в жар: я вспомнила, как он обнимал меня за плечи там, на берегу.

Мы медленно пошли к ротонде на набережной.

– Хотите мороженого? – спросил Кейд.

– Вы читаете мои мысли?

– Нет. К сожалению или к счастью. Если бы я мог читать мысли, то знал бы, что именно вы видели во сне и как вас защитить. Но... в то же время я не хотел бы невольно узнать то, что вы желаете скрыть. Каждый имеет право на уголок, в котором можно хранить воспоминания и тайны, не предназначенные для чужих ушей и глаз.

Я медленно выдохнула. Повернулась к Кейду:

– Я... готова рассказать вам про то, что случилось на берегу.

И начала говорить про тьму, про ощущение чужого взгляда, про то, что последние дни либо совсем не видела снов, либо меня посещали кошмары. Наверно, если бы Кейд во время моей речи позволил себе усмехнуться, или недоверчиво поднять бровь, или выразить сомнение каким-либо другим образом... Я бы смешалась и не стала продолжать рассказ. Но он слушал очень внимательно, не отрывая взгляда от моего лица, и становился все серьезнее и серьезнее на вид.

А когда пришла пора описать тварь, явившуюся в сон сегодня, Кейд прищурился и стал похож на гончую, которая взяла след.

– Он будто перетекал... менялся, – говорила я, с трудом подбирая слова. – Сначала человек, потом зверь, потом... не знаю. Песок? Шестеренки?

– Простите, Грета, что прерываю вас, – сказал Кейд. – Можете постараться точнее вспомнить? Я верно понимаю, что песок... пересыпался? Как будто в стеклянном плену тек по невидимым стенкам сверху вниз?

– Д...да. Наверно, да, – кивнула я.

– А шестеренки вращались? Они были похожи на часовой механизм?

– Да. Точно. Потом я увидела стрелки. А его зубы... они превратились в деления огромного циферблата.

Кейд потер переносицу, отвернулся от меня на мгновение и посмотрел на море. Нахмурился.

– Не считите это приглашение за бестактность. Но я попросил бы вас прямо сейчас отправиться в Оленьи ручьи вместе со мной. Кажется, я читал о чем-то подобном в книге... Мне надо точно удостовериться в том, что я не ошибся.

* * *

Библиотека в Оленьих ручьях занимала весь второй этаж и поражала воображение. Многоярусные стеллажи из красного дерева, лесенки и подставки, чтобы легче было дотянуться до книг, огромная картотека, хрустальные люстры, широкие сводчатые окна с витражами...

Всего несколько мгновений я размышляла, почему они кажутся мне знакомыми, а потом поняла: это же иллюстрации к сказкам! Вон стоит мальчик, тот самый, что кричал: «Тигры! Тигры!» А чуть подальше – ленивец в перчатках, доставшийся в наследство четвертому сыну мельника. Трусливый кузнец убегал от великанов, которые решили, что он силач и герой. А целая семья вольноотпущенников из северных земель пыталась сорвать с гигантского куста ночной баклажан. Все были при деле, даже мышка держалась за кошку крохотными лапками и делала вид, что без нее не справятся.

В центре библиотеки был разбит зимний сад, а прямо над ним возвышался стеклянный купол. Я прошла мимо розария, коснувшись ладонью тугих ярко-алых бутонов, и присела на диван, обитый зеленым бархатом. За спиной что-то хрустнуло, я запустила руку под подушку и достала кусок печенья. Осторожно поднесла к носу, понюхала. Творожное печенье, слоеное, присыпанное темно-коричневым сахаром. Интересно, что оно здесь делает?..

– О, Грета, прошу прощения. Дело в том, что я днюю и ночью в библиотеке, зачастую сплю на этом самом диване, а...

– А также ем и пью, – улыбнулась я, нагибаясь к журнальному столику и извлекая из-под него фарфоровую чашку с позолоченным ободком.

– Именно. – Кейд приблизился, держа в руках толстый томик в кожаном переплете. – И забываю о беспорядке. Я позову слуг, и здесь все уберут. И, если хотите, попрошу накрыть столик для чая, мы ведь так и не поели мороженого на набережной.

– Спасибо! Знаете... вы удивительно заботливый.

– Я всего лишь пытаюсь думать о том, что вы чувствуете. И еще о том, как бы чувствовал себя на вашем месте.

– Это... редкое свойство для мужчины.

– Скорее, не особо поощряемое в нашем обществе. – Кейд опустился рядом со мной на диван и стал листать книгу. – А зачем развивать какое-то свойство природы, если это не находит всеобщего одобрения?

– Вы же развили...

– Потому что меня не особенно заботит, что обо мне думают, – усмехнулся Кейд. – Мое финансовое состояние и магические

способности позволяют вести себя так, как представляется нужным мне самому, а не как принято кем-то там, наверху.

В это мгновение я представила, что бы сказала матушка, доведись ей познакомиться с Кейдом Корво, и чуть не расхохоталась в голос. Как иронично. Ты много лет подряд вдальбиваешь своей дочери железные истины – о том, что этикет, традиции и положение в обществе важнее всего на свете. А потом она влюбляется в человека, который эти вещи... похоже, презирает. На редкость неподходящая партия. Не подходящая даже просто для того, чтобы вести с ним светские беседы, не говоря уже о большем...

Дверь библиотеки скрипнула. Я подняла голову и увидела слугу, который катил к нам тележку с высоким блестящим чайником, чашками и тарелочками со сладостями. Пахло просто восхитительно! Кейд все равно погрузился в книгу и ничего не замечал вокруг, поэтому я позволила себе внимательно наблюдать за тем, как слуга накрывает на стол, принимаются и предвкушают чаепитие. Чего там только не было! То самое творожное печенье, и меренги с лимонным кремом, и варенье из лепестков роз, и крендельки с корицей, и, конечно, мороженое – в тяжелых железных креманках, посыпанное колотыми орехами.

– Спасибо, Вилл, – сказал Кейд, и слуга замер на половине движения. – Можешь идти.

Тот быстро кивнул и спешно удалился.

– Почему он так быстро... – начала было я, и тут увидела глаза Кейда. Он смотрел на меня тяжелым, тревожным взглядом.

– Ему ни к чему слышать наш разговор. Я нашел то, что искал. И... боюсь, вам это не слишком понравится.

– Почему?

– Хотя бы потому что мне придется задать вам вопрос, который потребует определенной доли... откровенности. Скажите, вы пользовались порталами по дороге в Верден?

Я молча смотрела на Кейда и не знала, что ему ответить.

– Дело в том... – продолжил он, так и не дождавшись от меня откровенности, – то, с чем вы встретились во сне, – это магическая аномалия. Первыми с ней столкнулись Мастера пространства, когда научились делать порталы и стали экспериментировать с прыжками на большие расстояния.

Я покачала головой:

– Я добиралась до Китра поездом, а сюда – в экипаже.

– Тогда я спрошу по-другому. – Кейд продолжал оставаться убийственно серьезным. Кажется, даже побледнел. – Скажите, вы никогда не замечали, что во время перемещения в портале ваше время немного искажается?

– Это... как? – спросила я и почувствовала, как по спине побежали ледяные мурашки. Кажется, я просто тянула это самое время.

– Вы попадаете в будущее или прошлое. Иногда – буквально на несколько секунд. Иногда... минут.

– Н... наверно. На себе не ощущала, но... Я точно слышала об этом.

Кейд вздохнул. Покачал головой.

– Грета, если вы не готовы открыться мне... я пойму. В конце концов, мы знакомы совсем недолго. Поверьте, сейчас я задаю вам вопросы не из пустого любопытства. Судя по всему, вы в большой опасности. И я не прощу себе, если... если с вами что-нибудь случится.

– Так расскажите мне, что это за опасность! Что за магическая аномалия? Почему я никогда раньше о ней не слышала?

– До сегодняшнего дня у нас не было повода говорить о моем пути в магии, – проговорил он и отвел взгляд. Сцепил пальцы и уставился на чайный столик перед нами – с таким видом, будто тот готовился напасть. – Но придется мне вам все рассказать, чтобы вы не думали, будто я просто вычитал в книге страшилку и пытаюсь вас ею напугать.

– Я вовсе так не думала...

– Я видел подобные сны, Грета. Когда в детстве я ощутил искру магии и начал только искать свой путь, я никак не мог выбрать, что мне больше нравится: управлять пространством или временем.

– Вы... но ведь такая искра встречается очень редко! – Я буквально задохнулась от удивления. Если Кейду подвластны и время, и пространство, то неудивительно, что я сразу почувствовала его силу.

– Вы правы. А еще те, кто ею обладает, в конце концов вынуждены выбирать. Становиться Мастером времени или пространства.

– Что же заставляет их... вас выбирать?

– Ничего, – пожал плечами Кейд и горько усмехнулся. – Просто безрассудная молодость заканчивается, и в какой-то момент понимаешь, что невозможно идти двумя путями в разных направлениях, если не хочешь, чтобы твою душу разорвало на куски. Вот раньше, в университете... Преподаватель называл меня Подмастерьем дорог. Я экспериментировал с порталами, сопряжением пространств, эффектами перемещения. Как бы лучше объяснить... – Он медленно повел рукой, и я невольно залюбовалась его длинными пальцами. – Если Мастера подчиняют себе мир, то я изучал законы координат и практику взаимодействия с ними. Искал инструменты. И до сих пор вывожу закономерности, исследую слабые места, пути обхода... на случай, если что-то работает не так, как нужно.

– Вы не просто маг, – кивнула я. – Вы настоящий ученый. Наверно, благодаря таким, как вы, были изобретены порталы, и налажены пути предсказаний, и... Вы служите во благо прогрессу!

– Скорее, сую нос туда, куда не следовало бы, – ответил Кейд. – Я хотел защищать диплом по аномалиям порталов. Когда Мастер пространства двигается против вращения Терры или Мастер времени идет против течения времени, к нему порой приходят... некие сущности. Чем дальше он переместился, тем больше опасность. Некоторые маги после столкновения с аномалиями теряли силу... и даже умирали. Недаром мастера жестко придерживаются определенных маршрутов с некоторых пор. Их карта написана кровью.

Я сосредоточенно кивнула.

Такие правила и вправду существовали... просто я никогда раньше не задумывалась, почему именно нельзя путешествовать на закат или заглядывать далеко в прошлое. На все вопросы об этом учитель отвечал коротко: так не принято. Или: это невозможно. И в какой-то момент я просто перестала их задавать смирившись. Танец начинается с поклона, завтрак подают утром, если тебе нужен портал в закатные земли, то лучше лети на дирижабле. Таковы законы в нашем королевстве.

– Так вот, – продолжал Кейд. – Я путешествовал к закату, перемещаясь цепью порталов. Видел по ночам кошмары, наутро подробно записывал увиденное. Пытался найти оружие против них. Или защиту. А потом... Однажды мне показалось, что тварь откусила у

меня кусок души. Было так больно, словно я умер десяток раз, возродился и снова умер. Я тогда сумел проснуться, но выжил чудом. И не нашел в себе силы продолжать вторую часть эксперимента. Не нашел силы отправиться в прошлое. Вместо этого прочитал все записи о том, на что похожи аномалии во время таких перемещений...

Я сглотнула и перестала дышать. Сжала кулаки так сильно, что костяшки побелели.

– Поэтому я точно знал сейчас, что ищу в библиотеке. Просто хотел удостовериться в том, что память меня не подводит. Они похожи на символы времени. На те самые шестеренки, песочные часы, циферблат... Которые видели вы, Грета.

* * *

– Он... Это чудовище... оно вернется, да? – Я с трудом шевелила губами, как будто разучилась говорить.

Кейд сокрушенно кивнул:

– Сначала тьма сгущается, и маг перестает видеть обычные сны. Потом аномалия приходит к нему в образе убийственного времени – через четыре-семь дней после перемещения, не позже. И является еще два или три раза, если первая атака не удалась.

Я нахмурилась. Четыре-семь дней... Тогда почему кошмар не явился раньше? Ведь семь дней давно уже прошли, я только в Вердене жила уже полную неделю, а еще долгая дорога на поезде... Более того, он ведь мог напасть сразу, как только я приехала сюда, как раз на четвертый день после побега. Мысль о том, что тварь могла оказаться в моем сне, когда Кейда еще не было рядом, наполнила меня таким ужасом, что я не выдержала и снова расплакалась.

Стараясь не всхлипывать, я сидела, комкала в кулаке подол платья и смотрела, как мир вокруг мутнеет и покрывается рябью. Слезы текли сами собой, бежали по щекам и капали с подбородка.

– Грета... Я могу помочь вам справиться с искаженным временем. Я могу охранять ваш сон. И принимать бой раз за разом. Получив отпор, через несколько дней оно вас покинет и больше не потревожит.

– От... откуда вы знаете?

– Я вспомню все свои наработки. Напишу всем знакомым Мастерам. И пойму, какие заклинания применить и как создать достойное оружие. Да, однажды я уже проиграл... отступил в битве, испугался. Но сейчас это не повторится. Можете мне верить.

– Почему? – Я вскинула подбородок, ужасно злясь на себя. За то, что позволила себе расплакаться, быть слабой и некрасивой при мужчине, в которого влюбилась. За то, что сама загнала себя в эту ловушку. За то, что не могла рассказать всей правды. – Почему я должна вам верить? Вы не боитесь, что вам снова... откусят часть души?

– Не боюсь. Грета, посмотрите на меня. Пожалуйста.

Я всхлипнула и повернула голову.

Кейд глубоко вздохнул, протянул руку и осторожно коснулся пальцами моей щеки. По правилам этикета мне следовало дать ему пощечину, встать и немедленно уйти. Но я забыла, как дышать. Просто сидела и смотрела на него сквозь пелену слез.

– Грета. Я... не отступлю в этот раз, даже если под угрозой будет вся моя душа. Потому что в этот раз я буду сражаться не за себя, а за ту, кто мне очень дорога... то есть стала очень дорога всего за неделю... а кажется, что мы знакомы с вами целую вечность. Кажется, что я нашел наконец ту...

Он замолчал на мгновение, глядя мне в глаза, а потом встал с дивана, чтобы тут же опуститься на одно колено.

– Грета, я люблю вас. Когда я увидел вас первый раз здесь, в саду, когда вы подняли глаза и посмотрели... меня будто молнией ударило. Я стоял, оглушенный, и не мог понять, что со мной. Почему сердце колотится так сильно. Почему магия бьется в жилах и рвется наружу. Вы как свежий ветер ворвались в мою душу. Вы волнуете мой ум, и сердце, и... – Он сглотнул и медленно выдохнул сквозь сжатые зубы. – Я прошу вас стать моей женой. Я понимаю, что разговор наш безумен, мы знакомы всего неделю, и вы в своем праве отказать, но... Если у меня есть хоть крошечный шанс на вашу благосклонность... Скажите, у кого просить вашей руки – я отправлюсь к нему за край света. Скажите, как мне завоевать ваше сердце – и я совершу невозможное. Но в любом случае, скажете вы «да» или «нет», – позвольте защитить вас. Я не прошу себе, если с вами что-то случится.

Я закрыла глаза и представила, как хрустальный купол библиотеки трескается, и осколки летят сюда, вниз, чтобы отрезать наше прошлое и будущее, оставить только этот момент, это самое мгновение, когда я смотрю в глаза любимого человека и понимаю, что это навсегда. Что он мой, а я его, и этого не изменить. Что мы вместе. Что моя любовь не придуманная, а живая, настоящая. В груди стало горячо, а за спиной будто крылья развернулись...

А потом я открыла глаза, и время вернулось. Со всеми своими бедами.

– У кого просить моей руки... – пробормотала я. – Боюсь, отец вам откажет. Он уже обещал мою руку другому.

– Простите. – Голос Кейда прозвучал так глухо и тускло, словно мои слова только что отняли у него всю радость жизни. – Простите, что оскорбил вас. Поверьте, я...

– Но над сердцем моим он не властен, – продолжила я. – А сердце мое...

Я протянула руку и прикоснулась кончиками пальцев к ладони Кейда.

– Мое сердце... оно...

В воздухе запахло корицей и морем, я осторожно улыбнулась и почувствовала, будто по щеке меня гладит теплый ветер.

– Подождите меня здесь, Грета, – сказал Кейд Корво, а в глазах его зажглись золотые искры. – Всего минуту. Я должен отдать вам кое-что.

Глава 5

Обещанная Мастеру

Кольцо было очень старое. Тяжелый ободок из темного золота и черный опал с перламутрово-зеленоватым отливом. Он был огранен в форме глаза и, казалось, наблюдал за мной с того самого момента, как Кейд опустил мне на ладонь это сокровище.

– Уже десять веков его передают из поколения в поколение в нашей семье, – выдохнул он. – Теперь оно ваше.

– Но...

– Чтобы вы ни решили. Что бы вы ни ответили на мое предложение и как бы ни сложились наши судьбы. Оно принадлежит вам, Грета. Как и мое сердце. Можно?..

Я протянула дрожащую руку Кейду, и он осторожно, нежно надел кольцо мне на палец. Куда-то пропала тяжесть, осталось только тепло. Тепло и спокойствие, и уверенность, что если что-то посмеет вновь явиться ко мне во сне, то кольцо меня сбережет.

– Оно... волшебное?

– Нет, – покачал головой Кейд. – Это не артефакт. В нем нет заключенной магической силы. Но много веков подряд его согревала любовь. И, наверно, если любовь в нашем мире хоть что-то значит, если это больше, чем просто человеческое чувство... Тогда да.

Я замороженно погладила кончиком пальца черный камень. Казалось, в глубине его всплывали и тут же гасли крошечные огоньки. Или это всего-навсего отражались огни ламп на потолке?..

– Моя история... – Я наконец подняла глаза на Кейда и решилась заговорить. – Она невозможная. Ненастоящая. И я пойму, если после того, что я расскажу, вы возьмете свои слова обратно.

– Что бы вы ни рассказали, Грета, я не изменю себе и не предаю то чувство, что пробудилось в моей груди.

– Даже если вы узнаете, что я... чудовище? Неблагодарная дочь?

– Главное, что вы – это вы.

– Что же... – Я глубоко вдохнула, словно собиралась броситься в ледяное горное озеро. – Я сбежала из дома. Отец собирался выдать меня замуж за... Не важно. Я не нашла бы защиты у матери. К братьям

идти... у меня и мысли такой не было. А дядя... двоюродный... он давно уже к нам не заглядывал.

– Это необычайно смелый поступок, – серьезно проговорил Кейд. – Для того, чтобы так поступить, надо принять ответственность за свою жизнь, быть готовой к столкновению с любыми трудностями...

– Или просто обладать изрядной долей безрассудства! – нервно усмехнулась я. – Поверьте, это не было заранее обдуманное решение. У меня не было плана, я даже вещи толком не собрала. Я просто сбежала... Не выбрав удобного момента. Не осознав, чем это мне грозит.

– Вас будут искать, – нахмурился Кейд. – Нет. Наверняка уже ищут. Возможно, вам опасно появляться в городе. Простите, если я...

– Ищут, – кивнула я. – Но уж точно не здесь. То есть... не сейчас.

Я сразу почувствовала, что Кейд понял меня. Понял, что это не просто красивый оборот речи или оговорка.

– Вы... сбежали при помощи портала?

– Да.

– Он перенес вас не только сквозь пространство, но и сквозь время?

– Да.

– Ничего, – сказал Кейд и потер висок. – Теперь картина окончательно сложилась. Вы перенеслись в прошлое, поэтому искаженное время пришло за вами. Но мы справимся с ним, обещаю. Я помогу вам... Единственное, мне нужно точно знать, на сколько дней вы переместились. Если учесть тот факт, что вы не маг, то... максимум на неделю? Десять дней?

Я молча помотала головой.

– Ваше путешествие было еще длиннее? – Он закусил губу. – Все равно не бойтесь.

– Почти пятнадцать... – пробормотала я.

– Пятнадцать дней? – переспросил Кейд.

– Пятнадцать лет, – наконец сумела выговорить я и увидела, как глаза Кейда потемнели. А где-то далеко, за окнами библиотеки, над морем заплясали молнии. На Верден надвигалась вечерняя гроза.

В тот день, когда я решила сбежать, над нашим имением тоже разразилась гроза. А я как раз отправилась гулять по аллеям парка и витать мыслями в облаках. Какой же беззаботной, беспечальной, беспечной я была тогда! Гадала о том, что мне подарят на грядущее девятнадцатилетие. Мечтала о новых платьях и украшениях. И думала о том, каков он... мой жених.

С самого детства я знала, что обручена с одним из самых могущественных магов королевства. С Мастером времени. Это был один из столпов моего бытия. Понятное, предсказуемое будущее, которому завидовали все подруги без исключения. Я знала, что у него огромный особняк недалеко от королевского дворца, с роскошным садом, чудесной библиотекой и фонтаном, в котором плавали черные и белые лебеди. Что он богат, сказочно богат и обласкан королевской благосклонностью. Что он уважаем более, чем все остальные маги, ибо еще в молодости сумел приручить время так, как не удавалось никому до него. Я видела портреты Мастера времени, и в детстве они мне казались такими же интересными, как иллюстрации к историям о приключениях и путешествиях. Через щеку мага тянулось несколько длинных белых шрамов, но они ничуть не портили его образ – наоборот, придавали ему загадочности. Наверно, когда-то он сражался с чудовищами и победил! Спас наше королевство от чужеземных монстров или отбил у них один из секретов, благодаря которым прогресс шел... нет, летел вперед, как никогда ранее. Я была предназначена герою, которого уважали и любили почти все.

Иногда я, правда, думала, что родители могли бы спросить и моего мнения, прежде чем заключать подобные договоренности. Но это была крамольная, неправильная мысль, какая ни за что не пришла бы в голову другой девушке из высшего света... Именно так сказала бы моя мать. Наверно, она была права. Такие мысли не были популярны среди моих подруг и знакомых. В конце концов, те, кому повезло родиться в богатых семьях, получали все, что хотели... Кроме свободы. Но что в той свободе, если ты никогда ее не знала и не понимаешь, что с ней делать?

Я брела по аллее и размышляла о том, понравится ли мы с Мастером друг другу. Будет ли ему важно делиться со мной мыслями и планами? Любит ли он путешествовать? А может... он даже возьмет меня с собой бродить по тайным тропам, кои известны лишь

Мастерам? Когда-то, еще давно, дядюшка обмолвился, что встречался несколько раз с моим будущим мужем, и тепло отозвался о нем... Значит, Мастеру тоже не чужд дух авантюризма? Значит, нам с ним будет интересно?

О большем я не загадывала. Почему-то запрещала себе думать о любви, близости, родстве душ... Тогда это казалось мне вовсе не важным. Ведь выбора у меня все равно не было.

Молния сверкнула прямо над головой, небеса разом потемнели, маленькие вихри закружили пыль и листья... и я поняла, что точно не успею добежать домой до момента, когда обрушится ливень. Однако совсем недалеко, в окружении больших платанов пряталась чайная беседка, в которой летом принимали гостей. Я подхватила юбки и побежала туда, подгоняемая первыми каплями дождя и порывами ветра, который хлестал спину и дергал за волосы.

Рядом с беседкой стоял чужой экипаж. Темный, без гербов и символов магических родов, с занавешенными окнами. Лошади спокойно поглядывали по сторонам, будто непогода вовсе их не волновала. Будто ее и не было, как и кучера на козлах. Не знаю почему, я тихонько скользнула поближе...

Я не хотела подслушивать.

Но то, что я услышала, перевернуло мою жизнь. Навсегда.

* * *

– Он болен, – проговорил кто-то. – Слабеет с каждым днем. Свадьба должна состояться как можно раньше.

– Да, ваше величество... – прошелестел голос моего отца, и я замерла, словно заяц, выбежавший на поляну перед охотниками. Ваше величество? Что же это? Сам король... в нашем парке? Но почему тайно, почему отец не сообщил о его прибытии, почему... – Мы с женой готовы были начать организацию праздника еще год назад, но вы же знаете приверженность Мастера к этим глупым традициям. «Все должно быть так, как записано». И точка.

– Ох уж его это упрямство. – Голос короля звучал обманчиво мягко. Он был похож на сталь, обернутую в шелк. Чуть скажи слово

поперек, и почувствуешь холод клинка у горла. – Но завтра написанное сбудется.

– Да.

– Огласите помолвку сегодня вечером. А завтра, когда вашей дочери исполнится девятнадцать, сыграйте свадьбу.

– Моя жена... девочка... у них... у нас же ничего не готово! Гости, наряды, угощения, священник...

– Пусть венчаются в дворцовой церкви. Со священником я договорюсь, – усмехнулся король. – Гости? Пригласите их потом, когда молодые вернутся из свадебного путешествия. Наряды? Я попрошу мою жену подобрать что-нибудь...

Королева! Я чуть не задохнулась. Сама королева будет подбирать мне платье! Но что за спешка? Почему все так... странно? Отец прав, мать будет в расстройстве и недоумении. Она так мечтала о моей свадьбе, рассказывала об украшениях и списках гостей. Договорилась, что нам доставят сотню белых голубей, чтобы они взлетали над нашими головами после клятвы, заказала десятки модных каталогов от лучших портных королевства... Это скоропалительное решение совсем ее не порадует. Нет-нет.

– Спасибо, ваше величество. Но... вы уверены, что дело настолько плохо? Что нельзя подождать хотя бы пару дней?

– Нет. – В голосе короля зазвенела сталь. – Мне нужно, чтобы Мастер был готов к сложным делам и подвигам. Мне нужно, чтобы он был полон сил. Чтобы его глаза горели. А не как сейчас...

В последние недели по столице и вправду ходили слухи о болезни Мастера времени, но я упорно пропускала их мимо ушей. Неужто сильный маг, которому подвластна вселенная, может просто так заболеть? Нет, конечно.

– Надеюсь, вы воспитали ее так, как... записано? – спросил король.

– О да. Путешествия, новые впечатления, искусства, наука, лучшие преподаватели и гувернеры. Я выполнил все обязательства по воспитанию будущей жены Мастера, и даже сверх того, что указано в договоре.

Каком... договоре? Я закусила губу. Капли дождя текли по лицу, мокрое платье липло к коже, но я не замечала ничего. Ничего не слышала, кроме этого разговора о моей судьбе.

– Хорошо. – Голос короля снова смягчился. – Надеюсь, она проживет долго и угаснет не раньше, чем Мастер успеет забрать все.

– Вы же не хотите сказать, что...

– Не хочу. Ваша семья прекрасно справляется с миссией. Жаль, конечно, что две ее предшественницы умерли так рано...

– В этом нет вины моего отца и деда. – Голос отца прозвучал так жестко, что я невольно представила, как он выпрямляется в темноте экипажа и оскорбленно сверкает глазами на самого короля. – Они вырастили девиц и отдали их, как заведено. Дальше ответственность за их жизнь лежит на Мастерах, и если те...

– Знаю, – перебил его король. – Молчите.

Я сжала кулаки так, что ногти больно впились в ладони. Нет-нет, пусть он не молчит! Я хочу...

– Вам стоит уйти, – проговорил король, и я едва успела отшатнуться и спрятаться, почти упасть в кусты, чтобы выбирающийся из экипажа отец меня не заметил. Дождь лил не переставая, а я сидела на земле, обхватив колени, и не могла дышать от... волнения? Страх? Отец уже ушел к дому. Экипаж уехал. А мое будущее... Оно казалось уже не таким радужным, чем за несколько минут до этого. Мне срочно надо было успокоиться и все обдумать.

* * *

Когда я добралась до дома, дождь как раз перестал. Грозовые облака унесло в сторону, и умытое небо было таким ярко-голубым, что глазам больно. Лучи солнца превратили капли на цветах и траве в тысячи бриллиантов, которые сияли и переливались, как будто кто-то усыпал аллеи сада драгоценностями в мою честь. Я усмехнулась и повела плечами под мокрым платьем, чувствуя, как по позвоночнику бегут мурашки. Внутри рос комок липкого страха.

Как я ни пыталась убедить себя, что неправильно поняла услышанное, что слишком много додумала, что отец не мог... Он ведь не мог так поступить со мной, правда?.. Вырисовывалась довольно неприглядная картина.

Меня спешат выдать замуж за Мастера, потому что он болен.

Женившись, он сможет выздороветь, забрав силу.

У меня.

От этого я могу... быстро умереть.

Я тряхнула головой и закусила губу. Нет, все не может быть настолько плохо. Нужно как можно быстрее добраться до библиотеки, взять архивные записи нашей семьи и посмотреть... просто посмотреть на записи о жизни младшей сестры моего отца и младшей сестры деда. Они ведь были... Я даже замерла на мгновение. Они тоже были младшими дочерьми в своих семьях. Они тоже были отданы Мастерам. Ведь это величайшая честь, дарованная нашему роду королевской волей.... Но действительно ли это честь? Или... жертва?

Слово всплыло в сознании и никак не желало забываться.

Жертва.

Ты жертва, Грета. Тебя растили на заклятие. Тебя растили для того, чтобы...

Я взбежала на крыльцо и полетела в библиотеку со всех ног. Мокрый подол платья скользил по полу, оставляя на паркете блестящий след. Надо было переодеться, но я просто не могла. Мне надо было как можно скорее удостовериться в том, что я не права. Что я все придумала. Неправильно поняла. Нет-нет-нет. Я не хотела быть жертвой.

Я точно знала, где лежат семейные записи. В высоком комодке у окна, в двух нижних ящиках... Я дернула за ручку и зашипела от досады. Заперто. Где же может быть ключ? Я лихорадочно оглядывалась по сторонам в тщетной надежде, что он висит на крючке или лежит где-нибудь на видном месте. В самом деле, зачем прятать и запирать документы из семейного архива, если в них нет ничего...

Ничего предосудительного?

Я нервно рассмеялась.

Может, их прячут как раз от меня?

Я часто бываю в библиотеке. Я люблю читать, и все об этом знают. Что, если там скрывается что-то, что мне читать... нежелательно?

Я медленно выдохнула.

Так. Надо пойти и попросить ключ у отца. Если он даст мне его, значит, мои опасения беспочвенны.

Если же не даст...

Не буду пока думать об этом.

Я поспешила прочь из библиотеки и в дверях столкнулась с Лилли, нашей горничной.

– Госпожа! – возмущенно вскрикнула она. – Что с вашей одеждой! Посмотрите, подол грязный... И оборка почти совсем оторвалась!

– Попала под дождь... – пробормотала я. – Надо переодеться, но сначала я хотела... вернуть на место книгу.

– Как же! – всплеснула она руками. – Вечно о книгах больше заботитесь, чем о себе. – Потом посмотрела на меня, склонив голову. – Говорят, госпожа, вы завтра замуж выходите?

– Кто говорит? – Я вскинула голову.

– На кухне... Катрина, кухарка, говорит, ваш отец велел готовить торжественный ужин... В честь помолвки и завтрашней...

– Свадьбы, – упавшим голосом закончила я.

– Да! Он отдал распоряжения и уехал в город, – продолжала частить Лилли. – Вместе со старшей госпожой, вашей матушкой.

То есть ключ просить было не у кого.

Что же. Если не можешь прочитать о чем-то, послушай, о чем болтают слуги. Обычно они знают о многом... иногда даже больше, чем господ.

Решено.

И я отправилась в свою спальню переодеваться, а потом на кухню.

* * *

На кухне уже заводили тесто для помолвочного пирога. Огромного, с колесо кареты. Начинку из мяса перепелов и трав порубили и залили пряным рассолом, чтобы стала нежнее нежного.

Увидев меня в дверях, кухарка Катрина разохалась, всплеснула руками, подняв мучное облако, и вытерла рукавом краешек стола. Я осторожно присела на высокий шаткий стул и тут же почувствовала себя маленькой девочкой. Катрина поставила передо мной большую глиняную кружку с чаем из шиповника и малиновых листьев и пододвинула тарелку с ароматной земляникой.

– Выпейте, согрейтесь... – пробормотала она. – Под дождем мокнуть – разве ж это дело?

Я обхватила кружку обеими ладонями и зажмурилась. Некстати вспомнились слова матери, которая в последнее время поговаривала, что Катрину надо бы выгнать, потому что подача блюд у нее совсем простая и в модных рецептах, дескать, она не разбирается. А то, что готовит с любовью и вкусно... так это ж разве главное для господской кухни? Главное лицом в грязь перед знатными гостями не ударить!

Тем временем Катрина вытерла глаза локтем, быстро отвернулась от меня и принялась месить тесто. Было видно, что она расстроена, но пытается этого не показать. Я молча пила горячий чай, ела землянику – ягодку за ягодкой – и думала, как начать расспросы. И наконец придумала.

– Скажи, а пирог этот... ты рецепт придумала, да?

– Нет, госпожа, – рассмеялась Катрина. – Это старый-старый рецепт. Пирог этот давно пекут, вот уж несколько столетий.

– Неужели... – удивленно протянула я. – А когда сестру моего отца сговорили за Мастера, для нее такой же готовили? Или ты еще не работала у нас тогда?

– Работала, как же. Только-только помогать меня на кухню взяли, старая Магда премудростями делилась... ну и подзатыльники давала, и по рукам била, если что не так. – Катрина замерла, вздохнула и обернулась ко мне с таким мечтательным видом, как будто подзатыльники в услужении у старой кухарки были прекрасным воспоминанием.

– Какая она была... та помолвка? И свадьба?

– Так отсюда не видно... – пожалала плечами кухарка. – Работали три дня и три ночи напролет, чтобы успеть стготовить все. Еще и зима на дворе была, тут запаришься, угоришь, выбежишь наружу – от мороза задохнешься. Ух-х!

– А госпожа молодая... она счастливой была? Не знаешь?

Катрина приложила ладони к щекам.

– Может, и счастливой. Смеялась и, как птичка, щебетала. Только... жаль ее.

– Почему?

– Так она, почитай, два месяца всего после свадьбы и прожила. Даже в гости они с мужем сюда ни разу приехать... не успели.

Тут губы Катрины некрасиво искривились, она всхлипнула и махнула рукой.

– Несчастный случай? – спросила я испуганно, взмахнув ресницами. – Слышала, лошадь их карету понесла, вот и...

– Да какая лошадь! – Катрина помотала головой. – Уморил он ее. Все так говорили.

– Кто «все»?

Тут Катрина, похоже, решила, что сказала лишнего...

– Никто, никто, – зачастила она, отворачиваясь. – Разве слуги понимают... Так, болтали... Что они знают? Слухи да сплетни.

Взъерошенный вихрастый поваренок, похожий на маленького дерзкого воробья, выглянул из-за печи и закивал изо всех сил.

– Да-да! Они ж, маги-то, силющие, ух! А что жены их мрут как мухи, так это...

– Цыц! – Катрина запустила в поваренка мокрым полотенцем. – Расчирикался!

– Так ты ж сама госпожу жалела... Причитала тут, охала, чтобы муж ейный не эдаким оказался... ай!

Получив затрещину, поваренок заревел, а я выскользнула из-за стола, мельком поглядела в расстроенное и напряженное лицо Катрины и пошла прочь. «Уморил он ее», – стучало набатом в голове.

* * *

Я вышла на центральный балкон и вцепилась в каменные перила так, что пальцам стало больно.

Прямо передо мной рядом с широкой аллеей парка спешно пропалывали клумбы и устанавливали праздничные арки... в ожидании моего жениха, кого же еще. В лужах отражалось солнце, воздух был свежим и душистым, таким, что голова кружилась. Но я слепо глядела на цветы и деревья, на фонтаны и кованые скамейки... И не видела их. Потому что повторяла и повторяла в уме услышанные фразы.

«Они вырастили девиц и отдали их, как заведено».

«Надеюсь, она проживет долго и угаснет не раньше, чем Мастер успеет забрать все».

«Уморил он ее. Все так говорили».

А еще вспомнила, как однажды Иррис спорил с отцом, а я случайно услышала край разговора.

– Она же девчонка! Почему с ней так носятся? У нее уроков больше, чем у меня, гувернер у нее лучше и... И когда Клайд болел, то его просто оставили дома и не взяли с собой в путешествие, а теперь ты говоришь, что из-за Греты мы откладываем полет!

– Я должен дать ей правильное воспитание.

– Кому должен?

– Не твоего ума дело. Грета должна видеть новые страны... развивать ум и получать новые впечатления. Радостные впечатления, учти. Поэтому, если я вдруг узнаю, что ты или твои братья задеваете ее, то...

– Ты поэтому вечно ее защищаешь?

– Не вечно. Это закончится довольно скоро. За нее будет отвечать другой человек.

Видимо, тот самый человек, который заберет у меня все... а потом уморит. Неужели все, что родители делали для меня, было ради того, чтобы Мастер времени сумел быстро восполнить потерянные силы? Излечиться от болезни и быть готовым к подвигам? Как я могла вообще думать.... как я могла быть такой наивной... думая, что сама смогу быть ему интересной?

Осколки слухов, недомолвок, обрывков разговоров сложились воедино.

В нашем роду младшие дочери становятся женами Мастеров времени.

По всей видимости, это договоренность не только с самими магами, но и с королевской семьей.

Наш род получает преференции в обмен на... юных, прекрасно воспитанных девушек, которые переходят из рук в руки, как товар, по договору. А потом они ломаются... Ну что же, зато успевают сослужить службу. Передать свои силы Мастеру.

У меня похолодело в груди.

Я боялась, не хотела, не готова была даже просто представить себе, как это именно происходит. Как можно забрать у человека его жизненную силу... огонь его души. Должно быть, это какая-то темная, запретная магия.

«С которой ты очень скоро познакомишься, – шепнул внутренний голос. – Если только не придумаешь, как отложить свадьбу».

Я так и простояла на балконе до самого вечера. Солнце нырнуло за горизонт, напоследок позолотив вершины деревьев и дорожки парка, и в этот момент вдали послышался стук копыт. Должно быть, отец возвращался из города. И вез с собой... его. Моего жениха.

Я приложила пальцы к вискам. Мысли метались в голове, как испуганные птички в клетке. Что же делать? Что же мне делать? Снова схватилась за перила, сжала их так сильно, как будто это было то единственное, что могло меня сейчас спасти.

Единственное, на что я точно не надеялась – так это на то, что отец или мать меня выслушают. Честно ответят на мои вопросы. Согласятся отложить свадьбу. Раз уж сам король повелел.... Что до желаний маленькой Греты? Которую научили стройно мыслить и привили вкус к искусствам, подарили знания и хорошие манеры, но лишь потому, что это в будущем потребуется Мастеру. А не потому, что ее личность кому-то важна и интересна.

Экипаж вывернул на аллею и уже подкатывал к центральному крыльцу.

Я разжала онемевшие пальцы, сделала назад один шаг, другой... А потом развернулась и побежала.

– Грета...

Я вынырнула из омута воспоминаний. Кейд держал меня за руку, перебирая пальцы. Удивительно нежно, осторожно, как будто гладил лепестки хрупкого цветка.

– Грета, что случилось?

– Я... – Я протянула руку к столику, коснулась края чашки и поняла, что чай совсем остыл. – Простите. Я вспоминала события, которые... предшествовали моему прибытию сюда.

Кейд покачал головой.

– Должно быть, произошло что-то воистину ужасное, если вы решили бежать так далеко. Хотя, если вы не знали возможных последствий...

– Звучит странно, но я даже не знаю, кто открыл портал. Он появился внезапно у меня за спиной. И я шагнула в него, не подумав.

Если бы в тот момент у меня было время подумать, взвесить все «за» и «против», вспомнить все законы перемещений...

– Грета... – Кейд потянулся к моему лицу и убрал с щеки прядь волос. От прикосновения его пальцев меня бросило в жар. И, казалось, все беды и печали, черные чудовища, предательство родителей, неопределенность судьбы – все они отступили и съежились пред светом его любви. Пусть я еще не сказала «да», пусть я не понимала, что ждет нас впереди. Но его любовь уже грела и освещала дорогу. – Мне кажется, или вы пытаетесь оправдываться? Объяснять свои поступки, выискивать ошибки?

– Я ведь совершила глупость. Не подумав. Не просчитав последствия.

– Во-первых, вы поступили смело. Уже это достойно восхищения. Попав в прошлое, вы не растерялись, сумели добраться до знакомого дома... А во-вторых. – Он помолчал. – Если бы не это, то мы бы с вами не встретились. Когда я думаю о том, что вы могли бы не приехать в Верден... Это пугает меня больше, чем все чудовища искаженного времени и пространства. С ними хотя бы можно сражаться. А без вас... моя жизнь была совсем другой. Сердце билось иначе. И мир виделся не таким полным и настоящим.

Я молча улыбнулась. Снова не находила нужных слов, чтобы сказать ему в ответ, что... Что мы мыслили и чувствовали схоже. Что я тоже влюбилась с первого взгляда. Глупо, отчаянно и искренне, всей душой.

– Если хотите... – медленно сказал Кейд. Закусил губу. – Если вернуться обратно, в ваше время, то искаженные чудовища потеряют ваш след. Либо я легко с ними справлюсь.

– Но как же...

Он засмеялся.

– Да, я готов оставить все, что имею здесь. Планы, друзей... В отличие от имущества, права по которому можно оформить в долгосрочное управление и позже принять обратно, о старых надеждах и мечтах придется забыть. Но я справлюсь. Ради вас я готов сделать этот шаг. Отправиться вместе в будущее. Только скажите, что хотите этого.

Я не успела толком осознать, что именно предложил Кейд, а сердце уже бешено застучало и горло перехватило... Вернуться в будущее. В привычное время. Избавиться от кошмаров. Вместе с любимым...

Еще день назад я думала, что мой авантюрный побег сквозь время и пространство необратим. Что я приняла решение, которое невозможно пересмотреть, отменить или исправить. И вдруг появляется возможность переиграть все заново.

Я чуть было не сказала «да». Но осеклась в последний момент, прикусив язык.

Нам нельзя было возвращаться. И я даже не могла рассказать ему почему.

Потому что меня найдут.

Потому что меня у него заберут. И каким бы сильным магом ни был Кейд, разве сможет он сравниться в мощи с самим Мастером времени?..

– Боюсь, что мы не сможем скрыться от... гнева моей семьи.

– Где живет ваша семья?

– В столице, – сказала я и тут же мысленно зажала рот руками. Но поздно. Уже проболталась. Нет, пока я не была готова сказать ему, кто я. Тогда он бы сразу понял, от чего я бегу. Уже несколько столетий все женщины из рода Эламир становились женами Мастеров...

– Но мы сможем остаться здесь, в Вердене. У вашей семьи есть здесь летний домик? Или где-нибудь поблизости?

– Нет.

– Тогда мы будем достаточно далеко, – улыбнулся Кейд. – Я не слишком люблю шумную столичную жизнь. Людные улицы, светские приемы, торжественные шествия. Может, вы тоже захотите без них обойтись?

– Нет. – Я покачала головой. – Не... недостаточно далеко.

И прикусила губу, не давая себе даже шанса проговориться.

Мой брат. Мой лучший друг в детских играх. Тот, кто последним видел меня перед побегом... Незадолго до него Иррис прошел инициацию и подтвердил свою сущность мага-метаморфа. В животной ипостаси он был гигантским волкодавом нереального, волшебного золотисто-медового цвета. Волкодавом, который мог без отдыха

нестись за своей жертвой днями и ночами, который мог учуять и найти на краю света кого угодно.

Например, меня.

Я опустила глаза, приложив ладони к щекам. Да, проще обманывать саму себя, ужасаясь и повторяя мысленно раз за разом: отец спустил на меня собак. Потому что это помогает не думать: отец спустил на меня брата... и тот меня поймал. Предал.

Он не на моей стороне. Вся моя семья... они вмиг превратились во врагов. Интересно, когда Иррис сбегал с крыльца, оборачивался в зверя и мчался по парку по моим следам... Он знал? Знал, что меня готовили в жертву Мастеру? Что я проживу совсем недолго после свадьбы? И все равно бросился в погоню?

– Мы можем уехать, куда захотите. На острова. За океан. Уплыть. Улететь.

Интересно, на сколько это задержит Ирриса? На год, два? А я не смогу ни минуты жить спокойно. Буду всегда оглядываться в толпе. Ждать, что за спиной прошелестят мягкие шаги, а потом знакомый голос скажет: «Попалась». Бояться. Когда тебе пять лет, вы играете в прятки, и тебя находят в чулане... Это обидно. Когда тебе девятнадцать, ты скрываешься от смертельной судьбы, и тебя находят в чужих землях... Это фатально.

И я даже не хотела представлять, что буду делать, если Иррис сойдется в поединке с Кейдом. Нет. Этого нельзя допустить.

– Поверьте мне, – наконец сказала я. – Мы не сможем спрятаться.

– Нет таких проблем, которые нельзя было бы решить, если...

– Есть. – Я вскинула подбородок и не стала объяснять, что если проблемы исходят от великих магов и королей, то сложно что-то с ними поделаться. Смертельно сложно.

– Почему? – мягко спросил Кейд.

– Это... слишком долгая история.

– Долгая? – Он снова взял меня за руку. – Как вы думаете, Грета, если это долгая история... то, может, у нас как раз получится справиться с корнями проблемы сейчас? А потом уже вернуться в изменившееся будущее?

Глава 6

Шепот букв

Следующие полчаса я провела в библиотеке одна.

Бездумно пила едва теплый чай и откусывала от лимонной тарталетки. От нее пахло югом, желтым ярким солнцем, цветами и легкостью. Той самой легкостью, которой мне сейчас так не хватало.

Мне казалось, что на плечах лежит тяжелый груз и пригибает к земле. Столь тяжелый, что его невозможно ни сбросить, ни поднять разогнувшись. Тот самый договор о моей судьбе, заключенный между родом Эламир, королевским двором и Мастерами времени.

Мне казалось, что за ноги меня держат, не давая и шагу сделать, кошмары. То самое искаженное время, от которого не сбежишь и не скроешься, раз уж решилась нарушить правила.

Я не понимала, куда ушел Кейд. Он просто быстро кивнул своим мыслям, что-то пробормотал, а потом попросил его подождать:

– Я ненадолго! Поверьте... мы успеем!

– Куда успеем? – спросила я, но он уже стремительно шел прочь, а книги чуть слышно поскрипывали и шелестели ему вслед, как будто оглядывались...

Я тряхнула головой. Так, Грета, возьми себя в руки. Живые книги... придумаете тоже! Растревожила себя воспоминаниями, вот теперь и думаешь о разных глупостях. Лучше поразмысли о чем-нибудь хорошем. Например, о том, что тебе совсем не хочется спать...

Я горько усмехнулась, сунула в рот последний кусочек пирожного, облизала пальцы – по детской привычке, забыв на мгновение, что для приличной девушки такое недопустимо, – и услышала быстрые шаги за спиной.

Даже не оборачиваясь, я знала, что это не кто-то из слуг. Это был Кейд. Я как будто иррационально чувствовала его приближение, предсказывала, улавливала на мгновение раньше, чем мысль успевала обрабатывать действительность. Как будто я олененок, которого лесник приманил к кормушке, держа на ладони кусок хлеба с солью. И теперь я с закрытыми глазами отличу треск ветки под его ногой от любого другого звука в лесу.

– Грета, подождите еще немного. Мне осталось взять с собой еще несколько монографий. – Он потянулся к томику в кожаном переплете – тому самому, об искажениях времени и пространства. Потом двинулся вдоль стены, тихонько шепча что-то и ведя пальцами по корешкам книг. Как будто ласкал их....

Тут я почувствовала, что краснею, словно мак. Потому что спустя мгновение возмечтала, чтобы Кейд так же провел пальцами по моей щеке. По моей... Нет. Я помотала головой и резко поставила чашку на столик, так сильно, что она обиженно звякнула. Не время думать о нежностях.

– Мы едем куда-то? – спросила я.

– Да. – Кейд уже возвращался ко мне, держа под мышкой нужную ему книгу. – В столицу. И нам следует поспешить.

– Поспешить? В столицу? Но... – Я ничего не понимала.

– Простите. – Кейд положил обе книги в дорожный саквояж, застегнул его и виновато посмотрел на меня. – Умоляю, простите. Рядом с вами иногда кажется, что вы понимаете меня без слов. А время не терпит, и я... Сейчас все объясню.

Он провел ладонью по мокрому лбу. Волосы от пота закурчавились, завились в мелкие колечки и лежали совсем небрежно. Щеки покраснелись от спешки. В глазах появился лихорадочный блеск. Это был образ рыцаря старых времен, портрет героя после победы в битве. Либо готового сокрушить врагов во славу прекрасной дамы. Такого героя, о котором я мечтала в детстве, начитавшись наивных любовных сказаний.

– В столице живет один из профессоров, у которых я учился. Несколько лет назад мы сильно повздорили... Именно из-за этого я вернулся в Верден, окончательно решив, что жизнь в большом городе не для меня. Но, думаю, он не откажет мне в помощи. Мне нужен совет, как лучше защищать вас от чудовища, пока не...

– Пока оно меня не сожрет? – упавшим голосом спросила я.

– Нет, конечно, как вам только в голову такое могло прийти! – сказал Кейд, стиснул зубы и с шипением втянул воздух. Кажется, он злился. Неужели... на меня? На мои глупые вопросы? – Грета, я пообещал, что эта тварь и кончиком когтя вас не тронет. Я имел в виду, пока мы не найдем решения вашей семейной проблемы. Может, если вы сумеете узнать что-то, найти кого-то, поговорить с...

– Библиотека! – вскрикнула я. – Да, точно! Мне нужно прочитать семейные документы, и тогда...

Кейд улыбнулся и сжал мою руку.

– Значит, у нас есть план. Мой профессор. Ваша библиотека. И общая удача!

«И наша любовь», – подумала я. Но не сказала.

* * *

Поднявшись на крыльцо, я замерла на мгновение, взявшись за литую ручку двери. Этот дом с грифонами, спрятанный в глубине сада на Яблочной улице... Прошло совсем немного времени, но я уже успела прикипеть к нему сердцем. Это было убежище любимого дядюшки и одновременно мой новый дом: тайное пристанище, тихая гавань, шкатулка с загадками. Молчаливые слуги всегда оказывались именно там, где нужно, едва я успевала подумать, что требуется их помощь. На стенах и потолках виднелись мозаики и картины со сказочными сюжетами. В комнатах пахло яблоками и морем.

Каждый день, проснувшись и не успев открыть глаза, я чувствовала этот запах и улыбалась. Он подсказывал мне, что я в Вердене. На краю мира. На краю моря. И мне нечего бояться...

Как оказалось, есть чего.

Как ни жаль было прощаться с домом, надо было собираться и уезжать. И я даже не загадывала, сумею вернуться сюда или нет.

Поднявшись в спальню, я переделась в дорожное платье, подумала немного и взяла с собой еще два: праздничное зеленое и шелковое серо-серебристое с жемчужной отделкой. То же, в котором была сегодня на пикнике, так и осталось лежать смятым на полу возле кровати. Почему-то я не могла заставить себя даже просто коснуться его, не то что вешать в шкаф или забирать с собой. При взгляде на высокий ворот мне становилось душно, и сразу накатывали воспоминания о кошмарной черноте, о пальцах тьмы, что тянулись ко мне.

Я покачала головой и отправилась в дядюшкин кабинет. Еще давно в одном из нижних отделений шкафов я заметила большой

саквояж. Должно быть, когда-то он сопровождал его в поездках, а теперь и мне послужит.

Вслед за платьями в дорожных футлярах туда отправилось содержимое шкатулки: шифрованные записи, записная книжка и деловая переписка с отцом. Когда я складывала бумаги, в глаза бросилась дата одного из писем: завтрашнее число. Так. Я отложила его в сторону, чтобы почитать по дороге в Китр: почему-то показалось, что это может оказаться важным. В конце концов, не случайно дядюшка мне его оставил.

Затем я зачем-то взяла бусы из сердолика и часы, те самые, из своего детского тайника, с тремя циферблатами. Дорожный несесер и... Все? Я растерянно оглянулась по сторонам. Какие-то быстрые получились сборы. Хотя... Я улыбнулась через силу. Гораздо более обстоятельные, чем перед побегом, когда я ничего не успела с собой взять.

Потом я отправилась на поиски Мод. Конечно, она нашлась за первым же поворотом. Шла мне навстречу, опустив голову и сцепив руки за спиной.

– Чего изволите, госпожа? – спросила она. – Подавать ужин?

– Нет... – Я замаялась. – Мод, мне нужно уехать, пока не знаю, на сколько. Запри, пожалуйста, спальню с моими вещами и дядин кабинет. А если он, то есть дядя, вдруг приедет, то передай ему...

– Простите, госпожа, – перебила меня Мод.

Я удивленно посмотрела на служанку. Она покусывала губы и мяла край передника. И снова в глазах ее был виден отблеск того самого страха перед... неизведанным? непонятным? мной?

– Вы лучше напишите записку, чтобы можно было передать ее господину. Кто знает, через сколько лет он... вернется.

Да и вернусь ли сюда я сама? Если все получится, если я найду хоть какую-то возможность расторгнуть запланированный союз с Мастером времени, то мы с Кейдом отправимся в будущее. И в лучшем случае я появлюсь здесь... через пятнадцать лет. Так странно.

– Напишу, – сказала я. – Оставлю в библиотеке.

Но, по правде говоря, я толком не знала, что именно писать.

«Спасибо за гостеприимство. Верден – прекрасный город. И ты мне очень помог.

С любовью, Грета».

Вот, собственно, и все.

Кейд ждал меня у ворот, прохаживаясь рядом с экипажем. Три шага в одну сторону, три – в другую, резкий поворот, словно зверь в клетке. Я чувствовала, что он с трудом контролирует себя. Магия пахла солью и грозой, в глазах Кейда вспыхивали и гасли золотые искры, руки сжимались в кулаки.

– Я... готова, – сказала я и шагнула вперед.

– Едем, – коротко кивнул он и подал мне руку, помогая забраться в экипаж. Ворота за нашей спиной громко скрипнули и начали закрываться.

* * *

Мы ехали вдоль моря, бирюзово-золотого в лучах закатного солнца. Треугольнички парусов на горизонте казались вырезанными из бумаги. Мир выглядел абсолютно нереальным, щемяще красивым, словно застывшим в этот миг между днем и ночью. На повороте к Китру я не выдержала и высунулась из окна, провожая взглядом белоголубые башенки Вердена. Города, который подарил мне сначала тайну, потом любовь, а затем – ужас.

Кейд молчал. Прищурившись, смотрел в окно на проносящиеся мимо деревья и скалы и постукивал пальцами по колену. Раз-два-три-четыре-пять. Раз-два. Раз-два-три-четыре. Раз-два. Один и тот же ритм. Потом издали послышался басовитый громкий гудок. Мы приближались к станции, и я невольно поежилась, вспоминая дорогу сюда. Положила руки на колени и сжала в кулаки, лишь бы Кейд не увидел, как подрагивают пальцы. Мне казалось невыразимо глупым и по-детски слабым признаться в том, что, кажется, длинная дорога в поезде пугала меня сейчас больше, чем ночные кошмары. Я уговаривала себя как могла, что теперь все будет по-другому... хорошее купе, возможность прилечь... но внутренний голос испуганно шептал: «Кейд сказал тебе, что время дорого. А если отдельных купе уже не осталось? А если опять... в сидячем вагоне? Без сна?»

Ну и хорошо. Я низко опустила голову, лишь бы Кейд не увидел по моему лицу, что еще чуть-чуть, и я расплачусь. Уголки губ

предательски подрагивали, слезинка ползла по щеке. Хорошо же! Я, по крайней мере, не засну. От этой проблемы мы будем избавлены...

Пытаясь убедить себя, что три дня не спать – это прекрасно, я сначала не поняла, что мы проехали привокзальную площадь. Экипаж катился дальше, мимо маленького здания вокзала, мимо перрона и стоящего рядом с ним поезда, большого, черного и пыхтящего, как сказочный смоляной дракон.

– Кейд, я думала, мы едем на вокзал...

Он покачал головой:

– Поезд – это слишком долго. Ваше время драгоценно, и тратить его на три дня пути было бы преступно.

– Так что же мы... полетим? – Я удивленно подняла брови. Отец ведал воздушными перевозками королевства, и я с детства знала все причальные мачты. И точно помнила, что рядом с Верденом пока ее нет. Через десять лет, когда поток желающих отдохнуть на северных пляжах затопит все вокзалы и полустанки на этой железнодорожной ветке, ее начнут строить. Незадолго до моего девятнадцатилетия наконец возведут. А первый полет... его я застать не успела. Он должен был состояться через неделю после моего побега....

– Здесь нет причала для дирижаблей, – пожал плечами Кейд. – Не очень удобно, если хочешь оставаться поближе к столице. Поэтому во время учебы несколько лет подряд я не приезжал сюда. Слишком... дорого.

Дорого? Я с сомнением посмотрела на Корво. По благосостоянию его род вполне мог сравниться с моим. Судя по всему, он не испытывал недостатка в деньгах. Тогда откуда взялось это «дорого»? Неуютно было слышать это странное слово из уст того, кто владел землями, поместьями и магией... А потом я внезапно поняла, о чем он, и застыла, глядя на Кейда в немом благоговении.

Он нахмурился.

– Грета? Все в порядке?

– Д...да. Скажите, Кейд, я правильно поняла, что мы... перенесемся?

– Верно. Мы отправимся в столицу цепочкой порталов. Я не рискну делать один большой шаг, чтобы не искушать судьбу и не слишком сильно истощать свой магический резерв, поэтому придется заплатить за помощь маяков.

Я откинулась на спинку сиденья и зажмурилась, пытаюсь осознать, что меня ждет. Полет в пространстве, по цепочке маяков. Гигантскими шагами, словно великан, мы пронесемся над землями королевства на юго-восток, маршрутом, который открыт лишь великим магам, самым верным подданным его величества и тайным гонцам.

– А нас туда пустят? – спросила я первое, что пришло в голову.

– Пусть только попробуют не пустить, – усмехнулся Кейд.

* * *

Экипаж остановился возле ворот, увитых диким виноградом. Блестящие листья подрагивали на ветру... которого не было. Я медленно выдохнула и опустила руку, которую протянула было, чтобы коснуться зеленых виноградных усиков. Сила у заклинаний, подвешенных на эти ворота, была такова, что даже приглашенного гостя, неосторожно раньше времени сунувшегося к створкам, разметало бы отдачей по...

– Грета! – окликнул меня Кейд и схватил за руку. – Осторожно, прошу вас! И простите, что позволил себе...

– Ничего страшного. – Гораздо приятнее, когда твою ладонь сжимает любимый мужчина, а не магический капкан. – Я уже догадалась, что здесь опасно.

– Нет-нет. – Кейд тряхнул головой. – Я привык приезжать сюда в одиночку. Привык, что знаю правила от и до... По-другому здесь нельзя. И вместо того, чтобы подойти первым, оградив вас от возможных опасностей, я... Да какой из меня защитник?

– Леди ничего не угрожало, Корво, не стоит так переживать, – проскрипел чей-то голос. Створки ворот звонко щелкнули и медленно распахнулись перед нами. – Добро пожаловать на станцию.

– Здравствуйте, Лойтер, – негромко проговорил Кейд и зашагал вперед по узкой дорожке, увлекая меня за собой. Под ногами между гранитными плитами то тут, то там пробивалась трава. Ветви деревьев над нашими головами сплетались так плотно, что казалось, будто мы не по саду идем, а углубляемся в пещеру. Кусты росли вразнобой и выглядели абсолютно неухоженными. По мраморным тумбочкам, из

которых когда-то били фонтанчики с питьевой водой, змеились трещины.

– Почему здесь так... – Хотела сказать «неухоженно», но в последний момент осеклась. Вдруг этот самый Лойтер расстроится? – Так странно?

– На станциях принято ничего не менять. Единожды установив маяк, рядом больше ничего не перестраивают и не улучшают. Ведь это меняет сущность места. А никто до сих пор толком не исследовал ту критическую массу изменений, которая сдвинет маяк в пространстве, отключит его или приведет к искажениям. Так что... – Кейд улыбнулся и сжал мои пальцы чуть крепче, чем диктовали приличия. О которых, к слову, было как-то глупо вспоминать сейчас, готовясь к вторжению в собственный дом. – Когда здесь все окончательно придет в запустение, его просто вычеркнут из маршрутной карты.

– Учите леди пользоваться порталами? – Из темноты навстречу нам вынырнул худой старик. Скрипучий голос удивительно подходил к его облику. Выглядел он будто гипсовая статуя, которую уронили, разбили и собрали заново, правда, треть кусочков в процессе сборки потерялась. Угловатый, горбатый, весь будто из острых осколков. Светло-карие, почти желтые глаза смотрели остро и едко. – Не доверяете старику, а?

– Полно, Лойтер, когда я вам не доверял... – Кейд тепло и искренне улыбнулся, и я поняла, что здесь нечего опасаться. Мы были у друзей. Точнее, у друга. – Нет, мы отправляемся в путешествие. Очень срочное путешествие.

– Надо же. – Старик зыркнул на меня из-под неровных бровей, одна прямая, низко нависшая над глазом, вторая словно изломанная, как остроконечная крыша. – А мне показалось, что леди – маг.

– Нет. – Я покачала головой. – У меня нет...

– Все у вас есть, – почти беззвучно пробормотал Лойтер, ни к кому будто не обращаясь, а потом громко добавил: – Вещей много с собой? Куда летим?

– В столицу, – выдохнул Корво. – Два саквояжа.

– Тяжеленько... – протянул старик, прищурившись. – Тогда пушу вас кругом. Времени потеряете с полчаса, не больше, зато наверняка нигде не застрянете. Корво, расчеты проверите?

– Обижаете, Лойтер, – ответил Кейд и кивнул мне на беседку, которая, как оказалось, пряталась за спиной у старика. – Грета, давайте подождем там? Расчеты и настройка пути займут некоторое время...

Я кивнула, толком не слушая. В ушах все еще звучали слова Лойтера: «Все у вас есть». Что? Что он имел в виду?

* * *

Не успели мы устроиться за круглым деревянным столом, накрытым потертой льняной скатертью, как нам уже принесли напитки. Передо мной поставили большую чашку с горячим и густым кофе.

– Сахар? Корица? – спросила, мило улыбнувшись, служанка. Она была серенькой, незаметной, угловатой, с морщинистым лицом – под стать этому месту.

– Сахар, – сказала я, с опаской глядя на поднос, который принесли вместе с кофе. Там россыпью лежали маленькие странные конфеты и цукаты. От них пахло свежестью, перцем и магией.

Кейд проследил за моим взглядом и ободряюще улыбнулся.

– Сладости специально для вас, Грета. Там имбирь, экстракты трав, пряности... и немного сил, чтобы вам как можно дольше не хотелось спать.

– Спасибо. – Я сделала долгий глоток и прикрыла глаза. Даже без волшебных конфет кофе отлично разгонял туман в голове и обострял восприятие. Однако не давал ответа на вопрос, почему Лойтер счел меня магом. Я почувствовала, как уголки рта привычно кривятся в обиженной улыбке. И даже имбирные цукаты в сахаре не заставили меня позабыть старые горести. Если бы я действительно обладала магией, это заметили бы уже давно. А так...

Родители бурно радовались, когда магия впервые проявилась в моих братьях, пестовали их способности, гладили их по головке за самые крошечные успехи на пути от способного ребенка до юноши, способного сознательно и красиво применять волшебную силу. А мне вечно говорили: «Ничего. Не всем суждено быть магами. Линия рода в тебе не проявилась, что ж поделать. Читай книги, учи этикет, и давай добавим уроки танцев по четвергам...»

Так что, скорее всего, Лойтер ошибся.

Не прошло и десяти минут, как он появился за спиной у Кейда и торжественно провозгласил:

– Господа путешественники, ваша карта готова, добро пожаловать в полет! – И шутливо поклонился.

И мы прошли следом за ним по темной тропинке к каменной площадке, гладко отполированной и тускло светящейся по краям. Сначала я подумала, что это краска, но, подойдя поближе, поняла, что это узор из перламутра. Маленькие кусочки ракушек были подогнаны друг к другу, словно мозаика. А когда мы вместе с Кейдом шагнули на камень, свечение начало набирать силу, и над перламутровой вязью затанцевали разноцветные искры.

Кейд махнул рукой Лойтеру – мол, все хорошо! – и протянул мне руку:

– Грета, позвольте пригласить вас на танец?

– Что за танец? – спросила я, шагнув к Кейду. Моя рука у него на плече, его рука у меня на талии, ладонь в ладонь, глаза в глаза.

– Я мог бы просто предложить держаться за локоть... Для того, чтобы вместе проходить портал, нам обязательно нужно прикоснуться друг к другу. – После этих слов Кейда я почувствовала, что краска приливает к щекам и опустила глаза. – Но подумал, что танцевать – это гораздо романтичнее!

Я робко улыбнулась и посмотрела ему в лицо. Кейд смотрел на меня с таким счастьем, с такой радостью во взгляде, как будто этот танец сейчас составлял весь смысл его жизни. И не знаю, показалось мне, или у Лойтера и в самом деле в глубине заросшего сада прятался целый оркестр, но вокруг заиграла удивительная музыка. Она звенела хрустальными колокольчиками, звала в полет, манила в дальние страны, наполняла сердце беспричинной радостью и увлекала прочь, прочь отсюда...

И мы начали танцевать.

Шаг – и вокруг вместо сада раскинулось горное плато. Снежная крошка в лицо, гранитные скалы и близкое-близкое небо.

Шаг – и послышался рокот волн. Мы были на верхней площадке огромного маяка, а вокруг кричали чайки.

Шаг – и в воздухе разлился сладкий запах водных лилий и кувшинок. Где-то рядом с деревянными мостками, на которых мы

оказались, кричала цапля.

Шаг – и воцарилась полная темнота.

Шаг – и в тумане застрекотали цикады.

Шаг...

Шаг...

И шаг...

Мы кружились и кружились, мир вокруг плыл и менялся, словно картинка в калейдоскопе, но это было не важно, совсем не важно.

Не важно, пока моя рука лежала в руке Кейда.

Пока мы смотрели друг на друга.

А потом еще шаг – и мы оказались в зале с высокими сводчатыми окнами, за которыми перемигивались огни и слышался уличный шум.

– Спасибо за танец, – проговорил Кейд – Мы прибыли.

* * *

Здесьнего хранителя портала я толком не успела разглядеть: он быстро кивнул Кейду, скользнул по мне равнодушным взглядом и исчез. Сияющая вязь заклинаний вокруг каменного круга потускнела и погасла. Я осторожно сошла с него и почувствовала, как дрожат ноги. Как будто я бежала и бежала, быстрее ветра, устала, запыхалась, а сзади – погоня, поэтому останавливаться нельзя, хотя сердце уже выскакивает из груди...

– Грета!

Громкий голос Кейда разрушил наваждение. Я вздрогнула и прижала руки к груди. Сердце колотилось как сумасшедшее.

– Грета, дышите глубже. Это эффект сопряжения порталов. Скоро пройдет.

– Что именно... пройдет?

– Вам наверняка показалось, что вы куда-то спешите, бежите, едете... – улыбнулся Кейд. – Это инерция перемещения. Магия переноса не гаснет мгновенно, она будоражит кровь и дарит иллюзию движения.

– Так вот что это было. – Я облегченно вздохнула. Ведь на какой-то ужасный миг мне показалось, что я снова бегу от собак, а поезд,

Верден, искаженное время, а главное, Кейд – это все сон, игра воображения.

Я тряхнула головой, закусив губу. Вот уж нет. Не хочу и не буду думать о том, что мужчина, которого я люблю, оказался иллюзией. Пусть даже совсем ненадолго.

Через минуту сердце и вправду успокоилось, а тревога улеглась. Кейд подхватил с портальной площадки наши саквояжи – я и забыла о том, что у нас были с собой вещи! – и протянул мне руку.

– Пойдемте?

Я кивнула.

Спустившись по мраморной лестнице с широкими ступенями, мы оказались в небольшом зале с массивными дверями на улицу. Рядом с ними на хлипком стуле сидел и сонно посапывал страж. Кейд приложил палец к губам и подмигнул мне:

– Не будем его будить!

Отпустил мою руку, на цыпочках прошел к дверям и медленно, беззвучно отодвинул одну из створок. Обернулся ко мне, абсолютно по-мальчишески, хитро и одновременно наивно улыбнулся и мотнул головой. Бежим, мол? Я подхватила подол, чтобы он не шуршал по полу, и крадучись пошла к дверям. Едва я скользнула на крыльцо, как Кейд шагнул следом, поставил саквояжи, обеими руками надавил на створку и вернул ее на место. Как будто так все и было.

А я смотрела на яркие фонари, на светящиеся окна домов, слышала шум толпы над одной из главных улиц столицы, такой непривычный после тихого Вердена, и чувствовала, что задыхаюсь. Я и раньше никогда не любила суету столичной жизни, а теперь она просто оглушала.

Самый суетный город королевства. Самый главный.

Миресс, новая столица, гордость и любимое детище последних королей.

Кейд мягко положил мою ладонь себе на локоть.

– Мы не будем брать экипаж, чтобы не привлекать лишнего внимания. Тут совсем близко. За углом.

– Куда мы идем?

– В гостиницу. Я представлю вас своей сестрой. Простите, что мне придется солгать при вас, но боюсь, это самое очевидное объяснение, которое не вызовет ненужных расспросов.

– Конечно, Кейд, я ведь не думала, что вы...

– Мне просто хочется, чтобы вы не видели темных сторон моей натуры, – улыбнулся он. – Нерационально. По-детски. Хочется, чтобы вы думали, будто я идеален.

– А разве это не так? – рассмеялась я.

– Нет, – вздохнул он. – Но стараюсь быть таковым.

Гостиница оказалась просто роскошной. Некоторые кресла в холле по количеству позолоты на подлокотниках могли бы поспорить с любимой мебелью моей матушки. Пока я рассеянно разглядывала обстановку, Кейд поговорил с регистратором за стойкой и получил у него массивный ключ с блестящим брелоком-табличкой.

– Третий этаж, все левое крыло в вашем распоряжении, – сказал он, провожая меня вверх по лестнице. – Не помню, сколько там комнат, четыре или пять... Если захотите вызвать прислугу, в зале есть кнопка звонка. Я вам покажу.

– Вы останавливались здесь?

– Два или три раза. Отец любил перестраивать наш столичный дом, а во время ремонта жить там решительно невозможно.

По мягкой ковровой дорожке мы дошли до двери в мои комнаты, Кейд повернул ключ в замке, и я поняла, что напряжение последних часов наконец отпускает. Комнаты просто дышали уютом и спокойствием. Обещали отдых среди мягких подушек и горячую ванну. И...

– Чтобы не скомпрометировать вас, сейчас я уйду, – проговорил Кейд, поставив на пол мой саквояж. – Вернусь завтра, самым ранним утром. И заклинаю вас... пожалуйста, не спите. Скорее всего, вам и не захочется, но, если сон все же подберется... не сдавайтесь ему. Это может быть опасно.

Я растерянно кивнула.

А потом увидела большой письменный стол из темного дерева и немного успокоилась. Что ж, именно здесь я наконец прочитаю переписку с моим отцом и постараюсь понять, зачем дядюшка оставил мне эти бумаги. Потрачу ночь на полезные изыскания, а не на страхи.

– Бессонной ночи, Грета, – улыбнулся Кейд.

– Спокойной ночи, Кейд, – неточным эхом отозвалась я.

Я проводила Кейда, заперла дверь на ключ и с облегчением скинула туфли. Прошла через зал, буквально утопая в толстом ковре, и уселась в кожаное кресло возле стола. Потрясающе удобное, оно, казалось, подстраивалось под мои движения, поддерживая уставшую спину. Я даже зажмурилась и втянула воздух... но нет, магией тут не пахло. Просто хорошее кресло. Особенно в конце такого длинного дня.

Я наклонилась и расстегнула саквояж, который Кейд оставил как раз рядом со столом. На пол спланировал листок бумаги. Я подняла его и нахмурилась. Письмо отца, датированное завтрашним днем. Я же хотела почитать его еще в дороге!

– Хороша же ты, Грета, – прошептала я. Конечно, сегодня на меня слишком многое свалилось. И нападение искаженного времени, и признание Кейда в любви, и путешествие цепочкой порталов... Но все же не стоило искать оправданий во внешних обстоятельствах. Я сжала губы и покачала головой. Нет, меньше всего мне хотелось превратиться в легкомысленную девицу из тех, что меняют свои планы в угоду мимолетным желаниям или из-за внезапных сложностей. Если сейчас отдаться на волю эмоций и страхов, я превращусь в испуганный листик на осеннем ветру. И что же тогда... пусть Кейд защищает меня, а я ничего не сделаю, чтобы ему помочь? Вот уж нет.

Я решительно развернула сложенный вчетверо листок и прочитала:

«Приветствую, Винс.

Прошу извинить меня, планы изменились, и придется отложить сегодняшнюю встречу. Еду в дальний порт вместе с Эсконэ, буду только к ужину. Жена с детьми гостит в загородном имении у Берретов, вернется через несколько дней.

Если все же решишь завезти ту книгу, то Лика сегодня тоже не будет. Оставь возле хрустальной горки в зале, я сам отнесу в библиотеку.

Мое почтение.

А. Эламир».

– Эламир, – прошептала я. Еще раз внимательно перечитала письмо. Особенно внимательно посмотрела на дату, зачем-то даже потерла ее кончиком пальца. Как послание отца, написанное завтра, могло оказаться в шкапулке дядюшки, которую я нашла несколько дней назад? Которую до этого держали в запертном ящике стола много лет?

Я тряхнула головой и принялась вытаскивать шпильки из прически.

Почему-то казалось, что, будь на моем месте Кейд, он бы уже все понял, осознал и растолковал мне, как именно дядя провернул этот фокус со временем. Пара шагов в прошлое, пара шагов в будущее, что может быть проще... Но ведь нет? Как он мог бродить туда-обратно, не боясь искаженного времени? Знал какой-то секрет, неизвестный Кейду? Или все гораздо... сложнее?

Ладно.

Я усилием воли заставила себя оставить в покое уголок письма, который то сворачивала, то разворачивала, пытаюсь унять волнение.

Главное, что я вовремя его прочитала.

Завтра в имении никого не будет.

Значит, мы сумеем пробраться в библиотеку, не опасаясь столкнуться с моими родителями и братьями. И... я могу не бояться увидеть саму себя. Почему-то меня ужасно пугала возможность посмотреть в глаза маленькой Грете.

Спать и вправду совсем не хотелось. Я перечитала остальные письма – все они так или иначе свидетельствовали о том, что отца не будет дома в тот или иной день, начиная с конца этой весны и до конца октября. Кажется... Я нахмурилась. Дядюшка действительно оставил их для меня, чтобы я могла незаметно пробраться в собственный дом? Или мне только кажется и у него был совсем другой замысел, который я не могу сейчас постигнуть?

Аккуратно спрятав письма обратно в саквояж, я медленно стянула чулки и дорожное платье и отправилась в ванную комнату. Там обнаружился пузатый нагревательный котел, и через некоторое время я уже нежилась в ванне, подложив под затылок подушечку с эмблемой гостиницы. На полочках рядом с раковиной нашлись кремы, мыло, духи, присыпки... все, что только можно пожелать после долгой дороги, чтобы тело наконец почувствовало счастье и отдохновение.

А потом завернулась в халат и устроилась в том же кресле с книгой.

В сторону спальни я даже не смотрела, чтобы не искушать судьбу.

Едва небо за окнами посветлело, а улицы начали просыпаться, как я услышала стук. Я вздрогнула и чуть не уронила книгу на пол. Подбежала к двери:

– Кто... Что вам нужно?

– Грета, это я, – послышался голос Кейда.

Я чуть было не открыла ему тут же, но остановилась в последний момент. Какой он увидит меня? С распущенными волосами, в халате, босую? Какой стыд! В голове тут же зазвучал голос матери, ужасно возмущенный: «О чем ты думаешь, Грета? Неужели ты готова показаться мужчине в таком виде?»

– Кейд, подождите немного... Я сейчас!

– Можете не спешить, я подожду вас внизу, в холле.

Я быстро умылась и, глядя на себя в зеркало, стала заплетать косу. Пальцы не слушались, дрожали, пряди путались, выскользывали. Я, закусив губу, смотрела на свое бледное взволнованное отражение с темными кругами под глазами и была мыслями далеко-далеко. Уже у ворот имения, на дорожке в парке, у дверей дома... Неужели у меня действительно все получится? Нет, не у меня... У нас с Кейдом.

Платье я не стала долго выбирать. Взяла то, что оказалось сверху: нарядное зеленое со вставками из переливчатой фиолетово-сиреневой ткани, почти бальное. Оно неожиданно оказалось гораздо удобнее, чем я думала: почти не стесняло движений и ощущалось на теле словно легкое облачко. Я нервно улыбнулась. Весьма удачно, если нам придется бежать, например.

Кто знает, что нам еще придется сегодня делать...

Когда я спустилась в холл, Кейд сидел в кресле и читал газету. Увидел меня, быстро поднялся, шагнул навстречу.

– Как вы, Грета?

– В порядке. А вы?

Он пожал плечами:

– Пришлось вернуться туда, куда я не планировал возвращаться... больше никогда. Еще раз убедился, что у нашего мира отменное чувство юмора. Едва ты даешь себе зарок, как возникают обстоятельства, которые заставляют его... изменить. Кажется, времена, когда рыцарь давал слово и готов был лишиться жизни в бою, лишь бы его не нарушить, безвозвратно ушли в прошлое.

– Так что же это получается, – я взяла его под руку, и мы направились к выходу из гостиницы, – из-за меня вы нарушили данное себе слово? Мне так жаль...

– Ни о чем не жалеете, Грета. – Кейд мягко улыбнулся и прищурился. Мы вышли на крыльцо. Утренний свет разливался по улице, отражаясь в окнах домов и начищенных дверных ручках, словно ручеек розового золота. – Я не жалею, что встретил вас. Я не жалею, что ради вас пришлось отринуть какие-то старые зарюки. Я даже рад... Ведь это значит, что мое сердце живо и ему есть ради кого биться. Мне есть ради кого совершать подвиги.

Он поднял руку, и к крыльцу подкатил маленький экипаж.

– Давайте сначала позавтракаем, а потом решим, куда ехать, – сказал он, распахивая передо мной дверцу. – Хотите есть?

– Еще бы, – ответила я, а мамин голос в голове тут же завопил: «Дочь! Говорить мужчине о том, что ты проголодалась? Настоящая леди никогда не голодна, она должна есть как птичка!» – Ведь у нас с вами такой длинный день получился...

* * *

Кейд привез меня в крошечное кафе. Неприметная дверь вела на узкую круговую лестницу, по которой мы вышли на террасу. Там стояло всего три столика, из-за каждого открывался удивительный вид на город. Свободен был лишь тот, откуда виднелись башенки королевского дворца, сияющие и переливающиеся в солнечном свете.

– Уверен, вы никогда не пробовали такого кофе, как подают здесь, – сказал он, помогая мне сесть.

– Это было бы очень кстати, – кивнула я и подавила зевок. Кажется, сон подкрался совсем близко. Стоял за плечом и нашептывал: «Неужели ты не желаешь прилечь? Опустить голову на подушку? Или погляди... рядом Кейд. Тебе не хочется опереться на его плечо и закрыть глаза буквально на секундочку?»

Смуглый официант быстро принес поднос и поставил перед нами крошечные чашечки с черным, невообразимо ароматным кофе. Кейд что-то шепнул ему, тот кивнул и убежал на кухню.

– За чем вы его послали? За зельем бодрствования? – улыбнулась я.

– Можете считать, что так, – рассмеялся Кейд. – За пахлавой с зеленым перцем. Когда я первый раз ее попробовал, то решил, что она и от летаргического сна способна излечить.

– Именно поэтому вы меня и привели сюда?

– И поэтому тоже. Но на самом деле... – Он замер на мгновение, глядя на дворец. – Когда я был студентом, эта кофейня была моим любимым местом. Я сидел здесь и думал, мечтал, строил планы. Казалось, что передо мной весь мир открыт. Казалось, что я все смогу. И я решил поделиться с вами этим чувством.

– Спасибо.

– Итак, что мы будем делать? Отправимся к вам и попытаемся раздобыть документы? Или сначала в университетскую библиотеку, к моему профессору?

Я сглотнула.

– Ко мне. Только... нет, не совсем ко мне. У наших родных... у рода Эламир в имении большая библиотека.

– Эламир? – переспросил Кейд и нахмурился.

– Да, – кивнула я. – Там хранятся сами документы и их копии... имеющие отношение к побочным ветвям рода. Я была там несколько раз и думаю, что сумею отыскать нужные бумаги.

– Хорошо, – вздохнул Кейд. – Тогда нам придется быть очень осторожными. Я несколько раз сталкивался с господином Арденом во время светских приемов. И у него неизбежно возникнут вопросы... зачем я явился.

– Нанесли визит вежливости? – улыбнулась я.

– Вряд ли. В свое время я разошелся с ним в некоторых вопросах. А мой отец и вовсе поссорился. До дуэли чудом не дошло.

– Понятно, – тихо проговорила я.

Кажется, у нас добавилась еще одна проблема.

* * *

Через несколько часов мы подкатили к главному въезду в имение.

У ворот дремал один из наших слуг, привалившись к прохладной каменной стене. В самом деле, зачем демонстрировать чудеса внимательности, если у незваных гостей без приглашения все равно не получится незаметно пробраться мимо? Магическая защита остановила бы любого... кроме членов семьи и их гостей.

Не потревожив сон незадачливого стража, мы тихо въехали на аллею парка. И лишь когда ворота скрылись за поворотом, я выдохнула и разжала кулаки. Одно дело – знать, что я могу в любой момент вернуться домой и взять с собой кого угодно. И другое дело – проверить это на практике, когда каждый ошибочный шаг может стать фатальным. То ли из-за недосыпа, то ли от волнения мне временами казалось, что я наблюдаю за собой со стороны.

Будто одна я играла на сцене с декорациями, искусно повторяющими реальность. А вторая я сидела в зрительном зале и с интересом следила за действием.

Между тем до дома оставалось совсем недалеко.

Я осторожно тронула Кейда за рукав:

– Попросите кучера остановиться.

И, когда экипаж дрогнул, притормаживая, первая выбралась из него, не дожидаясь помощи. Оглянулась по сторонам, закусив губу. Отлично, память мне не изменила.

– Вам нужно будет проехать во-о-он туда. – Я показала в сторону каменной беседки чуть впереди. – За ней достаточно места, чтобы скрыть и лошадей, и экипаж. Дальше я пойду одна.

Кейд покачал головой.

– Сердце шепчет, что я не готов вас отпустить. А разум подсказывает, что я не вправе вас задерживать. И что если господин Эламир дома, то вы сумеете не вызвать у него подозрений. В отличие от меня.

– Мы же вместе с вами придумали легенду, – улыбнулась я, чувствуя, как дрожат уголки рта и не слушаются. Волнение рвалось наружу и делало тело непослушным. Вряд ли отец узнает меня, если внезапно вернется. Но хватит ли мне духу представиться дальней родственницей дядюшки и оправдаться тем, что я ищу его? – Все будет хорошо.

– Удачи вам. – Кейд коснулся пальцем кольца у меня на пальце. – Главное, помните: в любой момент вы можете позвать на помощь, и я

услышу. Почувствую. И окажусь рядом в мгновение ока.

Я кивнула, подхватила подол и быстро зашагала к дому. На локте покачивалась маленькая сумочка с записной книжкой, перчатками и носовым платком. В кронах деревьев пели птицы, цветущие на клумбах цветы наполняли воздух сладким ароматом, и дом впереди... Я споткнулась, почувствовав, как сжалось сердце. Я снова вернулась домой. Как же прав был Кейд, говоря о зароках и слове «никогда». Судьба вела меня словно по спирали, снова возвращая сюда. Случайно? Или в том был скрыт некий смысл, который я пока не могла постичь?..

В этот раз я не стала тайком пробираться через розарий.

Зашла через главные двери. Навстречу мне выбежала служанка – я даже вспомнила на миг ее лицо. Та самая «я», что будто наблюдала из зрительного зала, вздрогнула и испугалась, а та, что двигалась на сцене, равнодушно бросила:

– По поручению мистера Лика. Ему нужно забрать несколько книг из библиотеки.

И даже не замедлила шаг.

Учитель Лик и вправду имел неограниченный доступ в нашу библиотеку, днем и ночью, и время от времени посылал своих многочисленных племянников и племянниц за книгами, если плохо себя чувствовал и не мог заехать сам в неурочный день. Как удачно, что сегодня он точно не явится.

Перешагнув порог библиотеки, я поплотнее затворила за собой тяжелую дверь, мельком посмотрела на комод возле окна и направилась к отцовскому столу. Оставалась самая малость – найти в ящиках ключ. А уж когда я достану семейные архивы, буквы сами мне все расскажут...

Если, конечно, они пожелают со мной говорить.

Если найденные бумаги не окажутся бесполезными.

Если наши надежды не напрасны.

Глава 7

Три стороны договора

Когда я в прошлый раз пыталась раздобыть архивные записи, то была в панике. Наверно, поэтому запертый на замок ящик комода меня так просто остановил. Единственная мысль, которая пришла тогда в голову, – попросить ключ у отца. Не самая лучшая мысль, учитывая обстоятельства...

Теперь же я точно знала: у меня есть несколько часов в запасе. Отца не будет еще долго, а главное, никто из братьев не застанет меня здесь и не начнет задавать неудобные вопросы. А слугам и в голову не придет заглянуть в библиотеку.

Я села за отцовский стол, провела пальцем по темному дереву и на секунду задумалась. С наибольшей вероятностью ключ был именно здесь, в одном из многочисленных ящиков. Надо лишь методично и аккуратно их обыскать, не попадаясь в магические ловушки. Отец не доверял людям и любил злые сюрпризы... Так что я была более чем уверена, что наткнусь на зловредного рода магию. Что же, придется с ней справиться.

Я усмехнулась. Никогда бы не подумала, что детство в компании трех старших братьев, которые проверяли свое умение обращаться с артефактами на беззащитной сестре, сыграет мне на руку. С тех пор сестра повзрослела и стала не такой уж беззащитной.

Я вытащила из сумки перчатки, надела их и разгладила все складочки до единой. Потом прикрыла глаза и прислушалась к себе. Да, определенно, магические ловушки здесь были. В обычных обстоятельствах я не чувствовала мелкие артефакты или адресно направленные заклинания, но если сосредоточиться, отрешиться от внешнего мира и знать, что именно ты ищешь...

Из самого верхнего ящика стола тянуло гарью. Можно было легко представить, что там тлеет огонек, готовый поджечь руку неосторожному воришке. А откуда-то снизу все сильнее пахло гвоздикой, и у меня начал чесаться нос, как будто я неосторожно сунула его в нюхательный табак. Следящее заклинание, маленькая

удавка, которая захлестнется на запястье и выдаст потом мелкого воришку...

Я фыркнула и открыла глаза. Наверняка отец подвесил ее как защиту от мальчишек. Потянулась к нижнему ящику и медленно выдвинула его во всю длину.

Там вперемешку лежали мелкие сувениры из дальних стран, картонные коробочки и шкатулки. Некоторые из них я помнила: их дарил отцу дядя Винс, а я потом долго – и безуспешно – просила для своих игр с куклами. Кристаллы, меняющие цвет, не тающие на солнце ледяные розы, самоскладывающиеся из рисовой бумаги фигурки, колокольчики, звенящие на разные голоса, броши в виде насекомых, выполненные тонко и искусно...

Прищурившись, я особенно внимательно рассматривала стрекозу с блестящими фасеточными глазами, зеленой спинкой и перламутровыми крыльями. Что-то в ней было... неправильное. Опасное. Очень хотелось прикоснуться к ней кончиками пальцев и поднести к глазам, и я осознавала, что это не мое желание, а мысль, навеянная самой стрекозой. Она специально притягивала к себе внимание. А это значило, что трогать ее ни в коем случае нельзя.

Изо всех сил отводя взгляд от ловчего артефакта, я осторожно провела ладонью над коробочками и шкатулками, потом принялась их открывать одну за другой. Нашла отцовские золотые запонки, вулканический песок, тертый сердолик и...

И в последней – ключи. Неужели? Так быстро?

Связка ключей лежала на бархатной подушечке. Я подцепила их за серебристый брелок в виде шестеренки, вытащила наружу и всего через мгновение с силой задвинула ящик, прищемив хвостик стрекозе. Она успела сорваться с места, но я оказалась быстрее и теперь смотрела, как маленький артефакт изгибается и бьется, яростно стрекоча. Потом вытащила из свернутой на затылке косы две шпильки и потянулась к стрекозе.

Через несколько минут борьбы я ухитрилась найти нужную точку на брюшке, ткнуть в нее и обездвижить насекомое. Ненадолго, буквально на мгновение, но его хватило, чтобы приоткрыть ящик, запахнуть враждебное создание внутрь и задвинуть.

Теперь меня ждал комод с бумагами.

И тайнами.

Первый ключ не подошел. Второй тоже. Посмотрев на третий, я решила, что бородка такой формы точно не войдет в замочную скважину, и перекинула его вбок по колечку... Чтобы вздрогнуть от неожиданности и тут же вернуть обратно. Ключ менялся у меня на глазах. Серебристый металл пожелтел, коротенькая простая бородка удлинилась и отрастила дополнительные выступы, а на стержне появилась цепочка крохотных выемок. Я нахмурилась. Скорее всего, ключ опознал во мне линию рода... но как? Я ведь специально надела перчатки, чтобы не касаться зачарованных предметов голой кожей... В чем моя ошибка? Я что-то не учла? Снова... не просчитала?

Да уж. Грета – королева планов и расчетов.

Я покачала головой и вставила ключ в замок. Тот щелкнул и мягко раскрылся.

В нижнем ящике комода лежала книга рода в старинном кожаном переплете. Я протянула руку и с трепетом коснулась алой кожи. Пробежала кончиками пальцев по золотой окантовке. В памяти прозвучали слова учителя Лика: «Книге вашего рода семь веков...» Семьсот лет записей о смертях и рождениях, о проявившихся магических талантах и утратах волшебной силы, о браках и военных союзах. Одна из тех книг, кои именовались в учебниках истории «Четыре сестры». Алая, синяя, золотая и черная. Три родовых летописи сильнейших родов и одна – королевской семьи.

Записи в подобных книгах делают лишь главы родов, мужчины. Женщины могут лишь читать их... и то, если им позволят.

Я закусила губу, села прямо на пол рядом с комодом, вытащила книгу и устроила у себя на коленях. А потом глубоко вдохнула, как будто собиралась прыгать в воду, и раскрыла. Страницы сухо пощелкивали от таящейся среди них древней магии, а я быстро перелистывала их, стремясь к концу записей. Мой предполагаемый брачный союз должен быть отмечен рядом с... Я замерла, не понимая, в чем дело. На последней странице были сделаны записи о рождениях детей. Вот все трое братьев. А я?

Имени моего в книге не было.

Судя по ней, я просто не существовала в мире. Как и в собственной семье. Но почему?

Я тряхнула головой, прогоняя горестное оцепенение, и принялась листать обратно.

Сестра отца?.. Нет. Судя по записям, у него были лишь братья.

Сестра деда?.. То же самое.

Там были указаны все жены, пришедшие из других родов.

Воспитанницы.

Опекаемые талантливые девочки из побочных семейных ветвей.

Невесты... даже те невесты, помолвки с которыми в итоге были расторгнуты!

Но меня там не было.

Как не было ни одной младшей дочери, если смотреть по прямой линии.

Воздух в библиотеке вдруг стал тяжелым, тягучим, словно вода, и я никак не могла сделать вдох. Просто открывала и закрывала рот, чувствуя, как кровь все быстрее стучит в висках. Откуда-то издали накатывала черная волна паники.

Кто я?

Самозванка? Но о самозванке так не заботились бы.

Отрезанный ломоть? Так говорила одна из наших служанок... я даже не помнила уже, как ее звали. Только сам образ. «Отрезанный ломоть». Изначально сговоренная за Мастера. Отрезанная от корней. От...

Я отложила книгу в сторону, качнулась вперед и снова склонилась над ящиком. Там виднелось еще несколько листов бумаги.

* * *

Я осторожно потянулась к бумагам и вытащила из самого дальнего угла свиток с большой сургучной печатью. В нее был вдавлен крошечный золотистый ключик, который, казалось, дрожал, звенел, пел и тянулся ко мне, пытался говорить, пытался рассказать...

Я тряхнула головой, отгоняя наваждение, и осторожно развернула свиток, не касаясь печати. Никто не скажет сейчас, какой смысл вкладывал создатель документа в этот артефакт. Отделять своих от чужих? Наказывать воров? Убивать тех, кто недостойн держать сие послание в руках? Проверять на себе не хотелось.

Внутри виднелись бледные строчки, написанные выцветшими за годы чернилами.

Нет, не просто за годы... Я шепотом, вслух перечитала дату, указанную в верхнем правом углу свитка. Документ был составлен четыреста лет назад. Удивительно, насколько хорошо он выглядел – должно быть, его сохраняла магия.

Сначала мне было трудно разбирать затейливый почерк, продираясь сквозь устаревшие формы слов и странные обороты фраз, но через несколько строчек я поняла, что именно нашла. И перестала не то что видеть буквы и различать строки....

Я забыла, где я, в каком положении и в каком времени.

Забыла о том, что мне нельзя терять ни минуты.

Даже о Кейде я на мгновение забыла...

«Три стороны поклялись хранить три тайны. Пока они скрыты под покровом молчания – жить будет четвертая.

Один хранитель – Мастер времени, первый маг на сей должности, сир Годфри из Бейлоса, страж Восточных границ.

Второй хранитель – Его Величество, король Герхард Смелый, покоритель земель.

Третий хранитель – Винсарт Эламир из Алого рода, вернейшего из верных хранителей короны.

Тайна сокрыта в договоре.

Договор разделен на троих.

Камень, огонь и ключ.

Пока камень остается в руках Мастеров времени, их магия всеильна.

Пока горит огонь в ладонях королей, их трон нерушим.

Пока хранится ключ под надзором Эламира, их род будет возвышен над всеми.

Пока о тайнах молчат, судьба младшей дочери рода predetermined and unchangeable. Да будет так.

Клянусь, я унесу свою часть тайны в небытие».

И три подписи. Должно быть, тех самых Мастера времени, короля и моего предка.

Так это тот договор, о котором говорил король? Неужели вот уже четыреста лет подряд младшие дочери... такие же, как я... повторяют одну и ту же судьбу? Их отдают Мастерам времени... на съедение, на

смерть, сделав разменной монетой в соглашении между тремя великими мира сего?

Я вскочила задыхаясь.

Я чувствовала себя крошечным камешком в жерновах истории, которого вот-вот смелют в пыль, не спросив... Ничего не спросив. Прижала одну ладонь ко рту, чтобы в голос не разрыдаться, и сделала шаг назад. Клянусь, я сделала всего один шаг, но тут от комода к свитку в моих руках метнулись золотые лучи, а в грудь меня будто ударило молотом.

Ключ под надзором Эламира... Заклинание, наложенное на свиток, посчитало меня воровкой.

Я упала на колени, разжала пальцы – документ снова свернулся в трубочку, словно живой, и медленно покатился к комоду.

Воздух перед глазами плыл, словно пустынное марево.

Кажется, кто-то шел сюда через портал.

* * *

Магическая лента, скрученная из золотистого цвета, снова хлестнула меня по рукам. Прикосновение ее было легким, почти невесомым, словно на пальцы и запястья падали лепестки цветущей яблони... Но через мгновение меня сильно тряхнуло, а сердце застучало быстро-быстро, у самого горла.

Возле комода начал открываться большой овальный портал, и я с первого взгляда узнала силуэт человека, который шел сюда. Конечно, это был отец. Охранные заклинания дали ему знать о том, что кто-то пытается украсть бумаги, и он бросил все дела, не промедлил ни минуты и лично поспешил в имение, чтобы поймать вора.

Что же. Я бессильно сжала кулаки. Он будет удивлен. Очень удивлен, узнав, кто я.

«Если только не убьет тебя прежде, не разобравшись в том, что ты его дочь, – шепнул внутренний голос. – Ты уверена, что он оставит тебя в живых?»

Нет.

Сейчас я ни в чем не была уверена.

Надо было бежать, но у меня не было сил даже просто подняться с колен.

Надо было придумать, что ему сказать, крикнуть, попытаться спастись... но мысли разлетелись пеплом, сгорев в огне нового знания о собственной судьбе.

Меня хватило лишь на то, чтобы прижать руки к груди, будто защищаясь от неминуемого и прошептать:

– Кейд...

Я не надеялась на то, что он успеет на помощь. Все случилось слишком быстро.

Мне просто хотелось услышать, как звучит его имя. Имя, которое стало мне так дорого...

И тут время будто остановилось. Показалось на мгновение, что все предметы в комнате, и контур портала, и силуэт человека в нем, и я сама... Все мы оказались заточены будто в куске янтаря. Замерли навечно.

А потом кто-то тронул меня за плечо.

Я с трудом, медленно оглянулась и увидела Кейда.

– Быстрее, – шепнул он, тихонько, еле слышно, как будто боялся нарушить эту неестественную неподвижность. – Вставайте.

И протянул руку.

Я вновь посмотрела на отца. Образ его не «проявлялся»: силуэт, будто вырезанный из черной бумаги, застрял в момент перехода между «там» и «здесь». Портал тускнел. Как это случилось? Что именно произошло? Как Кейд это сделал?

Героиня приключенческого романа на моем месте, конечно, тут же спросила бы своего великолепного спасителя об этом, и он бы успел все объяснить – всего за каких-нибудь пять страниц, – а потом они успели бы уйти от опасности как ни в чем не бывало. Но мне совсем не хотелось проверять, насколько приключенческие романы далеки от действительности, поэтому я быстро метнулась к свитку на полу, схватила его и вскочила на ноги. И откуда только силы взялись.

– Бежим, – прохрипел Кейд, и по лицу его прошла судорога.

Я коротко кивнула, схватилась за предложенную руку, и мы побежали. Прочь из библиотеки, по широкому коридору, к центральной лестнице, мимо широких арочных окон и старых картин

на стенах, на которых веселые люди пировали, охотились и убивали друг друга.

Мы уже начали спускаться, когда позади послышался громкий хлопок и весь дом содрогнулся. Я чуть не упала, но Кейд удержал меня за талию, на мгновение прижал к себе...

– Простите, – сказал он.

– Вам незачем изви... – начала было я, но он быстро качнул головой.

– За то, что у меня кончились силы держать его, – проговорил Кейд, и по виску его поползла алая полоска крови. – Сейчас начнется погоня.

* * *

– Мы... – Я хотела сказать, что мы убежим и спасемся, но осеклась. Потому что, скорее всего, шансов у нас было мало. Отец сейчас был в праведном гневе, он был в своем собственном доме, полон сил и ярости. А Кейд, кажется, потратил большую часть сил на то, чтобы перенестись сюда как можно быстрее, а потом – чтобы заморозить отцовский портал. Поэтому на магию пока рассчитывать не стоило. Зато... – Я знаю, что делать! За мной!

И потянула Кейда вниз по лестнице.

Может, отец и в своем доме. Но он точно не знает все его коридоры, темные уголки и закоулки так хорошо, как я. Или знал в детстве, но уже забыл. Именно на это была сейчас вся надежда.

Спустившись на первый этаж, Кейд рванулся было к выходу на улицу, но я остановила его:

– Сюда!

Мы свернули за лестницу, и я отодвинула в сторону полотнище, которое в темноте казалось стеной, украшенной обоями с тем же рисунком, что и весь остальной холл. На самом же деле, это была плотная тяжелая ткань. Отодвинув ее, я показала Кейду на еще один лестничный пролет, уходящий вниз, в подвал.

Он молча кивнул, и мы скользнули в темноту.

Спускаясь на ощупь, нашаривая носками туфель ступеньки, одну за другой, я напряженно вслушивалась. Шаги... Когда отец оказался на

лестнице, преследуя нас, мрамор под его коваными сапогами громко зазвенел. Пока мы опережали его на полтора этажа, но я надеялась, что сперва он кинется к выходу из дома. Тогда мы сможем оторваться.

Тот коридор, по которому мы сейчас убегали, использовался редко, во время больших приемов, к которым готовились загодя и спускали холодные блюда и напитки на ледник, в подвал под кухней. Слуги прямо там кололи лед, складывали его в серебряные ведерки и несли игристое вино и закуски в холл, чтобы самые ранние гости не скучали. Когда ступени закончились, в стене слева, под самым потолком, появились узкие окна, через которые сюда проникал тусклый свет.

Кейд дышал тяжело, со свистом, и чем дальше, тем медленнее шел. Если сначала он буквально тащил меня за собой, помогал подняться, поддерживал, пока мы бежали от библиотеки к лестнице, то теперь я чувствовала, что уже он начинает опираться на мою руку.

– Вы ранены? – спросила я.

– Нет, – выдохнул Кейд и неловко потянулся рукой к затылку. – Просто...

Я пропустила его на шаг вперед, подняла глаза и обмерла.

Еще одна ловчая стрекоза, налившаяся багровым цветом, вцепилась ему в основание шеи и подергивала длинным хвостом. Наверно, она пряталась где-то в библиотеке под потолком или у лестницы. А меня не тронула, потому что признала за свою. Чем же она отравила Кейда? Мудреным заклятием или ядом? Я потянулась было к ней, чтобы попробовать оторвать механическую тварь, но тут же отдернула руку. Это было слишком опасно. Что, если она нападет и на меня? Тогда мы оба будем отравлены.

– Еще немного! – сказала я, надеясь, что голос звучит твердо. Или хотя бы не очень испуганно. – Во-о-он до тех дверей, и я вам помогу.

Опираясь одной рукой о стену, Кейд сделал шаг, другой, третий... Я подхватила его под второй локоть и потащила вперед, что было сил. Отца позади пока не было видно, но время все равно утекало слишком быстро.

Уже в конце коридора, возле двери в зал с ледником, я почувствовала, как пол под ногами дрожит. А потом по стенам прошла волна, словно камень на мгновение стал водной гладью. В ушах зазвенело, я тряхнула головой... И тут волна пробежала обратно.

– Он нас ищет, – прохрипел Кейд. – Как только эхо заклинания вернется к Эламиру, он будет знать, что мы здесь. Я задержу его. Бегите, Грета.

– Нет!

Я закусила губу. Отпустила руку Кейда и бросилась к ларю с колотым льдом, надеясь, что память меня не подводит. Сколько раз я сидела здесь, в подвале, прикладывая холод к синякам и ушибам, о которых не хотела рассказывать матери. Сколько ледышек стащила для того, чтобы отправить их братьям за шиворот. А еще училась делать мороженое, покрытые морозной глазурью брошки из цветов и листьев... Я зачерпнула полную горсть ледяной крошки и метнулась обратно к Кейду, который уже сполз по стене и сидел, настороженно глядя в дверной проем. Лицо его кривилось от боли, но взгляд оставался ясным и решительным.

Я опустилась рядом с ним на колени. Прошептала:

– Сейчас... Сейчас все будет хорошо. Только не двигайтесь.

И прижала горсть льда к его шее. И к зловредной твари – тоже.

Одно из первых правил жизни в доме Эламиров: если попала в магическую ловушку, сначала приложи холод, а потом уже мсти, жалуйся, ищи помощи. Будь то яд, магия или боль от ожога: лед помогает всегда. Раньше это всегда работало с разбитыми коленками и прокушенными пальцами. Так почему бы не попробовать сейчас? Ведь хуже – тут я всхлипнула, запрещая себе думать о плохом, нет-нет-нет, он не умрет, только не он! – хуже-то точно не будет. Я шевельнула пальцами, чувствуя, как стрекоза недовольно завозилась и задвигала жесткими крыльями, прижала ладонь к ней как можно сильнее и зажмурилась.

«Кровь стынь, магия сгинь, боль схлынь», – забормотала я про себя, вкладывая в каждое слово и наивную веру в детские заговоры, придуманные давным-давно, и жгучее желание спасти Кейда, и чувство вины перед ним, и злость – на себя, которая вновь не просчитала ничего, и, главное, на тех, кто все это начал. Решил, что можно делать живых людей куклами себе на потеху и заставлять их

проживать одну и ту же судьбу веками. Не ждали, что кукла может взбунтоваться? Я резко выдохнула и сжала пальцы в кулак.

Послышался хруст.

Воздух вокруг будто потеплел. Запахло морем и грозой.

Кейд вздрогнул.

Я разжала пальцы, и скрюченная стрекоза упала на пол вместе с кусочками льда. Дернулась пару раз и затихла. Багровое свечение ушло из металлического тельца, и теперь она стала похожа на комок черной проволоки.

– Получилось, – пробормотала я.

– Вы спасли меня. – Кейд сжал мое плечо. – Спасли нас. Еще немного, и я смогу открыть портал...

И тут в коридоре послышались шаги.

– Кто бы вы ни были, воры, – послышался голос отца, – вам не уйти.

По стенам поползли завитки алого пламени.

– Что он делает? – спросила я, уже где-то в глубине души зная ответ.

– Закрывает пространство, – ответил Кейд. – Что же... Придется сражаться.

– Пространство? – прошептала я. – А время?

Безумная идея. Хотя вполне в духе последних недель моей жизни.

Кейд мгновенно понял, что я имею в виду.

– Нужен якорь, – сказал он и взмахнул рукой. Две стрекозы, гораздо больше – и, наверно, опаснее, – чем те, которых я уже видела, врезались в стену рядом с нами и занялись белым пламенем. – Предмет из...

Я резко выдохнула, уворачиваясь от еще одной стрекозы. Вся моя одежда, и сумочка, и книжка... все они были из этого времени. Лишь только...

– Свиток! – Я протянула его Кейду. – Из прошлого!

Отец был уже совсем близко. И пугал меня сейчас гораздо больше, чем искаженное время, которое наказывает слишком дерзких путешественников. Наверно, потому что это был кошмар наяву.

Кейд усмехнулся, обхватил меня за талию и прочертил между нами и отцом фигуру заклинания. Линии налились медовым светом, и

пространство вокруг нас, и мы вместе с ним, и алые знаки на стенах
свернулись в одну точку.

Глава 8

Чудовища рассветных земель

Вокруг не было ничего, кроме тьмы. Я несколько раз закрыла и снова открыла глаза, но мир будто затопило чернилами. Даже дышалось тяжело, словно воздух без света гуще того, что пронизан солнечными лучами.

Лишь рука Кейда у меня на талии, сильная, теплая, надежная, не давала раствориться в этой тьме, которая шептала: «Ты никогда не вернешься назад. Ты никогда не спасешься. Лучше сдаться!»

– Не дожدهшься, тьма, – беззвучно прошептала я. – Мы победим. Вдвоем.

– Грета? – Его губы коснулись моего уха. – Все в порядке?

– Кажется... да. – Я переступила с ноги на ногу и одернула платье, возвращаясь к привычному ощущению тела в пространстве. Покачнулась, но он удержал меня.

– Сейчас. Погодите.

В воздухе поплыл золотистый огонек, и мир вокруг постепенно начал проявляться.

Мы были в том же самом подвале, только сейчас он был пуст. Ничего, кроме каменных стен. Лишь в потолке виднелся люк, забранный деревянной крышкой. Кейд потянулся к нему, легко шевельнул пальцами, и крышка упала на пол, топорщась щепками, смятая, как листок бумаги. Мы переглянулись и разом шагнули вперед, как будто продолжали танец, начатый в череде порталов еще в Вердене.

Когда мы оказались под самым люком, Кейд снова потянулся вверх одной рукой и крепко обхватил меня второй. Рывок, и я зажмурилась, когда в лицо ударила воздушная волна... И вот мы уже стоим наверху, на кухне. Совсем не той кухне, которую я помнила.

Здесь было совсем мало света, от светильника, чадающего на стене, тянуло горелым жиром. Возле стен притулились пузатые бочки. На выщербленном, изрезанном столе лежали ножи и виднелись два закопченных котелка. С потолка, тоже черного от копоти, свисали пучки душистых трав. В узких окнах не было стекол, из них тянуло

сквозняком, и пламя светильника билось и приплясывало, отчего вокруг танцевали причудливые тени.

– Сначала выберемся на воздух, – проговорил Кейд. – Куда нам сейчас, Грета? Вон в те двери и по коридору до холла?

Он показал на выход.

Я молча кивнула и обхватила себя за плечи, пытаюсь унять дрожь. Это что же, я сейчас увижу... могу увидеть своих давних предков? Если у нас действительно получилось и мы провалились на четыреста лет назад. Например, того самого – как его звали? – подписавшего проклятый документ.

– Держитесь у меня за спиной, – сказал Кейд.

– Хорошо, – когда он отпустил мою талию, я почувствовала... сожаление? И тут же мысленно осудила себя. Ох, Грета. Почему его прикосновения так волнуют тебя, когда вокруг творится безумие? Когда вы чуть не погибли? Ответ был на поверхности. Ответ был в том, что любовь и желание быть рядом горели во мне ярче, чем любые другие чувства. И пусть сейчас это казалось блажью влюбленной девочки... блажь эта и была единственно правильной. Вместе. Если мы и справимся – то только вместе.

И тут же голос разума зазвучал в голове, остужая чувства.

«Забери у него свиток, пока Кейд не успел его прочитать. Или ты хочешь, чтобы он узнал... что это твой отец едва не убил его?»

И хотя другая часть меня рвалась рассказать всю правду, довериться Кейду всей душой, я ее не послушалась. Мягко вытянула свиток из его пальцев, когда мы уже шагали по коридору. На стенах чадили факелы, воздух был тяжелым и затхлым, и – слава небесам – навстречу нам не попалось ни одного человека. А потом мы оказались в холле, и я медленно выдохнула, увидев герб на стене.

Не Эламир!

Я напрягла память, пытаюсь вспомнить. Старый магический род, прервавшийся столетия назад... История гласила, что король отвернулся от них и лишил своей благосклонности. Видимо, не только благосклонности, но и дома, который потом занял род Эламир.

После подписания договора.

Может, они прямо сейчас его подписывают?

Меня тряхнуло.

– Господа?

С лестницы спускалась сгорбленная служанка, подслеповато щурясь на нас.

Мое нарядное платье и изящный дорожный костюм Кейда, должно быть, смотрелись здесь, среди этих каменных стен, старых гобеленов и масляных факелов, чудовищно чуждо.

– Не стоит беспокоиться, – твердо произнес Кейд. – Мы уходим.

И потянул меня за собой.

За спиной у нас что-то кричала и причитала служанка, но мы уже шагнули на высокое каменное крыльцо. Снаружи мир окутывала серая пелена дождя, по аллее текли ручьи, капли шлепали по блестящим листьям деревьев. Сбоку, вдоль стены дома, к нам спешили две фигуры... наверное, стражники. Кейд запрокинул голову к небу и улыбнулся.

– Что же нам теперь делать, Грета?

– То, что мы и собирались, – эти слова родились будто сами, прежде чем я успела додумать мысль. – Надо найти трех человек. Узнать их тайны. И вернуться в будущее, когда оно станет другим.

– Вы знаете, где их искать?

Я нахмурилась, вспоминая слова из свитка.

– Один из них – страж Восточных границ.

На полпути к Восточной границе меня потянуло в сон.

Мы передвигались маленькими «прыжками» по перекресткам дорог. Самых старых дорог королевства, которые существовали, кажется, от начала времен. Взявшись за руки, спиной к спине – чтобы успеть заметить опасность. Пока та не заметила нас.

– Это самый надежный путь, – сказал Кейд, потирая переносицу. Он тоже был вымотан и страшно устал, но не позволял себе ни минуты отдыха. – В города нам соваться не стоит. Надо было лучше учить историю архитектуры, – усмехнулся он, продолжая. – И выяснить, в каком году какая площадь возникла. И не было ли на ее месте четыреста лет назад ратуши, например... Но кто же знал, что это знание когда-нибудь понадобится, чтобы при перемещении в пространстве не влипнуть в стену?

Я изо всех сил закивала, прогоняя дремоту.

Сон подкрадывался на мягких лапах, обнимал за плечи, нашептывал мне в уши: «Спи, спи, ссссс-спи-ии!» Сон укачивал и

обволакивал. Заманивал: «Будет все хорошо, стоит только отдохнуть!» В который раз я благодарила небо за то, что не способна толком заснуть стоя... Хотя временами мне казалось, что я не прижимаюсь к спине Кейда, а лежу на кровати, и волны уносят меня, уносят...

– Грета! – Кейд обернулся, сжал мое плечо. – Не спите!

– А если засну, что тогда? – проговорила я, с трудом шевеля губами.

Кейд чуть повернулся и стал смотреть куда-то мимо. Я невольно залюбовалась его профилем: четким, гармоничным, удивительно соразмерным. Так мог бы выглядеть профиль прекрасного рыцаря в романе о подвигах и чудесной любви.

– Видите ли, Грета... – наконец произнес он. – Мы отправились еще дальше в прошлое. Значит, ваше искаженное время... выросло. В десятки раз. И теперь чудовище, которое будет ждать вас за границей яви, еще больше и еще яростнее. И я опасаясь не совладать с ним, если придется биться за вашу душу.

– Что же делать?

– Как можно скорее добраться до Восточной границы. Если я правильно помню историю земель, там можно найти эликсиры, которые вновь подарят вам бодрость.

– А когда действие эликсиров закончится?

– Безопаснее будет вернуться обратно.

– То есть у нас совсем мало времени?

– Два, может, три дня. – Кейд пожал плечами. – Если принимать эликсиры дольше, можно настолько истощить тело и сознание, что они предадут вас в самый важный момент.

– Хорошо, – сказала я и сжала пальцы в кулак так сильно, что ногти вонзились в ладонь. Еще неделю назад, услышав обо всем этом, я бы заплакала. Сейчас же глаза были сухими, словно все слезы, отмеренные судьбой, уже потрачены. А раз так... смысла отступить нет. По крайней мере, Кейд не увидит мои опухшие веки и покрасневший нос. Какое-никакое, а утешение.

Наконец мы оказались на глинистом плато в окружении серо-красных холмов.

– Огненный хребет, – пробормотал Кейд, поправляя волосы. Ветер танцевал над нашими головами и рвал во все стороны подол моего платья. По небу неслись пушистые облака, низкие-низкие, казалось,

подпрыгни – и заденешь макушкой. Невдалеке, на склоне горы, виднелся город, похожий на пчелиные соты.

Домики теснились гроздьями, прижимаясь к скалам и друг к другу. То тут, то там в небо вонзались длинные тонкие башни, похожие на рыбы кости. Наверно, именно с них замечали чудовищ, что раз за разом приходили из горных ущелий и грозили гибелью всему королевству.

Когда мы добрались до ворот города, Кейд шепнул что-то одному из стражников, и нас сразу же пропустили. Хотя, как я успела заметить, людей из экипажа, прибывшего почти одновременно с нами, очень подробно расспрашивали и проверяли у них какие-то бумаги.

– Вы знаете волшебное слово, открывающее все двери? – пошутила я.

Кейд улыбнулся:

– Не все. Только некоторые.

– То есть я угадала?

– Почти.

– Что же это за слово? – спросила я, глядя по сторонам. Дома были сложены из крупных оранжево-красных кирпичей, приземистые, с широкими террасами, увитыми цветущими растениями.

– В ваших устах оно не сработает, Грета, – после небольшой паузы ответил Кейд. – К тому же...

– Это потому, что я не маг? – вырвалось у меня.

– Можно и так сказать.

Я горько улыбнулась и закинула лицо к небу, притворяясь, как будто меня заинтересовали бумажные фонарики и гирлянды, висящие на многочисленных веревках, протянутых над улицей. На самом же деле – чтобы по щекам не покатались внезапные слезы. В конце концов, глупо плакать из-за того, что давно отболело. К тому же не хотелось, чтобы Кейд счел меня глупышкой, рыдающей по пустякам. Из-за реальной усталости или после того, как мы спаслись от смертельной опасности, я плакать не могла, а теперь – гляди ж ты. Ох, Грета-Грета. Все у тебя не к месту, не как у людей. Именно так сказала бы мама.

– Нам сюда. – Кейд свернул на неприметную улицу, такую узкую, что пришлось идти друг за другом. Она вывела в маленький двор, где

под большими зонтами с бахромой из крошечных бубенчиков стояли круглые низкие столы.

Когда нам принесли тонюсенькие, полупрозрачные фарфоровые чашки и травяной чай, Кейд сплел над подносом руки и пробормотал заклинание. В носу защекотало от запаха пряностей, и я чихнула.

– Теперь должно сработать, – сказал он и налил душистый напиток мне в чашку. – Выпейте его сразу же, чтобы я был спокоен, пожалуйста. Сон должен отступить.

Я выпила глоток и почувствовала, как в голове проясняется. Как будто до этого я смотрела на мир сквозь мутное стекло, а теперь кто-то его протер.

– Лучше? – заботливо спросил Кейд.

– Да. – Я отпила еще, глядя на очередное блюдо, которое поставили перед нами на стол. Крошечные рисовые пирожки, салат из ростков фасоли и длинных кусочков какого-то розового мяса, фрукты в горячей карамели и миска со льдом.

– Зачем нам лед? – спросила я шепотом у Кейда. О, сегодня мать была бы совсем недовольна моим поведением. Настоящая леди ни за что не продемонстрирует свое незнание норм этикета за столом. Если она не знает, как есть какое-то блюдо, лучше просто не обращать на него внимание. А еще лучше – совсем не есть. Сослаться на отсутствие аппетита.

– Чтобы опускать туда кусочки фруктов. Карамель застынет, и получатся конфеты с фруктовой начинкой. – Кейд с улыбкой протянул мне длинную двузубую вилочку. – Хотите попробовать?

– Хочу, – ответила я и начала обед со сладкого. В конце концов, что мне терять. В конце концов, настоящие люди не крадут документы у собственных отцов.

– Прощу прощения... – Кейд поднялся из-за стола. – Мне нужно уйти буквально на несколько минут. Грета, пожалуйста, никуда не уходите, дождитесь меня здесь.

Я не успела ничего ответить, как он развернулся и быстро зашагал прочь.

Я вцепилась в край стола так, что костяшки пальцев побелели. Лужица горячей карамели расплывалась под упавшей вилочкой с кусочком ананаса. Все, чего мне сейчас хотелось – вскочить и бежать со всех ног следом за Кейдом. Но я держалась. И не потому, что боялась показать ему слабость, а потому, что не могла позволить страху захлестнуть себя с головой. Тот поднялся из глубины души и в мгновение затопил все мои мысли.

Что, если Кейд не вернется?

Что мне делать без него?

Здесь и сейчас?

Я ведь не смогу вернуться без него в свое время!

Старые добрые времена хороши только в рыцарских романах, там, где герои благородны, приключения головокружительны, а слог автора поэтичен.

Я не успела еще толком осмотреться по сторонам, но точно знала: тут меня ждет совсем другая реальность. Ни поездов, ни дирижаблей, ни металлических перьев для письма, ни булавок, ни бумажных денег... Еще нет свода лечебных заклинаний против боли. Еще не изобрели пианино, громоотвод и кресло-качалку!

Последняя мысль меня немного отрезвила. Раз у тебя, Грета, есть силы на то, чтобы сейчас вспоминать о таких милых, но необязательных вещах, значит, все не так уж и плохо!

«Плохо! – тут же вмешался внутренний голос. – Ты забыла про искаженное время? Которое сожрет тебя сразу, стоит лишь заснуть...»

Я медленно выдохнула и откинулась на плетеную спинку стула.

Не знаю, сколько я просидела так, глядя, как от пирожков перестает идти пар, как тает в мисочке лед и как над столом лениво порхают большие бабочки с сиреневыми крыльями. На то, чтобы есть или пить, сил просто не осталось.

А потом Кейд вернулся.

– Грета? – обеспокоенно спросил, опускаясь за стол напротив меня. – Что-то случилось? Вы ничего не ели...

– Нет аппетита, – слабо проговорила я, чувствуя, как от накотившего облегчения дрожат руки. – Точнее... не было аппетита. Не хотелось есть без вас.

– Простите! – Он махнул рукой хозяйке кафе – или как оно здесь называется? таверна? чайный дом? – и попросил принести еще

напитков и выпечку. – Я, признаться, не подумал... Надо было нам с вами сначала поесть, а только потом отправляться... по делам.

Я услышала эту крохотную паузу в его фразе, и что-то внутри болезненно сжалось. Но голос оставался на удивление ровным, как у воспитанной леди:

– Мы могли бы сходить туда вместе.

– Вряд ли, – покачал головой Кейд.

Я помолчала немного, ожидая, что он продолжит говорить, а потом поняла... Отчетливо поняла, что не только у меня есть от него тайны.

– Что же вас заставило отложить трапезу? – Я постаралась, чтобы вопрос прозвучал несерьезно, как будто я спрашиваю в шутку. Хотя в этот момент, пожалуй, мало что казалось мне более важным, чем искренний ответ Кейда.

– Необходимость раздобыть денег, – обезоруживающе улыбнулся он. – Времена на дворе другие, но сейчас так же, как и в будущем, без звонкой монеты не найдешь ни крова, ни пристанища, ни подходов к нужному человеку. Кстати, Грета, кого мы ищем? Надеюсь, вам хотя бы известно его имя?

– Да, – ответила я. – Сир Годфри из Бейлоса.

* * *

Кейд медленно положил вилку на тарелку и поднял на меня глаза.

– Сир Годфри? Мастер времени? Страж Восточных земель?

– Да, – просто ответила я. – Думаете, его будет сложно найти?

– Нет, – ответил Кейд. Голос его прозвучал непривычно, мне даже показалось на секунду, что он был растерян. – Как раз найти его будет проще простого. Пожалуй, он один из самых известных Стражей границ – во все времена. Но Мастера времени просто так не делятся своими тайнами. Вам это должно быть известно.

– Мне? Почему вы так говорите? – Я смяла край скатерти и почувствовала, что краска заливает щеки. Неужели он догадался? Неужели понял, что я девица Эламир, предназначенная Мастеру?

– Потому что вы образованная и весьма начитанная девушка, Грета. – Сперва я даже не поняла, что он говорит. Слишком громко

билось сердце, у самого горла. – И наверняка осведомлены, какие из магических систем открыты для любопытных взглядов, а какие...

Я медленно выдохнула с облегчением.

– Мы ведь можем быть ему чем-то полезны? Например, признаться, что мы из далекого будущего и рассказать о чем-нибудь интересном? Разбудить его любопытство? Может, он и не захочет делиться тайной... Но мы можем подобраться к ней поближе, верно?

Кейд нахмурился и опустил подбородок на сцепленные в замок ладони.

– Знаете, Грета, я сейчас ужасно жалею о том, что мы перенеслись сюда, не захватив с собой всю университетскую библиотеку. Или хотя бы ее часть об истории Восточных границ.

Я опустила веки, пытаясь вспомнить, что я знаю о том времени и месте, где мы сейчас очутились. Рассветные земли называли огненным краем... не только и не столько из-за красных гор, что шли вдоль границы. Здесь то и дело вспыхивали бои между воинами королевства и кочевыми отрядами Зеемхана. И сир Годфри возвысился именно потому, что сумел погасить этот бесконечный пожар битв. Доказал всем, что Мастера времени стоят на голову выше любых плетельщиков заклинаний или алхимиков. Я даже помнила портрет из учебника под хвалебной статьей, где перечислялись все его победы. Худое злое лицо, глубокие морщины на лбу, длинные темные усы, подбородок со шрамом, настороженный цепкий взгляд.

– Кажется, я понял, как его заинтересовать... – Кейд устало провел ладонью по волосам. – Но сначала нам нужно найти ночлег и переодеться...

– Ночлег? – Я вздрогнула.

Кейд прикусил губу, поглядел на меня и нервно засмеялся.

– Простите, оговорился. Конечно, ни вам, ни мне спать не следует. Видите, как получается... Попытка сбежать от хищного времени лишает нас необходимости искать пристанище в пространстве. Не иронично ли?

Он положил несколько монет на стол и поднялся, протягивая мне руку.

– Тогда за дело. В таких домах, как этот, есть задние комнаты с водой для умывания. Приводите себя в порядок с дороги, и отправляемся.

– Мы сразу будем искать его? Без плана? – Кто бы говорил о планах, Грета!

– Нет. Сначала мы найдем неприметную одежду, чтобы каждый встречный не сворачивал шею, провожая взглядом ваше удивительное платье. Потом решим, что именно и как будем говорить сиру Годфри. И дальше пусть нам повезет. – Он запрокинул голову и посмотрел в небо, прищурившись. – Хотел бы я убраться отсюда до очередного нападения Зеемхана. Ибо нет никакого желания на своей шкуре ощутить то, о чем и читать-то страшно.

* * *

Кейд шагал по узким мосткам вдоль внутреннего края крепостной стены, а я пыталась не отставать. Получалось не слишком хорошо. Платье-кафтан было широким и удобным, но все же льняной подол с тяжелой суконной оторочкой по нижнему краю путался в ногах, а капюшон то падал на глаза, то сползал с головы, и я лихорадочно его поправляла. Длинный хвост капюшона я кое-как заправила за пояс, поглядев на то, как это делают местные дамы. А то до этого едва не полетела кувыркком, ухитрившись сама же на него наступить. А вот Кейд, казалось, не испытывал ни малейшего неудобства, сменив дорожный костюм на узкий приталенный жакет с завязками вместо пуговиц и облегающие штаны. Первые несколько минут я без зазрения совести рассматривала его фигуру, казавшуюся невероятно притягательной в средневековой одежде, и лишь потом осознала, насколько это неприлично и неуместно. И теперь старалась лишней раз не поднимать на него глаз, потому что думать сейчас нужно было не о том, насколько хорошо сложен мой спутник, а о том, что и как мы будем говорить сиру Годфри.

Кейда, пожалуй, это волновало даже больше, чем меня. До того, как отправиться на встречу с Мастером времени, он несколько раз попросил меня предоставить именно ему возможность вести беседу. И не произносить ничего сверх того, о чем мы условились.

– Понимаете, Грета, – сказал он. – Каждое неосторожно сказанное слово может оказаться камушком, который приведет к лавине там, в

будущем. А мне хотелось бы вернуться в мир, который я знаю и, признаться, люблю.

– Но ведь вы хотели пойти со мной... – Сердце кольнуло. Хотя, конечно, я не имела никакого права требовать у Кейда, чтобы он покинул свое время. Если он захочет остаться у себя... пусть так и будет, как ни больно это признавать.

– И я не отказываюсь от своих слов. – Кейд сжал мои пальцы. – Мир, который я люблю, неразрывно связан с вами. Это ваше... наше с вами время. То, где мы родились и повзрослели. И плюс-минус пятнадцать лет... Это уже не важно.

А потом мы отправились на поиски сира Годфри.

«Волшебное слово» Кейда сработало и на этот раз. Отправившись в городскую ратушу, он в два счета нашел нужного человека и, прочертив в воздухе некий знак, что-то шепнул тому на ухо. Мужчина тут же подобострастно согнулся напополам, будто сломавшись в поясице, и, прижав руки к груди, несколько раз попросил нас обождать и убежал прочь. Едва я успела полюбоваться на роспись на потолке и стенах, как он вернулся и отдал Кейду свиток.

– Пропуск на городскую стену и к внешним укреплениям, – сказал тот, когда мы вышли на улицу. – Сир Годфри сейчас там. Будь у нас больше времени, я бы подождал... Вряд ли он будет слушать нас внимательно во время боевого дежурства.

– Но времени у нас нет, – печально заметила я.

– Совсем нет, – кивнул Кейд и быстро зашагал вперед.

После очередной башни-шпиля, мостки вдоль стены расширились, и впереди в скале показалась арка. Она выглядела так, будто кто-то сложил две огромные каменные ладони домиком. Почему-то на первый взгляд она показалась мне очень знакомой. Как будто я видела ее до того множество раз...

И тут я вспомнила.

– Это же знак магической линии Мастеров, – выдохнула я. – Да?

– Да. – Кейд остановился. – Никогда не думал, что когда-нибудь увижу его по-настоящему.

– Выходит, тот, кто придумал этот знак, был здесь?

– Еще не был... – начал было говорить Кейд и осекся. Внимательно посмотрел на меня и покачал головой. – Многое из того, что кажется нам с вами очевидным и реальным, ПОКА не существует.

– Так странно... – Я продолжала смотреть на каменные пальцы. – Если брать за точку отсчета не течение времени, а ход нашей жизни, УЖЕ не существует. Потому что раньше-то оно...

Кейд вздрогнул.

– Чем больше мы размышляем об этом, тем ближе искаженное время, – сказал он. – Помните об этом, Грета. И потому умоляю – молчите.

Страж Восточных границ оказался совсем низким – едва мне по плечо – и щуплым, со смуглым, обветренным лицом. Правый уголок его рта нервно подергивался, а в глазах пряталась усталость. Тяжелая, всепоглощающая усталость. Как будто служба на границе выпила этого человека почти до дна, и теперь перед нами стояла лишь его тень. Или пустая оболочка.

– Предположим, я вам верю, – сказал сир Годфри после долгого молчания, прошел к окну и оперся ладонями на подоконник. Горизонт над холмистой пустыней уже темнел, день клонился к вечеру. – Вы действительно прибыли из далеких лет, у вас есть важные сведения, вы можете помочь. Так?

– Так, – ответил эхом Кейд.

– Но вы не Мастер времени. – Он обернулся и смерил Кейда холодным подозрительным взглядом. – Вы подмастерье, так и не выбравший путь. Верно?

– Верно.

– С чего же вы тогда взяли, что я позволю поучать меня? У вас нет ни воинского звания, ни статуса, что позволяли бы довериться вам безоговорочно.

– Дело не в том, чего у меня нет. – Голос Кейда звучал спокойно. Почти. – Дело в том, что есть у вас.

– И что же?

– Благоразумие, – усмехнулся Кейд. – В вашем положении предложениями помощи не разбрасываются.

– А еще не принимают помощь, которая может обернуться предательством. – Сир Годфри улыбнулся Кейду, но улыбка его больше походила на оскал. – Однако я придумал, что с вами делать.

За моей спиной будто из ниоткуда выросли два стражника, и я почувствовала, как затылок что-то кольнуло. Кончик ножа? Кинжал? Я

замерла, не решаясь обернуться. Кейд рванулся было в мою сторону, но замер на половине движения. Сир Годфри хмыкнул.

– А вы хорошо ориентируетесь в ситуации.

– В отличие от вас, – прошипел Кейд. Он был очень, очень зол. Все тепло ушло из его глаз, и они будто поменяли цвет, стали из карих угольно-черными. – Если с ее головы хоть волос упадет...

– Не только волос, если вы вздумаете неосмотрительно себя вести, – отрезал сир Годфри. – Сейчас мы сядем за этот стол, и вы еще раз, в подробностях расскажете мне о следующей атаке Зеемхана. Ответите на уточняющие вопросы. А потом – вместе со мной – дождетесь, когда она начнется. Во время битвы за вами... присмотрят. И только после я решу, насколько вы были искренни. И полезны.

– Вы же понимаете, что, если жизни Греты будет грозить опасность, мне придется применить силу? – спросил Кейд. Его голос звучал ровно, но дальним эхом, за словами и фразами прятались громовые раскаты и бушующая стихия, готовая смять все на своем пути.

– Молчите, если хотите жить, щенок. – Сир Годфри на мгновение прижал ладонь к дергающемуся уголку рта. – Иначе мне слишком быстро надоеет ваше общество.

* * *

Мир за окном затапливали серо-багровые сумерки, но в комнате так и не зажгли свет. Лишь амулет на шее сира Годфри переливался сиреневыми всполохами, и казалось, что фигурки на карте перед ним двигаются. Кейд сидел, замерев у противоположного края стола. Он опирался подбородком на сцепленные в замок руки и смотрел в окно. Казалось, его ничуть не интересуют ни расклад военных сил, который они со Стражем обсуждали несколько часов, ни моя судьба. Но я словно кожей чувствовала его беспокойство и болезненную сосредоточенность. А когда закрывала глаза, то на том месте, где только что виднелась фигура Кейда, начинало клубиться грозное облако, расчерченное изломанными молниями.

Но потом действительность возвращала меня в здесь-и-сейчас.

Острый кончик кинжала то и дело покусывал затылок сквозь толстую ткань капюшона.

Казалось, время в комнате просто застыло. У меня ныла спина, мышцы от напряжения налились жаром и дрожали. Суставы пальцев болели: последние несколько часов я то и дело сжимала и разжимала кулаки, не позволяя волнению вырваться наружу. Кейд попросил молчать, и я молчала, хотя хотелось кричать во весь голос. Я не хотела показывать свой страх сире Годфри. Он казался человеком из рода хищников, как и мой отец: покажи им свою слабость, и сожрут. Он ведь даже отказался просто говорить с нами на равных... А я-то, глупая, думала, что сумею выведать у него тайну. Не вышло. Наоборот, это он выведал у Кейда все, что хотел...

Я даже не заметила, в какой миг все изменилось.

Когда горячий пустынный ветер швырнул в окно горсть песка?

Когда где-то далеко, в городе, завывали собаки?

Когда запахло гарью?

Но уж точно раньше, чем на стене один за другим пронзительно запели рога, возвещая о нападении врага.

Отряды Зеемхана, чудовища рассветных земель, подступили к стенам крепости.

Сир Годфри вскочил было и вскинул над головой руку... Но остановился. Он медлил, не отдавая приказов, не творя заклинаний.

– Почему? – беззвучно прошептала я. – Почему он ничего не делает?

– Вот как. – Кейд поднялся медленным, будто ленивым движением. – Отдаете право первого удара подмастерью? Щенку? Во время службы старый волк растерял все зубы?

– Вы... – Голос сира Годфри сочился такой злобой и ненавистью, что я невольно дернулась к Кейду, чтобы защитить, спасти, закрыть собой. Но меня тут же схватили за плечи, удерживая на месте. – Вы ответите за...

И тут в окне полыхнуло.

Ящер, словно облитый кровью заходящего солнца, вцепился когтистыми лапами в подоконник, раскрыл длинную пасть с двумя рядами зубов и заверещал. Его крик пугал до одури и выжигал все мысли в голове, кроме одной: бежать, спастись, прятаться! А на спине

его виднелся воин в темной тусклой броне и с длинным копьём. Ещё мгновение – и оно полетело прямо в грудь сиру Годфри.

Глава 9

Аметистовое волшебство

Раньше я думала, что лишь во сне можно оказаться в застывшем времени, когда все события вокруг замедляются и сама ты почти не можешь двигаться. Только наблюдать. Только чувствовать, как покалывает кончики пальцев, а сердце сжимается и собирается сделать очередной удар, но замирает. Замирает от леденящего ужаса.

Все происходило одновременно.

Копье летело в грудь сирю Годффри. Наконечник будто ввинчивался в сухой горячий воздух, и тот пел, насвистывал, шептал зловещую песню неминуемой смерти.

Кейд разворачивался всем телом навстречу врагу, раскинув руки в стороны и цепляясь за воздух, как будто собирался играть... в снежки? Или, точнее, воздушки? Это слово пришло из ниоткуда, и я почувствовала, как уголки рта вздрагивают и тянутся в разные стороны в подобии улыбки. Наверно, рассудок цеплялся за мельчайшие странные и забавные детали из чувства самосохранения, чтобы не рассыпаться под ударами страха.

Ящер выломал когтями часть подоконника, мелкие обломки камня и песок сыпались на пол, а наездник уже спрыгивал внутрь комнаты. Одной рукой он еще держался за шею своего страшного скакуна, а другой тянулся к поясу с оружием.

Чужие жесткие ладони, что лежали несколько мгновений назад у меня на плечах, исчезли. У меня не было ни сил, не желания оборачиваться, но я точно знала – те воины, державшие кинжал за моей спиной... они не сумели выстоять перед криком ящера. И побежали. Или сейчас побегут.

– Ложись! – прогрохотал голос Кейда, и свернутая пружина времени наконец развернулась.

Дверь за спиной у меня скрипнула, а потом грохнула о стену, распахиваясь настежь.

Сир Годффри в последний момент успел повернуться боком, и копьё прошло по касательной. Наконечник вспорол его рубаху и срезал

с шеи магический амулет. Тот полетел через всю комнату и упал мне под ноги.

Сир Годфри покачнулся и упал на одно колено.

Я прынула на пол, одной рукой схватила амулет и сжала его до боли. А второй ладонью зажала рот, чтобы не завизжать от ужаса.

Ничего мне не хотелось больше, чем кричать.

Но кричать было нельзя.

Ни в коем случае нельзя.

Иначе ОНО обернулось бы.

Между мною и воином Зеемхана взметнулась та самая тварь из сна.

Искаженное время, челюсти, глаза, шестеренки и голод, черный голод... Не знаю, как воин посмел не отступить и даже замахнуться на чудовище саблей.

Потому что его ящер замотал головой в панике, затоптался на месте, потом подался назад и вывалился спиной вперед в оконный проем.

– Ешь! – крикнул кто-то, и искаженное время накинuloсь на зеемханца, сметая его, словно соломенную куколку. Увлекло его наружу и вымело из комнаты, вытолкнуло, вышибло.

– Прочь! – снова раздался крик, и я поняла, что это Кейд.

Вокруг его раскинутых рук металась искра, и воздух дрожал, как марево над пустыней. А от пальцев вслед выпавшему из окна черному клубку тянулись дымные нити...

В этот момент все здание вздрогнуло, как будто в него врезался громадный таран.

– Грета, бегите! – крикнул Кейд, не оглядываясь. – Их еще много! Дом может не выдержать!

И пока я искала слова, искала смелость, чтобы сказать: «Нет, я не брошу тебя здесь...» – что-то изменилось.

Кто-то схватил меня за пояс и вздернул на ноги.

– Идем! – проскрежетал голос, я повернула голову и увидела сира Годфри. Мертвенно-бледного, с брызгами крови на щеке, с закушенной губой. – Я помогу вам...

– Нет! – Я хотела крикнуть, но получился лишь шепот.

– Бегите!

– Бежим! – Мастер времени подхватил меня на руки и понес прочь.

* * *

Последнее, что я увидела, – силуэт Кейда на фоне окна. Небо снаружи было неправильного, красно-желтого цвета, и на миг мне показалось, что там нет ничего, кроме злого пламени, которое рвется в крепость, и лишь магия моего любимого мужчины его сдерживает. Потом сир Годфри переступил порог комнаты, и на меня обрушилась лавина звуков.

Из внутреннего двора крепости доносились крики, звенело оружие, слышались глухие удары, но главное – команды. Кто-то находил в себе силы держаться в этом хаосе и действовал не под влиянием ужаса. Это меня отрезвило. То, что казалось страшной сказкой и невозможной бедой, превратилось в военное столкновение. Как будто... Я вздрогнула и крепче ухватилась за плечо сира Годфри, когда он споткнулся. Как будто книгу с ночными кошмарами заменили на учебник истории. И в одной, и в другом описаны пугающие события, но только вторые легче постичь сознанием и не сойти с ума.

Тут сир Годфри снова покачнулся и, чтобы не уронить меня, навалился спиной на стену. Он тяжело дышал, посвистывая и булькая. Кадык так и ходил под кожей, вверх-вниз, подбородок дергался. Казалось, его душит невидимая рука.

– Отпустите меня, – пробормотала я.

– Нет.

– Вам ведь плохо! Вы...

– Я должен вас защитить. Это мой долг.

Он напрягся и сделал еще несколько неверных шагов. Руки его дрожали. По рубахе на груди расплзлось темное пятно.

– Вы ранены!

– Царапина.

– Хватит! Я могу идти сама! – крикнула я и вывернулась из его рук. Неловко приземлилась на колено, запуталась в подоле и чуть не уронила амулет, который продолжала сжимать в кулаке.

Он тут же ухватил меня за локоть и помог подняться, а потом вдруг толкнул в спину.

– Бегом! Вверх по лестнице, по мосткам и за арку! За нее...

Я обернулась и увидела двух воинов Зеемхана, которые бежали к нам. Они двигались обманчиво мягко и плавно, как будто перетекали по воздуху. Как будто они были пустынными миражами, беззвучными, красивыми и...

– Бегите же!

Сир Годфри сорвал с пояса меч и кинжал и скрестил клинки. Прошипел что-то на чужом скрипучем языке и закашлялся. Зеемханцы на мгновение остановились, а потом с криком рванулись вперед.

Тогда я побежала. Так быстро, как никогда раньше.

Ни собаки за спиной, ни угрозы отца, ни злая судьба не гнали меня вперед так яростно, как чудовища рассветных земель. Кровь стучала в ушах, слюна во рту пересохла, грудь будто сдавило обручем... Вперед, вперед, Грета! Иначе умрешь. Я вихрем взлетела по лестнице на мостки вдоль крепостной стены – те самые, по которым мы с Кейдом пришли сюда – и побежала дальше. Еще немного, и впереди показалась арка из сложенных каменных ладоней. Я нырнула под ее защиту и оглянулась.

Сир Годфри отставал всего на несколько шагов.

Он бежал неловко, припадая на одну ногу, пачкая мостки пятнами крови. Та хлестала из распоротого рукава и стекала с клинков, будто умытых алым цветом. Преследователей не было видно. Неужели? Он победил их? Мы оторвались?

Будто в насмешку над этой мыслью откуда-то сверху спикировал зеемханский ящер. Маленький, кажущийся хрупко-нелепым из-за непропорционально большой головы и худых лапок. Но глаза его горели голодом, и раскрытая пасть была полна острых зубов. Он налетел на сира Годфри сзади и сбоку и ударил его головой, размахнувшись ею, словно молотом. Мастер времени не удержался на ногах и покатился по дощатому настилу. Выронил меч, ударился о стену и замер, указывая на ящера кончиком кинжала. Слишком короткого. Будто игрушечного – против такого врага.

– Иди сюда, тварь, – просипел он.

«Он же маг! – прозвенело у меня в голове. – Могущественный маг. Почему он не...»

Ящер визгливо рыкнул и шагнул к сиреу Годфри, раздувая ноздри.
Нет! Он же его убьет!

Нет!

И тут я почувствовала, будто мою душу захлестнуло злым ветром. Амулет в ладони стал вдруг обжигающе-ледяным, в волосах затрещали крошечные молнии, и стало трудно дышать.

Как будто я силилась развернуть крылья и не могла, потому что их не было.

Как будто пыталась вдохнуть под водой и не могла, потому что не умела.

Как будто стояла над пропастью и знала, что нужно лететь вниз, но боялась сделать шаг за край.

А потом перестала бояться.

Как будто где-то внутри, глубоко в груди, прорвало плотину.

– Прочь! – крикнула я и взмахнула рукой с амулетом.

Ящер недоуменно вскинул голову и свалился на бок всего в шаге от сира Годфри.

* * *

В этот момент я чувствовала себя так, будто кровь в жилах превратилась в игристое вино. Мелкие пузырьки магии щекотали и кололи кожу изнутри, переполняли все тело обманчивой легкостью, и казалось, что еще чуть-чуть, и я взлечу. Страх почти исчез. Теперь я будто смотрела со стороны на то, как ящер беспомощно скребет когтями по мосткам, пытается подняться, но с моих пальцев срываются сиреневые всполохи, и тварь Зеемхана испуганно верещит. Она боялась меня. Меня!

Моя магия была искристая и колкая, словно морозные узоры. Она пахла лавандой, спелой черешней и розмарином. Она была непривычно быстрой... Едва я успевала подумать о том, что следует сделать, пальцы уже чертили в воздухе новый знак.

Я всегда думала, что волшебство без учебы – ничто. Бесформенная сила, которую маг не может контролировать и оборачивать себе во благо. О, как же я ошибалась! Творить магию оказалось просто и естественно, как дышать, думать, чувствовать. Как

будто я наконец стала целой, обрела часть, призрак которой всегда ощущала, но никак не могла ее обрести.

Тем временем сир Годфри дотянулся до своего меча и быстро, почти без замаха, вонзил острие ящеру в пасть. Тот взвизгнул и замотал головой, но это уже была агония.

– Мы... спасены? – неуверенно спросила я, и тут же, в насмешку над этой наивной надеждой, перед нами показались зеемханские воины. Они соткались из багровых сумерек, бесшумно вышли из теней и замерли в боевых стойках. Сабли с тихим шелестом выскользнули из ножен. И страх тут же вернулся. Одно дело – воевать с одним противником. Другое дело – противостоять хорошо обученным бойцам, которые знают, например, как биться с магами...

Однако тут между мной и зеемханцами взметнулась черная полупрозрачная стена, дрогнула, и волна искаженного времени ударила их, захлестнув с головой. Запахло озоном, перцем и корицей. И мне не надо было оглядываться, чтобы знать: Кейд пришел и спас. Снова меня спас. Уже в который раз.

А после того, как волна искаженного времени улеглась, над крепостной стеной воцарилась тишина.

Такая, что ушам больно.

– Эти были последними. – Кейд шагнул вперед и встал рядом со мной, плечом к плечу. – Мы победили.

– Нет... – Сир Годфри закашлялся, упершись ладонями в колени. Потом распрямился и посмотрел в глаза Кейду. – Это вы победили. Вы спасли всех нас. Только благодаря вам сегодня восточная граница не пала. А я ошибся. Не поверил вам... сразу.

Он шагнул вперед и перевел взгляд на меня.

– И теперь я в долгу перед вами. Ибо я должен был вас спасти, миледи. А получилось так, что если бы не вы...

Он сжал губы в тонкую полоску, сглотнул и прижал кулак к груди.

Я медленно протянула ему амулет. Ужасно не хотелось расставаться с этим сверкающим аметистовым чудом. Казалось, что, как только он выскользнет из пальцев, магия покинет меня. Но поступить иначе я не могла.

– Ваш амулет... Без него, наверно, ничего бы не вышло...

– Вы думаете, что справились с зеемханской пустынной тварью при помощи артефакта? – криво улыбнулся сир Годфри, забирая у меня

подвеску. – Бросьте. Он всего-навсего хранилище силы. Сам по себе он никого не защитил бы.

То есть... я и вправду владею магией?

Хотелось спросить вслух, но я сумела лишь беззвучно шевельнуть губами.

– Сир, – проговорил Кейд. – Я понимаю, что сейчас не время и не место для разговоров. Вам нужно возвращаться на боевой пост. Но время играет против нас. Поэтому я вновь прошу вашего внимания. Прямо сейчас.

* * *

– Я больше привык думать о том и о тех, кто у меня за спиной. – Сир Годфри, прищурившись, смотрел на крыши города. – Это придает сил, знаете ли.

– Знаю, – коротко ответил Кейд. И крепче сжал мои пальцы. Через несколько минут после боя меня затрясло, руки похолодели, и теперь Кейд согревал их в ладонях.

– А надо было тщательнее изучать врага.

– Вы и так знаете о зеемханцах больше, чем любой другой страж.

– Но не все. Кто же знал, – сир Годфри горько усмехнулся, – что оружие против них лежит у нас под носом, а мы его не замечаем.

– Обоюдоострое оружие, – ответил Кейд. Хотя он держался спокойно и прямо, я чувствовала, что его душевные силы на пределе. А магия словно выпита до доньшка, ушла в пустынный красный песок. – Но я верю, что вы сумеете им воспользоваться. Для того, чтобы управлять искаженным временем, требуется больше искусства, нежели сил.

Тут сир Годфри рассмеялся. Смех этот больше походил на рыдания. Но ведь мужчины не плачут? Особенно такие герои, как этот?

– То, что нужно. Особенно для того, кто истощил всю силу в битвах. Моя магия и мое тело... они слишком долго были на пределе. За гранью человеческих возможностей. И теперь они предали меня. Но я хотя бы рад, что умру с надеждой на окончательную победу. Спасибо вам за нее.

Тут я не выдержала:

– Вы не умре...

И тут же прикусила язык. Кейд посмотрел на меня темным взглядом и коротко качнул головой. Ни к чему сирю Годфри знать о своем будущем, попавшем в учебники истории...

– Хотелось бы. – Сир Годфри криво улыбнулся мне. – Но я не обольщаюсь.

– А этот амулет, который я... Он поддерживает вас? – спросила я, чтобы перевести тему разговора.

– О нет, – покачал он головой. – Он сделан не для этого... Однако у меня нет права говорить о нем.

И тут я вспомнила строки договора. Они будто вспыхнули в уме огненными буквами.

«Камень, огонь и ключ.

Пока камень остается в руках Мастеров времени, их магия всесильна».

Так что же... Это тот самый камень, о котором говорилось в свитке? Одна из составляющих тайны? Тайны моей семьи?

– Кейд, – я подняла глаза, – не могли бы вы оставить нас с сиром Годфри наедине? Мне надо спросить...

– Я буду рядом. – Кейд нехотя выпустил мою руку и зашагал вдоль стены.

Мастер времени недоуменно посмотрел на меня. А я почувствовала, как щеки заливают краска, а мысли путаются и слова теряются. Но все равно нашла в себе смелость произнести:

– Вы говорили, что в долгу передо мной.

– И не отказываюсь от своих слов.

– Тогда ответьте всего на один вопрос. Этот амулет связан с родом Эламир?

Сир Годфри прищурился. Взгляд у него стал острым и подозрительным, и я увидела, как он тянется к рукояти меча.

– Это не моя тайна.

– Вы не просто истомили силы во время сражений. Часть из них, – я указала пальцем на аметист, который тут же засветился, – заключена здесь. Зачем вы так рисковали? Зачем разделили магию? Оставили запас, которым сами не могли воспользоваться перед лицом смерти?

Сир Годфри молча покачал головой. Потом тихо проговорил:

– Не просите меня нарушать клятву. Не просите меня выбирать между тем, какое бесчестие горше. Презреть долг, отказавшись от собственных слов, или стать клятвопреступником.

Я закусила губу.

– Мне нужен хотя бы намек. Оговорка. Направление мысли...

– Ищите в сказках, – почти беззвучно проговорил он. – В детских сказках о крае света.

– Что же я там найду?

– Вы? – Сир Годфри пожал плечами. – Не знаю. Сам я нашел в них собственную судьбу и предназначение.

* * *

В столицу мы возвращались долго, по сложной цепочке порталов навстречу солнцу. Все из-за того, что Кейд не рискнул нарушать правила и «шагать» далеко на запад. Поэтому через несколько часов нам пришлось остановиться, чтобы перевести дух и отрешиться от мельтешения стран и земель перед глазами.

На укромной лесной поляне, окруженной скалами, я расстелила на земле кусок небеленого льна, а Кейд поставил рядом корзинку с припасами и выложил оттуда лепешки с зеленью, копченое мясо, кизил и бутылку воды. На прощание защитники крепости пытались дать нам с собой столько снеди, что можно было бы прокормить целый сторожевой отряд, но Кейд отговорился тем, что унести на себе столько еды решительно невозможно.

– Так странно, – сказала я, глядя, как стрекоза с длинным перламутровым тельцем пытается устроиться поудобнее на остром носке моей туфли. – Когда я в детстве читала о сире Годфри, то думала: какой же он удивительный! Изобрел способ защиты границ, усилил королевство, проявил доблесть...

– История Стража восточных земель – это первое, что читают студенты, заинтересовавшись парадоксами времени и пространства. – Кейд обхватил себя за плечи и закинул голову, глядя в небо, забранное кружевом листьев. – Я не исключение. А теперь не получается

отрешиться от тех самых опасных мыслей, против которых я предостерегал вас.

– Получается, способ защиты от зеемханцев ему рассказали вы.

– Вычитав его в книге...

– Которая была написана с его же слов.

– Стоя под аркой, которая позже стала символом магической линии Мастеров. – Кейд закрыл глаза и приложил пальцы к вискам. – И все сложнее понять, как обстоят дела на самом деле...

– То ли мы действуем так, как должно, то ли все предопределено заранее, и мы лишь куклы в руках безжалостной судьбы.

Кейд поднял веки и внимательно посмотрел на меня.

– Раз за разом я убеждаюсь в том, что вы удивительная девушка, Грета. Ваши мысли настолько созвучны моим, что иногда кажется, будто мы понимаем друг друга без слов.

– Возможно. – Я опустила глаза, принялась отрывать маленькие кусочки лепешки и отправлять их в рот один за другим. Чтобы не продолжать этот разговор. Сердце больно кольнула мысль: то мне кажется, что наши мысли одни на двоих, то между нами становятся тайны и недоговоренности. И ничего с ними не поделать. Пока.

– Что же, куда мы отправимся, вернувшись в столицу? – улыбнулся через несколько минут Кейд. – С кем еще нам придется говорить?

– С... королем, – проговорила я и закусила губу.

– Я даже не буду спрашивать, не шутка ли это... – вздохнул Кейд, протянул руку и взял мою ладонь. – Хотел бы я навек остаться в этом мгновении. Сжимать ваши пальцы. Любоваться вами. Без непрошенных свидетелей, без необходимости убегать от будущего и сражаться с прошлым.

– Жаль, что это невозможно, – прошептала я.

Погладила кончиками пальцев ладонь Кейда и увидела, как в воздухе заплясали крошечные сиреневые искры.

* * *

Несколько мгновений я просто наблюдала за тем, как вокруг наших сплетенных пальцев пляшут огоньки, а потом сердце

пропустило удар, я вздрогнула и подняла на Кейда глаза.

– Это же... Это...

– Да, – кивнул он. – Вы маг, Грета. Настоящий маг. Именно об этом говорил старина Лойтер. А я, признаться, подумал, что он шутит.

– Но... всю жизнь мне внушали, что во мне нет никакого волшебства. Ни малейшей частицы. Ни крошки... – Теперь сердце колотилось все быстрее, и мне не хватало воздуха. – Меня тыкали в это носом. Сравнивали с братьями. Ни разу... Ни единого... Ни крупицы надежды... А разве может магия возникнуть в том, кто обделен ею... с детства? Наверняка... Это остатки магии из амулета.

– Вряд ли, – покачал головой Кейд. – Может, от вас намеренно скрывали вашу силу? Много ль вы знаете магически одаренных женщин?

– Нет...

– Уверен, их гораздо больше, чем принято считать. Только вот способным девочкам не дают развивать талант, не отправляют их учиться. Есть ведь гораздо более важные дела, – усмехнулся Кейд. – Вышивка. Светские манеры. Этикет.

– Но у меня были отличные преподаватели. Большая библиотека. Меня учили не только вышивать крестиком, но и думать, размышлять, анализировать мир вокруг.

– Скажите, а вы хорошо чувствуете чужую магию, Грета? – спросил Кейд и провел кончиком пальца по моему запястью. Такая одновременно невинная и нежная до остроты ласка.

Если бы мы были на балу, мне следовало отдернуть руку и принять оскорбленный вид. А сейчас... Я закусила губу и замерла, как олененок, которого лесник приманил хлебом с солью, а потом погладил по мягкому носу. Подкрался близко. Убийственно близко. Так, что мне хотелось прошептать в ответ: «Еще...» Но вместо этого я ответила дрожащим голосом:

– Д-да. Хотя я не всегда различаю, какой... какой силой именно владеет человек. Потому что это... не знаю, как объяснить. Она – магия – видится мне как некий... поэтический образ. Ветер над морем. Крики птиц в верхушках деревьев. Шепот песка в пустыне. Она пахнет – сладко или горько. Она светится или кажется сгустком темноты. Иногда я сама не понимаю, что именно вижу...

– А что вы видите во мне? – улыбнулся Кейд.

– Море. Шторм. Грозу. Пряности. Перец и корицу. Тепло и силу.

– Как интересно... – ответил он. – Никогда не задумывался, что у магии может быть образ и запах. Она всегда представлялась мне неким конструктом, вектором приложения силы. Но... я всегда любил море.

– Что же мне теперь делать? – спросила я, и искорки начали гаснуть, будто растворяясь в воздухе. – Во мне есть магия. Но я не знаю, что могу, а что нет. Не понимаю, как заставить ее появиться, и как – обуздать. У меня нет времени учиться... Но я теперь не смогу забыть о ней. Как будто заноза... острая ледяная заноза где-то вот тут. – Я коснулась виска. – Морозит мысли, мешает думать. И не тает... То есть мне кажется, что она не растает, даже если я приложу к этому все силы.

Кейд пожал плечами:

– Я понимаю, что это прозвучит слишком просто и наивно. Но я бы посоветовал просто доверять ей. Вашей магии. Потому что она всегда, в любых обстоятельствах будет на вашей стороне. Говорю на своем опыте. Не бойтесь совершить что-то странное... или не совершить что-то нужное.

– Все совершают ошибки.

– Верно. Но вам стоит знать, Грета. Сколько бы ошибок вы ни совершили, в моих глазах вы останетесь самой лучшей. Той, что идет правильной дорогой. И для меня честь идти по ней вместе с вами. Хоть в прошлое, хоть в будущее, хоть в закрытые чертоги самого короля... даже если понадобится совершить преступление, чтобы туда попасть.

Глава 10

Пламя в ладонях

Едва мы оказались в столице, Кейд тут же потянул меня в лабиринт каких-то узеньких переулков. Там было грязно и темно, под ногами хлюпало, неба над головой совсем не было видно – его загораживали то крыши, то веревки с сохнувшим бельем. Я пыталась не смотреть по сторонам и так крепко держалась за локоть Кейда, что рука ныла. И в этот момент мне было наплевать на приличия, на то, что я почти прижимаюсь к нему всем телом. Страх потерять спутника в этом темном зловонном лабиринте, страх заблудиться и пропасть был таким огромным, что вытеснял все остальные мысли. Никогда не думала, что неприглядные местечки большого города способны привести меня в ужас – так же надежно, как и чудовища из чужих земель.

– Пришли, – наконец выдохнул Кейд, толкнул дверь, и мы оказались на кухне какой-то таверны. Над гигантским котелком хлопотали двое мальчишек, помешивая варево и закидывая туда душистые травы горстями. Заметив нас, они буквально подпрыгнули на месте, ойкнули и прыснули прочь, распахнув дверь в обеденный зал. Кейд спокойно кивнул, будто именно такого поведения и ждал, и принялся задумчиво оглядываться по сторонам.

– Чего нужно? – раздался низкий рокочущий бас, и в кухню протиснулся толстяк с малиновыми щеками и рыжей бородой. Он замер, многозначительно похлопывая ладонью по разделочному столу, на котором лежало два ножа и маленький топорик. Но Кейда эта демонстрация, казалось, только позабавила.

– Две чашки вингимы. Если ее нет, то отвар утреннего цвета.

– Залог есть?

– От университета, – сказал Кейд, запустил руку в сумку на поясе и достал оттуда глухо звякнувший кошель. – Все, что сверх того, заплачу я. За вингиму – золотом. За утренний цвет... – Он пожал плечами и криво улыбнулся.

Толстяк фыркнул, шагнул назад и выглянул в зал.

– Стол, справа от стойки... Ждите там.

– Лучше мы подождем здесь. Нам не нужны лишние глаза.
– А мне плевать...
– А тебе не нужно, чтобы нас кто-то заметил. Поверь на слово.
Толстяк пожевал губу, потом сплюнул на пол.
– Тогда деньги как за три чашки.
– Залог за три. Деньги за две.
– Идет. – Толстяк кивнул, потом выругался и цыкнул на одного из мальчишек, который вернулся и таращился на нас из-за двери: – Кыш в зал!

Протопал к маленьким пузатым бочонкам, стоящим вдоль стены, прищурился, загибая пальцы, потом потянулся вбок и подхватил с полки глиняный горшочек. Требовательно посмотрел на Кейда. Тот молча шагнул к толстяку, приподнял бочонок и вытащил из него втулку. В горшок полилась темная жидкость, запахло травами, и мне вдруг показалось, что закопченные стены раздвигаются, и вокруг нас возникает летний цветущий луг. Звенящий пчелами-сладкоежками, с золотистым маревом пыльцы в горячем воздухе, одновременно сонном и бодрящем.

Я удивленно качнула головой, и видение пропало.

Кейд уже отошел от толстяка и протягивал мне горшочек с пряно пахнущей жидкостью.

– Вингима, – улыбнулся он. – Лучшее средство... в этом времени, чтобы не спать.

Я молча кивнула и осторожно обхватила глиняные бока посуды.

– Пейте осторожно, – предостерег Кейд. – Это самое сильное средство из возможных. Не больше трех глотков.

– То есть в следующий раз... – Я начала говорить и осеклась. Все было и так понятно. В следующий раз, когда сон подкрадется, мне придется ему сдать. Или отступить – с победой – в свое время. Третьего не дано.

* * *

Когда мы вышли из таверны, уже стемнело, и небо было темно-синим. А искры звезд на нем казались необыкновенно яркими и большими. Наверно, потому, что почти все окна домов уже потемнели,

а фонарей на улицах было совсем мало, хотя мы и стояли почти в самом центре столицы, в двух кварталах от дворца. Ни зарева от городского освещения, ни смога от заводов на окраинах...

Я некоторое время стояла, закинув голову к небу, и бездумно смотрела на эту россыпь бриллиантов на синем бархате. Это успокаивало, потому что созвездия были те же самые, что и четыреста лет спустя. Что бы ни происходило здесь, внизу: войны, перевороты, переселения народов, – звездам было все равно. Маленькая Колибри все так же сидела на носу у Боевого носорога. Орел охотился на Гуся. А Оппосум деловито трусил за горизонт, указывая запрещенный магам путь на запад.

Но минуты утекали сквозь пальцы одна за другой, драгоценные минуты, отвоеванные у сна и стерегущего нас искаженного времени. Тратить их на любование созвездиями было слишком расточительно, поэтому я вздохнула и перевела взгляд на Кейда.

– Давно хотела вас спросить, но все никак не решалась... – Я сделала паузу, подбирая правильные слова. – Где бы мы ни оказались... И когда бы мы ни оказались... Вы знаете нужные таверны и нужные переулки. Находите именно те зелья, которые требуются нам в путешествии. И тех людей, которые могут проводить нас... к тому же сиру Годфри. Как вы это делаете? Только не говорите снова, что это все волшебное слово, которое мне недоступно, ибо я не маг. Потому что теперь...

– Потому что теперь мы знаем, что вы маг, – улыбнулся Кейд. – Но дело не только в этом, поверьте.

– А в чем же еще? Вы сейчас придумаете еще одну отговорку, чтобы не объяснять мне происходящее? – Я даже не поняла, в какой момент умиротворение, охватившее меня при взгляде на небо, сменилось раздражением. Наверно, оно только и ждало момента, чтобы прорваться наружу. Наверно, я слишком устала, чтобы контролировать эмоции. Просто... Просто мне было слишком больно думать, что Кейд от меня что-то скрывает. Всего за несколько дней он стал мне так дорог, что я понимала: предательства от него я просто не переживу.

– Грета, – он взял мою ладонь и сжал, – вы сами упоминали об этом не далее как сегодня. Дело не в самой магии. Дело в том, что вы не учились в университете и не знаете о системе путеводных маяков.

– Что за система?

Кейд вздохнул.

– Сейчас попытаюсь объяснить. Только если я вдруг собою... или вам покажется, что я что-то скрываю... пожалуйста, найдите в себе силы меня простить. Это то, из-за чего я бросил учебу и отказался от блестящего будущего. То, из-за чего круто изменил свою жизнь и разорвал связи со многими людьми, которые были мне дороги. Когда я найду в себе силы говорить об этом... Я расскажу все. Но пока...

Я медленно выдохнула, подняла руку и молча коснулась щеки Кейда. О, как я его понимала. Как мне самой одновременно хотелось избавиться от лжи между нами.... и никогда не рассказывать о ней, просто задвинув в дальний угол памяти. Ложь-тайна. Моя. Не только моя.

Он закрыл глаза и прижал мою руку к губам. Нежно. Страстно. Естественно. Тем самым единственно правильным движением, которое было сейчас возможно. Легонько поцеловал в середину ладони и отпустил... И я поняла, что все это время не дышала.

– Когда маг поступает в университет... – проговорил он хриплым голосом, – и когда становится понятно, что его магическая линия тяготеет к пространству или времени, первое, что он обязан сдать – это курс по маякам. Подобно тому, как ни один целитель не может учиться дальше, не заучив названия всех косточек и тканей человеческого тела. А алхимик – без знаний всех рецептов перехода вещества из одного состояния в другое.

– Что же такое эти маяки?

– С тех самых пор, как в нашем королевстве возникли первые университеты, их книжники постоянно вели записи. Обо всех редких зельях. О местах, где сильна природная магия. Об устройстве общества в городах. О лицах, принимающих важные решения. Если высшим ученым чинам казалось, что какая-то из этих «точек» особенно важна и может пригодиться, университет налаживал связи с нужными людьми и начинал им платить. С тем, чтобы любой путешественник – тогда еще обычный путешественник – смог воспользоваться помощью, если она будет ему нужна.

– А потом... год за годом это продолжалось, и продолжается сейчас, и карта маяков стала работать не только в пространстве, но и во времени? – спросила я.

– Именно. На первый взгляд все это механическое зазубривание имен, названий, дат, точек на карте кажется бесполезным. И надо сказать, что многие студенты, не сумев уложить их в памяти, отказываются от своего дара. Зато потом... – Он поднял глаза к небу. – Потом в какой-то момент оказывается, что ты существуешь в центре некоего универсума из множества координат. В центре созвездия. И в памяти всегда горят звездочки, огоньки, крошечные маяки, которые построил не ты, но, случись что... ты всегда сможешь ими воспользоваться.

– А в будущем...

– Конечно. Мастера времени приносят знания о них из будущего, и я знаю все маяки примерно на сто лет вперед. Я уже даже и забыл, каково это – жить не в многомерном мире, где ты должен постоянно обновлять нужные вехи в уме, а в обычном... Забыл бы. Если бы не вы, Грета. Именно вы вернули меня к простым радостям здесь-и-сейчас. А потом наполнили смыслом точки на карте. Зажгли маяки, и я понял, что все было не зря.

– Точки на карте... – медленно проговорила я, а в памяти проявлялись уроки, которые в шесть – или семь? – лет казались мне совсем бесполезными. Хотя и занимательными. Казалось бы, зачем изучать устройство королевского дворца? – В одном из залов королевской библиотеки должна быть карта, которую освещает волшебное пламя. Верно?

– Да, – ответил Кейд.

– Вы знаете, где она?

– Знаю.

– Кажется... нам не нужно встречаться с королем. К тому же вряд ли к нему легко подобраться и вряд ли он решит открыто поговорить с нами, даже если и получится с ним встретиться. Нам нужна карта, Кейд.

* * *

Не знаю, чего я ждала. Что Кейд перенесет нас сразу в нужный зал, не побеспокоив охранные артефакты дворца? Или что его «волшебное слово» откроет нам ворота? В самом деле... почему бы не

пропустить внутрь двух незнакомцев, возжелавших знаний ближе к ночи?

Однако Кейд свернул в сторону от дворца на первом же перекрестке.

– Разве нам не надо спешить? – спросила я, пытаюсь не отставать. Волшебное зелье придало мне сил, но ноги все равно ныли и просили отдыха.

– Надо. Но придется сделать крюк, – задумчиво проговорил Корво, внимательно вглядываясь в окна домов по левую руку. – Просто так мы во дворец не проникнем.

– Разве король не относится к тому списку «нужных людей», у которых вы можете просить помощи? – пошутила я.

Но Кейд ответил абсолютно серьезным тоном:

– Относится. Но тайны короны он открывать мне не обязан, и, раз вы знаете, как выведать ее другим способом, я предпочту до последнего не пользоваться этой возможностью. К тому же явиться в королевские покои в тот момент, когда его величество готовится ко сну, было бы верхом бестактности. Если бы перед нами было дело государственной важности... – Тут он осекся и замолчал.

Следующие несколько минут мы шли молча, а потом Кейд обрадованно сказал:

– Сюда!

И показал на узкий дом, зажатый между своими соседями – словно худой подросток в окружении широкоплечих сверстников. Темный кирпич, черные окна, остроконечная крыша, похожая на шляпу колдуна из детских книжек. Кейд перешел улицу и взбежал на крыльцо. Едва он протянул руку, чтобы постучать в дверь, она распахнулась. Из дома выпорхнул крошечный огонек-светлячок. Он облетел вокруг Кейда, потом двинулся ко мне.

– Что это? – выдохнула я.

– Искра-привратник, – ответил Кейд, подняв раскрытую ладонь и будто приветствуя огонек. – Нас приглашают войти.

И осторожно переступил высокий порог. Я следовала за ним, подхватив юбку и опасливо глядя вниз. Света привратника не хватало на то, чтобы рассеять чернильную тьму под ногами. Мы поднялись по узкой винтовой лестнице, похожей на свернувшуюся змею, и оказались на втором этаже. Здесь было светлее. По углам комнаты и вдоль стен

горели светильники разных цветов и размеров. Стеклянные, выдолбленные в прозрачном камне, из бумаги и тонкой ткани. В одних плясали огоньки пламени, в других парили волшебные «светлячки». Длинные тени метались по стенам, перекрещивались и разбегались, и я не сразу заметила хозяина дома, который сгорбился за столом у окна. Сначала мне показалось, что это старик, но потом искра-привратник подлетела к его лицу, и я поняла, что он очень молод. Только совсем седой и худой, как будто высушенный.

Кейд поклонился ему, прижав ладонь к груди.

– Добрый вечер, магистр Лиссен, мы идем по пути знаний, и нам нужен ключ.

Прежде чем ответить, Лиссен долго рассматривал нас. Мама назвала бы его взгляд неприлично внимательным. Мне же показалось, что он острый, как нож, и меня будто пытаются препарировать, проникнуть в голову, чтобы узнать, зачем мы пришли.

– Кажется, вам пришлось пройти долгий путь к моему дому, – наконец склонил он голову. – Уважаю и ценю такое стремление к знаниям. Какой из ключей вам нужен?

Кейд подошел к Лиссену и стал что-то нашептывать ему на ухо – наверняка, россыпь волшебных слов, слышать которые мне не положено! Я же следила за искрой-привратником, которая не исчезла, выполнив свою миссию, а отправилась в путешествие по комнате. Она подлетала по очереди ко всем светильникам и как будто здоровалась с огоньками, которые там жили. Это зрелище выглядело одновременно таким удивительным и таким... обыденным для этого странного дома, что я полностью погрузилась в созерцание.

– Грета? – Кейд осторожно тронул меня за плечо, приводя в чувство. – Все в порядке?

– Да. Наверно. – Я тряхнула головой. Искра тут же куда-то пропала, и Лиссена тоже не было в комнате. – Он... Магистр пошел за ключом?

– Можно и так сказать, – улыбнулся Кейд. – Я убедил его не дожидаться утра, и он ушел готовить для нас переход.

– Портал?

– Нет. – Кейд поморщился, и на секунду мне показалось, что он буквально заставляет себя говорить со мной. – Именно переход,

принцип перемещения... немного другой. В портале мы идем от одной географической точки к другой, а переход строится по принципу подобия.

– Кейд... происходит что-то неправильное? Я что-то не то спросила? – Нет, просто невозможно было держать в себе эти вопросы. К тому же мною двигало не пустое любопытство. В конце концов, мы вместе боремся за свое будущее. Значит, оба должны знать о том, что именно происходит... И тут же вмешался внутренний голос: «Конечно, Кейд всё-ооо знает о том, зачем тебе тайны трех людей в прошлом. А еще знает твою фамилию. Верно?» У меня тут же задрожали губы, и сердце забилось часто-часто. Может... Может, пора ему признаться? Или нет? Как же я запуталась в этих проклятых умолчаниях!

– Не беспокойтесь так, прошу вас. – Кейд по-своему понял мое волнение. – Вы имеете право знать ответы на эти вопросы. Просто я пытаюсь сейчас одновременно не обидеть вас и понять, какую долю истины имею право вам поведать. Переход – это изобретение университетских профессоров, один из главных научных секретов нашего королевства. В этом времени знания о нем еще совсем зыбкие... В наши дни он будет гораздо лучше изучен, но все еще не войдет в общий обиход.

– И верно. Я ни разу о нем не слышала.

– Идемте.

Я вздрогнула и обернулась к двери. Там стоял магистр Лиссен, склонив голову набок и подозрительно глядя на нас. Как давно он там был? Слышал ли наш разговор?..

– Я полагаюсь на ваше слово, Корво. Если хоть что-то пойдет не так...

– То я отвечу головой, – спокойно сказал Кейд.

И сердце мое сжалось от страха. Все, абсолютно все может пойти не так!

– Головой? – тихо спросила я, когда мы снова шли по бесконечной винтовой лестнице, на этот раз спускаясь в подвал. – Надеюсь, он преувеличивает?

– Ничуть, – отозвался Кейд. – Мы с вами подобрались слишком близко к тайным знаниям и великим мира сего. Приходится делать большие ставки в игре, надеюсь, что все не зря. Нет, не надеюсь... я уверен в этом полностью. – Он взял меня за руку. – Я сделаю все ради

того, чтобы быть с вами. За это целый свет отдать не жалко, не то что какую-то голову.

* * *

В подвале, на удивление, было светлее, чем наверху. А еще казалось, что пространство искажается и места здесь гораздо больше, чем на тех этажах, где мы успели побывать. Стены будто раздвинулись, исчез запах пыли, и даже воздух стал свежее.

На полу светился круг, сложенный из магических светлячков, а в центре его менялись, перетекая друг в друга, алхимические знаки. Моих сугубо теоретических знаний не хватало, чтобы правильно их прочитать, но я заметила, что один раз за разом повторяется. Огонь.

– Я пойду первым. Старайтесь повторять мой путь как можно точнее, не отклоняясь в сторону, – скучным голосом сказал Лиссен, как будто не творил волшебство, а читал лекцию нерадивым студентам. – В случае, если у вас появится искушение отстать или протянуть руку в сторону... Помните, что в переходе, в отличие от портала, физическое тело подвержено изменениям. Фатальным в том числе.

– То есть нам надо просто идти за вами? – спросила я. На самом деле мне хотелось подробнее узнать, какие именно опасности нас ждут, чего стоит бояться, а на что не обращать внимания... Но почему-то казалось, что Лиссен проигнорирует эти вопросы.

– Просто не глазеть по сторонам, – хмыкнул он, вытащил из-за спины книгу, раскрыл ее перед собой и шагнул в центр круга.

Кейд взял меня за руку и двинулся следом.

Ступая в светящийся круг, я втянула воздух, пытаюсь учуять, что за магия нас ведет. И не почувствовала почти ничего. Лишь еле уловимый запах ванили и свежей клубники, где-то совсем-совсем далеко, почти за границами восприятия... Странно. Если это такое сильное волшебство, что способно переместить трех человек, то я должна была ощутить его сильнее.

Погрузившись в эти размышления, я не сразу поняла, что переход уже начался.

Мы шли сквозь темноту, которая постепенно обретала цвета и формы.

Вокруг нас вырастали то сложенные из камня стены коридора, то тесно посаженные деревья, то живая изгородь, то отполированное стекло... или металл? Мне нестерпимо захотелось прикоснуться к нему пальцем, чтобы понять, что это за материал, и я потянулась было к стене, но отдернула руку, вспомнив наставления Лиссена.

Как будто в ответ на это по стене поплыло отражение. Сначала мне казалось, что я вижу себя, потом человеческая фигура оплыла подобно сгоревшей свече и превратилась в степную лису. Та смешно подергивала ушами и поводила носом в мою сторону. Ее очень хотелось погладить, но...

Я закусила губу и для верности как можно крепче ухватилась за Кейда. И правильно, потому что через мгновение по стене уже двигалось множество животных и людей. Они молча следовали за нами, некоторые скользили, другие шагали, третьи останавливались и провожали нас печальными взглядами. Одни казались совсем обычными. Люди как люди, звери как звери... Другие были абсолютно нереальными, волшебными, невозможными. Воображение пыталось объяснить их существование, но сдавалось. Разум не верил тому, что видели глаза. Изломанные формы, странные движения, светящиеся глаза, потусторонние голоса... Они пугали и притягивали одновременно.

Мне казалось, что мы уже целую вечность бредем в толпе удивительных созданий, сами постепенно переставая быть людьми. Мне, например, вдруг нестерпимо захотелось взлететь, расправив несуществующие крылья. Или...

– Мы пришли.

Голос Лиссена разбил эту иллюзию вдребезги. Я вздрогнула и поняла, что переход закончился. Вокруг высились огромные стеллажи с книгами. Сквозь высокое сводчатое окно в зал заглядывала луна. Алхимические знаки под ногами Лиссена гасли.

– Карта в соседнем зале. Я провожу вас.

* * *

Когда я была маленькой, то думала, что ночью книги в библиотеке не спят, а перешептываются. Днем притворяются молчаливыми, а

потом, когда люди засыпают, делятся друг с другом тайнами и загадками, зашифрованными на страницах. И сейчас я вспомнила об этом, потому что ночь в королевской библиотеке была какой угодно... только не безмолвной. Пусть мы пытались идти как можно тише, но эхо шагов все равно отражалось от стен, шелестело и шептало, и мне все время хотелось оглянуться – казалось, будто кто-то следит за нами из темных углов.

Окна в соседнем зале были забраны витражами, и разноцветные пятна света лежали на полу неровной мозаикой. Лиссен подошел к массивному столу у стены и шепотом позвал:

– Сюда!

Когда мы с Кейдом подошли, над столом поплыла магическая искра. Я растерянно провела пальцем по красному, до блеска отполированному дереву и подняла глаза на Лиссена.

– Но...

Карты на столе не было. Ни бумажной, ни вырезанной на дереве... Никакой.

Лиссен криво улыбнулся:

– Вы сказали, что вам нужен ключ. Поэтому я пришел сюда вместе с вами. Что вы хотите увидеть?

Я смотрела на него во все глаза и не понимала, что ответить. Это какая-то шутка? Или Лиссен неправильно нас понял? Потом Кейд пришел на помощь:

– Грета... Карта в королевских чертогах скрыта от посторонних глаз. Прочитать ее могут только посвященные. Лиссен – один из них. Без него мы бы не увидели ничего, кроме этого стола. А вместе с ним...

– Пока горит огонь в ладонях королей, их трон нерушим, – медленно проговорила я. Те самые слова из договора, что я запомнила наизусть, единожды увидев. Что жгли огненным росчерком у меня под веками.

А Лиссен молча положил ладони на край стола, и тут же по углам его вспыхнули четыре факела. Они горели темно-зеленым пламенем, неестественно-изумрудного цвета, почти не разгоняя тьму. А по дереву от них разбегались темные полосы, закручивались, пересекались, рисовали странную вязь.... Которая через несколько мгновений

превратилась в настоящую карту. Ту самую карту, что была мне нужна. Только вот что именно искать на ней? Если верить интуиции, то...

Кейд медленно выдохнул, склонившись над столом. Повел над ним ладонью, и волшебный огонек повторил его движение. Тут я разглядела, что карта... неправильная. Помимо известных мне рек и озер, островов и гор, на ней были какие-то другие земли, о которых учителя никогда не рассказывали и которых не было в учебниках географии и истории. «Ищите в сказках... – вспомнились вдруг слова сира Годфри. – В детских сказках о крае света».

– Пустой берег, – прошептала я, и пламя всех четырех факелов метнулось к ближнему краю стола, ко мне. Туда, где береговая линия Жемчужного моря выглядела непривычно изрезанной... А почти под самой моей ладонью виднелся полуостров в виде свернутого хвоста ящерицы. – Кейд, кажется, нам сюда.

Я подняла руку, хотела прикинуть, прочертить путь из столицы к Пустому берегу... И тут же, глухо вскрикнув, отдернула ладонь. Зеленый огонь взметнулся вверх и укусил меня за пальцы. Он был обжигающе-холодным, а еще кислым – если бы ладонь могла чувствовать вкус, молодым – если бы могла ощущать возраст пламени, живительным...

– Тихо! – шикнул на меня Лиссен. – Вы увидели то, что хотели? Тогда давайте уходить, иначе...

И тут за нашими спинами послышался приглушенный рык.

* * *

Нет, этого просто не могло быть. Это невозможно.

Слишком знакомый рык, тут же опрокинувший меня в воспоминания, напомнивший о выученной беспомощности. Мне даже не надо было оборачиваться, чтобы сказать, кто стоит у входа в зал. Конечно же, там волкодав с золотистой шкурой. Глаза его черны, как у обычной собаки, но в глубине их горят красные искры. Клыки его длиной с мой большой палец. Ярость его не знает границ. Преследуя врага, он неутомим. Маг-метаморф. Мой брат Иррис.

Но что он тут делает?

Пока я предавалась бесполезным воспоминаниям, Кейд плавно развернулся, поднимая ладони вверх, а потом вздрогнул всем телом. И меня тут же накрыло знакомым ощущением, будто мир вокруг замер и перестал дышать.

– Что будете делать? – тихо проговорил Лиссен.

– Сдерживать его, пока вы не уйдете, – ответил Кейд.

– Вот как. – Лиссен тихо усмехнулся. – А я в вас не ошибся. Вы действительно отвечаете за свои слова.

– Вы слишком ценны, чтобы рисковать вами. – Кейд пожал плечами. Держался он непринужденно, как будто не тратил сейчас все силы на остановку времени вокруг нас. – К тому же я обещал.

Лиссен молча кивнул и отвернулся от стола. Факелы с изумрудным пламенем тут же погасли. А человек-ключ опустился на колени и медленно, убийственно медленно начал вызывать огоньки, складывающиеся в знак перехода.

Через несколько минут я нашла в себе силы, чтобы повернуться лицом к опасности и понять, действительно ли брат догнал меня, пройдя сквозь пространство и время. Из ночных теней на нас глядел тот самый волкодав, которого я помнила с детства. Правда, тогда он был еще смешным щенком с тяжелыми лапами.

– Кейд, – прошептала я. – Я могу подойти к нему... поближе?

– Любопытство в такую минуту? – улыбнулся Кейд. – Вы бесподобны, Грета.

– Простите, если это нарушит...

– Ничуть. Просто мне кажется, что другая на вашем месте уже бежала бы прочь по коридорам, не разбирая дороги и не помня себя от ужаса. А вы хотите изучить врага. Это достойно уважения.

О, Кейд, если бы вы только знали, кого на самом деле я вижу перед собой. Не врага. Не совсем врага. Бывшего друга... и брата. Лучшего из друзей, что у меня были.

– Не бойтесь, – продолжил Кейд. – Я загодя скажу вам, когда почувствую, что силы на исходе. Сейчас же он абсолютно безопасен.

Я кивнула и сделала шаг к волкодаву.

Потом еще один.

И еще.

И едва не рассмеялась в голос от нахлынувшего глупого облегчения.

Потому что это был не Иррис, а просто очень похожий на него метаморф.

У этого пса на груди была светлая манишка, которой у моего брата отродясь не было, а нос пересекал большой шрам. Но главное – глаза. Он смотрел чуть по-другому, нахмурившись и сведя брови. Нет, это был не Иррис, но кто-то очень похожий. Я ведь отчетливо слышала в его рычании знакомые нотки. Кто-то, возможно, будет утверждать, что все метаморфы одного вида разговаривают одинаково, но это большая ошибка. Голоса у них разнятся так же, как и человеческие. Тембр, интонация, музыкальность... А еще магия! Я закрыла глаза и глубоко вдохнула.

Шлейф после трансформации уже почти рассеялся, но заклинание Кейда «заморозило» несколько частиц магии, и я смогла их почувствовать. Очень похоже. Слишком похоже. Как будто это все же был Иррис, или... Тут я похолодела. Или метаморф той же магической линии.

– Прощайте, – грустно сказал Лиссен, прервав мои размышления. Он закончил создание знака перехода и готовился шагнуть в круг. – Вы интересный человек, Кейд. Жаль, что не удалось познакомиться поближе.

Я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладонь. Почему он говорит о Кейде так, будто тот готовится умереть? К чему этот трагический тон?

– Грета, вы пойдете со мной? – между тем продолжал Лиссен.

– Я... – Посмотрев на Кейда, я поймала его внимательный взгляд. Окажись на его месте любой из моих братьев или родители, они не дали бы мне ответить самой. А он ждал. Ему было важно, что я скажу. – А все вместе мы уйти не сможем?

– Нет, – качнул головой Лиссен. – Чтобы начать процесс перехода, вашему спутнику понадобится остановить действие заклятия. А метаморф доберется до нас в считанные мгновения.

– Тогда я останусь.

– Удачи. – Лиссен не стал уговаривать. Просто улыбнулся краешком рта и растворился в тених. Развеялся в воздухе, будто его тут и не было. Более того, через мгновение я толком не могла вспомнить, где именно он стоял...

– Теперь нам надо решить, что делать, – проговорил Кейд, и я услышала, что голос его чуть дрожит. – Бежать или биться с ним здесь.

* * *

Мне хотелось сжаться в комок, закрыть глаза и ничего не думать, ничего не делать, ничего не решать. Но я понимала, что в таком случае случится один из недавних страхов. Пусть Кейд сойдется в поединке не с моим братом, а с одним из наших предков... Но кто знает, что будет, если Кейд победит? Магическая линия волкодавов в нашем королевстве прервется, и у меня в будущем не станет брата? А если выиграет этот пес... Допустить, чтобы Кейда ранили? Убили? Тогда я буду корить себя всю жизнь, что не повела себя, как глупая девочка. Спряталась и закрыла глаза перед лицом беды вместо того, чтобы биться с ней.

– Давайте попробуем убежать, – сказала я, постаравшись, чтобы голос звучал твердо. – Один раз у нас уже получилось.

– Не забывайте о том, что в коридорах дворца есть стража, – глухо ответил Кейд.

– Тогда нам надо тщательно продумать маршрут.

– У нас есть две... Может, три минуты на это. Не больше. Вы когда-нибудь были во дворце? – спросил Кейд.

– Да. На балу... Три раза. Или четыре?

– Бальные залы в другом крыле, – проговорил Кейд. – То есть это нам никак не поможет. Сам я тоже почти... не бывал здесь. И уж точно не думал во время визита, что надо не любоваться на гобелены, а запоминать расположение тайных ходов, коридоров для прислуги и узких лестниц.

– Нам надо попасть на террасу, – задумчиво сказала я. – Когда метаморф идет по следу, он похож на обычного пса. Чтобы запутать его, нужна вода.

– А на террасе разбит сад, и через него течет ручей! – закончил Кейд мою мысль. Улыбнулся было, но тут же снова посерьезнел. – Если сад уже разбили в этом времени... Не помню точно.

И виновато пожал плечами.

– Проверим, – коротко ответила я, поворачиваясь к двери и кидая прощальный взгляд на карту. Как жаль, что не удалось ни записать, ни зарисовать тот самый полуостров, на который указал изумрудный огонь.

– Идем, – кивнул Кейд, взял меня за руку и решительно зашагал вперед. И мне осталось лишь с внутренней дрожью следить за его походкой, в попытках уловить первые признаки истощающегося заклинания.

Когда мы вышли из библиотечных залов, Кейд плотно закрыл высокую и тяжелую дверь, а потом провел ладонью над бронзовой ручкой.

– Надеюсь, его это задержит, – пробормотал Кейд, и, услышав его голос, я поняла: еще совсем чуть-чуть, и метаморф вырвется из застывшего времени. Разобьет его и бросится следом.

– Туда. – Кейд показал вправо. – К личным покоям короля.

– Но почему? Вы же сами сказали, что стража...

– Чем ближе к королю, тем больше стража блюдет правила. Меньше шансов встретиться с воином, которому наскучило на посту и он решил прогуляться по коридорам. К тому же я знаю там выход на балкон.

И мы поспешили вперед в надежде на удачу.

Я старалась не думать о том, как мы попадем с балкона на террасу.

А Кейд был так сосредоточен, что я впервые ощущала, представляла, осознавала его магию будто натянутый канат. Готовый вот-вот лопнуть из-за немыслимого напряжения.

* * *

Когда Кейд распахнул передо мной балконные двери, я на мгновение забыла о том, в какой ловушке мы оказались. Забыла об иллюзорности наших планов и чаяний, о дворцовой страже где-то рядом и метаморфе, готовом идти по следу, об искаженном времени и недомолвках между мной и Кейдом, об истории и ее парадоксах. На миг из мира исчезло все.

Остались только звезды, запах мелиссы и ночных цветов. Под балконом был королевский сад, журчание невидимых фонтанов и

шепот ветра в листве. А с террасы над нашими головами свешивались побеги вьюнков. Они чуть заметно покачивались, завораживая, словно кружевная отделка на фоне неба.

Это было так красиво, так умиротворяюще, что я невольно улыбнулась и прикрыла глаза, вдыхая ароматы ночного сада полной грудью. И в то же мгновение Кейд втянул воздух сквозь зубы и сжал на моем локте горячие пальцы.

– Он идет, – тихо, почти беззвучно, пробормотал он.

И волнение тут же вернулось и захлестнуло меня с головой. Я посмотрела вверх:

– Как мы заберемся на террасу?

– Нужно сосредоточиться, – пробормотал Кейд. – Тогда я смогу переместить вас.

– А вы?

– Следом... В сторону!

Я успела шарахнуться влево и вцепиться в балконные перила, а через секунду двери с грохотом распахнулись и что-то царапнуло мне щеку. Стекло! Стекланные вставки разбились и разлетелись во все стороны. Я поднесла пальцы к лицу... Волкодав вылетел на балкон и ринулся к Кейду. Я вскрикнула, и тут же похолодела. Потому что метаморф замер, остановил движение на острие атаки, затормозил так резко, что завалился набок, загребая по воздуху лапами и дрожа всем телом. А потом развернулся и прыгнул ко мне.

Зубы, огненные глаза, жаркое дыхание опалило щеки, я закрыла лицо руками, а он... Он высунул язык, слизывая кровь с моей кожи, и зарычал. Что он почуял? Наше родство? Но остановит ли оно зверя?

Нет. В следующее мгновение он схватил меня зубами за плечо, мотнул гигантской головой и перебросил, как тряпичную куклу, через балконные перила. Вниз, на гранитную дорожку, ведущую вдоль дворца.

Я вскрикнула, в тот же момент где-то рядом раздались голоса и хлопнула тяжелая дверь.

Но это уже было не важно, потому что я летела спиной вперед, даже не пытаюсь ухватиться за воздух, перевернуться, попробовать смягчить падение. Все произошло слишком быстро, ночной сад украл мою бдительность, и магия не успела проснуться.

Но в тот момент, когда я готовилась к смерти от удара о камни, меня обхватили сильные руки.

Кейд.

Он поймал меня.

Потратил всю оставшуюся силу, чтобы переместиться вниз и не дать мне разбиться.

Сердце колотилось как сумасшедшее, и спазм сжимал горло, я не могла ни плакать, ни говорить, но Кейд прижимал меня к груди, и – глупо, как же глупо! – в этот миг мне казалось, что все будет хорошо. Потому что такая сила, такая любовь, такая нежность... Не может же так случиться, чтобы все это было зря.

Сверху слышался рык метаморфа и людские крики, в окнах загорались огни.

– Это закрытый двор, – прошептал Кейд мне в волосы. – Нам некуда бежать.

– Даже... порталом?

– Сейчас у нас нет якоря. А у меня – сил, – просто ответил он. – Но я буду защищать вас до последнего вдоха.

А я смотрела вверх. Туда, где громадная красноватая луна выплывала из-за края крыши, и на фоне ее силуэт метаморфа, который готовился к прыжку, напоминал чудовищную сказочную химеру. Тварь из рассветных земель. Я протянула к нему руку, и кончики пальцев закололо.

Что же, Грета, отважишься ударить того, кто был прародителем твоего брата?

Волкодав прыгнул.

«Нет», – прошептала я, и пальцы сами собой сложились в знак перехода. Полыхнуло зеленое пламя, и все, что было за ним, исчезло.

И стены дворца, и оскаленная пасть метаморфа, и луна, ночной сад.

Их заменили крики чаек и шум прибора.

Глава 11

Пустой берег

Кажется, прошла целая вечность перед тем, как Кейд наконец осмелился опустить меня на землю. И оказалось, что у меня даже остались силы, чтобы стоять прямо и не падать. Это было чудом. Настоящим чудом, потому что чувствовала я себя так, будто часть тела и разума остались там, позади. Будто метаморф все же успел догнать нас и откусил от меня добрую половину.

– Не волнуйтесь, Грета, – проговорил Кейд, поддерживая меня за талию. – Дышите глубже. Смотрите по сторонам. Впитывайте это состояние... здесь и сейчас. Рано или поздно чувство раздвоенности уйдет.

– Вам... знакомо оно? – спросила я. Кажется, просто для того, чтобы послушать, как теперь звучит мой голос. Удостовериться, что не потеряла его.

– Конечно. – Я не смотрела на Кейда, но почувствовала, как он улыбается. – Когда я первый раз создавал портал, так все и было. Второй раз, кстати, тоже. А потом привыкаешь.

– Портал?

– Самый настоящий портал, Грета. Вам подвластна магия пространства. Вы только что спасли нас обоих.

Портал... Я прижала пальцы к ноющему виску. Я сумела создать портал.

Медленно огляделась по сторонам.

Мы стояли на высоком берегу.

Внизу шумело и билось о скалы море. Полоса прибоя светилась и переливалась бледно-зеленым огнем.

«Волны цвета хризолита бьют о каменные скалы...» Как в сказке. Интересно, когда дядя рассказывал мне ее по вечерам, он знал, что когда-нибудь я окажусь на том самом Пустом берегу? Почему-то у меня не было сомнений, что мы прибыли именно туда. Ни малейших.

– Быть может... – задумчиво сказала я. – Может, это все-таки не я? Зеленое пламя карты касалось моих рук, и...

– Магия карты создана для того, чтобы показывать дальние земли, а не отправлять туда людей, – твердо ответил Кейд. – Даже в наше время наука еще не научилась создавать подобные артефакты. Пламя лишь указало вам путь. Дало тот самый якорь.

– Наверно. – Я медленно вдохнула соленый воздух и зажмурилась. Под веками поплыли радужные круги и разноцветные звезды.

– Не спите, – тут же повысил голос Кейд.

Я молча помотала головой и открыла глаза.

– Вы знаете, кого мы ищем?

«Третий хранитель – Винсарт Эламир из Алого рода, вернейшего из верных хранителей короны». Именно так было написано в договоре. И, помнится, дядюшка иногда говорил, что рассказывает мне сказки о Пустом берегу, потому что раньше у нашей семьи было там родовое поместье. Раньше я думала, что он шутит. Как можно жить в сказочных землях? Но теперь...

– Знаю, – коротко ответила я.

– Тогда отправляемся на поиски? Конечно, после того, как вы придете в себя и поймете, что сил достаточно...

– Да, – кивнула я. – Только хотела попросить вас об одолжении. Мне не хотелось бы называть его имя... пока. Если... когда мы найдем его, и все решится... После того, как мы вернемся в будущее, я все расскажу вам. И надеюсь, что мы еще посмеемся над моей... тайной.

Мне и вправду хотелось на это надеяться.

Верить в то, что, когда мы сможем быть вместе, все остальное окажется пустым сном. Что имя моего рода не так важно, как наша с Кейдом любовь.

* * *

– Однажды на узкой полоске песка, что обнажается лишь во время отлива, рыболовы увидели девочку. Она лежала и спала так сладко, что ее не сумели разбудить. Так, спящую, и забрали в лодку и увезли с собой в прибрежный город на границе Пустого берега и Долины виноградников. Там жили самые смелые рыболовы королевства. Пусть в волнах цвета хризолита водились диковинные рыбы и один улов мог прокормить целую семью на месяц вперед... Но обитали также в

здешних водах и настоящие глубинные чудовища, и морские духи, которые могли забрать на дно не только утлую лодчонку, но и большой рыбацкий корабль. И месяц за месяцем, год за годом собирали дань с тех, кто осмеливался бросить вызов морю.

Мы с Кейдом шли вдоль берега по узкой, едва заметной тропинке, слушая шепот волн. Восток уже светлел, и впереди, в дубраве, просыпались птицы. Мир был по-утреннему нереальный, прозрачный, расчерченный бледными полосами тумана и падающими звездами. Чтобы не заснуть на ходу, я рассказывала Кейду ту самую сказку.

– Не помнила девочка ни имени своего, ни отца, ни матери. Но была она такой милой и пригожей, что, увидев ее, жена одного из рыбаков сжалилась и забрала сиротку к себе домой. Научила плести сети, разделывать рыбу и продавать ее на базаре. Долго ли, коротко ли, повзрослела девочка. Пришла пора выдавать ее замуж, и многие приходили просить ее руки, да только не было среди них того, кто пришел бы ей по сердцу. Да и отец не спешил отдавать ее в чужой дом... Ибо ходили слухи, что стал он гораздо удачливее, и каждый улов его был богаче предыдущего именно с тех пор, как он приветил сиротку.

– Какой разумный рыбак, – усмехнулся Кейд.

Я замерла на секунду, вглядываясь в высокие и острые скалы впереди. Одна из них походила на трезубец. Значит, нам туда...

– Да только сама девушка не была счастлива. Давно поняла она, что сердце ее холодное, как лед. Не было в нем радости. Ей не хотелось смеяться, глядя на воздушного змея, парящего над пристанью. Не хотелось бежать с ветром наперегонки по пустынному пляжу. Не хотелось улыбаться просто так, подставив лицо ветру, когда над морем после дождя опрокидывается радуга. И не знала она, что такое любовь. Как-то раз, стоя на базаре за рыбным прилавком, услышала она разговор двух кумушек... Разговор о волшебнике, который поселился рядом с городом. И порешила идти к нему, спросить: почему другие знают вкус счастья, а она – нет.

– Что же, мы идем к тому самому волшебнику? – спросил Кейд.

Я молча улыбнулась в ответ.

– Долго ли, коротко, разузнала она по намекам да недомолвкам, как добраться до дома волшебника. Выскользнула тайком из дому в предрассветный час и пошла туда, куда указывал след падающих звезд.

Потом, завидев скалу-трезубец, отправилась к ней и прошла между каменными иглами... – Тут я протянула руку и провела пальцами по выветренному граниту. Мы как раз проходили между узкими камнями, указывающими в рассветное небо. – А потом по тропинке через дубраву, туда, где кричали свиристели. Вышла она на поляну и увидела дом волшебника. Только подошла к крыльцу, как дверь отворилась, и увидела девушка на пороге сурового мага с обветренным лицом.

«Чего ты хочешь, девочка? – спросил он. – Только подумай хорошо, потому что больше трех раз никому я не помогаю».

«Хочу узнать, – ответила она. – Как получить счастье».

Рассмеялся волшебник.

«Зачем тебе счастье обычное, человеческое, дочь моря? – спросил он. – Вот тебе крылья и птичье счастье».

И научилась девушка летать. С ветром наперегонки, над пенными валами, над острыми скалами. Но только сердце ее так и не согрелось. Пришла она вновь к волшебнику.

«Не нужно мне птичье счастье, – говорит. – Хочу узнать, как научиться смеяться».

Улыбнулся волшебник. «Зачем тебе чувства людские, дочь моря? – спросил он. – Вот тебе новый голос, чтобы понимать тварей чудесных».

И научилась девушка говорить с чудовищами и рыбами, с духами и душами, с ветрами и деревьями. Узнала все тайны Пустого берега. Но только сердце ее так и не согрелось. В третий раз пришла она к волшебнику.

«Не нужно мне такое счастье, – говорит. – Хочу узнать, как научиться любить».

Нахмурился волшебник. «Зачем тебе боль в груди, дочь моря? – спросил он. – Возьми лучше...»

«Не возьму у тебя ничего, что не просила, – ответила девушка. – Только счастье людское, смех и любовь».

Потемнел лицом волшебник...

– Смотрите, Грета, – перебил меня Кейд.

Я подняла глаза от тропинки под ногами и увидела, что из-за деревьев появляется каменная стена.

– Это не похоже на домик волшебника.

– Не похоже. – Я покачала головой. И не стала добавлять, что гораздо больше стена и крыша дома за ней походили на имение славного рода Эламир. А когда мы подошли к воротам, я почувствовала магию. То самое плетение заклятий, что охраняло мой дом... Дом, который когда-то был моим. И дом дядюшки в Вердене. Теперь я гораздо лучше понимала это ощущение и даже могла бы, наверно, понять, какие элементы магии изменились по прошествии сотен лет, а какие остались прежними...

– Грета? – обеспокоенно спросил Кейд.

Я закусила губу, провела пальцем по створке ворот и сказала:

– Дальше я должна идти сама.

– Это может быть опасно.

– Меня заклятие пропустит. Вас же...

– Я могу его разрушить.

– И привлечь внимание охраны. Не надо. – Я твердо посмотрела на Кейда. – Это моя тайна.

Он молча покачал головой. Потом отступил в сторону.

– Мой разум кричит, что нельзя отпускать вас одну. Мое сердце твердит, что надо довериться вам. Но... – Он тряхнул головой. – Скажите только, что вернетесь, чтобы досказать мне сказку. Та девушка... она научилась любить?

– Я вернусь, – ответила я и медленно потянула на себя створку ворот. Та поддавалась удивительно легко. – Хотя бы ради сказки.

Хотела добавить: «На самом деле, ради вас», – но промолчала.

Судьба уже влекла меня вперед, и невозможно, просто невозможно было сопротивляться ей.

В саду никого не было.

На крыльце – тоже, хотя стоило мне шагнуть на первую ступеньку, как двери скрипнули и распахнулись.

Я медленно вошла в холл и замерла, пытаюсь понять, куда идти дальше. Сердце испуганно колотилось, а еще я никак не могла придумать должное приветствие. «Доброго дня вам, господин, я ваша прапрапраправнучка. Только недавно я узнала, что на самом деле наше родство нигде не записано, зато есть некая тайна. Не поведаете ли вы ее? Она нужна мне, чтобы получить обычное человеческое счастье. И любовь». О небо, как глупо звучит!

Потом из коридора послышались быстрые шаги.

Я сжала кулаки и сглотнула.

«Доброго дня вам, господин...»

А потом он вошел в холл, и все слова разом вылетели у меня из головы. Перед глазами поплыло, и перед тем, как опуститься на пол, я успела прошептать лишь:

– Ты... Это ты...

* * *

Я очнулась в большой светлой комнате, полулежа на кушетке. С заботливо подложенной под плечи подушкой, изо всех сил, до боли в пальцах вцепившаяся в резной подлокотник в виде головы грифона.

Стоило мне пошевелиться, как стоящий у окна мужчина обернулся.

– Ты меня узнала, – сказал он. И не поймешь по интонации, то ли удивился, то ли сам себе обрадовался.

А я испуганно рассматривала его, подмечала мельчайшие детали, пыталась понять: что не так? Это обман? Это искаженное время заманило меня в ловушку? Или он действительно отправился сюда, следом за мной? Он знает мою тайну? Он решил меня спасти?

– Столько вопросов у тебя в глазах, – покачал головой дядюшка Винс. – Только боюсь, что я не сумею ответить на все. Или отвечу совсем не так, как тебе надо.

– Как тот волшебник из сказки? – О чем я вообще спрашиваю? Неужели именно это сейчас важно?

– Я рассказал тебе эту сказку... – снова, то ли утвердительно, то ли вопросительно проговорил он. – Хорошо. Я постараюсь вести себя не как он. Но сначала мне нужно знать, как ты сюда попала. Расскажи. Только, пожалуйста, ничего не упусти.

– С какого места мне начать? С того, когда мы изобрели тайный шифр? Или когда ты оставил слугам распоряжение принять меня в домике в Вердене... И было это за много лет до моего рождения? Как я могу не упустить ничего, если ничего не понимаю? – Мне хотелось кричать, и плакать, и снова стать маленькой девочкой, которую возьмут на руки, прижмут к груди и будут долго-долго гладить по волосам, пока мир снова не станет прежним. Добрым, ласковым,

нежным. Но глаза оставались сухими, пальцы все так же сжимали резной подлокотник, и голос был... почти спокойным. Потому что маленькая девочка может позволить себе плакать. Но я, обретя волшебную силу, пройдя через столько испытаний, не должна позволять себе быть слабой.

Он подошел ко мне и улыбнулся, чуть склонив голову к плечу. Настоящий дядюшка Винс. Тот самый. Настоящий. Я бы почувствовала обман.

– Расскажи, как получится, – мягко сказал он.

Однако некоторые вещи я так ему и не рассказала. Про то, как я полюбила Кейда. Про то, как до последнего сомневалась, быть метаморфа магией или бежать от него. Про то, как корила себя за то, что была глупой, непредусмотрительной, импульсивной. Про то, как боялась искаженного времени. Боялась до ледяного комка в горле.

А потом я сама спросила:

– Ты раскроешь мне условия договора?

– Нет. – Он отвернулся к окну, заложив руки за спину. – Я связан клятвой. Как и Мастер времени. И король. Но, послушав твой рассказ, я могу точно сказать, куда тебе надо отправиться, чтобы самой узнать ответ. Сейчас найду перо и...

– Ты для этого оставил мне записную книжку? – Я потянулась к сумочке на поясе.

– Книжку? – Он растерянно улыбнулся. – Да. Видимо, да.

* * *

– Когда у тебя день рождения, напомни? – спросил дядя Винс, сосредоточенно выводя на странице какие-то знаки. Они не были похожи ни на одни из известных мне. Не переход, не портал, не полет...

– Четвертого числа желтого месяца. Ты... забыл? – растерянно проговорила я.

Он поднял голову и внимательно посмотрел мне в лицо.

– Нет.

– А...

– Ты не понимаешь?

Я качнула головой. Неуверенно. Потому что объяснение происходящему было очевидно, оно лежало на поверхности, да вот только мне не хотелось его принимать. Потому что оно вновь обрушивало меня в пучину временных парадоксов и вопросов о предопределенности судьбы. И о том, действительно ли у меня есть свобода воли. Действительно ли у меня получилось сбежать, или кто-то ведет меня, словно куклу на веревочках.

– Не хочешь понимать? – Да, дядюшка всегда знал, чувствовал, когда я не знала ответа на вопрос, а когда притворялась.

– Не хочу.

– Я не могу выбрать за тебя, что важнее. – Он пожал плечами. – Либо точно знать, что происходит, либо хранить блаженное неведение, которое принесет тебе спокойствие. Но, кажется, ты уже пошла по первому пути.

– Пожалуй... – Я нашла в себе силы, чтобы подняться с кушетки и медленно подойти к окну. Там, снаружи, волновалось лесное море. Ветер пробегал по вершинам деревьев, они раскачивались, и казалось, будто это зеленые листовые волны расходятся кругами от дома. Только бы дождь не пошел. Как там Кейд? Надо возвращаться к нему. И идти дальше. До конца. – Ты и не должен помнить о моем дне рождения. Потому что сегодня увидел меня впервые.

– Верно, – кивнул дядя. – Но зато теперь я знаю, как тебя зовут. И о чем обязательно нужно рассказать тебе, когда в будущем я буду приезжать к тебе с подарками из дальних стран. Какие распоряжения отдать слугам. К чему успеть подготовиться.

– Но.... зачем?

– Ты ведь здесь. Значит, в будущем все будет идти своим чередом. Как и должно.

– Да? – Я неожиданно разозлилась. – Ты говоришь так, будто будущее – это только я. Та, кто осмелилась сбежать. А все те девушки... кто был до меня? Которые стали жертвами Мастеров времени? Ты будешь спокойно жить и наблюдать за тем, как они умирают? В этом смысл вашего договора?

– Нет, – ответил дядя. – И, возможно, когда ты вернешься в свое время – если вернешься, – то история будет переписана.

– Ты и вправду в это веришь? Или успокаиваешь меня?

– Верю, – твердо ответил дядя. – Потому что так не должно быть. Так... горько, как ты говоришь об этом. Когда мы с Годфри и Герхардом подписывали договор, идея была в другом. – Он потер пальцами виски. – Что-то пошло не так. И теперь, после разговора с тобой, я постараюсь это исправить. Обещаю.

– Спасибо, – прошептала я.

– Я могу еще чем-то помочь тебе? – спросил дядя.

– Ты... – Я продолжала смотреть в окно, чтобы он не увидел моих слез. Все-таки я не выдержала и расплакалась. – Ты всегда помогал мне. Заботился обо мне. Для тебя я была не куклой, а человеком. Для тебя одного.

Дядя подошел и обнял меня за плечи.

– Не плачь, Грета.

Я вытерла слезы. А потом спросила глупость. Просто, чтобы перестать плакать. Чтобы хотя бы ненадолго перестать думать об этом проклятом времени и его хитросплетениях.

– Когда я была маленькой и ты рассказывал мне сказку про Пустой берег... Ты ни разу не досказал ее до конца. После того, как волшебник нахмурился, а потом сказал девушке: «Тогда иди и отдай морю то, что ему нужнее всего». Ты всегда говорил мне: «А теперь, Грета, придумай, что она принесла на берег и отдала волнам». Я придумывала разные вещи, и ты каждый раз досказывал историю по-разному.

– Похоже на меня, – засмеялся дядюшка и подул мне на макушку. Как в детстве.

– Расскажи мне, как было на самом деле.

– На самом деле? – переспросил он. – На самом деле девушка думала три дня и три ночи, пытаясь понять, о чем говорил волшебник. И наконец догадалась. Пришла на берег с ножом и сказала: «Хочу отдать свое сердце». Вырезала его из груди, и увидела, что оно не живое, а каменное. У нее было сердце из хризолита.

– Поэтому оно не умело ни смеяться, ни плакать, ни любить?

– Да. Волны забрали его, а в груди у девушки осталась только боль. «Теперь, дочь, ты сможешь любить. Жить по-настоящему. Получишь то самое человеческое счастье, которого хотела», – сказала море.

– И что было дальше?

– Кто знает... – вздохнул дядя. – Дочь моря стала человеком, а люди непредсказуемы.

– Пожалуй, – ответила я. Закрыла глаза, чувствуя, как снова подкрадывается сон. Усилием воли открыла. – У меня осталось совсем мало времени.

– Беги. – Дядюшка обнял меня и поцеловал в висок. – Пусть все получится. Увидимся...

– Через сотни лет, – улыбнулась я и пошла прочь, не оглядываясь.

* * *

Когда я вышла из ворот, Кейд подошел и молча взял меня за руку. Не стал спрашивать, просто сжал мою ладонь крепко и нежно. Нам обоим не нужны были лишние слова. Я молча кивнула, и мы пошли обратно, по тропинке через дубраву, на берег моря.

Когда мы вышли из-под покрова деревьев на открытое пространство, я закинула лицо к небу и спросила:

– Почему в наше время Пустой берег считается сказкой? Ведь его нет ни на одной из карт.

– Думаю, потому, что лежит за пределами королевства, – чуть поразмыслив, ответил Кейд. – Если я правильно помню, то через несколько лет сир Годфри начнет войну, которая значительно укрепит наши границы. Политики сочтут ее одной из самых славных в истории. Однако если заглянуть в хроники магов, то можно узнать, что во время сражений мы не только приобрели новые земли, но и потеряли старые. Те, в которых жила древняя магия, так и не покорившаяся ни Мастеру времени, ни королю.

– Те земли, из которых происходят три великих рода, – проговорила я. Теперь, когда я побывала в старом родовом поместье и узнала, что Эламиры действительно жили здесь... – После того, как король приблизил их к себе, пожаловал дома и надель рядом со столицей, эти дикие земли со страшными сказками стали для них уже не столь ценными?

– В этих сказках было слишком много правды, – кивнул Кейд. – Кому нужны воды, где то и дело пропадают рыбаки, потому что их поедают морские чудовища?

– Слишком много страхов.

– И слишком много слухов. Ни то ни другое королям не нужно. Во все времена.

Ветер гнал по небу рваные тучи, и грохот волн становился все громче.

– Если не хотим промокнуть, – сказал Кейд, – нам нужно поспешить. Вы нашли всех, кого хотели, в этом времени? Отправляемся обратно?

– Погодите... – Я закусила губу. Теперь мне предстояло сказать Кейду, что в точку времени и пространства, зашифрованную дядюшкой, я собиралась перенестись одна. – Эта тайна, которую надо узнать... она не только моя. Если что-то и можно изменить, то это предстоит сделать мне.

– Вы хотите идти одна? – нахмурился Кейд.

И тут прямо над нашими головами сверкнула молния и зарокотал гром. Первые капли дождя стали падать на траву и нам на головы, и Кейд спешно начал стягивать сюркот, чтобы накинуть мне на плечи... А я смотрела на него и вспоминала, как совсем недавно – когда это было? неделю? несколько дней назад? – такой же дождь застал нас на берегу моря в Вердене. И как именно в этот момент я поняла, что влюбилась, влюбилась без памяти. В эти глаза, в эту теплую улыбку, в эти сильные руки, в этого смелого, надежного, удивительного мужчину. Знай я уже тогда, что ради меня он отправится в прошлое... Что будет готов принять бой с любыми чудовищами, лишь бы меня защитить... Мне нужно было открыться ему. Рассказать все. Чтобы недомолвки больше не стояли между нами.

Я шагнула к нему, положила руки на плечи и посмотрела в лицо. Слишком близко. Гораздо ближе, чем диктуют правила этикета. Убийственно ближе, чем готово было выдержать мое сердце. Оно тут же забилось часто-часто, будто выпрыгивая из груди.

– Кейд... – прошептала я.

В глазах его отражались молнии, танцующие над морем.

А потом он поцеловал меня, и я забыла обо всем, что хотела сказать.

Наше дыхание стало общим.

Наши души оказались совсем близко.

Наша магия заискрилась, сплетаясь, сливаясь в единый знак тождества, и вокруг запахло озоном, а мне на миг показалось, что мир опрокинулся и мы летим вниз головой в сияющую бездну.

А потом я утонула в его глазах.

В них было столько тепла и нежности... В них было обещание и надежда на лучшее. Самое лучшее, для нас обоих.

Его руки легли мне на спину, и я почувствовала, что сейчас взлечу. Мое тело, не скованное цепями этикета, не признающее тайн и недомолвок, просто плавилось под ладонями Кейда. Жар и обжигающий холод, влечение и капли дождя на ресницах, полет в никуда и объятия, его пальцы, его руки, которые я необычайно остро ощущала.

Его близость.

Его горячее дыхание.

Как так случилось, что мы нашли друг друга? Как мы встретились, идеальные части единого целого, в этом огромном мире и разных временах? Какое счастье, невозможное, неизмеримое счастье!

Мне хотелось одновременно смеяться и плакать.

А еще чтобы поцелуй никогда не заканчивался.

Кажется, мы целую вечность простояли под дождем... До того момента, когда Кейд медленно отстранился, тяжело дыша.

– Простите, Грета, – прошептал он. – Я не мог сдержать себя... Не мог не думать, что если мы сейчас расстанемся... то вернетесь ли вы ко мне?

– Конечно, вернусь, – почти беззвучно ответила я. – Вернусь. И доскажу вам ту самую сказку. Теперь я знаю финал.

– Я люблю вас, Грета. Больше жизни.

– Я... знаю. Я тоже люблю вас.

– Вы сделали меня самым счастливым человеком во всех мирах. – Кейд порывисто обнял меня и уткнулся подбородком в мокрые волосы на макушке. Глухо проговорил: – Знаете... За несколько лет до встречи с вами я плыл по течению, собирался жить, как велит фатум, готов был смириться с тем, что судьба человека predetermined. А потом нашел в себе силы взбунтоваться. Пожертвовал всем, что у меня было. Перспективами в науке, расположением покровителей, властью...

Тогда меня никто не понял. Да я и сам толком не понимал, почему пошел на поводу у юношеского максимализма и под влиянием порыва разрушил predetermined, скучное будущее. Но теперь...

Он чуть отстранился и посмотрел мне в глаза.

– Теперь я точно знаю. Если бы тогда я не покинул столицу и не вернулся в Верден, мы бы не встретились с вами. И я бы не узнал, что такое настоящая любовь. Которая разгорается в одночасье, а потом горит так ровно и жарко, что я ни секунды не сомневался и до сих пор не сомневаюсь... Вы моя жизнь. Повторюсь, я отправлюсь за вами куда угодно. Мое сердце в ваших руках.

– А мое – в ваших, – прошептала я и опустила голову. Слезы и капли дождя текли по щекам. Мир вокруг казался радужно-размытым и абсолютно нереальным. Как будто не было в нем никого и ничего, кроме меня, Кейда Корво и нашей любви.

* * *

Помолчав немного, Кейд продолжил говорить:

– А еще знайте, Грета. Я не хочу быть одним из тех мужчин, которые так яростно стремятся защитить свою избранницу от жестокого мира, что заключают ее в золотую клетку. Я не хочу ограничивать вашу свободу, ваши стремления, ваши мысли. Мне хотелось бы идти по жизни с вами бок о бок, а не тащить за собой... словно бесчувственную куклу. Я не хочу уподобиться вашим родителям, которые обещали вашу руку другому, не удостоверившись, что вы этого желаете.

Он вскинул ладони над головой, и в небе стало закручиваться огромное кольцо из тумана и дождя. Как будто мы оказались в центре урагана. Засвистел ветер. Кейду пришлось повысить голос, чтобы его перекричать:

– Я сделаю для вас браслет. Артефакт такой силы, что он сработает не только сквозь пространство, но и сквозь время. Вы отправитесь туда, куда хотите, вслед за тайной. А я – к себе домой, туда, где мы впервые встретились, и буду ждать вас. В любое мгновение, когда вы решите, что пора возвращаться, или если вам будет грозить опасность, просто пожелайте оказаться рядом со мной. И

он сработает. Его не остановит ни чужая магия, ни искаженное время. Браслет услышит вас во сне и наяву.

– А потом?

– Потом мы отправимся в ваше время. Или еще дальше, если тайна не позволит вам изменить сущее. И даже если весь мир будет против, мы построим свой собственный... Потому что нет ничего сильнее любви, теперь я понимаю это яснее всего.

Кейд нагнулся и сорвал стебель полыни. Серебристо-зеленые листья, бриллианты дождевых капель, острый, горько-пронзительный запах травы. Свернул его одним плавным, ловким движением и подбросил в воздух. Тот взлетел и начал вращаться, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее, и туманно-дождевое кольцо начало стягиваться к нему. Заискрили молнии, и тут Кейд вытащил из кармана нож и полоснул себя по раскрытой ладони. Порез тут же налился кровью... и она стала капать вверх! Алые шарики срывались с руки один за другим и устремлялись к полынному браслету, а в воздухе все сильнее пахло специями. Магия Кейда развернулась над нами и, закручиваясь смерчем, вливалась в артефакт.

Страшно представить себе, насколько сильным получалось запечатанное заклинание.

Когда же создание браслета было завершено и он медленно опустился на ладонь Кейда, я долго не осмеливалась взять его. Он был словно сделан из стекла трех цветов: зеленого, алого и молочно-белого. Из полыни, крови и дождя.

– Это не сердце, конечно, – усмехнулся Кейд. – Но можете считать, что это моя любовь. В материальном воплощении.

– Какая красота... – прошептала я и решила наконец взять браслет.

Он скользнул на мое запястье удивительно легко, а потом крепко его обхватил. Как будто стекло изменилось, чтобы идеально подойти мне.

– Идемте? – Кейд протянул руку. – Одна часть меня хочет вечно стоять здесь и смотреть на вас, целовать вас, слушать песню моря. Однако разум утверждает, что нам пора спешить. Демоны искаженного времени уже совсем близко... Я чувствую их за плечом, я узнаю их дыхание.

– Да, – ответила я и положила руку Кейду на плечо.

Мы посмотрели друг другу в глаза и вновь закружились в танце.

Шаг – мир вокруг потускнел, смазался, словно мы стояли на карусели.

Шаг – я открыла записную книжку, и бумажные листы зашелестели на тысячу голосов, будто рассказывая еще одну свою сказку.

Шаг – я осторожно убрала руку с плеча Кейда и положила ладонь на страницу с магическим знаком.

Шаг – фигура Кейда словно отдалилась. Он был одновременно близко и страшно, невообразимо далеко. На миг мне захотелось схватить его за локоть, взять с собой, показалось, что я совершаю ошибку...

Шаг.

Я зажмурилась и почувствовала, что моей щеки коснулся нежный лепесток.

Вокруг пахло розами.

Я открыла глаза.

Глава 12

Младшие дочери рода Эламир

«Может быть... Если получится... Я еще вернусь».

Так я прошептала нашим розам на прощание, думая, что никогда больше их не увижу.

И надо же... Снова выполнила обещание. Не по своей воле.

Я подняла ладонь к глазам и посмотрела на длинные красные шрамы, оставшиеся от шипов. Потом осторожно огляделась по сторонам.

Я стояла на том самом балконе второго этажа, через который так удобно проникать в дом незамеченной. Знать бы только, куда именно мне нужно идти. Что именно мне нужно искать.

Будто отвечая мне, записная книжка в руках задрожала и потеплела.

Я торопливо открыла ее и увидела, что на следующем развороте, после знака, который помог мне переместиться сюда, дядюшка написал: «Библиотека. Тайные залы. Дверь в восточной стене».

В восточной стене... Я прикрыла глаза, вспоминая план дома и соотнося его со сторонами света. Стена за отцовским столом. Конечно, логично прятать вход в тайную комнату именно там. Или... Я вновь посмотрела на дядино послание. Даже несколько комнат. Что же, осталось пробраться туда незамеченной.

А еще понять, в каком я времени.

«Точно не в далеком прошлом», – подсказали мне картины на стенах и паркет под ногами. Коридор выглядел именно так, как я его помнила.

Мне даже на миг показалось, что я не просто вернулась домой.

Что все события последних недель – это просто наваждение, иллюзия, страшный сон.

Что сейчас мне навстречу выйдет мама и скажет: «Опоздываешь на завтрак, как всегда! Поспеши, поедим и поедем в город... Ведь завтра день твоего рождения, надо подготовиться как следует».

День рождения... Я замерла на секунду. Зачем дядюшка спрашивал про дату моего рождения?

Но мне не удалось сосредоточиться на этой мысли. Впереди послышался шум. Кажется... кто-то поднимался на второй этаж по лестнице. А значит, мне стоит поспешить и укрыться в библиотеке, ведь здесь не спрятаться. Я подобрала юбку и побежала со всех ног, миновала одну дверь, вторую, выход на центральный балкон... И успела проскользнуть в библиотеку за миг до того, как чьи-то шаги зазвучали на этом этаже, отражаясь уже от стен коридора.

Я быстро огляделась по сторонам, пытаюсь успокоить дыхание.

Интуиция твердила, что нельзя просто так стоять, надо прятаться. И уже потом думать, как найти дверь в тайные залы. Но куда? За портьеры? Под отцовский стол? В детстве во время игр в прятки мы там часто скрывались, и я уже рефлекторно дернулась в ту сторону... Но потом остановилась. Слишком свежо в памяти было воспоминание о механической стрекозе. Даже думать о том, что она может быть совсем рядом, в ящике стола, было невыносимо.

Я задержала дыхание и прислушалась. В коридоре слышались шаги. Все ближе и ближе. Кто-то шел сюда, и у меня оставалось совсем немного времени, чтобы укрыться.

Я сорвалась с места и бросилась к огромному стеллажу, часть из отделений которого были забраны не стеклом, а деревянными дверцами. Если мне повезет... Да!

В одной большой секции, на высоте примерно в половину моего роста, книг иногда бывало мало. Отец забирал древние фолианты к себе на стол, чтобы изучить их, и освобождал место. Достаточно для одной маленькой Греты. И для взрослой – тоже. Скорчившись изо всех сил, там можно было спрятаться. К тому же в дверце изнутри торчал штырек. Если вцепиться в него и тянуть на себя, то снаружи казалось, что шкаф заперт. Идеальное место, чтобы скрываться... Если бы не одно «но». Там всегда было столько пыли, что рано или поздно я начинала чихать, и братья меня находили.

Оставалось надеяться, что тот, кто идет сюда, задержится в библиотеке недолго.

Иначе...

Я успела спрятаться за мгновение до того, как дверь в коридор распахнулась.

Я наблюдала за происходящим в узкую щель.

Помнится, неплотно подогнанные дверцы книжных шкафов служили источником постоянного раздражения для моего отца. Они скрипели, открывались сами собой, как живые, и время от времени в библиотеке слышались крики: «Завтра же приглашу мастеров по дереву! Выброшу все к пустынному ящеру на рога!» Но годы шли, а книжные шкафы не менялись, да и в библиотеку отец не допускал никого, кроме членов семьи и учителей... Невозможно было представить, что сюда мог заявиться кто-то для того, чтобы сломать старые полки, убрать книги с привычных мест, нарушить старую магию...

Теперь же, свернувшись клубочком на большой полке, я могла смотреть, прикинув одним глазом к щели, кто заходит в библиотеку и выходит из нее. Отсюда мне был виден вход, ближайший к нему шкаф и даже край отцовского стола.

Дверь дрогнула и открылась, и сначала мне показалось, что на пороге никого нет... А через мгновение я поняла, что ожидала взрослого человека и смотрела слишком высоко. Переведя взгляд вниз, я увидела веселого щенка с высунутым языком, который рвался вперед, скользя лапами по паркету. Но бежать не получалось, потому что его изо всех сил тянул за хвост мальчик пяти-шести лет.

Я растерянно моргнула и чуть не выпустила из пальцев штырек на дверце.

Это были мои братья.

Иррис и Ньюр.

Такие, какими я не помнила их, потому что не могла помнить... Но ошибиться было невозможно.

Пусть у Ирриса была совсем еще детская пятнистая шкурка и болтающиеся уши, пусть Ньюр улыбался щербатым ртом и смеялся удивительно заразительным, непривычным смехом, это были точно они.

Младше, чем я привыкла.

А значит, я попала во время, когда еще не родилась.

Или?..

Иррис щелкнул зубами на брата и кувыркнулся по полу, трансформируясь в человеческую форму. Ньюр несколько мгновений

смотрел на ладонь, из которой пропал трофейный хвост, но потом не растерялся и просто прыгнул на Ирриса сверху с воплем:

– Куча мала-а-а!

И несколько минут они возились по полу, мутузя друг друга кулаками, а не до конца ставший человеком щенок еще и кусался. Я с трудом сдерживала смех, глядя на их возню и даже на миг забыв, зачем и почему я здесь... Но тут вдруг Иррис замер, потом подскочил на ноги, скидывая с себя Ньюра, и крикнул:

– Тут то-то тузой! Я чую!

И принялся вертеть головой туда-сюда, пока не остановил взгляд на моем убежище. Я даже дышать перестала от ужаса. Это же глупо, страшно глупо попасться, будучи найденной собственным братом, который еще толком-то жертв не научился выслеживать. Глупо стать его первой серьезной добычей.

Но все шло именно к тому.

Иррис мгновенно подобрался, нагнулся, шмыгнул носом, махнул рукой Ньюру, который тут же позабыл о драке, и мягко, на цыпочках, стал приближаться к шкафу с книгами и со мной.

Но когда до него оставалось всего несколько шагов, раздалось спасительное:

– Вот вы где!

На пороге библиотеки стояла мать. Необычно молодая, худенькая, с горящими и злыми глазами.

– А ну назад!

– Но мама...

– Тут...

– Мы выслеживаем!

– Вдруг это вор!

– Там кто-то...

– Иррис, Ньюр, я кому сказала, назад! – Она шагнула в библиотеку. – Это не вор.

– А кто?

– А ты откуда знаешь?

– А...

– У отца гости. – Она скользнула к Иррису и ухватила его за шиворот, как мама-собака нашкодившего щенка. Сходство еще сильнее

усилилось, когда она встряхнула его несколько раз. – Я вам говорила сидеть у себя в комнате?

– Говорила...

– Запрещала подниматься на второй этаж?

– Запрещала...

Мать закусила губу и возвела глаза к потолку. Потом вздохнула.

– А ну брысь! – Она опустила Ирриса на пол и громко хлопнула в ладоши.

Он мигом обернулся в щенка и бросился прочь из комнаты.

А Ньор остался стоять и обиженно смотреть на мать, пока она не подошла и не схватила его за плечо. Я даже вздрогнула, вспомнив ее пальцы. Синяки на предплечье, и крепкую, будто стальную хватку, и злое шипение: «Прочь! К себе в комнату!»

– Идем, – твердо сказала мать и повлекла Ньора за собой.

– Но... – Он шмыгнул носом. – Но... мы хотели посмотреть на сестру. Ты обещала...

– Позже! – отрезала мать, захлопывая за собой дверь.

* * *

Я медленно выбралась из своего пыльного убежища, напоследок не сдержавшись и громко чихнув. И тут же испуганно зажала рот и нос ладонью, сползла на пол и едва не расплакалась. Казалось, что время закручивается вокруг меня тугой пружиной, и разум просто отказывался осознавать происходящее.

«Грета, – беззвучно прошептала я, оттягивая в сторону ворот платья, чтобы было легче дышать. – Осталось совсем немного. Ты почти подобралась к разгадке. Еще немного, и ты будешь вместе с Кейдом».

Действительно. Стоило ли совершать такой длинный путь, полный опасностей, чтобы в конце сдать? Нет.

Я потрянула головой и попыталась сосредоточиться на важных моментах.

На тех самых несуразицах и несоответствиях, которые разум отказывался принимать и понимать.

Почему мать сама пришла сюда за братьями? Она не любила маленьких детей и быстро уставала от них. У меня с рождения были нянюшки, логично предположить, что и у Ньюра с Иррисом – тоже.

«Мы хотели посмотреть на сестру», – сказал Иррис. То есть я уже родилась? Но если это так, то почему я вызываю у братьев такой интерес? Традицию дома нарушили, не показав меня родным сразу после появления на свет? Со мной что-то не так?

Но, главное, почему они пришли в эту часть дома? Ведь детские спальни в другом крыле... В библиотеке отец принимал гостей, работал, позже учителя будут проводить здесь с нами занятия... Но что здесь делать совсем маленькому ребенку?

Я покачала головой.

Потом перевела взгляд на стену за отцовским столом.

Что бы тут ни происходило, ответ ждет меня в тайных залах. А значит, сначала надо туда проникнуть.

Я встала, отряхнула с подола книжную пыль, осторожно обошла стол и положила ладонь на стену. Интересно, как открывается проход? Надо надавить пальцами на какую-то из панелей? Или произнести заклинание, которого я не знаю?

– И как же мне попасть... – пробормотала я, а потом обернулась и замерла, глядя на комод с документами. Тот самый, где должен был лежать договор... Тот самый украденный договор, который сейчас находился у меня в сумочке на поясе. Я медленно распустила тесемки и вытащила наружу свиток. Сургучная печать тут же нагрелась и поплыла под пальцами, а крошечный ключик вырвался на свободу и завис в воздухе, вращаясь у меня перед глазами.

– Пока хранится ключ под надзором Эламира, их род будет возвышен над всеми, – сказала я.

Ключ окутало золотистое сияние, и несколько стенных панелей беззвучно сдвинулись в сторону, открывая проход в темноту. Я осторожно пошла вперед, сделала шаг, другой и остановилась. Ключ подлетел ко мне и ткнулся в ладонь, сияние угасло, и дальше идти в темноту без света было страшно. Я прищурилась и замерла, стоя на месте. Где-то впереди, тихо-тихо, слышались голоса.

Шепот, шелест, неясное эхо.

Если я буду идти с огнем – магическим ли, настоящим, не важно – меня очень просто заметить.

Если я оставлю дверь открытой, чтобы в коридор из библиотеки проникал хоть какой-то свет, это также привлечет ненужное внимание.

Значит, самым разумным будет закрыть за собой потайную дверь и красться вперед вслепую. Осторожно ступать, нащупывая верный путь носками туфель, и надеяться, что архитектор этой части здания не спрятал в полу крутых лестниц и люков, ведущих на первый этаж и в подвал.

Я вздохнула и, прикрыв глаза, мысленно приказала: «Закройся».

Стена за спиной дрогнула и вернулась на место.

Тьма тут же стала мягкой, бархатной, скорее темно-серой, чем черной. Она словно обняла меня за плечи и повлекла вперед. Иди же, Грета, ты ведь так хотела узнать все тайны...

И я пошла.

* * *

Через некоторое время глаза привыкли к темноте, и я начала различать под потолком тусклое свечение. Оно словно расползлось от больших прямоугольных плафонов и теснило чернильные тени, загоняя их в углы и ниши. На стене с одной стороны стали видны оконные проемы, тщательно заложенные кирпичом, а на другой – узкие двери.

Голоса впереди звучали все громче, долетая ко мне отдельными фразами, обрывками слов, эхом. Говорили двое или трое, точнее не разберешь. Я замедлила шаги и ступала как можно осторожнее, то и дело забывая дышать от напряжения. Зная манеру отца, который рьяно хранил секреты семьи, я небезосновательно ожидала, что спокойно пройти по коридору мне не дадут. Охранные заклиния, «злые» артефакты, ловушки и неприятные сюрпризы... Мало ли что тут приготовлено для незваных гостей? Но, вопреки опасениям, пока мне не встретилось ни единой преграды.

Только ключ в руке то и дело подрагивал, как будто пытался вырваться. Я сжала его как можно крепче и прижала к груди, где бешено стучало сердце, и беззвучно прошептала: «Тише, тише...» Только тогда он будто успокоился и замер.

Стены коридора разошлись в стороны, и я оказалась в маленькой комнате. С одной стороны стояли два низких кресла и журнальный столик, неуклюжий и кряжистый, с толстой столешницей. На нем стоял подсвечник, где в луже расплавленного воска догорали остатки фитиля, шипя и разбрызгивая искры. С другой стороны стоял сундук с откинутой крышкой.

Взглянув на него, я почувствовала, как закололо в затылке, а по рукам побежали мурашки. От сундука волнами расходилось эхо магии невероятной силы. Магии чуждой, такой, о которой не пишут в учебниках, которую не используют в обычной жизни... Такой, которой я никогда ранее не ощущала, поэтому теперь не могла определить даже, с какой сферой она связана. А еще в этот магический след вплетались заклинания отца. Обжигающая сталь, горячий металл, огонь, шепчущее красное пламя... Знакомая сила оживленных артефактов.

А впереди виднелась приоткрытая дверь. Именно за ней слышались голоса и горел свет. Закусив губу, я скользнула к ней и, прижавшись к стене, осторожно заглянула внутрь.

Сначала я увидела отца, который разговаривал с самим королем. Вопреки серьезности момента, я с трудом сдержала смешок. Пора уже привыкнуть, Грета, что во всех ключевых ситуациях, связанных с твоей судьбой, замешано его величество. Так что подслушивай разговор и принимай очередное важное решение.

В прошлый раз после разговора этих людей я сбежала из дома.

Интересно, что же произойдет в этот раз? Я решу вернуться?

– ...Тем не менее отличная работа, Арден, – проговорил король.

– Если бы все явились вовремя, шансов на успех было бы гораздо больше.

Судя по интонации, отец был не просто зол. Он был в невообразимой ярости. Но сдерживался изо всех сил, держа лицо перед королем. И я точно знала, что произойдет дальше. Он проводит дорогого гостя, мирно сядет за стол со всей семьей, а потом неожиданно запустит в стену бутылкой с вином. Затем тарелкой. Или блюдом. А мама и братья будут сидеть неподвижно, задержав дыхание, и ждать, когда отец успокоится. И молчать. Главное – молчать, чтобы злоба утихла, не успев выбрать жертву. Главное – не попасть под горячую руку. Пожалуй, это первое, чему я научилась от своего отца.

– Если ваш брат действительно принесет недостающий ингредиент... хм... – король улыбнулся, – то успех будет абсолютным. Если же нет... По крайней мере, она получилась точно не хуже, чем у наших предшественников.

– Вам должно быть известно, ваше величество, – ответил отец, – что для рода Эламир слова «не хуже» – это оскорбление. Разве мы когда-либо позволяли усомниться в том, что делаем все возможное?

– Не позволяли. Но ведь никто не знает, в какой момент тайная деталь договора была утеряна. И какой из сторон. Не исключая, что это знание упокоилось вместе с сиром Годфри или моим предком Герхардом... Поэтому не вините себя. Берите пример с меня. Я доволен сделанным!

И король приподнял что-то со стола рядом с собой.

Я прищурилась, чтобы лучше рассмотреть... И чуть не вскрикнула от ужаса.

Король сжимал в кулаке крошечную детскую ручку.

* * *

На несколько мгновений я перестала слышать разговор. Просто смотрела и не могла оторваться. На лабораторном столе, рядом с которым стояли отец и король, лежало маленькое тельце. От руки короля к нему тянулись золотисто-зеленые жгуты. Они пульсировали и переливались, как живые. Должно быть, та самая магия, которую я почувствовала рядом с сундуком...

Теперь больше всего на свете мне хотелось рассмотреть ребенка.

В подробностях.

Уж слишком неподвижно лежало тельце. Ни движения, ни звука.

«Но... мы хотели посмотреть на сестру».

Так сказал мой брат.

Неужели это... это...

Я?

Но от двери толком разглядеть детали было невозможно.

Я видела только ручку, маленькие пальчики, круглую голову – затылком ко мне...

«Пока о тайнах молчат, судьба младшей дочери рода predetermined и неизменна. Да будет так».

Не знаю, сколько я простояла, прикинув к дверному косяку, но в какой-то момент реальность ворвалась в мое сознание. Ворвалась стуком шагов по коридору.

– Слышите? – снова голос отца. – Это, должно быть, Винс и...

Я отшатнулась от двери и стала оглядываться по сторонам в панике. Куда спрятаться? Куда?

Озарение пришло, когда шаги звучали уже совсем близко.

Я метнулась к сундуку и свалилась в него, зацепившись за край носком туфли и рукавом. Тяжело упала на дно, ударившись плечом, и тут же скорчилась, пытаясь казаться как можно меньше, подобрала ноги и натянула сверху длинный подол платья, пытаясь целиком укрыться. Пусть подумают, что в сундуке лежит мешок... какие-то тряпки... Ведь сегодня наверняка в имение так просто не проникнуть. Здесь не может быть того, кто явился узнать тайну. Украсть тайну.

Не может.

Нет.

Пусть они только меня не заметят...

Пусть...

Стук шагов совсем близко.

Это точно не один человек.

Двое. Или трое...

Мимо.

Удаляются.

Неужели?

Заскрипела дверь в лабораторию.

– Я привел его! – прозвучал радостный голос дядюшки Винса.

– Я думал, что мы ждем артефакт! – Отец перестал сдерживать гнев и зарычал. Голос эхом раскатился под потолком у меня над головой.

Я откинула подол платья, извернулась и вцепилась в край сундука. Подтянулась и села. Осторожно подняла голову и выглянула наружу. Теперь дверь в лабораторию была распахнута, и в ярко освещенном проеме виднелись два черных силуэта.

Отец и дядюшка.

– И дождались, – спокойно ответил дядя и поднял перед собой саквояж. – Но присутствие Мастера времени на ритуале создания критически важно. Поэтому я привел его.

– Важно... Особенно если с ним повезло... как нашему поколению. – Отец нарушал все мыслимые и немыслимые правила этикета. Говорил, почти кричал, в третьем лице об одном из сильнейших магов королевства, который...

По словам дядюшки, был здесь.

Должно быть, стоял рядом с королем.

Сейчас, когда дверь была широко распахнута, выбираться из сундука было слишком опасно. Стоит отцу повернуть голову, и он тут же увидит меня.

К двери не подойдешь.

И пусть сердце колотилось изо всех сил, пусть тянуло меня туда, но разум твердил – нет. Не смей, Грета.

Тем временем отец принял саквояж у дядюшки, резко распахнул его и жадно выхватил оттуда артефакт. Поднял его над головой, разглядывая на свет. В пальцах его заплескались бледно-зеленые искры.

– Вот как, – наконец заговорил король. – Неужели из хризолита? Как в старой сказке?

* * *

– Именно, – кивнул дядюшка. – Как в сказке. Пусть у нее будет сердце из хризолита.

– Если бы все, присутствующие здесь, руководствовались здравым смыслом, а не романтическими домыслами и мифами... – прорычал отец, но дядя шагнул к нему и взял за локоть.

– Хватит кричать, Арден. Да, во время ритуалов важно сохранять холодную голову. Но я думаю, что нашел тот самый ингредиент, которого не хватало все эти годы.

– Неужели? – голос короля неуловимо изменился. Казалось, он говорил спокойно и расслаблено, но магия внутри его зазвенела и запела как натянутая струна. Я чувствовала ее всей кожей. Прохладную, как вода в горном источнике, шипучую, как игристое

вино, зеленую и ласковую, как ветер в весеннем лесу. – И что это за ингредиент?

– Любовь. Именно она придает смысл жизни и способна на чудеса. Те самые, которые не измерить наукой и самыми тщательно просчитанными формулами.

– Не смеши, Винс! – Отец презрительно фыркнул. – Любовь? Ты говоришь так, будто ходячий артефакт можно считать человеком. Как будто она сможет чувствовать.

– А почему нет? Она будет расти в твоём доме, взрастёт с твоими сыновьями, играть, учиться, путешествовать...

– Как и те, что были до нее.

– Откуда ты знаешь, что у них не было чувств?

– Об этом не сохранилось записей.

– Ты когда-нибудь спрашивал себя, почему их не сохранилось? Потому что девушки так и остались бездушными куклами, красивыми сосудами для знаний и впечатлений, или потому, что никому не было дела до их внутреннего мира?

Дядя заложил руки за спину и принялся нервно расхаживать туда-обратно, то появляясь в дверном проеме, то исчезая. И сейчас, пожалуй, только его движение не давало мне сойти с ума. Не давало толком задуматься о том, кто я такая. Полностью погрузиться в это понимание...

Или, точнее, что я такое.

Артефакт.

Кукла.

Именно поэтому моего имени не было в книге рода. Артефакт, пусть даже самый красивый и сложный, не заслуживает того, чтобы его ставили в один ряд с людьми.

Но как... Я прижала ладонь к груди. Сердце стучало изо всех сил.

Закушенная губа болела.

Дышать было тяжело.

Я ведь живая. Я настоящая! Я не могу быть куклой! Я не она!

– Наша ошибка в том, – продолжал дядюшка, – что мы не давали им свободы. Что мы самонадеянно взяли на себя роль высших сил, решив, что внешняя функция может заменить настоящий смысл существования. Но ты же понимаешь? – Он остановился перед отцом и смерил его долгим взглядом. – Понимаешь, что «мы растим тебя для

того, чтобы сохранить Мастера времени здоровым и полным сил на страже континуума как можно дольше» – это не самая притягательная цель в жизни?

– Хорошо, – ответил отец. – И как ты предлагаешь добавить в ритуал эту самую любовь? Ты достал ее за морями, в дальних землях, в виде волшебного порошка?

– Пока нет. – Дядя покачал головой.

– Все это очень интересно, – раздался голос короля, – но мне надо завершить плетение жизни. Раз уж все в сборе...

И он щелкнул пальцами.

Наверно.

Мигнул свет, и в воздухе запахло весенней листвой.

Я зажмурилась и задержала дыхание, невольно стараясь не пропустить ни отголоска, ни мельчайшего эха. Прозвучал последний аккорд заклęcia, сила которого была просто необъятна. Выходила за пределы постигаемого разумом. Вот она, сила, что возвела королевский род на трон. Вот опора их власти. Король только что вдохнул жизнь в то, что мгновение назад было неживым.

В лаборатории раздался детский плач.

* * *

Я сидела на дне сундука, закусив костяшки пальцев, и не смела высунуться наружу.

Даже краешком глаза посмотреть не смела.

Три стороны договора скрывали не просто тайну рода Эламир. Они скрывали вещи, знание которых могло потрясти сами основы нашего бытия.

Умение короля делать неживое живым. Магия, принципиально невозможная... если судить по учебникам. А вот если допустить возможность ее существования, то в обществе сразу же возникнут домыслы. Может ли его величество поднимать мертвых? Лечить смертельно больных? И если да... то кто достоин этой милости? Чем измерить право на жизнь? Близостью к короне? Или значимостью деяний для королевства? А если допустить, что у нас уже давно есть способ победить смерть, просто о нем никто не знает?..

Или слабость Мастеров времени. То, что магия слишком быстро разъедает их тело... А ведь в руках Мастера времени внешние границы. Прознай враги об этой слабости, нам не избежать кровопролитной войны. Огня войн. Пожара на рубежах королевства.

Или умение моего рода создавать артефакты, которые, будучи напитаны жизненной силой, могут обмануть любого и заставить его думать о себе как о... человеке? И даже обмануться самой?

Сколько загадок хранит сердце из хризолита? Я чувствую магию, я творю магию, я умею добиваться своего, а еще в меня можно влюбиться... Ох, нет. Кейд.

Я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза.

Что мне сказать ему? «Простите, вы думали, что я человек, но это не так», – хорошее начало беседы? Да он просто решит, что я сошла с ума. А я... Я и сама не знаю, какие сюрпризы таятся внутри.

– Грета! – раздался громкий голос дядюшки, и я вздрогнула, как будто меня ударили. – Назови ее Грета!

– Почему Грета? – А это уже отец.

– Раз уж мы решили быть иррациональными в этот раз... Это имя напоминает мне об одном светлом моменте в прошлом. О луче истины. Который и привел меня в сегодняшний день.

– Почему бы нет... – проговорил король. – Мне нравится.

– Мне все равно, – фыркнул отец. – Грета так Грета. А что думаете вы, Мастер? Вы подозрительно молчаливы сегодня. Как будто вам не нравится происходящее. Как будто в вас разыграл мятежный дух вашей семьи.

– Арден...

– Эламир, довольно!

Дядя и король заговорили одновременно, пытаюсь остановить отца, но его раздражение наконец прорвало плотину и выплеснулось наружу.

– Или вы просто трус? С вашим отцом дуэли чудом не вышло, так почему бы нам с вами не продолжить начатое!

Тут дверь лаборатории с грохотом врезалась в стену, и я снова сжалась на дне сундука. Только бы не заметили...

Мимо прогрохотали шаги.

И мне показалось...

Нет. Просто показалось.

Что в воздухе запахло перцем и корицей.

В лаборатории бушевал отец, король с дядюшкой его успокаивали, рыдал ребенок... – то есть рыдала я сама? – но мне уже не хотелось наблюдать за ними. Не за ними. Нет.

Не в силах противиться искушению, я поднялась и посмотрела вслед уходящему Мастеру. Он быстро шел, почти бежал, и спина его казалась такой...

Будто почувствовав мой взгляд, он замер на мгновение и стал оборачиваться.

Но не успел.

Надеюсь не успел меня увидеть, прежде чем я прошептала: «Корво». И отправилась в путешествие сквозь время к тому, кого так неосмотрительно полюбила.

К тому, кто предал меня в тот момент, когда я только родилась.

Который знал мою тайну с самого начала.

Глава 13

Убийственное прошлое

Мир завертелся и сжался вокруг меня пружиной. Сдавило ребра, стало трудно дышать, и даже рыдания, которые рвались наружу из груди, на миг утихли. Как будто порыв времени задул их, и внутри меня не осталось ничего, кроме звенящей, прозрачной пустоты.

Все те мгновения радости, которые мы пережили вместе с Кейдом.

Все те страхи, которым мы противостояли.

Наш танец, наши объятия, наш поцелуй на берегу моря... Все это будто расколосось вдребезги. И в душе моей не осталось ничего, кроме острой боли – она вспыхивала раз за разом, когда осколки воспоминаний резали сердце.

Он знал.

Он знал с самого начала.

Он один из тех, кто создал меня.

Эти мысли давили гораздо сильнее, чем обвившиеся вокруг меня столетия и расстояния.

И тут путешествие завершилось. Свет мигнул, я покачнулась и тут же ощутила теплые ладони на плечах.

– Грета... – выдохнул Кейд и порывисто прижал меня к груди. Мы стояли в библиотеке. Рядом с тем самым местом, где он подарил мне кольцо и признался в любви. Теперь это казалось таким далеким... Таким иллюзорным. Ненстоящим. Как будто в книге о любви, написанной для наивных девочек. Действительность же оказалась намного более жестокой. В действительности оказалось, что признанием в любви история отнюдь не заканчивается.

Я уперлась ладонями в грудь Кейда и медленно отстранилась.

– Грета? – Он сделал шаг назад и обеспокоенно посмотрел мне в лицо. – Все в порядке? Вы узнали то, что хотели?

– Узнала. И даже больше, чем хотела. – Мой голос звучал тихо, но абсолютно спокойно. Даже слишком спокойно. Как у бесчувственной куклы.

– Хорошо. – Он нервно провел пальцами по волосам. – Я волновался за вас. Я тысячу раз проклял себя за то, что отпустил вас одну. И я так рад, что вы снова здесь. Вы устали?

– Очень. Простите меня... Я, пожалуй, отправлюсь к себе. Мне нужно отдохнуть. Прийти в себя.

– Но... Грета? Вы же помните, что пока вам нельзя спать? Что мы должны отправиться в ваше время?

– Помню. – У меня не было никаких сил спорить. Спрашивать его о чем-то. Просить объяснений. Я просто устала бежать. Бежать от судьбы, от себя, от семьи. Если мне суждено быть съеденной искаженным временем, пусть так и будет. Я закрыла глаза и представила, как лягу в горячую ванну и засну, глядя на потолок. На дочь моря, которая протягивает волнам свое сердце.

– Грета? – Но Кейд не хотел отпускать меня. Взял за руку, поцеловал костяшки пальцев, одну за другой. – Что случилось? Вас кто-то обидел? Расскажите, и вот увидите – станет легче.

– И вы тоже расскажите... – проговорила я, не открывая глаз. – Например, из-за чего ваш отец собирался драться на дуэли с Арденом Эламиром. Или...

Тут я подняла веки и посмотрела в лицо Кейду. Вдохнула всей грудью, ощущая запах корицы, перца и грозового моря.

– Или почему вы не сказали, что вас он тоже вызывал на дуэль. А вы сбежали.

– Сбежал. – Кейд скрипнул зубами. – И не только от дуэли, но и... Какое это сейчас имеет значение?

– Вы говорили, помнится, что так и не успели выбрать, чем будете повелевать, временем или пространством. Почему вы мне солгали?

Он медленно отпустил мою руку и посмотрел, прищурившись, куда-то мимо.

– Потому что это то самое прошлое, о котором я хотел бы забыть навсегда. Судьба, от которой я отказался и не жалею об этом ни на миг. И всегда где-то в глубине души опасался, что однажды придется платить по счетам. Очевидно, эта минута настала. Вы видели меня в прошлом, Грета, верно?

– Видела. И теперь я... готова рассказать вам, чем закончилась та сказка о деве на морском берегу.

– Чем же закончилась сказка? – спросил Кейд.

Он не понимал. До сих пор не понимал. А может... не хотел, чтобы реальность разрушила его чувства.

Что же. В таком случае я должна была ей помочь. Горькая правда уже проросла в моей душе, и я не могла заставить себя забыть увиденное. Притвориться, как будто все в порядке.

– Волшебник сказал деде, что она должна отдать морю свое сердце, – медленно проговорила я. – Но когда она ступила на берег и достала сердце из груди... Оказалось, что оно не настоящее.

Я вздохнула.

– Ее сердце было сделано из хризолита. А сама девушка – из шепота морских волн и грез водной стихии. А значит... Мечты о простом человеческом счастье были просто мечтами.

– Но... – Кейд выглядел растерянным. Он шагнул ко мне и положил ладонь на плечо. В тот же момент я отшатнулась и стряхнула ее. Решительно качнула головой.

– Нет, Кейд. Сначала скажите, верите ли вы в совпадения. Может ли случиться так, что сначала вы принимали участие в создании красивой куклы, игрушки для Мастера времени, а потом встретили ее... и подумали, что влюбились? Или, может, почувствовали, что пришла пора взять свое? То, что предназначено вам... по условиям договора?

– Нет! – Он покачнулся и ударил кулаком в створку книжного шкафа так сильно, что по стеклу разбежались трещины. – Нет, Грета, о чем вы говорите, это не...

– Ее тоже звали Грета. И меня так зовут. – Я закусил губу и почувствовала, что больше не могу. Просто не могу все это выносить. Мир затуманился пеленой слез, и теперь я не видела лица Кейда. Так было легче говорить. Немного. – Вы были там! Вы смотрели, как меня собирают с помощью магии! Говорите, вы были против происходящего? Почему же вы сбежали? Не прервали ритуал?

– Грета...

– Вы! Там! Были! – Я не выдержала и закричала. – Мастер времени – это вы! Тот, из-за кого я сбежала из дома! Тот, за кого меня сговорили еще до самого рождения! Если это вообще можно назвать...

рождением! Вы не понимаете, каково мне? Знать, что я кукла, у которой нет собственной судьбы и души... При этом чувствовать, надеяться, верить во что-то. Я думала, что бегу от чужой жестокой воли! А оказалось, что бегу от себя! И в итоге... я прошла через десятки и сотни лет, через города и чужие тайны, чтобы вернуться ровно туда, откуда убежала. К вам. К пониманию того, что все было зря.

– Если бы я знал, Грета... Если бы я только знал, то рассказал бы вам все с самого начала. Но я связан клятвой, и...

– Вы все связаны клятвой. Все дорогие люди, которые обманули меня. По очереди. Сперва отец. Потом дядя. Потом... вы. – Я прижала руку к груди и почувствовала, как глупое хризолитовое сердце бьется и трепещет. Как будто оно настоящее. – Во время нашего путешествия, все те тайные слова и точки на карте. Вы знали о них, потому что вы Мастер времени. Не просто маг, а один из столпов королевства. Его сила, перед которой открыты все двери. Как же я раньше не догадалась.

– Верно, – ответил Кейд. Слова его звучали глухо. Как я могла раньше думать, будто в его голосе тепло и нежность? Там не было ничего, кроме темной грозовой пустоты. – Но теперь вы все знаете. И я... тоже знаю, кто вы. Значит, мы сумеем повернуть колесо судьбы. Сможем быть любящими людьми, а не мастером и его игрушкой. Потому что я отказался от этой доли и хочу жить по-другому. А не так, как было придумано четыреста лет назад.

– Нет. – Я качнула головой. – Как вы не понимаете, Кейд... Или не хотите понимать?

– Что именно я не понимаю? – Он сжал кулак, и по трещинам на стекле побежали кроваво-красные полосы.

– «Ты ведь здесь. Значит, в будущем все будет идти своим чередом. Как и должно». Так сказал мой дядя. – Я достала из сумки на поясе записную книжку. Вырвала одну страницу, смяла и провела по щеке, вытирая слезы. – В будущем... Я знаю, что будет через пятнадцать лет. Вы приняли на себя роль Мастера времени. И приехали к нам в имение. На помолвку. А потом... свадьбу. Значит, договор оказался сильнее любви... Той любви, о которой вы мне так красиво рассказывали. Я не хочу больше видеть вас, Кейд Корво. Не хочу и не могу. Никогда.

Я развернулась и быстро пошла прочь из библиотеки, прочь из этого дома, из этого дурного сна.

– Грета! Нет! – Кейд бросился следом за мной, схватил за плечи, наверно, хотел что-то сказать...

Но я сжала в руках записную книжку, зажмурилась и открыла портал.

Лишь для себя.

Для одной себя.

Не для него.

Через мгновение я стояла на крыльце дома с грифонами. Аметистовые искры, медленно кружась, оседали на ступени. Скрипнула дверь, и из темноты показалась заспанная Мод:

– Госпожа? Вы вернулись?

– Да, – с трудом проговорила я. – Приготовьте мне горячую ванну. И постель. Я смертельно устала и хочу спать.

* * *

Я лежала в горячей, обжигающей воде и сквозь мокрые ресницы разглядывала мозаичное панно на потолке. Подумать только, совсем недавно оно казалось мне загадочным воплощением страшной сказки. Теперь же я понимала, что иногда сказки так сильно переплетаются с жизнью, что уже не разберешь, где сладкий вымысел, а где горькая правда.

У меня сердце из камня.

Тук-тук.

Уймись, глупое, почему ты так стучишь?

Тук-тук.

Даже если я люблю Кейда, то он меня...

Тут я не выдержала и с размаху ударила кулаками по воде. Брызги разлетелись во все стороны, а потом, повинувшись волне моей магии, вода взлетела к потолку. Удар. Еще удар. Тук-тук. Мозаика посыпалась сверху стеклянным дождем, а я подтянула колени к груди, уткнулась в них лицом и заплакала.

Когда же раздалось последнее «дзынь», я подняла голову.

На Пустом берегу больше не было дочери моря, протягивающей сердце волнам. Ее смыло, разбило на части, уничтожило.

Как и меня.

Я вцепилась в край ванны, выбралась из нее и, осторожно ступая между осколками мозаики, пошла к зеркалу. Отражение медленно выплыло мне навстречу из клубов пара. Острые скулы, лихорадочно горящие глаза, вздернутые плечи... Дядюшка сказал бы, что я похожа на взъерошенного воинственного птенца.

– Пусть говорит что хочет, – прошептала я и перечеркнула отражение пальцем по зеркалу.

Все они говорили и делали что хотели.

А теперь пришла пора мне сделать шаг в сторону той единственной свободы, что мне осталась.

Пусть они могут заставить меня родиться, а потом вести по заранее придуманному маршруту. Зато у меня остается право поставить точку.

Если искаженное время действительно настолько убийственно, как говорил о нем Кейд, то я наконец освобожусь от истории и судьбы, которые мне навязали.

Если же пробудившаяся внутри меня магия достаточно сильна, то я дам этому времени бой. А потом... Посмотрим.

Мне больше не хотелось загадывать, придумывать, надеяться.

Сначала я наконец выплуюсь.

Просто выплуюсь.

Я потянулась к халату и услышала, как позади открылась дверь и раздался сдавленный вскрик.

– Здесь надо будет все убрать, Мод, – проговорила я, не оборачиваясь. – Я отправляюсь в постель. Кстати, я запрещаю вам заходить в мою комнату и будить меня. Кто бы ни прибыл сюда, какие бы вести ни пришли, это не повод меня беспокоить.

– Хорошо, – всхлипнула служанка.

Я затянула пояс на халате и обернулась к ней.

– Моего дяди это тоже касается. Если он вернется и разбудит меня... то пеняйте на себя.

– П...поняла, – Мод низко опустила голову и сцепила пальцы за спиной. Вздогнула, пропуская меня в коридор.

– Спокойной ночи, – усмехнулась я и медленно пошла в свою комнату.

Там аккуратно сложила халат на стул рядом с кроватью, надела шелковое ночное платье и несколько минут стояла у открытого окна, прислушиваясь к ночному Вердену. В саду перекрикивались птицы, где-то вдалеке вздыхало и ворочалось море. Интересно, как там... Я сжала зубы, захлопнула окно, вернулась к кровати и легла, натянув одеяло до подбородка.

Нет. Мне ничуть не интересно было, как там Кейд.

Ничуть.

И едва я закрыла глаза, сознание затопило чернильной темнотой. Теплой, бархатной и милосердно стирающей душевную боль.

* * *

Когда я открыла глаза, в комнате было темно, лишь полоса лунного света пробивалась между неплотно сдвинутыми шторами. В саду монотонно напевала какая-то пичужка. Простенький рисунок мелодии повторялся раз за разом, убаюкивая и успокаивая. Я зевнула, повернулась на бок... и замерла от страха.

В комнате еще кто-то был.

Я не видела его, но сначала слышала шаги, а потом – скрип стула.

– Кто здесь? – прошептала я и натянула одеяло повыше, как будто это могло защитить от ночных ужасов.

Вместо ответа гость закурил трубку. Блеснула магическая искра, вспыхнул оранжевый огонек, и запахло вишневым табаком. В темноте нарисовалось лицо дядюшки.

Все-таки Мод впустила его.

– Зачем ты пришел? – прошептала я.

– Помнишь, когда ты была маленькой и тебе снились кошмары...

– ...Мать злилась и говорила: «Ничего в них страшного, и не смей так кричать, весь дом разбудишь!»

– И если я гостил у вас, то ты прибегала ко мне в комнату.

– И ты укачивал меня, и рассказывал сказки про дальние страны, и... – Я сморгнула набежавшие слезы. – Почему? Скажи, почему ты

так со мной? Я думала, что ты любишь меня.

– Конечно, люблю, – ответил дядюшка.

– Как результат эксперимента?

– Нет, конечно. Как Грету, самую лучшую девочку на свете.

– Но...

– Ты же все слышала. Именно любовь придает смысл жизни и способна на чудеса. И любовь нельзя подделать. Она или есть, или ее нет. Ты хоть раз сомневалась в том, что дорога мне?

– Н-нет. До вчерашнего дня. Или когда он был...

– Не важно. – Дядюшка сделал паузу и медленно, с наслаждением, втянул душистый дым. – Время уже не настолько важно. Как и пространство. Важно лишь то, что тебя любят. А главное – ты сама способна любить.

– Способна. Вот только... – начала я говорить и осеклась.

– Что?

– Это оказалось так... больно.

– Конечно, больно, – усмехнулся дядюшка. – Ты же не просто так разбрасываешься словами о придуманных чувствах. Когда на самом деле любишь, отдаешь свое сердце... И рана в груди требует исцеления. Быть рядом. Заботиться. Чувствовать. Дышать друг другом.

– А что делать, если любимый человек предал меня? – Я зажмурилась до боли. Нет-нет, только не представлять Кейда. Его лицо, его взгляд, его магию... – То есть еще не предал, но предаст? Если он обманул меня... или обманет? Ты сказал, что время не важно, только вот я знаю будущее, и это не позволяет доверять ему.

– Ты знаешь не будущее, – покачал головой дядюшка. – Ты знаешь всего лишь некоторые события будущего. Но понятия не имеешь, что за ними стоит и почему что-то произойдет именно так, а не иначе. Все эти кружева времени, переплетения судеб, причины и последствия... Для того, чтобы их осознать, нужна холодная голова.

Я закусила губу и уставилась невидящим взглядом в темноту.

Холодная голова? Во время разговора с Кейдом я руководствовалась не рассудком, а чувствами. Вела себя как... настоящий человек. А ведь Кейд предлагал подумать вместе о том, как обойти предназначенную нам судьбу и быть вместе. Но я не прислушалась к его словам. Тогда это казалось невозможным.

– Как ты думаешь, если он... Если Кейд действительно любит меня, то мы справимся? И со временем, и с нашим предназначением?

– Только если сумеете услышать друг друга. Поговорите искренне. Без намеков и недомолвок.

Я горько улыбнулась.

Слишком много тайн и недоговоренностей было между нами. Если отбросить их и попытаться начать все сначала, то... Я почувствовала, как в груди теплеет.

Как я могла быть такой глупой? Зачем позволила обиде настолько затуманить разум?

– Спасибо, – пробормотала я.

– За что?

– За то, что поговорил со мной. Я вела себя слишком безрассудно. Теперь надо все исправить...

– Ты вела себя как человек. – Дядюшка нагнулся и погладил меня по волосам. – Людям, знаешь ли, свойственно ошибаться, обижаться, злиться, необдуманно действовать. И абсолютно не важно, из чего сделано твое сердце. Важно, что оно чувствует. И к чему тебя ведет.

– Или к кому.

– Да. Но я пришел не только поговорить. – Дядюшка щелкнул пальцами и запалил на ладони маленький шарик света. – Не хочу, чтобы ты думала, будто не важна и не нужна мне. Будто я способен тебя предать, оставив в опасности, когда без моей помощи не обойтись.

– Но...

Тут дядюшка подкинул шарик, и в комнате стало светло.

Я вскрикнула.

В нескольких метрах от кровати стояло оно. Искаженное время. Переливающаяся чернота, шестеренки и стрелки, щелкающие челюсти и неотвратно надвигающееся забвение.

А дядюшка медленным, ленивым движением поднялся со стула, вскинул руку и швырнул заклинание в этого демона. Длинные, острые клинки призрачно-зеленого света исполосовали тьму и разделали ее на ленты, которые осели на пол и рассеялись клубами дыма.

– Ты даже не представляешь, сколько лет подряд я разрабатывал это заклинание, – хвастливо заявил дядюшка. С той же интонацией он

всегда рассказывал о своих путешествиях и опасных приключениях. –
И наконец оно пригодилось.

Шагнул ко мне и снова провел ладонью по волосам.

– Теперь можешь спать спокойно.

Я хотела еще что-то спросить, сказать, взять его за руку... Но
глаза уже сами закрывались.

– Люблю тебя, – прошептала я и заснула.

Глава 14

Путь домой

Наутро я долго не вставала с кровати. Лежала, утонув в перине, и никак не могла поднять голову с подушки. Мышцы ныли, и тело было таким тяжелым, будто накануне я разгружала дирижабль с грузом мрамора, прибывшего со станции в Пепельных горах. За окном пронзительно перекликались птицы, как будто подбадривали меня: вставай! Быстрее вставай!

Наконец я заставила себя сесть, с наслаждением потянулась... и вздрогнула. Быстро огляделась по сторонам. В изголовье кровати не было стула. Того самого, на котором дядюшка ночью сидел и курил трубку. Я закусила губу и потерла виски. Почему меня это так взволновало? Его ведь могли просто передвинуть...

Вот именно.

Если его переставила Мод, значит, она заходила в комнату. Без спроса.

Но что в этом странного?

То, что она раньше никогда себе этого не позволяла.

Если же его передвинул дядюшка, то... зачем бы ему это понадобилось? Я не могла представить себе, как он, сразившись с демоном времени и пожелав мне спокойного сна, зачем-то берет и уносит...

Стоп.

Я тряхнула головой.

Когда я ложилась спать, скрипучего стула в моей комнате и вовсе не было. Абсолютно точно.

К тому же искаженное время не появляется в реальности.

Значит, дядюшка мне приснился? Наш разговор... это было не на самом деле? Но кто тогда защитил меня от демона? Неужели я сама одержала над ним победу?

Снова вопросы. И ни одного ответа. Ни одного утверждения.

Хотя... Одну вещь я знала точно. Мне нужно как можно быстрее увидеть Кейда. Извиниться за необдуманные слова. Сказать еще раз, что люблю. Пусть боль, которую я ему причинила своими

обвинениями, уйдет. Пусть раны в его сердце исчезнут. Сейчас это было важнее всего.

Я встала с кровати и направилась к шкафу. Мельком отметила сонм пылинок, танцующих в солнечном луче. Попрошу Мод сделать влажную уборку и пошире распахнуть окна в спальне, слишком уж много тут пыли, и воздух кажется затхлым. Распахнула дверцы шкафа и на мгновение задумалась... а потом потянулась к тому самому дорожному платью, в котором прибыла в Верден. Пусть оно станет знаком. Знаком того, что я вновь готова отправиться в путешествие вместе с Кейдом. Вместе сейчас и до конца жизни.

Выйдя из комнаты, я невольно зажмурилась. Медовый солнечный свет разливался по коридору, и натертый пол сверкал и переливался так, что глазам больно.

– Мод! – крикнула я, идя к лестнице. – Мо-о-од!

В ответ по ступеням застучали каблучки, навстречу из-за поворота вылетела молоденькая рыжая служанка и уставилась на меня так, будто увидела привидение.

– Ой! – пискнула она. Потом нервно одернула юбку и поклонилась. – Госпожа? Чего изволите?

– Приготовь чай, и что-нибудь перекусить побыстрее. Я спешу.

– Будет сделано! – Она крутанулась на месте и бросилась прочь чуть ли не бегом. Но когда я ее окликнула, все же остановилась. Резко оглянулась, как испуганный заяц.

– Как тебя зовут?

– Лесси, госпожа.

– А где Мод?

– Ма... Ее нет.

– Когда вернется, передай, что я хотела с ней поговорить.

Точнее, спросить, приходил ли дядя на самом деле сегодня ночью. Хотелось точно знать, действительно ли он был здесь, или это мое воображение нарисовало его образ таким, как я всегда хотела видеть...

Наскоро подкрепившись бутербродом с маслом и медом, я чуть не разбила чашку, когда часы у меня над головой принялись отбивать полдень. Уронила ее и поймала у самого пола. Горячий чай плеснул на пальцы, я вскрикнула... и поняла, что просто физически не могу больше здесь оставаться.

Даже для того, чтобы дождаться экипажа.

Кейд.

Мне нужно к Кейду.

Хорошо, что он живет не очень далеко.

Дойду пешком... и как раз по дороге подумаю, как и что ему говорить. Пусть ветер с моря остудит мне голову. Пусть в этот раз говорит рассудок, а не обида.

* * *

Через полчаса я была уже рядом с имением Корво. Проходя под аркой ворот, вновь почувствовала то самое покалывание в затылке, порожденное магической защитой. Но если раньше это было просто ощущение, некий яркий образ, неизмеримое чувство, то теперь я отстраненно отметила, насколько сильным было защитное заклинание... и даже кто и когда его ставил. Сам Кейд. Очень давно. Похоже, моя собственная магия вышла за рамки спонтанности и становилась все более и более рассудочной. Понятной. Упорядоченной.

Такой, какой следовало быть и мне самой.

Я шла по дорожке, вымощенной оранжевыми камнями, и вспоминала, как впервые увидела Кейда. Его тепло. И улыбку. И то, как моя душа отзывалась на его слова и действия. Как же это иронично, книги о красивой любви с первого взгляда оказались правдивее, чем наставления матушки.

Из зарослей на краю поляны показалась пара оленят. Я протянула было руку, шагнула к ним, чтобы коснуться бархатной шкурки, но сердце вдруг кольнуло страхом.

Каждое мгновение в разлуке ширило пропасть между нами. Нетерпеливое чувство вины гнало вперед. Я улыбнулась оленятам и махнула рукой:

– Подождите немного, я к вам вернусь! Или мы... Мы с Кейдом вместе придем и погладим вас!

Потом подобрала юбку и побежала к дому. Как же мне хотелось, чтобы Кейд вышел мне навстречу! Казалось, что увидь я его на крыльце... и все невзгоды рассеются.

Но его там не было.

Я поднялась по ступеням и потянулась к колокольчику над дверью. Он глухо звякнул. Звук прокатился куда-то в глубь дома и замер.

Я стояла и кусала губы.

Потянулась к колокольчику второй раз, и тут услышала шаги из-за двери.

– Что вам угодно? – за порогом стоял седой мужчина в пенсне с толстыми стеклами и подслеповато щурился на меня.

– Господин Кейд... Корво, он дома?

– Нет, – покачал головой мужчина и принялся закрывать дверь прямо у меня перед носом.

Я несколько мгновений удивленно смотрела на него, потом опомнилась и изо всех сил вцепилась в резную ручку в виде оленьей головы.

Мужчина недоуменно уставился на меня.

– Вы что-то еще хотели?

– Подождите! Скажите, когда он вернется? Я могу подождать его здесь?

– Боюсь, что нет. – Кто это был? Дворецкий? Управляющий? Ни разу раньше не видела его в доме... Теперь он смотрел на меня раздраженно. – Господин не оставил распоряжений впускать в дом посторонних.

– Где он?

Мужчина пожал плечами. Видно было, что мои вопросы ему не слишком нравились.

– Отбыл в Лайсерию.

– Но... как?! – Я почувствовала, как меня захлестывает волной страха. Не успела! Я не успела! Видимо, после моего ухода Кейд тоже вспылил и решил отправиться в чужие земли, за море, на самый край света. Но может, еще не поздно догнать его? – Когда он уехал? Сегодня утром? Он не говорил, как поедет? На корабле или...

– Почему сегодня, госпожа? – Мужчина поморщился. – Откуда вы это взяли? Господин Корво уехал уже полтора десятка лет назад. Насколько мне известно, возвращаться он не планировал, все дела передал поверенным, и последние письменные распоряжения приходили от него... Года четыре прошло с тех пор, да.

– Полтора... десятка лет? – Время снова нанесло удар. Но... как это возможно?

– Именно. Если хотите, можете оставить господину Корво письмо. Хотя не обещаю, что смогу отправить его. Последнего адреса господина я не знаю, и...

Но я уже не слушала, что мне говорят. Повернулась и побежала вниз по ступеням, а потом по дорожке к воротам, мимо оленят, провожающих меня настороженно-обиженными взглядами.

Пятнадцать лет! Кровь стучала в висках. Уехал пятнадцать лет назад!

* * *

Я бежала не помня себя, не замечая ничего вокруг. И опомнилась только тогда, когда ноги привели на набережную. Я остановилась у самого спуска к воде, где брызги от волн то и дело взлетали над ограждением, оставляя на подоле платья мелкие темные крапинки. Смотрела на море, но видела вместо него темную бездну. Бездну между мной и Кейдом.

Теперь нас разделяла не только моя глупая обида. Нас разделяли море и пятнадцать лет.

Но главное... я не знала, как его отыскать.

Даже если бы я была опытным магом, которому подвластно пространство, на таком расстоянии я бы не смогла его почувствовать. Ехать в Лайсерию? Но что, если Кейда уже просто нет в этом времени? Тогда я лишь напрасно потеряю несколько месяцев или даже лет, разыскивая ускользнувшую между пальцами тень. К тому же Лайсерия – суровый край. Пустынные каменные плато, опасные дороги, маленькие городки, не слишком хорошо развитый транспорт, суровые нравы, холод и сильный ветер. Что там ждет юную девушку, пусть даже обладающую магией?

«Ничего хорошего», – шепнул разум.

«Отговорки, это все отговорки», – тут же отозвалось сердце.

Я сцепила руки за спиной и сжала пальцы до хруста. Отговорки. Если не останется другого пути, я отправилась бы даже в пасть демонам времени. Что там какая-то Лайсерия... пусть даже суровая и

негостеприимная. Пока остается хотя бы один шанс найти Кейда, я не отступлю.

«А ты уверена, что до сих пор ему нужна? – разум не унимался. – Уверена, что спустя пятнадцать лет можешь явиться и вновь получить заверения в вечной любви?»

Нет.

Я горько покачала головой.

Я ни в чем не была уверена.

Может, он давно уже женат.

Может, он уже... Но закончить эту мысль я себе не позволила. Просто не могла думать о том, что Кейда уже нет на свете.

Но... Тут сердце пронзило такой болью, что я на миг испугалась, что моя история закончится прямо здесь, на берегу. Что море решило забрать хризолитовое сокровище, как в сказке.

Если Кейд действительно уехал в Лайсерию, значит... Значит, это не он был тем Мастером времени, что прибыл в наше имение перед помолвкой? Значит, я зря его обвинила? И теперь именно эта ошибка стоила нам разлуки?

Почувствовав, что отчаяние захлестывает с головой, я закусил губу, отвернулась от моря и медленно направилась домой. Еще ничего не кончено. Ничего не решено. История не дописана, и я не знаю точно, чем она завершится. Никто не знает. Мне следовало успокоиться, сесть за стол с карандашом и бумагой и распутать все эти кружева времени, переплетения судеб, причины и последствия. С холодной головой, по завету дядюшки.

Отчаяние ничем мне не поможет.

Горе не сделает Кейда ближе.

Истерика не подскажет, где его отыскать.

И пусть больше всего на свете мне хотелось расплакаться, свернуться клубочком на кровати и спрятаться под одеялом, мечтая о том, что все решится само собой... Я понимала, что именно сейчас я должна быть сильной и нести ответственность за сказанные слова и совершенные ошибки. Раз уж я не девочка, судьбу которой вершат другие люди, придется самой решать, что и как дальше делать. И эта мысль была тем единственным, что мешало мне шагнуть навстречу отчаянию и безумию.

Когда я вошла в холл дома с грифонами, навстречу мне вышла Мод. Тот же длинный нос и плотно сжатые губы, только вот в темных волосах уже серебрилась седина, а от уголков глаз и рта по лицу разбегались морщины.

– Добрый день, госпожа, – глухо проговорила она, и страх в ее голосе прозвучал привычно и обыденно. Как будто она уже устала бояться и недоумевать. Что уж поделаться, если жители этого дома ведут себя совсем не так, как пристало обычным людям.

– Добрый день, Мод. – Я провела ладонью по лбу. – У меня несколько вопросов. Какой сегодня день?

Та пожала плечами.

– Сорок пятый день розового месяца.

– А... год?

– Семь сотен и пятнадцать от королевского праздника.

Неделя. Неделя до моего девятнадцатого дня рождения. Через шесть дней я подслушаю разговор отца с королем и решу сбежать...

– Господин Виллер приезжал, когда я спала?

Мод задумалась, перебирая пальцами краешек передника.

– Три... или четыре года назад.

– Он заходил ко мне?

– Нет. – Она качнула головой. – Только спросил, здесь ли вы. Просил передать, что обязательно вернется. И тут же уехал.

– Понятно.

Когда мне было шестнадцать, дядюшка перестал навещать нас после крупной ссоры с отцом. Сначала я спрашивала у взрослых о нем, но мать и отец неизменно переводили разговор на другие темы. А когда ни вестей, ни подарков от дяди не пришло на второй подряд день рождения, я поняла, что он уехал далеко-далеко... как давно собирался. И не вернется обратно, пока не завладеет всеми тайнами и сокровищами заморских королевств. Не знаю, чего тогда было больше у меня в душе. Зависти? Злости из-за того, что не предупредил об отъезде? Досады из-за того, что он уехал не попрощавшись?

Как оказалось, все же попрощавшись.

Я медленно выдохнула. Весть от дяди придала мне сил и уверенности. Значит, он не забыл про меня. Значит, у меня есть хотя

бы его обещание. Хоть что-то хорошее в будущем.

– Собирай обед через час, – сказала я и пошла вверх по лестнице, ведя ладонью по отполированным перилам. Гладкое дерево мягко ложилось под пальцы, будто ластилось. Я прикрыла глаза... Весь дом словно дышал. Его пронизывала моя магия, за время долгого сна она просочилась в стены и перекрытия, разлилась по полу и оплела оконные проемы. Поднявшись на второй этаж, я щелкнула пальцами, а потом долго смотрела, как сиреневые и золотые искры, кружась, опускаются под ноги.

Получается, пока я спала, аметистовая магия созрела и переродилась, получила золотой отсвет – такой же был у дядиных заклинаний – и лучистую силу. Где-то я уже такую видела и чувствовала...

И тут цепочка событий наконец сложилась. Все те случайности и не-случайности, что произошли со мной за время путешествия, побег от судьбы и возвращение к себе, все они обрели смысл.

Портал. Тот загадочный портал, что помог мне сбежать от Ирриса. Это я сама открыла его.

Для себя.

Сама создала ту петлю событий, что все сильнее сжималась у меня на горле.

А значит, чтобы разорвать ее, чтобы понять все те причины и последствия, о которых говорил дядюшка, чтобы освободиться, а после отправиться на поиски Кейда, мне нужно было спешить. У меня оставалось всего шесть дней, чтобы добраться из Вердена в столицу.

Собралась я очень быстро. Еще одно платье, невесомый шелковый халат, белье, записная книжка и маленький несессер, купленный на вокзале перед отъездом. Глядя на мешочек из блестящей органзы, я невольно улыбнулась. Какой же наивной я тогда была! Думала, что расческа и душистое мыло могут служить залогом удачного путешествия...

Посмотрела на себя в зеркало. За годы сна волосы потускнели, а лицо приобрело отчетливо кукольные черты. Мимика до сих пор еще не пришла в норму, и видна была пугающая симметрия, не свойственная людям. Я вздернула левый уголок рта и приподняла бровь, скептически провела пальцами по отражению. Так-то лучше.

Пугающие мысли о собственной сущности прятались где-то в самом дальнем и темном углу сознания. Наверно, во мне и вправду было слишком много человеческого, если внешние обстоятельства и Кейд сейчас меня волновали больше, чем камешек в собственной груди.

Ничего. Еще будет время об этом подумать, если все кончится хорошо.

А если нет – то и думать будет незачем.

Я приказала Мод заказать экипаж и долго стояла и смотрела в окно на Верден. Город, который подарил мне любовь и отнял ее. Город, в котором я провела столько лет – но почти не оставила следа. Город, где я пробудила к жизни чудовище и победила его. Интересно, вернусь ли я сюда еще?..

Провела пальцами по подоконнику и прищурилась. Что это, если не эхо моих мыслей – тех самых, родившихся перед нашим с Кейдом путешествием?

А может, я и сама уже... эхо. Эхо себя и договора. Эхо тех самых девушек, которые появлялись на свет раз за разом и уходили в никуда. Эхо чужих поступков...

Нет. Я стукнула кулаком по оконной раме так сильно, что костяшки засадили, и я закрыла окно. Я звук, а не эхо. Я – не они.

– Госпожа? – в комнату заглянула Мод. – Экипаж ждет вас.

– Спасибо. – Подхватила саквояж и окинула комнату последним взглядом.

– Будут какие-то распоряжения?

– Если дядя вдруг заглянет, – улыбнулась я, – то передай ему, что я обязательно вернусь. И мы наконец встретимся.

– Хорошо... – Служанка улыбнулась в ответ. Это была бледная, неверная улыбка, но, кажется, я впервые не видела страха в глазах Мод.

Она вышла следом за мной на крыльцо, и всю дорогу до ворот я чувствовала спиной ее взгляд.

– На вокзал? – спросил возница после того, как помог мне загрузить саквояж.

– Нет. Нам нужно будет проехать чуть дальше... Я точно не помню адрес, но покажу, где остановиться.

Как говорил уже однажды Кейд, тратить целых три дня на дорогу будет просто преступно. Поэтому я сразу подумала о маяках. И

надеялась, что Лойтер – или кто там теперь работает смотрителем – примет в качестве оплаты чек с дядюшкиного счета, а уж с порталами я разберусь сама.

* * *

На воротах парка, внутри которого прятался маяк, не было защитных заклинаний. Я дважды провела ладонью по кованым завиткам, пытаюсь ощутить хотя бы отзвук, далекий отголосок магии, но в душе ничего не отозвалось. Я растерянно оглянулась, но экипаж уже укатил, оставив меня здесь с саквояжем... зачем? Если маяк заброшен, то мне больше нечего здесь делать. Надо выбираться к вокзалу и пытаться купить билет на ближайший поезд.

– Открыто! – раздался тихий скрипучий голос, и створка ворот дрогнула.

Я осторожно переступила высокий порожек и остановилась.

Из-под зеленого полога навстречу мне вышел Лойтер. Теперь он был совсем стар. Спина согнулась, одно плечо торчало выше другого, и шагал он, тяжело опираясь на суковатую палку. Карие глаза будто выцвели и стали бледно-желтыми, и вся его фигура, казалось, вот-вот рассыплется.

– Я помню вас, – проговорил он. – Подруга Кейда Корво, верно?

– В...верно. Я приехала, чтобы воспользоваться маяком, но, кажется, опоздала.

– О да, – Лойтер рассмеялся. – Почти на два года. Маяк уже давно убрали из порталных схем.

– У меня не было времени их изучить.

– Приехали, значит, к старику по старой памяти. – Он махнул рукой в сторону аллеи. – Идемте. Напою вас кофе. – И добавил, уже повернувшись спиной: – Теперь, значит, вы уже не сомневаетесь в своей магии?

– Что?

– Я никогда не забываю своих гостей. Особенно тех, которые обладают силой, но мнят себя обычными людьми.

– Вы сказали тогда «все у вас есть».

– И ведь правда же есть, – хмыкнул Лойтер.

Он привел меня в полуразрушенную беседку, усадил за стол и исчез. Я медленно огляделась по сторонам. Место это окончательно пришло в запустение. Ростки деревьев и кустов раздвинули камни дорожек и росли там, где вздумается. Бесстрашные птицы подлетели ко мне совсем близко и принялись разглядывать, щебеча и помахивая крыльями. Мол, кто ты? Зачем нарушила наше одиночество? Здесь нет людей, давно нет-нет-нет!

Через несколько минут Лойтер вернулся с подносом, на котором стояли фарфоровые чашечки тончайшей работы и дымился бронзовый кофейник с узким блестящим носиком.

Поставил передо мной маленькое блюдо с абрикосовым вареньем, пододвинул сахарницу и медленно, причмокивая губами, налил мне душистый кофе. Потом посмотрел в глаза:

– Ну, спрашивайте же.

– Что я должна спросить?

– Как отсюда выбраться. – Он пожал плечами. – Вы надеялись на маяк, но его нет. Значит, я должен рассказать вам о ближайшей точке, где можно начать путешествие. А еще... кажется, вам интересно еще что-то.

– Вы читаете мысли, Лойтер? – спросила я, глядя в чашку, чтобы не встречаться с цепким, пронзительным взглядом.

– Мне почти сто лет, и я способен сложить один и один, – усмехнулся он. – К тому же вы слишком похожи на Кейда. Тоже любил заявиться ко мне, наплевав на время дня и ночи, на порталные схемы и прогноз погоды. И никогда не договаривал до конца.

– Тогда я и не буду, – ответила я, медленно помешивая сахар длинной серебряной ложечкой.

– Он был здесь пятнадцать лет назад, – проговорил Лойтер. – Попросил меня проложить маршрут до приморского Хисса, где начинается морской путь в Лайсерию.

– А потом?

– Больше я его не видел, – развел руками Лойтер. – А вы?

Я молча покачала головой.

– Тогда, как увидите, передавайте от меня наилучшие пожелания. Пусть заглядывает, когда будет в Вердене.

– Почему вы думаете, что я его увижу? – Голос дрожал. Наверно, стоило промолчать, но это было выше моих сил.

Лойтер усмехнулся:

– А почему я думал, что вы маг, способный ходить порталами? Привык заглядывать в суть вещей, только и всего.

Потом водрузил на нос пенсне и положил на стол бумагу со схемами и какими-то сложными формулами. Бережно разглядел ее ладонями. Поднял на меня глаза:

– Надо будет шагнуть с поезда.

* * *

– Вы шутите, Лойтер? – Я сделала глоток кофе и аккуратно поставила чашку обратно на блюдечко.

– Отнюдь. – В руках у старика появился длинный, остро заточенный карандаш, и он ткнул им в одну из формул. – Если я правильно понимаю, вы спешите. Но при этом еще не знаете, что одна лишь дорога в экипаже до ближайшего маяка займет около полутора суток. Однако, если вы сегодня сядете на вечерний поезд в Китре, проедете до Веземских холмов и ночью откроете портал в нужной точке пути, то попадете на другой маяк, от которого легче и быстрее построить маршрут в столицу.

– Выглядит так, будто вы меня то ли проверяете, то ли хотите... уничтожить. – Я покачала чашку с кофейной гущей, пытаюсь разглядеть, что за узоры возникают на тонких фарфоровых стенках. – Насколько я знаю, открывать портал в движении нельзя.

– Так везде написано, – кивнул Лойтер. – Потому что слабый маг из движущейся точки перенестись не сможет, лишь покалечится. А вот сильному достаточно объяснить принцип.

– Вы считаете меня сильным магом?

– Не считаю. Я точно знаю, что вы способны на это, иначе не стал бы и предлагать. – Лойтер возмущенно вскинул бровь. – Так что, вы готовы слушать объяснения? Нужно поторопиться, чтобы вы успели на поезд.

– Готова.

Лойтер улыбнулся и потер ладони одну о другую.

– Тогда начнем. Вместо того, чтобы сразу представлять место назначения, сначала вы прокладываете вектор в пространстве...

Через полчаса мы закончили. Я потеряла ноющие виски. Протянула руку к бумаге с формулами:

– Можно?

– Смотрите, только осторожно. – В голосе Лойтера звучала гордость, словно он демонстрировал мне величайшую драгоценность из королевской сокровищницы. – Слишком многим эти схемы никогда негодились бы... и не пригодятся.

Я рассматривала формулы, закусив губу. Потом подняла глаза на Лойтера:

– Скажите. Понимаю, эта просьба прозвучит слишком...

– Да-да? – Он склонил голову к плечу быстрым, каким-то птичьим движением и стал похож на изломанную статую старого журавля.

– Вы можете одолжить мне этот документ? Или позволить снять копию... если я успею до поезда...

– Зачем она вам? – Лойтер сверкнул глазами и потянул бумагу обратно к себе. – Без объяснений использовать ее слишком опасно. Это сокращенные формулы, и мало того что они могут не сработать – вас может ударить отдачей, даже убить.

– Не убьет, я точно знаю.

– Ох уж эти молодые маги, заигрывающие со временем, – покачал головой Лойтер. – Все-то они знают. До всего-то сами готовы дойти, без помощи старших.

– Я уверена, что меня портал не убьет, – твердо сказала я, пытаюсь не обращать внимания на комок в горле. – Могу поклясться.

– Да морская бездна с вами! – злобно каркнул Лойтер, свернул бумагу и протянул мне. – Держите. Только проследите, чтобы она не попала в чужие руки. И вернете потом в целостности и сохранности. А то я вас на краю света найду, если понадобится.

– Спасибо! – Я даже засмеялась от радости. – Спасибо!

Лойтер замер с чашкой в руках, опустив веки. Затем посмотрел на меня и рассмеялся в ответ.

– Бегите, Грета. Все у вас получится.

* * *

– Билетов нет, – повторила женщина в окошечке кассы, неприязненно глядя на меня. – Вы зря задерживаете людей.

Очередь за моей спиной волновалась, переговаривалась, напирала.

– Проверьте еще раз, – повторила я с нарочитой безмятежностью. – Насколько я знаю, когда поезд прибывает на станцию, некоторые места освобождаются. Вдруг кто-то решил сойти здесь раньше времени? Ведь Китр – отличное место...

– Чего вы добиваетесь?

– Чтобы вы сделали свою работу.

– Да что вам нужно-то?

– Чтобы вы всего-то спросили в других окошках кассы и у начальника станции, появились ли сданные билеты. Но вам лень вставать и хочется побыстрее от меня отвязаться, вы надеетесь, что я не знаю тонкостей продажи мест на поезд и просто так уйду, верно?

Щеки у женщины пошли красными пятнами и неприязнь в ее глазах сменилась откровенной злостью. Однако она резко встала и ушла куда-то в глубину кассового павильона.

Я продолжала стоять, опираясь локтями на гладко отполированный прилавок, и мне было все равно, что думает очередь за спиной. Почтенные отцы семейства и дамы, вдоволь насладившись отдыхом на море, всем сердцем стремились обратно домой и часами томились в душном зале возле касс, стараясь добыть билеты получше. И надеясь на чудо.

Пожалуй, именно таким чудом был билет до Китра несколько недель... или лучше сказать, полтора десятка лет назад, который мне все-таки достался. Если бы та женщина на столичном вокзале не захотела мне помочь... Кто знает, чем бы все закончилось. Тогда, услышав фразу «Билетов нет», я бы растерялась и просто отошла от кассы. Теперь же...

Я сладко улыбнулась вернувшейся работнице.

– Надеюсь, билет нашелся?

– Только в первый класс.

– Удивительное везение. Выписывайте. – Я достала из саквояжа чековую книжку. Хотела добавить, что обычно предпочитаю сидячие места, но не стала.

Вагон первого класса остановился у дальнего конца платформы. Я быстро зашагала к нему, слушая крики чаек над головой, и мне

казалось, что как раз в этот момент время покатило в обратном направлении. Оно сворачивалось, словно змея, кусающая собственный хвост, события повторялись, зеркала друг друга. Путешествие в Верден заканчивалось, новая страница истории готова была вот-вот перевернуться, и я почти слышала ее шелест.

– Добро пожаловать, госпожа. – Кондуктор поклонился и подхватил мой саквояж. – Я провожу. Прошу прощения, предыдущий пассажир только сошел, а стоянка в Китре короткая, так что...

Он распахнул дверь первого по коридору купе. Оно было маленьким, но уютным.

Кондуктор опустил на пол мой саквояж и суетливо подхватил узел с использованным постельным бельем и скатертью:

– Сейчас же принесу свежее.

– Можете не спешить. – Я опустилась на краешек сиденья у самого окна. Поезд дрогнул, громогласно прогудел, и платформа поплыла мимо все быстрее и быстрее. Я закрыла глаза и прислонилась лбом к окну. Зевнула... и тут же рассмеялась. «Главное, не вздумайте заснуть, иначе пропустите нужный момент», – такими словами меня напутствовал Лойтер. Что же, эти игры со сном и его отсутствием уже становились рутиной. Так что вряд ли мне понадобится постельное белье.

До наступления ночи я медленно и с удовольствием выпила чаю со сдобным печеньем и бесконечное количество раз повторила наставления Лойтера. Отсчитать от самого высокого холма с обрезанной вершиной тридцать семь перестуков колес, встав лицом по ходу движения, представить себе гладкую стену мелового карьера – и трещины особым узором. Я так упорно вглядывалась в рисунок, что, кажется, запомнила его навсегда. Взяться за ручку саквояжа, особым образом сложив пальцы, а второй рукой провести перед собой, говоря заклинание перехода.

«Ничего сложного», – прошептала я.

Сейчас меня гнала вперед безысходная уверенность, что ошибки не может случиться. Если портал будет открыт через шесть дней, значит, я добралась до нашего парка. То есть еще не добралась, но обязательно доберусь. А значит... Я вскочила и подхватила саквояж. За окном проплывал высокий холм, из-за острой вершины которого выбиралась луна.

– Один, – принялась я считать шепотом. – Два, три...

А на «тридцать семь» успела представить, как сильно удивится кондуктор, когда придет будить меня утром. Созданный портал блеснул золотом, и я быстро шагнула в него. Достаточно быстро для того, чтобы не успеть испугаться или передумать.

* * *

– Узнаю манеру старины Лойтера. – Смотритель Веземского маяка провел ногтем по строчкам и хмыкнул. – Но ведь он отошел от дел, разве не так?

И подозрительно посмотрел из-под густых белесых бровей.

Разбуженный моим прибытием посреди ночи, толстяк сначала пытался выпроводить внезапною гостью до утра в ближайшую гостиницу – под предлогом того, что впереди гроза, и он не возьмет на себя ответственность размечать маршрут. Однако я была готова и молча вручила ему лист с расчетами от Лойтера, который тот успел сделать. Теперь толстяк потирал подбородок, бормотал под нос, что хуже взбалмошной девы с бессонницей может быть только дева с магией, сомневался в моей способности выдержать переход по двум десяткам точек и намекал на то, что утро вечера мудренее.

Но я стояла на месте и молча смотрела поверх его головы на бегущие по небу грозовые облака. Луна то и дело выныривала между ними, заливая окрестности серебристым светом, тени становились совсем черными, и мир вокруг будто превращался в картонную декорацию.

В эти моменты Грета на сцене совсем не волновалась и просто играла доставшуюся ей роль.

А как только луна пряталась, и мир заливала темнота, в моей душе пробуждались призраки. Страхи, сомнения, тоска по Кейду, вина... Они опутывали мое сердце, словно цепи, и время от времени становилось так больно, что я забывала дышать.

Но потом я вспоминала о том, что должна быть сильной, крепче стискивала зубы, откидывала с лица непослушный локон и холодно говорила:

– И все же мне нужно отправиться в путь именно сейчас.

Смотритель маяка наконец сдался, забрал у меня лист с маршрутом и жестом указал на скамейку рядом с площадкой для переноса. Я быстро опустилась на нее, почти упала, поставила рядом саквояж и только после этого поняла, как сильно у меня дрожат руки.

Толстяк чертил символы и передвигал знаки по краям круга, в который я прибыла и из которого должна буду отправиться дальше. Потом буркнул: «Предупрежу остальных», – и ушел, оставив меня одну.

Минуты текли мимо, каждая длиной с маленькую жизнь, я сидела и слушала ночные шорохи. Кожа на тыльной стороне ладоней заледенела, и во рту появился кисло-сладкий вкус. Смотритель передавал на другие точки информацию о моем маршруте, используя заговоренные зеркала. Я с детства любила эту магию больше всего, потому что ощущалась она как фруктовые леденцы. Кисленькие, прозрачные, постукивающие друг о друга, вспышка – и заклинание улетело. Потом его поймает похожее зеркало... и там магия будет уже сливочно-приторной. Если, конечно, кому-то придет в голову ее попробовать.

– Готово. – Толстяк вернулся и протянул мне руку, помогая встать. – Только не задерживайтесь. Если грозовой фронт развернется...

– Знаю.

Я шагнула в круг, крепче вцепилась в ручку саквояжа, качнулась в сторону и начала танец с пространством. В этот раз одна.

Шаг – и вместо мелового карьера вокруг развернулись крылья облаков. Ветер рвал волосы, мелкий град сек лицо, заставляя жмуриться.

Шаг – и в бархатной черноте пещеры затрещали факелы.

Шаг – и огромная волна чуть не смыла меня с верхней площадки маяка, но я успела ухватиться за мокрый канат. «Дальше!» – крикнула мне тень откуда-то сбоку, и я осмелилась разжать пальцы.

Шаг – и в дерево рядом со мной ударила молния, а вдали, над столбами вдоль железной дороги, затанцевали искристые огоньки.

Шаг...

Шаг...

Шаг...

Мир в калейдоскопе вокруг меня трещал и пересыпался, ломался и собирался вновь, но это было не важно, совсем не важно.

Я знала, что дороги назад нет.

А потом еще шаг – и я оказалась в зале с высокими сводчатыми окнами, за которыми слышался шум просыпающегося города.

В этот раз совершенно одна.

Глава 15

Конец и начало сказки

Следующие дни были похожи один на другой. Я просыпалась – в той самой гостинице, куда меня однажды привел Кейд. Даже комната была в том же самом крыле здания и очень похожа на ту, где я пятнадцать лет назад провела бессонную ночь.

Администратор гостиницы странно на меня поглядывал, вручая ключи: то ли с насмешкой, то ли с самодовольным сочувствием, но у меня не было ни сил, ни желания допытываться, что именно он подумал. Но на всякий случай, забирая ключ, прошептала заклинание – слова то ли сами пришли в голову, то ли слышала их раньше, – и над головой у меня вспыхнул маленький огонек.

– На случай, если у вас темные лестницы и коридоры, – улыбнулась я.

Администратор тут же перестал улыбаться и поклонился.

– Еще раз добро пожаловать, мисс Элес.

Я назвалась тем самым родовым именем, которое стало обманом между мной и Кейдом. С мыслью о том, что теперь оно послужит хотя бы чему-то полезному.

Проснувшись и приведя себя в порядок, я выходила на улицу и обязательно тут же покупала утреннюю газету. При этом мне было абсолютно не важно, о чем писали столичные журналисты. Больше всего меня интересовали числа в левом верхнем углу. Сегодняшняя дата. Потому что чем ближе к собственному дню рождения, тем более жестоким был иррациональный страх. Страх, что я пропущу нужный день.

Просплю.

Ошибусь.

Перепутаю.

Спонтанно перенесусь во времени.

Не успею.

Но дни шли один за другим, и числа исправно менялись. Успокоившись до следующего утра, я шла вниз по оживленной улице и устраивалась за столиком в уютном семейном ресторанчике на углу.

Того места на крыше, которое мне когда-то показывал Кейд, уже не было. У здания, на крыше которого мы сидели и пили кофе полтора десятка лет назад, достроили два этажа, и теперь там располагался салон дамских шляпок. «Все для дорогих покупательниц! Роскошные виды на самый центр города!» – прошебетала модистка, когда я заглянула туда в поисках пропавшего кафе.

Но ресторанчик, в который я случайно зашла, спустившись вниз, оказался тоже неплох. Клетчатые скатерти, большие тарелки и массивные столовые приборы, радушный молчаливый хозяин, обильные и очень вкусные завтраки... Я брала яичницу с куском свежее испеченного хлеба и душистый кофе с кардамоном. Потом медленно и сосредоточенно жевала. Есть мне совсем не хотелось, и я буквально заставляла себя.

Вернувшись в гостиницу, я тщательно запирала номер, доставала из саквояжа лист с формулами, полученный от Лойтера, и перечитывала раз за разом. Удивительно, что бывший смотритель маяка согласился мне отдать это сокровище... На листе были собраны все нестандартные способы открытия порталов. В движении, на большие расстояния, для другого человека... и со сдвигом во времени.

Чем глубже я погружалась в изучение формул, тем лучше понимала, насколько был прав Лойтер. Без объяснений опытного мага мне приходилось невообразимо трудно. Хоть выведенные на бумаге значки не были для меня заморской грамотой – учитель Лик заставил вызубрить символическое письмо еще в детстве, – но общий смысл заклинаний до конца был непонятен.

Цикл повторялся раз за разом. В какой-то момент мне казалось, что я правильно сложила формулу. Тогда я закрывала глаза, вытягивала руку, призывая силу на кончики пальцев, и пыталась создать портал. Тщетно. Слова заклинания растворялись в воздухе без следа, я вытирала со щек слезы бессилия и вновь садилась за изучение текста. Через некоторое время находила ошибку или неверную аналогию, выведенную из соседних формул. Радовалась. И складывала новое заклинание.

К вечеру, едва держась на ногах от магического истощения и череды неудач, я просила принести мне в комнату чай со сладостями. Ела пирожные, не чувствуя вкуса, пробовала варенье, не в силах

понять, из чего оно сварено, пила обжигающий чай, касаясь края чашки онемевшими губами.

Мне не к кому было пойти за помощью, и одиночество играло на одной стороне со временем. Против меня.

Мне нельзя было показываться ни в королевской библиотеке, ни тем более в отцовской... И это лишало возможности найти ответы в книгах.

Я чувствовала себя слепым щенком, которого усадили в темный подвал, а он тычется в стены мокрым носом и жалобно скулит в поисках тепла.

Я знала, что рано или поздно найду разгадку, потому что не имею права не найти ее, но пока неопределенность просто убивала. Решение ускользало, и как бы ни была сильна моя магия, я никак не могла подобрать «ключ» к заклинанию.

* * *

Завтра я должна была подслушать разговор между отцом и королем о грядущей помолвке.

Сегодня я сидела и безучастно смотрела, как вокруг лежащей на боку чашки расплзается чай с нежным, травяным запахом. Сжимала и разжимала пальцы, жалея, что тонкий фарфор выдержал, когда я уронила чашку на стол. Возможно, если бы она разбилась, мне стало бы легче. Хотя бы на мгновение.

Всего полчаса назад мне казалось, что удача наконец-то близка. В воздухе даже разгорелась золотая арка, и я вскрикнула от радости... А потом все исчезло.

Снова неудачная попытка.

Снова разочарование.

Пора было признать очевидное: я совершила ошибку. Не следовало спешить в столицу без оглядки. Возможно, если бы я задержалась в Китре, Лойтер согласился бы мне помочь с заклинанием. Но он не предложил, а я сама не догадалась. Ведь тогда мне казалось, что самое важное – добраться до дома. И теперь я словно стояла на пороге, но заветного ключа у меня не было...

Я откинулась было на спинку кресла и закрыла глаза, как вдруг меня словно молнией ударило.

Ключ! «Мы идем по пути знаний, и нам нужен ключ».

Лиссен, вот кто сможет мне помочь! Если его род все еще существует, если тот самый узкий темный дом все еще прячется на улицах города, я могу прийти туда и произнести заветные слова! Как же я раньше не догадалась?

Через несколько минут я уже выходила из гостиницы. Фонари ярко горели, по мостовым один за другим проносились экипажи и изящные кареты, вечерняя столица искрилась, жила, дышала. Я даже на мгновение замерла, потрясенно оглядываясь по сторонам. Как же красиво! Мне вдруг остро захотелось запомнить этот момент: улыбающиеся прохожие, витрины магазинов с магической подсветкой, зеленое зарево где-то там, над королевским дворцом. Это была жизнь, в которую я пока не имела права погрузиться, не знала, как принадлежать ей, пока не закончу с делами прошлого. Но к ней очень хотелось прикоснуться... Беззаботная, яркая, веселая жизнь. Интересно, будет ли у меня такая когда-нибудь? Или нет?

Горько улыбнувшись, я отправилась в путь, пытаюсь не заблудиться в паутине переулков и отыскать нужный дом. Несколько раз мне казалось, что я безнадежно заблудилась. Несколько раз заходила в тупик. Чем дальше от центра города, тем темнее становилось вокруг. Я накинула на голову платок и закутала им плечи, сгорбилась, пытаюсь стать как можно незаметнее. Шагнула в подворотню, чтобы пропустить идущую навстречу подвыпившую компанию, подняла глаза... И чуть не вскрикнула от радости, увидев через дорогу то, что искала.

Этот узкий дом с остроконечной крышей, с «заплатками» из светлых камней, насмешливо глядящий узкими, словно прищуренными окнами... Его невозможно было не узнать. Я перебежала к нему, взлетела на крыльцо и протянула руку к двери. Стукнула раз, другой... Тут мне показалось, что кто-то подошел сзади и пристально смотрит мне в затылок. Я резко повернулась и рассмеялась от облегчения. Искра-привратник!

– Мне нужно увидеть господина Лиссена. Прошу прощения за поздний визит... Но я не могу ждать.

Вместо ответа дверь распахнулась, и я осторожно отправилась вверх по винтовой лестнице, ожидая вновь увидеть комнату со светильниками. Однако, толкнув дверь в кабинет, я на секунду зажмурилась из-за яркого электрического света. Под потолком сияло несколько ламп, и искра-привратник тут же пропал из виду.

– Чем могу быть полезен? – Сидящий у окна старик отложил книгу и, прищурившись, посмотрел на меня. На мгновение показалось, что это тот самый Лиссен, проживший несколько сотен лет.

– Добрый вечер, магистр Лиссен, я иду по пути знаний, и мне нужен ключ.

Услышав это, старик вздохнул и развел руками.

– Род Лиссена прервался еще семьдесят лет назад. Но, пусть я и не страж знаний, мне передали право выслушивать просьбы ищущих. Чем вам помочь?

– Библиотека... – Я потеряла виски, пытаюсь собраться с мыслями. – Мне нужно узнать формулу заклинания, и если вы можете проводить меня в королевскую библиотеку...

– Нет, – отрезал старик. – В отличие от Лиссена, я не проводник.

– Тогда... – Я закусил губу, чтобы не разрыдаться от разочарования. Потом вдруг решила и принялась расстегивать сумочку. – Может, вы сможете посмотреть и сказать, чего здесь не хватает? Господин...

– Риссен, – кивнул тот, протягивая дрожащую руку.

Я протянула ему лист с формулами.

– Я Грета Элес. Я пытаюсь открыть портал... в прошлое. Вот по этой формуле. И она почему-то не срабатывает, хотя я перепробовала уже все оттенки значений и сочетания символов...

Риссен уважительно посмотрел на меня.

– Будете кофе? К нему ничего нет, кроме сливового варенья, да и то засахарилось, но... – Он закашлялся. – Ко мне так давно не приходили ищущие маги. И мне казалось... что я зря остаюсь здесь, словно привязанный, что надеяться не на что, что смысл бытия уже закончился. Что я просто бесполезно доживаю отмеренные годы. И тут – вы.

Я улыбнулась.

– В последние дни мне тоже казалось, что все зря. Напрасно. А потом я вспомнила... про этот дом.

Старик взмахнул рукой, и рой искр-привратников метнулся куда-то за дверь и загремел там посудой.

– Видите, что мне осталось? Чужая магия и тень чужого имени. Последний из Лиссенов приходился мне двоюродным дядей... Я уже его и не помню толком. Забавно, правда? – Он бережно разгладил лист с записями. – Сейчас попробуем разобраться, что тут у вас.

Через полчаса старик постучал кончиком карандаша по столу.

– Скажите, Грета, вы учитывали этот знак?

И показал на выцарапанный на бумаге зигзаг.

– Нет. Но... что это? И что он меняет?

– Если я правильно посчитал баланс формулы, то это числовая поправка. Два. Именно она делает заклинание действенным.

– Два?

– Открывать портал должны двое. Дело даже не в том, что у одного не хватит силы. Линия должна идти через двоих, чтобы получился правильный вектор. Иначе время не откроется.

– Но... – Я отложила в сторону ложечку с вареньем и посмотрела мимо Риссена. До визита к нему у меня еще оставалась надежда. Теперь же... Знание оказалось слишком горьким.

– Я расстроил вас, Грета?

– Да. – Я вздохнула, поднимаясь из-за стола. – Но все равно спасибо.

– Вы откажетесь от задуманного, что бы это ни было? – спросил он, возвращая мне бумагу.

– Нет... – Я покачала головой. – Наверно, вы меня поймете. Вы не Лиссен, но сидите здесь и ждете чего-то или кого-то долгие годы... потому что не можете иначе, верно? Просто потому что этот дом часть карты... и вы теперь – тоже. Я тоже часть... сказки. Наверно, это можно назвать сказкой.

– Удачи, Грета, – сказал он, и вокруг меня закружилась искра. – Пусть у вас все получится.

– Вряд ли... – прошептала я, спускаясь по винтовой лестнице.

И дом вздохнул в ответ.

Я проснулась на рассвете и долго смотрела, как солнечный зайчик ползет по зеленым обоям над кроватью. Сначала он был нежно-розовый и чуть заметный, но чем дальше, тем ярче становилось пятно света и тем увереннее двигалось по выбранному маршруту. Встать не хотелось. Даже самой себе я не хотела признаться, как меня пугает сегодняшний вечер.

Вот ведь странно.

Когда я бежала по парку, спасаясь от облавы, устроенной собственным отцом, мне было почти не страшно. Впереди была неизвестность и сердечный порыв, там не было места рассудочным планам и сомнениям.

Теперь же, когда я гораздо больше знала о происходящем, в голове поселился страх и отравлял мысли одну за другой.

Что, если... Если я не успею добраться до места? Если портал не откроется? Если я неосторожно встречу саму себя? Если меня учует Иррис и придется... что? Драться с ним?

«Бесполезно, – шептал страх. – Петля судьбы затянется окончательно, и ты окажешься там же, где и начала путешествие. Будешь отдана Мастеру времени и станешь его куклой...»

Тут я рывком села, откинув одеяло в сторону.

Что бы ни случилось, как бы ни прошел сегодняшний день, я больше никогда не стану куклой. Ничьей. Помимо собственных желаний и стремлений, у меня есть магия. И пусть я не слишком хорошо умею сражаться, зато, если потребуется, сумею убежать.

«Правильно. От Кейда ты уже сбежала».

– Замолчи, – прошипела я сквозь зубы и отправилась приводить себя в порядок.

Выйдя на улицу, долго не решалась купить газету. Потом все же протянула монетку мальчишке-разносчику, поднесла передовицу к глазам и удостоверилась в том, что судьбоносный день наконец наступил. Спешить было некуда. Время замкнулось.

Я обстоятельно позавтракала, добралась до площади перед королевским дворцом и долго смотрела на зеленые знамена, плещущиеся над стенами и башнями. Знамена цвета королевской магии. Той, что текла в моих жилах. По ярко-синему небу плыли белоснежные кучевые облака, мир был невообразимо ярким, словно на картине, и где-то в солнечном сплетении у меня ворочался крохотный

клубок огня. Клубок сказочного пламени, что отличал меня от обычных людей с их бедами и радостями, тревогами и праздниками... Который делал меня не просто фоном истории, а ее главной героиней. Был одновременно моей силой и слабостью. Интересно, что скажет король, если я протяну ему свое сердце и заявлю, что хочу стать обычным человеком? Похож ли король на море? Подарит ли мне свободу?..

Тут меня толкнули в спину. Так сильно, что я пошатнулась и чуть не упала.

Оглянулась и увидела волнующуюся толпу зевак.

Оттуда то и дело слышались крики.

Нарастал шум.

Пока я смотрела на башни замка и не видела больше ничего вокруг, часть площади перекрыли, оттеснив людей. Вооруженные охранники встали цепью, перекрывая...

Я похолодела.

Перекрывая проход на ту сторону площади, куда я как раз собиралась отправиться. В сторону своего... бывшего дома.

Приподняв юбку повыше, чтобы не споткнуться и не упасть в толчее, я нашла глазами ближайшего из охранников и стала пробираться к нему. Людское море накатывало волнами, пыталось оторвать меня от мостовой, сжимало и било, но я все же держалась на ногах.

– Простите! – путь всего в полусотню метров измучил меня, как будто пришлось пройти полмира. – Скажите, эти кордоны... они надолго?

– До вечера, госпожа.

– А как... Если мне нужно туда? Что делать?

– Ничего не посоветую. – Мужчина смотрел сочувственно, но твердо. – Попробуйте выбраться в другую сторону, нанять экипаж – и в объезд по пригородам. Ближайшие улицы перекрыты.

Я молча кивнула и стала выбираться из толпы. Возмущенные крики, удары локтями под ребра, чужое дыхание... все это слилось в гул штормового моря. Люди превратились в стихию, и я сражалась не с отдельными встречными... Я просто плыла против течения. И запрещала себе думать о том, что если не найду способ быстро добраться до имения, то... элементарно опоздаю.

Один из страхов грозил воплотиться.

Ибо на соседних улицах свободных экипажей просто не было. Их успели нанять те счастливики, что выбрались из толпы раньше меня. Что же делать? Что?

Я остановилась и медленно, со свистом выдохнула сквозь зубы.

Идти порталом без маяка.

Один раз я это уже сделала, убегая от Кейда в дом с грифонами. Бессознательно, импульсивно, на пике эмоций.

Теперь же предстояло совершить то же самое.

«Переноситься в дом слишком опасно, – снова заговорил страх. – А деревья в парке... все одинаковые. Ты знаешь что случается с магами, которые плохо представили себе финальную точку путешествия?»

– Знаю. – Я пожала плечами и пошла к гостинице. Маги-неудачники, вросшие в стены домов и угодившие в стволы деревьев, были всем известной детской страшилкой. О которой сейчас думать совсем не надо. А надо посидеть в тишине, сосредоточиться и взять себя в руки. – Фонтан. Я хорошо помню его и в прошлом, и в настоящем.

Вернувшись в гостиницу я умылась, перешнуровала ботинки и села за стол, глядя на большие настенные часы. Время тянулось и переливалось как расплавленное стекло.

Тик-так.

События прошлого проносились перед глазами.

Тик-так.

Надежды на будущее теснились в груди.

Тик-так.

Настоящее застыло, и я чувствовала себя мушкой в янтаре.

Нельзя спешить. Нельзя опоздать. Нужно поймать нужный момент.

Тик-так.

Я закрыла глаза, представила себе мраморных лиса, орла, опоссума и гуся. Мысленно улыбнулась. Успела подумать, как... на самом деле скучаю по дому.

И оказалась в парке.

Взмахнула руками, покачнулась и изо всех сил вцепилась в бортик бассейна.

Ветви над головой поскрипывали и качались от ветра. По земле танцевали пятна лунного света. В воздухе пахло цветами и свежестью.

Где-то вдали заливались собаки.

Я подобрала юбку и побежала к реке. Надо было успеть спрятаться среди камней на берегу, чтобы не напугать саму себя и не попасться Иррису. А дальше... Дальше видно будет.

* * *

Едва я успела спрятаться за большим камнем, как из леса вынырнула тень и побежала к реке по берегу, залитому лунным светом. Я следила за ней, закусив губу, чтобы не закричать. Жгучее любопытство словно наполняло кровь крошечными пузырьками, заставляя ее вскипать в жилах. Мне до боли хотелось шагнуть навстречу самой себе и узнать, к чему это приведет. Разорвать ткань мироздания, изменить ход вещей, заглянуть за грань сущего....

Что тогда случится?

Я исчезну?

История станет другой?

Мир не выдержит нарушения законов и пошатнется?

Ну уж нет. Я до боли сжала пальцы в кулак. Не время для экспериментов...

«Тебе больше нечего терять. – Внутренний голос снова проснулся. – Ведь Кейда ты уже потеряла».

– Замолчи.

«Подумай, это и есть истинная свобода. Этот мир для тебя не настолько дорог, чтобы жалеть его и цепляться за...»

– Нет.

«Этим людям, которые считали тебя своей игрушкой, такое и не снилось. Отомсти им».

– Я не слушаю тебя.

«Ты просто боишься».

– Именно.

«Неужели ты не хочешь войти в историю как маг, победивший время?»

– Я...

И тут из леса вылетела золотистая тень. Иррис! Он несся вперед крупными прыжками, и лапы его словно не касались земли. Все ближе и ближе беззащитная спина Греты... Я чуть не крикнула: «Обернись!» – но вместо этого зажала рот руками.

Удар.

Грета стала падать.

Меня трясло и выворачивало.

Казалось, что я утрачиваю власть над собственным телом, хотелось встать и броситься на помощь, отшвырнуть врага, закрыть собой... себя.

– Нет, – беспомощно вскрикнула я, надеясь, что ни Грета, ни Иррис не услышат. – Пожалуйста, нет...

Они и не слышали. Были слишком заняты разговором.

– Хочешь, чтобы тебя заперли? Поставили охрану у дверей спальни? – Иррис коснулся ее щеки. – Успокойся, Грета. Подумай, чем тебе может аукнуться эта глупость. Отец никогда не позволит, чтобы репутация семьи пострадала. А ты сейчас поставила ее на кон...

Совсем близко раздался лай собак. Еще мгновение, и они выбегут на берег.

Иррис тряхнул головой, осторожно поставил Грету на землю, удостоверившись, что она не собирается падать, и отступил на пару шагов.

– Поправь волосы. Перестань трястись. Делай, как я сказал. Буду тебя выгораживать.

Грета... то есть я... вздрогнула и шагнула назад. Со стороны она выглядела ужасно растерянной.

Меня трясло от страха и волнения. Меня раздирали противоречивые желания, искаженное время скалило зубы, заманивая в ловушку. Как я вообще могла надеяться... как я могла думать, что смогу открыть портал?

Ни сосредоточенности.

Ни выдержки.

Ни концентрации.

Только эмоции, острые, вспарывающие душу и пластающие ее на куски.

Но все же я не могла не попытаться. Подняла руку и зашептала.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом за спиной у Греты стало разливаться золотистое свечение.

Я шевельнула пальцами, и портал стал открываться.

Получилось!

Как будто недостающий элемент формулы стал на место, и она наконец сработала. Именно так, как нужно. Сила закручивалась спиралью, разрывая время и пространство. Словно кто-то подхватил меня, обнял, прогнал все ужасы и сомнения и направил поток магии от себя ко мне – а потом назад, в прошлое.

Грета вздрогнула, оглянулась, прижала руки к груди... В глазах у нее плескались страх и надежда.

– Эй! – закричал Иррис и потянулся к ней.

Но она уже решилась. Я точно помнила этот момент, когда отдалась на волю золотому вихрю. Крошечный шаг, и...

Ослепленный Иррис закрыл глаза рукой, в тот же миг я поднялась из-за камня и пошла ему навстречу.

– Ты... – озадаченно протянул он. – Почему ты... – шумно втянул воздух. – От тебя разит магией! Ты хотела сбежать? Кто открыл тебе портал? Ты...

Вместо ответа я опустила руку и потрепала по холке гончую Эль, которая подбежала, боднула меня головой в бедро и шумно задышала, вывалив серо-розовый язык.

– Грета! – Иррис схватил меня за локоть. – Отвечай, не то...

– Не то что? – спокойно спросила я, глядя ему в лицо. Волнение и страх ушли. Растворились в портале вместе с той, другой, Гретой. Лишь несколько искр осталось плясать в воздухе.

Пахло лавандой.

Морским ветром.

Пряностями.

И грозой.

Отец уже был совсем близко, но я смотрела мимо него.

Я смотрела на Мастера времени, который тяжело шагал, опираясь на трость. Спотыкался и оскальзывался на камнях. Его волосы были совсем седыми, одно плечо выше другого, ноги дрожали...

Но магия осталась прежней.

И в глазах, когда он наконец посмотрел на меня, было только тепло.

– Что за глупости ты творишь, Грета! – Отец остановился, скрестив руки на груди. – Куда ты бежишь...

– Уже никуда.

Удивительно, как спокойно звучал мой голос. В то же время сердце билось в груди как плененная птица.

Как же я соскучилась по грозовому морю.

– Грета, – сказал Кейд, подойдя ближе. Голос его звучал тихо и надтреснуто, но я все равно узнала бы его. Даже с завязанными глазами, во сне, в плену небытия. Всегда. – Грета Эламир, вы выйдете за меня замуж?

Я улыбнулась и шагнула ему навстречу.

К моему ненавидимому Мастеру времени.

К моему любимому Кейду Корво.

И ответила:

– Да.

Эпилог

Воздух пах цветами и озоном. Над газоном слуги собирали арку, сплетая ее из зелени и роз. Порывы ветра то и дело срывали оттуда алые лепестки, и те кружились и танцевали в воздухе. Белые шатры уже были готовы к приему гостей. Там ждали в высоких графинах вино и лимонады со льдом, фрукты и сладости, и пирог, самый вкусный в мире помолвочный пирог от Катрины... который стал свадебным.

Мне казалось, что все происходит не со мной. Подобранные самой королевой платье из белого и зеленоватого шелка, с прямой юбкой и широкими рукавами, было похоже на одеяние волшебной бабочки. После того как модистка и ее помощница облачили меня в четыре руки, причесали и застегнули на шее роскошное кольцо из изумрудов с белым золотом, о невесте, казалось, все забыли.

Мать с самого утра гоняла слуг, ибо «что подумают люди, все должно быть идеально».

Отец развлекал важных гостей разговорами.

Братья отправились в город по какой-то таинственной надобности и до сих пор не вернулись.

Я же стояла и молча наблюдала за приготовлениями к празднику. Как будто со стороны. Как будто меня это не касается. После вчерашнего шквала эмоций почти не осталось сил удивляться или предвкушать. Я просто знала, что все происходит как должно. Наверно, если бы Кейд держал меня за руку и был рядом, то я бы оттаяла... Но отец не отходил от него ни на шаг, и у нас не было возможности остаться наедине и поговорить.

– Надеюсь, ты не думала, что я пропущу шанс погулять у тебя на свадьбе? – прозвучало за спиной, и оцепенение, в котором я пребывала все утро, тут же разбилось на мелкие осколки.

Я вздрогнула и обернулась. Дядюшка Винс стоял и улыбался... как ни в чем не бывало.

– Это ты, – прошептала я.

– Конечно. – Он шутливо поклонился. Потом огляделся по сторонам, удостоверился, что нас никто не услышит, и понизил

голос: – Скажи, тебе понравился мой свадебный подарок?

– Какой подарок?

– Довольно безрассудный и категоричный «подарок», – рассмеялся дядюшка. – Вы стоите друг друга. Было весьма нелегко отыскать твоего Корво в Лайсерии, а потом еще убедить в том, что надо обязательно вернуться сюда. Веришь ли, он вбил себе в голову, что не должен идти у судьбы на поводу и обманывать твое доверие.

Я почувствовала, что щеки горят.

– То есть... это ты привез Кейда? Но...

– Он очень любит тебя. Искренне и всей душой. И так впечатлился твоими словами о договоре, который якобы сильнее любви, что хотел доказать обратное. Даже умереть готов был, лишь бы ты не думала, что он подлец.

– Умереть? Почему умереть?

Дядюшка вздохнул.

– Ты еще не поняла, зачем был придуман договор? Ты ведь читала о судьбе Мастеров времени. Ты самолично была у сира Годфри и видела, как он теряет силу. Искаженное время слишком быстро пожирает тех, кто осмеливается встать на его пути. И обычные лекари тут бессильны, даже королевской магии жизни требуется время, как видишь, чтобы набрать мощь.

– Все я поняла. – Я вздернула подбородок и отвернулась. Обида и горечь вновь кольнули сердце. Я вспомнила те самые пустые строки, отсутствующие имена младших дочерей в книге рода. – Искусственная, настоявшаяся девятнадцать лет жизнь в обмен на более ценную для королевства, верно?

– Нет, конечно. – Дядюшка положил мне руку на плечо. Погладил так нежно и бережно, как будто я была все еще маленькой девочкой. – Я помнил о твоих словах и долгие годы пытался понять, почему после свадьбы они так быстро угасали. Пытался их спасти... но тщетно. Дело не в том, что Мастера времени рядом с ними лечились и набирались сил. Дело лишь в том, что королевское заклинание не способно существовать вечно.

– То есть... я тоже скоро умру?

– Грета... – Дядя показательно возвел глаза к небу. – Неужели пятнадцать лет сна оказались так губительны для твоего цепкого ума и

умения рассуждать? Ты ведь слышала, что я нашел недостающий ингредиент.

– Хризолит?

– Любовь, глупая. Ты влюбилась и стала человеком в гораздо большей мере, чем живым артефактом. У тебя есть сила духа, настоящие чувства, самоотверженность и даже магия. Ты будешь жить еще долго. Вы будете жить вместе. Как говорят в сказках, долго и счастливо. Любовь – воистину волшебный ингредиент. Особенно взаимная.

Я невольно улыбнулась и обернулась туда, где стояли отец, король с королевой... и Кейд. Он в этот момент тоже посмотрел на меня. Поймал мой взгляд. И... подмигнул. Сегодня, казалось, он меньше хромал, и морщины на его лице будто разгладились. Магия договора вступила в силу, и силы возвращались к Мастеру. Моему Мастеру.

– Ладно. – Дядя тоже улыбнулся. – На самом деле, у меня два подарка. Дом в Вердене теперь тоже твой. А чтобы было проще добираться, в саду рядом с ним скоро появится маяк. Я уже даже с одним старым другом договорился, чтобы тот поработал смотрителем.

– С Лойтером?

– Да. Он еще сказал, что ты должна ему вернуть какие-то весьма ценные бумаги, но с этим, думаю, вы и сами разберетесь.

А потом мы еще несколько минут молча стояли плечом к плечу, смотрели на торжественные приготовления, и я чувствовала, как радость и предвкушение наполняют сердце. Когда же цветочная арка была установлена и отец направился в мою сторону, я успела шепнуть:

– Знаешь, что еще хотелось бы знать? Кто ты сам, такой всемогущий? Мастер времени, над которым не властны демоны? Умеющий бродить по снам?

– Про сны промолчу, – шепнул дядюшка в ответ. – Не все же тайны сегодня раскрывать. А насчет могущества... Просто именно я придумал карту маяков во времени и пространстве. Теперь приходится за ней приглядывать. Я, знаешь ли, ответственно отношусь к своим... созданиям.

Сжал мою руку и поцеловал костяшки пальцев.

– Счастья тебе, девочка моя.

А потом были слова короля, которые я почти не слышала, потому что Кейд наконец-то был совсем близко.

Заклинание на двоих: в горе и радости, в болезни и здравии...
Волшебные обручальные кольца цвета бутылочного стекла.
И губы Кейда.

Наш поцелуй был формальным, коротким, на глазах у десятков людей... Но я все равно почувствовала, как подкашиваются ноги и щеки опалает жаром. Все мое существо тянулось к Кейду, желало слиться с ним: в объятиях, в порыве нежности, в огне страсти.

Но нам приходилось чинно стоять, держась за руки, и принимать поздравления.

Когда же мир наконец перестал вращаться шумным вихрем и мы на мгновение остались одни, Кейд наклонился ко мне и прошептал:

– Грета. Я люблю... тебя.

– И я люблю тебя, Кейд. Прости, что наговорила тогда глупостей, и...

– Чшшш... – Он прижал мою ладонь к своей щеке. – Это в прошлом. А у нас с тобой – все будущее. И даже больше.

– Да, – сказала я и поняла: это действительно так. У нас счастливое будущее и целый мир на двоих. Необъятный. Удивительный. Волшебный.

– Хочешь потанцевать? – спросил Кейд, хитро улыбнувшись. – Я, если честно, за эти годы так и не сумел полюбить высший свет. Все эти приемы, торжественные моменты, высшее общество... Брр-р.

– Мать будет в ярости, – усмехнулась я в ответ. – Все не так, как у людей.

– Тебе нужно собрать вещи?

– Нет. Один раз я уже обошлась без них.

Тогда Кейд шагнул ко мне, обхватил за талию, и мы закружились в танце.

Шаг – и лепестки роз затанцевали вокруг нас.

Шаг – и наша магия слилась в огне портала.

Шаг – и мы сбежали с собственной свадьбы.

Чтобы отправиться в Верден, в тот самый город на берегу моря, где когда-то началась наша история.

Туда, где магия пахла грозой и пряностями.

– Ма-ам? – спросила старшая дочь, едва я закончила рассказывать детям сказку перед сном, подоткнула всем одеяла и поцеловала. – Скажи, а человеческое счастье в обмен на сердце – это что?

– Кто знает... – хитро улыбнулась я. – Ведь дочь моря стала человеком, а люди непредсказуемы.